К читателям.

Чит. городской коммунальной библиотеки.

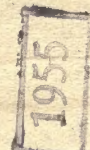
Библиотека существует для читателей и книги ее составляют общественную собственность.

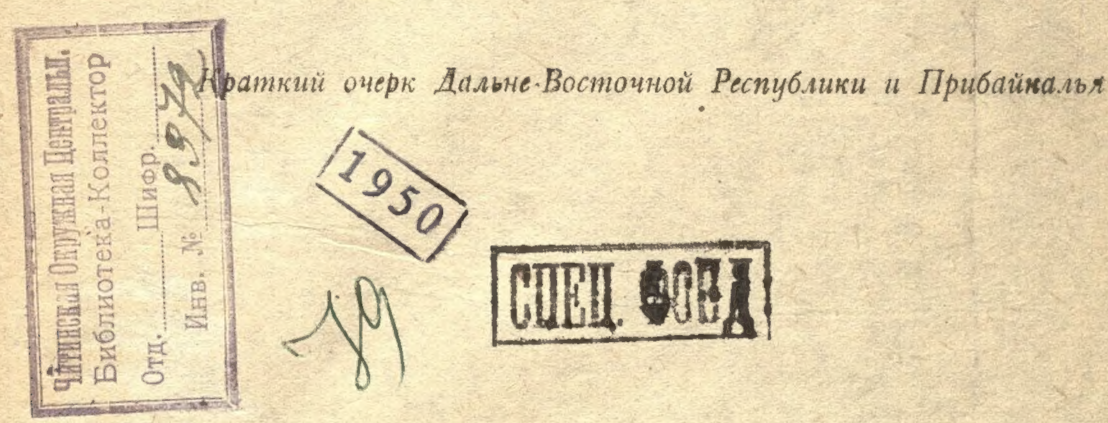
Книгу нужно возвращать в срок, чтобы ее могли получить и другие желающие. Нельзя делать пятен и надписей ни на переплете, ни на самой книге.

Нельзя муслить пальца, чтобы переворачивать страницы. Никогда не следует загибать страницы, на которой Вы остановились.

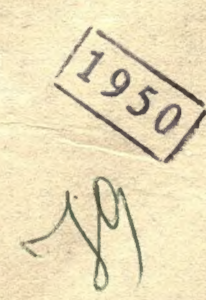
Если каждый читатель будет бережно обращаться с взятой им книгой, то книги сохранятся гораздо дольше, и библиотека сможет покупать больше новых книг.

Берегите же, товарищи! книги— источники знаний и коммунистического просвещения.

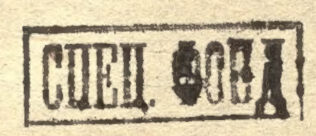




ПО РОДНОМУ КРАЮ.



Краткий очерк Дальне-Восточной Республики и Прибайкалья



Содержание:

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
ОБ'ЕДИНЕННОГО ПРИБАЙКАЛЬСКОГО СОЮЗА КООПЕРАТИВОВ.
Верхнеудинск.
1922 г.

Дальне-Восточная Республика.

1. Территория и население. 2. Землевладение и землепользование. 3. Занятия населения: сельское хозяйство, скотоводство, рыбный и лесной промыслы, обрабатывающая промышленность. 4. Пути сообщения. 5. Государственный бюджет).*

I. Территория и население.

Дальне-Восточная Республика занимает территорию трех бывших административных областей России—Забайкальской, Амурской и части Приморской с половиной острова Сахалина, общей площадью 1.542.000 кв. в., составляющую одну восьмую часть всей Сибири и в три--три с половиной раза превышающую своими размерами такие государства, как Франция и Германия.

С севера и запада ДВР граничит с РСФСР. Государственная граница идет по р. Селенге, начинаясь от места выхода этой реки из пределов Монголии (около г. Троицкосавска), и, не доходя несколько десятков верст до впадения ее в Байкал, поворачивает в северном направлении к Байкалу, продолжается по Байкалу, а затем по сухопутью, приблизительно вдоль течения р. В. Ангары до ее верховьев (северо-восточное направление). На широте 52° граница достигает р. Витима, продолжается в направлении этой реки на ю.-в. и приблизительно на долготе Сретенска достигает Яблонового хребта, идет по Яблоновому, а затем Становому хребту и около 56° с. ш. упирается в Охотское море. Восточная пограничная линия, морская, продолжается по берегу сначала Охотского, затем Японского моря, до пункта южнее залива Посьета (42° с. ш.), где начинается граница с Японией, продолжающаяся на 25 верст, затем с Китаем от Гиринской провинции, в северном и далее с.-восточн. направлении, преимущественно

*) *Примечание*: Цель настоящего обзора дать приблизительную картину современной хозяйственной жизни Республики. Составление такого обзора, чтоб он удовлетворял требованиям точности, чтоб им равномерно были охвачены все стороны хозяйственной жизни страны, встречает в современных условиях ряд непреодолимых трудностей. Прежде всего отсутствовал полный систематизированнный статистический материал. Отсюда вытекала необходимость использования материала, случайно оказавшегося под руками, большей частью уже литературно обработанного во все-сибирском масштабе.

Вследствие этого для многих отделов (торговли, промышленности) совершенно не оказалось данных, некоторые данные устарели и лишь в слабой степени могут отразить действительность.

Разрозненные данные, помещенные в разное время в газетах, также страдают большими недостатками: они не приурочены к определенному периоду, слишком отрывочны и охватывают обыкновенно немногие отрасли народного хозяйства.

Современное государство стремится проникнуть, по возможности, во все стороны культурной и хозяйственной жизни страны. За отсутствием государственного бюджета нет возможности установить, насколько глубоко это проникновение, в какой степени удовлетворяются государством назревающие культурные и хозяйственные потребности страны.

Все это, в совокупности, лишает обзор желательной полноты и сообщает ему лишь приблизительную достоверность. И только крайняя, по нашему мнению, потребность в осведомлении населения о размерах и значении различных отраслей нашего народного хозяйства, данные о котором рассеяны в целом ряде выходивших в разное время и теперь для большинства недоступных изданий, заставляет нас предложить вниманию читателя приводимый краткий обзор, несмотря на вышеуказанные его недостатки.

по водоразделам, через озеро Ханка, по р. р. Сунгаче и Уссури, подходит к Амуру и, поворачивая в юго-западном направлении, продолжается по р. р. Амуру и Аргуни. Немного не доходя В. К. ж. д., граница от реки Аргуни круто поворачивает на запад, пересекает около ст. Маньчжурия Читинскую ж. д. (быв. Забайкальскую) и следует далее на запад. Недалеко от ст. Маньчжурия начинается граница с Монголией, идущая приблизительно около 50° с. ш. горными хребтами до р. Селенги, недалеко от г. Троицкосавска. Тысячи верст сухопутной границы ДВР проходят преимущественно глухими таежными пространствами или трудно проходимыми горными цепями.

В настоящее время эта территория, вместо прежних трех областей, разделена на 5: из Забайкальской выделена Прибайкальская с областным г. Верхнеудинском, и собственно Забайкальская с г. Читой,— ныне столицей Республики; Амурская обл. с г. Благовещенском, Приамурская с гор. Хабаровском и Приморская с г. Владивостоком.

Население ДВР, по предположительному исчислению Ц. С. Упр., составляет 1.860.800 душ обоего пола, которое и распределяется следующим образом:

НАЗВАНИЕ ОБЛАСТЕЙ	Сельское население	Несельское население			ВСЕГО	Процент сельского населения
		В городах	В поселениях негородского типа	Итого несельского населения		
	в тысячах					
Забайкальская . .	648,4	94,9	73,3	168,2	816,6	79
Амурская	261,4	64,7	56,1	120,8	382,2	68
Приморская . . .	373,7	189,8	73,0	262,8	636,5	59
Сахалинская . . .	12,0	13,5	—	13,5	25,5	47
Итого . .	1295,5	362,9	202,4	565,3	1860,8	66

Столь незначительная по отношению к занимаемому пространству численность населения дает очень малую плотность не только в сравнении с другими иностранными государствами, но и в сравнении с Европейской Россией и даже Западной Сибирью.

На 1 кв. версту приходится душ обоего пола:

в Дальне-Вост. Республике . . . 1,1
„ Западной Сибири 3,0
„ Европейск. России 30,0
„ Японии 159,0
„ Бельгии 295,0

По отдельным областям население распределяется неравномерно. Так, на 1 кв. версту пространства приходится:

в Забайкальской 1,7 д. обоего пола
„ Амурской . . . 0,9 „ „ „
„ Приморской . . 1,1 „ „ „
„ Сахалинской . 0,3 „ „ „

Таким образом, Забайкалье по плотности населения стоит впереди Приморья и Амурской и Сахалинской областей.

Преобладающим в Республике населением, как и для всей Сибири, является сельское население.

Соотношение групп сельского и несельского населения в процентах представляется в следующем виде:

	Сельское население	Несельское население
Забайкальск. область	79%	21%
Амурская „	68 „	32 „
Приморская „	59 „	41 „
Сахалинская „	47 „	53 „
Европейская Россия	87 „	13 „
Сибирь	92 „	8 „

Чем далее на восток, тем сильнее растет относительная численность населения городов и поселений негородского типа. Рост этот об'ясняется двумя причинами. Еще в прежнее время наблюдался рост крупных городов Вост. Сибири (Благовещенска, Хабаровска, Владивостока) в связи с развивавшейся там торговлей и промышленностью. Рост этот выступал относительно тем больше, чем больше падала абсолютная численность сельского населения, по мере движения с запада на восток.

В 1919 г. росту городов способствовал прилив беженцев в связи с гражданской войной. Следует отметить, что столь значительный процент несельского населения (средний для всей Д.В.Р. 34 проц.), при наличии полного упадка обрабатывающей и добывающей промышленности, представляет грозный симптом, указывающий на чрезмерный рост т. н. непроизводительного потребления, т. к. в современных

условиях почти единственным производящим классом является крестьянство.

Все население Республики м. б. разделено на 3 больших группы: русское население, туземные племена и пришлое нерусское население.

Численное соотношение этих групп представляется приблизительно в следующем виде:

Наименование групп	Забайкальская обл.		Амурская область		Приморская область	
	Абсол. численность.	В процентах	Абсол. числен. ность.	В процентах	Абсол. числен. ность.	В процентах
Русские	680.100	74	363.000	95	477.400	75
Инородцы туземцы	200.300	25	2000	0,5	11.800	2
Пришлое нерусское население	8200	1	17.200	4,5	147.300	23
Итого	816.600	100	382.200	100	636.500	100

В свою очередь каждая из указанных групп м.б. подразделена на подгруппы по бытовым и культурно-экономическим признакам.

Прежде всего среди русской народности выделяется группа т. н. «новоселов» (переселенцев из Европ. России), появление которых обусловливалось земельной теснотой в Европ. России, заставившей «избыточное сельское население» искать новых мест для поселения и приложения своего труда, и стремлением б. русского правительства, с одной стороны, найти выход из создавшегося положения без нанесения ущерба господствовавшему классу—дворянству, с другой стороны,—способствовать укреплению русского влияния на Д. Востоке путем заселения края русскими.

Численность этого пришлого элемента колеблется по областям и относительно и абсолютно:

	Численность новоселов (душ обоего пола)	В % отношении ко всему русскому населению
Забайкальск. область	6400	до 1 проц.
Амурская „	86400	21 „
Приморская „	178000	38 „

Из старожильческого населения выделяется довольно многочисленная группа казаков, численность которой в Забайкальской области достигает 250000 душ обоего пола (37 процент. всего русского населения), в Амурской—45000 (12 проц.) и Приморской—(Уссурийское казачье войско)—33000 (7 проц.).

В дореволюционные времена, как известно, казачество отличалось от остального населения особым правовым укладом, определявшимся отличным от прочего населения способом отбывания военной службы и связанным с нею лучшим земельным обеспечением. Указанные особенности сложились исторически в условиях ранней колонизации края и натурального хозяйства.

С отпадением особенностей службы казачества государству, бытовое и экономическое различие его от остального населения будет все более сглаживаться, как с течением времени сглаживается различие между местным старожильческим населением и переселенцами.

Русские поселения в Забайкальской области расположены преимущественно к югу от железной дороги и в значительной степени концентрируются в ю.-в. части области. В Амурской области русские живут по левому берегу Амура, по долинам р. р. Селемджи, Зеи и Буреи.

В Приморье русские поселения расположены по обоим берегам Амура, р. Уссури и частью по побережью Японского моря.

Среди туземного инородческого населения выделяются, как наиболее значительные по численности группы, буряты и тунгусы, народы урало-алтайской ветви.

Буряты составляют главную часть инородческого населения Прибайкалья и Забайкалья. Расселение их отличается большой разбросанностью и черезполосностью; наиболее значительные сплошные пространства бурятских земель находятся в бассейне р. Уды и Агинской степи (на ю.-в. от Читы); в последней хозяйство их сохраняет наиболее ярко выраженный скотоводческий характер.

Тунгусы, общая численность которых в ДВР, с присоединением сюда мелких тунгусских народностей (самогиры, негидальцы, ольчи, ороки, манегры, дауры, маньчжуры, солоны, гольды и орочоны) достигает 49—50 тысяч душ, живут преимущественно в восточной части Забайкалья, где поселения их расположены

черезполосно с поселениями русских и бурят, частью в Баргузинской тайге, где часть их, сохранившая бродячий образ жизни, носит название орочен.

Мелкие тунгусские племена рассеяны по восточной части территории Республики: самогиры живут по р. Горюну, левому притоку Амура; негидальцы—по его же притоку Амгуни (обе реки впадают в Амур в нижнем его течении); ольчи в Хабаровском и Удском уездах; ороки—по восточному побережью о. Сахалина; манегры—по среднему течению Зеи; дауры по Амуру, ниже Благовещенска; маньчжуры—по низовьям Зеи; солоны—в Уссурийском крае; гольды—по нижнему течению Амура и Уссури, и орочоны—по склонам хребта Сихота-Алинь (расположенного вдоль побережья Японского моря).

Довольно значительную роль в жизни края, особенно Д. В., играют японцы, китайцы и корейцы, которые, проникая постепенно, стремятся к захвату различных отраслей народного хозяйства (ремесел, торговли, добывающей промышленности). Эти народности составляют главную массу пришлого нерусского населения, численность которого в Приморье достигает 23 процентов всего населения (см. выше). По последним данным, японцев в этом числе до 10.000.

Прежнее русское правительство, будучи озабочено укреплением русского влияния, принимало в свое время ряд мер, клонящихся к ограничению въезда «желтых" на территорию Д. В. и к запрещению пользования их трудом в некоторых отраслях добывающей промышленности. В настоящее время эти группы могут проявлять значительно более активности, а русская государственная власть не в силах решительно воспрепятствовать не только их стремлению проникнуть в разные отрасли народного хозяйства (что до некоторой степени неизбежно), но даже и прямым захватам русского государственного достояния (напр.: рыбные промыслы в русских территориальных водах на Дальнем Востоке.)

II. Землевладение и землепользование.

По закону, принятому Учредительным Собранием ДВР, частная собственность на землю отменена: земля отныне признается государственным достоянием. Это постановление закона вносит мало нового в те отношения к земле, в которых в ДВР находились ее постоянные владельцы.

В силу естественно-исторических условий (крайняя скудость населения при сравнительном изобилии земли) Московское Правительство XVII в. не имело возможности установить здесь поместную систему (служба государству за вознаграждение землею), послужившую в Московском государстве главным основанием для возникновения частной собственности на землю (помещичье землевладение); государство являлось почти единственным собственником, если не считать т. н. „кабинетские земли» (собственность царствовавшего дома), которые за последние десятилетия постепенно поступали в общий земельный фонд и шли на удовлетворение земельных нужд, как старожильческого населения, так и переселенцев.

Большее значение в смысле воздействия на экономические интересы населения может оказать вытекающее из основного положения и установленное законом воспрещение земельной аренды, довольно широко практиковавшейся между отдельными группами населения (русскими и бурятами). Точное исполнение этого постановления делает особенно неотложным разграничение и урегулирование землепользования различных групп сельского населения.

Землепользование в ДВР определяется теми же, общими для всей Сибири, естественно-историческими и экономическими условиями, как земельный простор и медленная колонизация края. Ввиду обилия земли, до недавнего сравнительно времени, существовали захватные формы пользования землей, когда имел место неограниченный захват свободных земель, и захваченная земля, по праву вложенного в ее обработку труда, переходила по наследству.

Эти формы постепенно сменялись формами ограниченного захвата, где община вносила известное ограничивающее начало в интересах всей общины, и, наконец, —формами уравнительного землепользования.

Урегулирование землепользования правительственной властью началось в конце 90-х годов истекшего века в связи с организацией переселения, но не было закончено. Вследствие этого перед существующей властью стоит весьма сложная задача, от успешного разрешения которой в значительной степени будет зависеть благосостояние государства. Сложность этой задачи требует весьма детального изучения современного положения землепользования и земельных отношений различных групп сельского населения.

III. Занятия населения.

А. **Сельское хозяйство.** Уже ранее указанное процентное соотношение численности сельского и городского населения в ДВР устанавливает, что преобладающее значение в хозяйственной жизни страны имеет сельское хозяйство: земледелие и скотоводство.

Земледелие является главным занятием сельского населения и имеет место в тех, преимущественно, районах, где проживают русские. Но земледелием занимается не одно русское население. Значительная часть бурятского населения, вследствие сокращения площади свободных земель (пастбищ), начинает переходить от скотоводства, как специального занятия, к земледелию, и только у бурят, живущих в Агинской степи, скотоводство сохраняется в наиболее чистом виде.

В зависимости от климатических условий (суровости климата, малоснежности зимы) преобладающими по всей Республике являются посевы яровых хлебов. Процентное отношение яровых к озимым по областям выражается следующим образом:

Забайкальская	98, 4 проц.
Амурская	100, 0 проц.
Приморская	98, 8 проц.

Общая посевная площадь, по данным с.-х. статистики, достигает 1.070.100 десятин, которые распределяются между отдельными областями так:

Забайкальская обл.	441 600 дес.
Амурская „	352 000 „
Приморская „	276.500 „

Т. о., по размерам посевной площади Забайкалье (ныне Прибайкальская и Забайкальская области) занимает первое место, и, по мере удаления на восток, абсолютный размер посевной площади уменьшается. Сбор хлебов по областям достигает в среднем:

Средний валовой сбор

	зерновых хлебов (рожь, ячмень, пшеница, овес)	картофеля.
Забайкальская область	20. 330. 000 п.	1. 930. 000. п.
Амурская „	15. 910. 000 п.	3. 450. 000 п
Приморская „	7. 980. 000 п.	7. 420. 000 п.

Между отдельными культурами эта площадь распределяется нижеследующим образом:

Области.	РОЖЬ.		ПШЕНИЦА.		ОВЕС.		ЯЧМЕНЬ.		Остальн. прод. хлеба.		Технические и прочие растения.	
	десят.	%	десят.	%	десят.	%	десят.	%	десят.	%	десят.	%
Забайкальская . . .	229 600	52	75 000	17	75 000	17	13 300	3	35 400	8	13 300 в т. ч. 4 000 д. кртф.	3
Амурская	10 600	3	165 000	47	144 000	41	—	—	14 000	4	18 400 в т. ч. 7 000 д. кртф.	5
Приморская . . .	5 500	2	77 000	28	83 000	30	2 700	1	86 000	31	22 300 в т. ч. 15 000 д. кртф.	8
Всего:	245 700	23	317 000	30	302 000	28	16 000	2	135 400	12	54000	5

Из этой таблицы видно, что преобладающим продовольственным хлебом является пшеница (30 проц.), второе место занимает рожь (23 проц.) и третье (12 проц.) остальные продовольственные хлеба (просо, гречиха, горох и др.) Среди кормовых хлебов преобладает овес (28 проц.) и лишь 2 проц. всей посевной площади приходится на ячмень. В очень незначительном количестве возделываются технические

растения (лен, конопля), на долю которых, если исключить из общего числа десятин площадь 26000 дес., засеваемую картофелем, останется не более $2^1/_2$ проц.

Из приведенных цифр видно также значение каждой области в отношении распространения того или иного вида культур.

Культура ржи абсолютно и относительно преобладает в Забайкалье; пшеница —в Амурской области, отчасти в Приморской области; просо, гречиха, кукуруза, бобы и т. п. (графа—остальные продов. хлеба)—в Приморской. Культура овса наиболее распространена в Амурской области. По посадке картофеля на первом месте и абсолютно и относительно стоит Приморье.

Наиболее типичной формой полеводства является залежная система в виде залежно-паровой разновидности. По мере увеличения земельного утеснения залежно-паровая система переходит в беззалежно-паровое хозяйство. В этих случаях устанавливается двухпольное чередование. Такой переход наблюдается в некоторых районах Прибайкалья и Забайкалья в то время, как в Амурской и Приморской областях залежная система существует в наиболее чистом виде.

Но в Приморской области на ряду с русской, экстенсивной, системой полеводства применяется и высоко интенсивная китайская и корейская „грядковая культура", лучше приспособленная к влажному климату того края. Применяется эта культура корейцами и китайцами.

Обеспеченность сельского населения землею выражается следующим образом:

	На хозяйство приходится дес. посева.
Забайкальская	4, 3 (а с присоединением инородч. хозяйств 3,8)
Амурская и Приморская	6, 4
Среднее для всей Сибири	5, 2
Европейская Россия	4, 1

В связи с положением нашего земледелия возникает вопрос о том, может ли население Республики прокормиться хлебом местного производства, ограничиваясь лишь внутренним его перераспределением, или для покрытия потребности в нем необходим ввоз извне, на который в настоящее время особенно расчитывать не приходится, т.к. за хлеб нечем заплатить, да его трудно и привести в сколько-нибудь значительном количестве, вследствие плохого состояния транспорта. В этих условиях приходится признать, что положение республики в продовольственном отношении не может быть признано особенно благоприятным.

Во всяком случае по Республике в целом излишки меньше, чем недостатки. В Забайкальской области, занимающей первое место по размеру посевной площади, население при среднем урожае может прокормиться местным хлебом. Излишек ярицы, культура которой является, как указано выше, преобладающей, употребляется на корм скота.

В Приморской области потребность в кормовых хлебах и картофеле покрывается местным производством, по отношению же продовольственных хлебов область находится в худшем положении.

Недостаток продовольственных хлебов исчисляется в количестве 1,5—4,6 мил. пудов в зависимости от того, какой потребительной нормой руководствоваться (голодной или более обеспеченной).

Амурская область находится в иных условиях. Она имеет излишки, которые исчисляются в среднем от 1, 5 до 3 мил. пудов.

Но указанные излишки и недостатки могут иметь место лишь при средних урожаях. При недосборе хлебов положение может получиться иное: Забайкальская и Амурская области могут нуждаться в ввозном хлебе. Сведения этого года сообщают о недородс в Амурской обл., обусловливающем необходимость ввоза до 2 мил. пудов хлеба.

На производстве хлеба должно отразиться в невыгодную для государства сторону и сокращение посевной площади, которое для всей Республики исчисляется в 30 проц. (из доклада Министра Зеледелия в Учредительном Собрании—№ 38 1921 г. газ. Д.-В. Республика.)

Б. Скотоводство. Эта отрасль сельского хозяйства существует на ряду с земледелием, играя подсобную роль в русских хозяйствах, а для значительной части бурятского населения она является главным и почти исключительным занятием (Агинские бурята).

Общее колич. скота в стране
(по данным 1916 г.)

Забайкальская	обл.	3.907.000	гол.
Амурская	„	447.000	„
Приморская	„	486.000	„
Сахалинская	„	5.300	„
	Всего	4 845.300	„

Из этого количества на долю бурятского населения приходится приблизительно 1.800.000 голов.

След. Забайкалье по количеству скота занимает первое место на территории Республики (80 проц.)—обстоятельство, свидетельствующее о наличии условий, благоприятствующих скотоводству.

О составе скота можно судить по следующим данным:

Области.	Лошади.		Кр. рог. скот		Овцы и козы		Свиньи.		Прочие *)		ВСЕГО.	
	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	количест.	%
Забайкальская	586.200	15	1406800	36	1563000	40	312000	8	39000	1	3907000	81
Амурская	147.500	33	138600	31	22400	5	138500	31	—	—	447000	9
Приморская	121.600	25	209000	43	4800	1	145700	30	4900	1	486000	10
ВСЕГО:	855300	24	1754400	37	1590200	15	596200	23	43900	1	4840000	100

Из этой таблицы видно, что в Забайкалье и относительно и абсолютно преобладает разведение крупного и мелкого рогатого скота (76 проц.) и слабо развито свиноводство. По мере движения на восток падает относительное значение овцеводства, которое в Приморской области почти совершенно отсутствует (1 проц.), и возрастает значение свиноводства, составляющего значительную отрасль скотоводства в Амурской и Приморской областях (30—31 проц.)

В зависимости от колебания абсолютной численности скота по отдельным областям Республики колеблется и степень обеспеченности скотом отдельных хозяйств.

В Забайк. на 1 хоз. прих. в среднем 31 гол.
„ Амурск. „ „ „ „ 12 „
„ Примор. „ „ „ „ 8 „

Таким образом, Забайкальская обл. богаче скотом, как абсолютно, так и относительно, что и об'ясняется присутствием в ней бурятского населения, для которого эта отрасль хозяйства является преобладающей, и которое в значительной степени продолжает сохранять и связанный с примитивным скотоводством (номадным) кочевой быт. И там, где этот кочевой быт, в силу благоприятных естественных условий, сохранился в более неприкосновенном виде, численность скота на одно хозяйство еще выше, и для бурятских хозяйств Агинской степи достигает 78 голов.

В) Рыбный и лесной промыслы. На ряду с земледелием и скотоводством существенное значение для населения Республики, особенно для некоторых местностей, представляют рыбный промысел и промыслы, связанные с эксплоатацией лесных богатств.

Рыбный промысел развит, главным образом, по морскому побережью и в низовьях Амура. Рыба служит здесь не только для удовлетворения потребностей местного населения и поступает на местные городские рынки, но является и предметом заграничного вывоза и вывоза в Западн. Сибирь и Европ. Россию.

Заграничный вывоз рыбы начал развиваться еще с начала 90-х годов прошлого столетия под влиянием спроса со стороны Японии. В 1899 г. русским правительством, в интересах русской рыбопромышленности, был запрещен иностранцам лов рыбы в низовьях Амура, а было предоставлено лишь право скупать ее у местного населения, что и способствовало развитию рыбного дела, и не только, как подсобного занятия населения, но и в виде мелкого и крупного предпринимательства.

В 1907 г., в виду заинтересованности японских рыбопромышленников в эксплоатации русских прибрежных вод, с Японией была заключена конвенция сроком на 12 лет, согласно которой часть прибрежных вод была выделена (конвенционные воды), и в этих водах японским рыбопромышленникам было предоставлено право аренды рыболовных участков наравне с русскими рыбопромышленниками.

Насколько крупный размер имела рыбопромышленность на Дальн. Востоке, видно по данным за 1910 г. Улов 1900 г.:

Лососевых (кеты, горбуши) 62 милл. штук или 6, 8 милл. пуд.

Сельдей—3 миллиона шт.

Свыше 5 милл. пудов лососевых было отправлено в Японию и до 1,5 милл. пуд. на Европейский рынок. Сельдь почти вся была отправлена в Японию, где она употребляется для удобрения.

В первые годы войны улов рыбы на Д. В. достиг 10—12 милл. пудов.

*) верблюды, олени, маралы.

Таким образом в первое десятилетие этого века главным потребителем русской рыбы была Япония. Во время войны вывоз рыбы из России в Японию сократился и по годам военного времени распределяется следующим образом: (см. «Д. В. Республика" № 21-й 1921 г.).

Вывезено в 1916 г. 2, 9 мил. п. на сумму 3, 4 мил. иен
» » 1917 » 3, 0 » » » 4, 5 » »
» » 1918 » 3, 0 » » » » 6, 4 » »
» » 1920 » 2, 9 » » » » 7, 8 » »

Как видно, вывоз в количественном отношении поддерживается на одном уровне при неуклонном, однако, повышении цены его, представляя внушительную сумму до 8 милл. иен. Вывоз этого продукта в таком размере при наших скудных рессурсах может оказывать благоприятное влияние на наши расчеты по ввозу заграничных товаров, особенно если принять во внимание сравнительную легкость развития этой отрасли хозяйства, не требующей крупной, предварительной затраты капитала, но при условии, если Правительству ДВР удастся отстоять интересы русского промысла возобновлением конвенции, хотя бы на условиях 1907 г., удержав, таким образом, часть рыболовных участков для исключительно русской эксплоатации. В противном случае, это громадное богатство будет уходить помимо русского населения, исключительно через японские руки.

Амурская область по рыбному промыслу занимает второе, после Приморья, место. Здесь этот промысел имеет преимущественно местное значение, удовлетворяя потребности как местного сельского населения, так и малочисленных здесь городских рынков. Развитием рыбного промысла край обязан переселенцам Астраханской губернии и Донской и Кубанской областей, которые культивировали здесь улучшенные способы лова.

Общий улов рыбы (красной и осетровой) за 1909 год достигал 12—13 тысяч пудов, общей стоимостью до 50 000 руб.

Такое же местное значение рыбный промысел имеет и в Забайкальской области, где он является побочным занятием для населения, живущего около больших озер (Баунтовское, Байкал и др.) и при значительных реках.

По данным за 1908 г., относящимся ко всему Забайкалью (т. е. со включением всего Селенгинского и Троицкосавского уездов, из которых первый целиком отошел к Советской России), ежегодный улов рыбы в Забайкалье по ценности достигал суммы 120.000 р., при чем главная часть падала на западное Забайкалье (улов осетра и омуля достигал суммы 80—85 тыс. руб.). В настоящее время значение этого промысла для Прибайкальской области сильно уменьшилось, т. к. лучшие места лова находятся за пределами Республики (устье Селенги и часть побережья Байкала). Необходимо также отметить и то особое положение, в котором, в отношении занятия рыбным промыслом, находится население Баргузинского уезда. По договору, заключенному в 1920 г. Правительством ДВР, еще в бытность его в г. Верхнеудинске, с Советским Правительством, последнему сдана концессия на эксплоатацию рыбных богатств, принадлежащих ДВР на озере Байкале. Согласно этой концессии, агенты советской власти отчуждают 3/4 части всего улова, производимого местным населением. Т. к. отчуждение производится по твердым ценам с оплатой товарами, которая обыкновенно бывает недостаточна, то для промысла создаются тяжелые условия.

Крупную роль в занятиях местного населения играет пушной промысел, который для некоторых групп инородческого населения (орочен и др.) является единственным средством существования. Значение этого промысла в настоящих условиях тем больше, что продукт его, пушнина, представляет собой один из немногих видов ценностей, которые могут служить предметом вывоза из Республики, столь необходимого при отсутствии у нас собственной промышленнности и необходимости ввоза из заграницы на миллионы рублей товаров для удовлетворения неотложнейших потребностей населения (одежда, обувь, металлы и т. п.).

Средняя годичная добыча пушнины в Республике достигает следующих размеров:

Наименова-пушнины	Белка	Лисица красная	Соболь	Горностай	Колонок	Медведь	Выдра	Россомаха	Рысь
Области:									
Забайкальск.	600000	15000	—	—	20000	—	—	—	—
Амурская	100000	5000	500	300	8000	200	300	200	300
Приморская (Хабаровск. район)	100000	1000	1000	—	4000	75	250	—	—

Указанная добыча по ценности составит (приблизительно):

для Забайкальской обл. до 750.000 р.
„ Амурской „ „ 250.000 р.
„ Приморской „ „ 170.000 р.

Из других видов лесных промыслов следует отметить эксплоатацию древесины и получение из нее побочных продуктов (деготь, смола), а также ореховый промысел (добывание кедровых орехов и изготовление из них масла).

Наибольшее значение имеет эксплоатация леса, которая производится сельским населением повсеместно, как для удовлетворения потребностей собственных хозяйств в поделочном и строительном материале и топливо, так и для сбыта на местные городские рынки, на заводы и железные дороги.

В этом отношении эксплоатация леса играет подсобную роль в крестьянском хозяйстве, давая дополнительный заработок населению.

В последние годы и городское население, в виду его тяжелого материального положения, вынуждено усиленно эксплоатировать лес в целях самоснабжения топливом. Это обстоятельство, между прочим, грозит весьма значительным опустошением прилегающих к городам лесных пространств. За отсутствием статистических данных нет возможности даже приблизительно судить о размерах эксплоатации лесов в Республике, как частными лицами (крестьянским и городским населением, в том числе и на предпринимательских началах), так и общественными организациями (государством, кооперацией).

В довоенное время эта отрасль хозяйства обнаруживала развитие; это видно хотя бы из роста вывоза древесины за границу: в 1910 г. из Владивостока было вывезено 400.000 пуд. лесных товаров, в 1911 г.—950 000 пуд.

Если принять во внимание, что лесная площадь Республики достигает 110 милл. десятин (по размерам ее Республика занимает четвертое место в мире: Россия—700 милл. дес., Канада—350 милл. десят. и Соединенные Штаты—240 милл. десят.), то окажется, что до сего времени использовалась для внешнего вывоза лишь ничтожная часть лесных богатств, приблизительно 3—4 милл. куб. футов.

Между тем возможности в отношении эксплоатации леса в ДВР очень значительны: только для одного Приморья возможное к отпуску количество леса исчисляется до 3-х милл. куб. сажен в год.

Необходимо отметить ряд неблагоприятных условий, препятствующих наиболее полной эксплоатации наших лесных богатств. Прежде всего, громадная часть лесов в ДВР находится в отдаленных местностях, лишенных путей сообщения, след., в течение долгого времени останется за пределами досягаемости (Баргузинская тайга).

Но помимо этого недостаток капиталов и ограниченное количество рабочих рук не позволят в ближайшие годы развить сбыт леса до сколько-нибудь значительных размеров, что могло бы иметь существенное значение для нашего расчетного баланса.

Г) Горное дело. Удаленные на многие тысячи верст от центра государства области Восточной Сибири, входящие ныне в состав ДВР, лишенные путей сообщения, естественно не возбуждали значительного интереса. В виду этого и горная промышленность, если не считать добычи золота, находилась в зачаточном состоянии, несмотря на значительные минеральные богатства края. Но и то немногое, что обнаруживало развитие (напр. каменноугольная промышленность и др.), в настоящее время, в силу общих неблагоприятных условий, должно было прийти в полный упадок.

Из минеральных богатств ДВР известны: золото, серебро, свинец, железо, цинк, медь, вольфрам, висмут, каменный уголь и др.

Железом богато Забайкалье и особенно Приморская область, и менее богата Амурская; серебро-свинцовые руды находятся в Забайкалье (Нерчинский уезд), где добыча серебра еще в прошлом веке имела большое значение, но прекратилась с отменой принудительного труда и изменениям мировой рыночной конъюнктуры; вольфрам разрабатывался в Забайкальской области в количестве до 3000 пуд. ежегодно, но в 1917 году добыча прекратилась. Месторождение меди обнаружено в Прибайкалье в бассейне р. Чикоя и по Хилку.

Наибольшее значение имела добыча золота, которое имеется повсеместно, но особенно богатые месторождения его находятся в Амурской области, в бассейнах левых притоков р. Амура—Зеи с Селемджей и Буреи, и в Баргузинской тайге Прибайкальской области.

По данным за 1910 г., добыча золота на территории Забайкальской, Амурской и Приморской областей достигала 797 пудов, что составляет 38 процентов всей добычи Сибири и 20 процентов всей

добычи золота в России. Значение отдельных месторождений по количеству добытого золота (по горным округам) видно из следующего:

Западно-Забайк. горн. окр.			40	пуд.
Нерчинский	„	„	179	„
Вост.-Забайкальск.	»	»	32	»
Амурский	„	„	101	„
Зейский	„	„	199	„
Буреинский	»	„	194	„
Приморский	»	„	52	„
Уссурийский	»	»	3	»
Всего . .			797	пуд.

В настоящее время золотая промышленность считается окончательно разрушенной. Почти все прииски (государственные и частные) прекратили работы за отсутствием продовольствия и других необходимых материалов. В целях развития ея правительство: 1) отменило монополию на скупку золота, 2) постановило на определенных условиях возвратить частные прииски прежним владельцам и 3) прибегает к привлечению иностранного капитала. Но не смотря на это, оживления в этой отрасли хозяйства не наблюдается, в виду весьма осторожного и поэтому медленного притока капиталов.

При наличии условий, обеспечивающих сохранность капиталов и свободную циркуляцию их в стране, эта отрасль хозяйства может занять очень важное место в восстановлении наших материальных сил.

Несмотря на присутствие значительного количества железных руд, имеющихся в Прибайкальской области, а также еще почти совершенно не обследованных богатых залежей магнитного железняка в Южно-Уссурийском крае (известное Белогорское месторождение), в ДВР имеется всего лишь один чугунно-литейный завод, Петровский, с производством до 200.000 пуд. штыкового чугуна и 50 000 пуд. разного чугунного литья. Столь незначительное производство, очевидно, в ничтожной мере может покрыть потребности края. В виду этого, Правительство принимает ряд мер по увеличению производительности завода: строится новая доменная печь с производительностью до 1 миллиона пудов, прокладывается ж. д. ветка, которая должна соединить завод с Балягинским рудником.

Каменный уголь имеется во всех трех областях, но наиболее доброкачественные угли находятся в Приморской области (Сучанское месторождение, где имеются значительные залежи антрацита); особенно же богат каменным углем Сахалин, где залежи его исчисляются в 150 миллиардов пудов.

Разработка каменного угля в настоящее время ведется в следующих размерах:

	Выработка в месяц
Забайкальск. область:	
Черновские копи . . .	540.000 пуд.
Арбагатские »	90.000 „
Харанорские »	300.000 »
Итого . .	930 000 »
Амурская область:	
Кивериниские копи . . .	180.000 п.
Бирские »	30.000 п.
Итого . .	210.000 п.
Приморская область:	
Сучанские копи	500 000 п.
Всего . . .	1.640.000 п.,

что в год составит до 20 миллион. пудов, количество, далеко непокрывающее и современный спрос.

Д) Обрабатывающая промышленность.

Как уже было указано в отношении добывающей промышленности, отдаленные Восточно Сибирские области не возбуждали сколько нибудь значительного промышленного интереса. Отдаленность от центра, малый, вследствие слабой плотности населения, местный рынок, наличие дешевых иностранных товаров (особенно до закрытия порто-франко во Владивостоке в 1909 г.), а также недостаток рабочих рук, все это в совокупности представляло условия, которые не благоприятствовали привлечению капиталов, а вследствие этого и промышленность находилась в зачаточном состоянии.

По данным 1908 г., общее число предприятий обрабатывающей промышленности составляло:

	Число предприятий	Количество рабочих	Общая сумма производства в тысячах руб.
По Забайкальской области	261	1883	2.322
» Амурской »	95	1788	7.044
» Приморской »	261	2939	3.389
Всего . .	617	6610	12.755

Если принять во внимние, что сумма производства промышленных предприятий по всей России за то же время достигала 4, 2 миллиардов рублей, из которых на долю Сибири падало 50 миллионов рублей (1, 25 проц.), то будет очевидным, насколько ничтожное значение имела обрабатывающая промышленность в Забайкальской, Амурской и Приморской областях.

Средний размер предприятий по областям распределялся следующим образом:

	Приходится рабочих на 1 предприятие.	Сумма выработки на 1 предприятие.	Сумма выработки на одного рабочего.
Забайкальская обл.	7. 2	8. 900 р.	1. 230 р.
Амурская	18. 8	74. 000 р.	3. 900 р.
Приморская	11. 2	12. 900 р.	1. 150 р.
В среднем для всех областей:	10, 8	20, 600 р.	1, 920 р

Таким образом наиболее крупные по размерам и производительности предприятия находятся в Амурской области.

Какое значение имели отдельные виды производства, показывает следующая таблица:

Наименование производств.	Сумма выработки в тысячах рублей.			
	Забайкальск. область.	Амурская область.	Приморская область.	Всего.
Мукомольное	90	4.070	38	4 198
Винокуренное	650	1.097	503	2. 250
Пивоваренное	407	527	585	1. 519
Лесопильное	108	312	910	1. 330
Чугунно-медно-литейное и механическ..	*)	440	250	690
Кожевенное	295	159	15	469
Кирпичное	113	88	211	412
Цементное	355	—	12	367
Мыловаренное	73	6	94	173
Искусств. мин. вод.	31	28	83	142
Колбасное	74	—	60	134
Спичечное	—	115	—	115
Конфектное производство . . . . . Хлебопекарни (паровые)	—	—	100	100
Стеклянное	—	—	80	80
Прочие	111	202	328	641

Из приведенной таблицы видно, что наиболее развитою отраслью обрабатывающей промышленности являлась обработка питательных веществ, преимущественно мукомольное дело (32, 9 проц.) винокурение (17, 6 проц.), пивоварение (11, 9 проц.). Из других отраслей выделялось лесопильное дело (10, 4 проц).

*) Петровский Завод бездействовал.

Распределение производства между городскими центрами и уездами по областям было таково:

Наименование областей.	Распределение производств в процентном отношении.	
	В городах	В уездах
Забайкальская .	20 %	80 %
Амурская	96 %	4 %
Приморская . . .	70 %	30 %

В Амурской и Приморской областях обрабатывающая промышленность сосредоточивалась преимущественно в городах, в Забайкальской—в уездах. Это обстоятельство м. б. об'яснено тем, что промышленность в Амурской и Приморской областях работала на привозном сырье и поэтому пунктами средоточия ее являлись города, тогда как предприятия Забайкальской области, перерабатывая местное сырье, организовывались в местах производства этого сырья.

IV. Пути сообщения.

ДВР имеет только три железных дороги: Читинскую, образовавшуюся из части Забайкальской, от р. Селенги (граница с Сов. Россией) до Сретенска, с веткой от ст. Карымской до ст. Маньчжурия на соединение с В.-Китайской ж. д.; Амурскую, от ст. Куэнга Читинск. ж. д. до г. Хабаровска, с веткой на Благовещенск, и Уссурийскую, от г. Хабаровска до Владивостока.

Протяжение ж. д. путей:

Амурская	2158 в.
Читинская	1225 в.
Уссурийская	905 в.
Всего	4288 в.

Сравнительно с другими государствами, а также и Европейской Россией, густота ж. д. сети ДВР крайне незначительна.

В ДВР на 1 в. протяжения ж. д. приходится 359 кв. в. территории.

В Европейской России—175 кв. в.

Между тем Европейская Россия по густоте своей ж. д. сети занимает одно из последних мест.

Столь слабая обеспеченность Республики железными дорогами об'ясняется тем особым положением, в котором находилась эта русская окраина: малой населенностью края и поздним пробуждением экономического интереса к нему. Но и из этого незначительного протяжения путей нужно выделить Амурскую железную дорогу. Постройка ее, начатая в 1908 г., замедлилась по целому ряду причин и до войны закончена не была.

Война и вслед за нею революция еще более замедлили производство работ, а гражданская война не только прекратила работы, но способствовала разрушению уже созданного. В результате всего этого дорога осталась недостроенной. Например, некоторые участки дороги не имеют правильного водоснабжения; дорога крайне не обеспечена вагонами и паровозами.

В настоящее время на дороге имеется 87 исправных паровозов и столько же больных. Пропускная способность дороги всего только полторы пары поездов в сутки, а провозная и того меньше. Стоящие на дороге транспорты заготовленного правительством хлеба нет возможности двинуть с места за отсутствием угля. Таким образом, Амурская дорога, как средство сообщения, лишена в настоящее время сколько-нибудь серьезного значения.

Читинская дорога находится в несколько более благоприятных условиях. Ее провозная способность определяется 2—3 парами поездов в сутки. Слабая обеспеченность дороги подвижным составом, паровозами, топливом и пр. материалами, тяжелое продовольственное положение рабочего персонала—вот те факторы, которые препятствуют созданию нормального движения на дороге.

Уссурийская дорога достаточно обеспечена вагонами и паровозами, но ее особое положение заключается в том, что значительная часть ее до сих пор занята японцами и находится под их контролем, что в совокупности с общим неопределенным политическим положением Приморья затрудняет пользование ею, как транспортным средством, в интересах ДВР.

За отсутствием бюджетных данных стоимость эксплоатации наших железных дорог в подробностях не известна. По приблизительным оффициальным данным на ремонт и восстановление трех дорог требуется до 23 миллионов рублей и на приобретение всех необходимых материалов, в том числе и топлива, до 76 миллионов рублей. Как неблагоприятное условие для нашего железнодорожного транспорта, необходимо отметить то особое положение, в котором находится В.-К. ж. д. Как магистраль, связующая Забайкалье с Приморьем, эта дорога имеет большие преимущества в сравнении с Амурской дорогою, т. к. 1) значительно сокращает путь, а 2) ускоряет движение в виду полной технической оборудованности дороги. Между тем пользование дорогою затруднено: перевозки и передвижение грузов через ее посредство затрудняется и удорожается тем, что соглашение о прямом безперегрузочном сообщении не достигнуто, и грузы, идущие в разных направлениях, на ст. Маньчжурия должны быть перегружаемы.

Общее протяжение водных путей Республики 22.000 в., из них судоходных 3.430 в.

Главное значение имеет река Амур с притоками, долженствующая играть крупную роль в перевозке лесных материалов, которые, при благоприятных условиях, могут стать в ближайшее же время весьма важным предметом русского вывоза, имеющего значение для урегулирования нашего расчетного баланса.

Помимо своего значения, вытекающего из его благоприятных естественных свойств, как водного пути (судоходность, соединение с морем),—Амур является и единственной водной артерией в ДВР, в достаточной степени снабженной перевозочными средствами. К концу 1920 года Амурский речной флот имел в своем составе 441 судно, из них:

паровых 193
моторных 43
без двигателей 205

Насколько велико было значение Амура и его притоков в деле перевозки грузов, видно из роста перевозок. В 1909 году было перевезено 29 миллионов пуд., а в 1911 г. грузооборот достигал уже 81 мил. пудов (влияние постройки Амурской железной дороги). Главнейшими предметами перевозки являлись: хлеб, рыба, дрова и строительные материалы, чай.

Кроме рек Амурского бассейна некоторое значение, как местное, так и в сношениях с Монголией, имеет река Селенга, но грузооборот ее был незначителен. Паровой флот ее состоит всего лишь из 3 судов, которые в настоящее время взяты советской властью и обслуживают нужды войсковых частей, расположенных в этом районе.

Морских портов в ДВР два: Владивосток и Николаевск на Амуре.

Морской вывоз из Владивостока достигал в 1912 году до 28 мил. пудов, из Николаевска 700 тыс. пуд., ввоз во Владивосток—35 мил. пуд. и в Николаевск 2,9 мил. пуд. Таким образом по ввозу и вывозу Владивосток, как морской порт, занимал первое место.

V. Государственный бюджет.

Правильно составленный государственный бюджет является точным показателем той роли, которую государственная организация играет в деле разрешения различных государственных задач (охрана государственных границ, обеспечение продовольствия, средства сообщения, удовлетворение культурных потребностей). Бюджетом ведает Министерство Финансов, куда сосредоточиваются сметные предположения всех ведомств.

В ДВР такой правильный бюджет отсутствует вследствие того, что 1) правильная организация его тесно связана с работой других ведомств, которая до сих пор еще не налажена; 2) правильная постановка бюджетного дела предполагает осуществление единства кассы (сосредоточение всех приходо-расходных денежных операций в государственном казначействе и его отделениях, как единой государственной кассе), которое в силу целого ряда ненормальных условий нарушено, и многие учреждения, в стремлении удержать в интересах собственного ведомства поступления валютой, имеют собственные кассы; 3) обращение в стране, до недавнего времени, обесцененных бумажных денег, постоянно колеблющихся в своей стоимости, лишали ведомства возможности исчислить свои расходы. В довоенное время доходы и расходы областей, входящих ныне в состав ДВР, составляли:

	Доходы.	Расходы.
	в миллионах	рублей
по Забайкальской области	10,0	44,0
по Амурск. и Приморской	16,9	95,7
	26,9	139,7

Таким образом, доходы составляли лишь 19 проц. общей суммы расхода, и покрытие недостающей суммы происходило, следовательно, за счет общих рессурсов государства. Для Западной Сибири (губернии Тобольская, Томская и области Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская) доходы составляли 61 процент всей суммы расхода. Такое значительное превышение расходов над доходами объяснялось содержанием громадной, дорого стоющей, военной силы и военных сооружений на Д. В. (крепости, военный флот).

Целый ряд расходов в современных условиях отпадает, многие расходы значительно сокращаются (значительно понижается против довоенного времени оплата труда в правительственных учреждениях и предприятиях), а поэтому современный бюджет определится в более сокращенной сумме.

Общие доходы государства на 1922 год Министерство Финансов определяет суммой 15 миллионов рублей, в том числе 12 миллионов рублей налогов и 3 мил. р. прочих поступлений. Расходы составляют 22 мил. р. Дефицит 7 миллионов рублей.

На каждого жителя расход составляет 11,9 р. (для России эта цифра была 17,6

руб.). Если принять во внимание уменьшение платежеспособности населения, а также и то обстоятельство, что, по предположениям Министерства Финансов, такие статьи расхода, как народное просвещение, ветеринария, медицина и т. п., не входят в общегосударственный бюджет, а передаются органам местного самоуправления, то необходимо признать, что сумма 11,9 р., падающая на душу населения только по государственному бюджету, весьма значительна. О приблизительных размерах затрат государства на различные государственные и общественные надобности можно судить по нижеприведенной таблице расходов на заработную плату на сентябрь месяц 1921 года:

	Сумма расхода	В проц. к общей сумме расхода
Государственный Контроль	14.657 р.	2,32
Канцелярия Правительства	855 р.	0,13
Канцелярия Совета Министров	1.133 р.	0,27
Дальцентропечать	2.333 р.	0,36
Дальне-Восточное Телеграфное Агентство	1.104 р.	0,17
Высший Кассационный Суд	170 р.	0,02
Центральное Статистическое Управление	332 р.	0,04
Министерство Труда	3.241 р.	0,51
Центральное Управление социального обеспечения	4.969 р.	0,74
Министерство Финансов	7.795 р.	1,23
„ Юстиции	18.528 р.	2,92
„ Национальных дел	404 р.	0,06
„ Продовольствия и Торговли	16.465 р.	2,61
„ Внутренних дел	5.825 р.	0,92
Народная Милиция	60.760 р.	9,61
Государственная политическая охрана	23.505 р.	3,72
Министерство Народного Просвещения	10.029 р.	1.59
„ Транспорта	350.000 р.	55,38
„ Здравоохранения	47.685 р.	7,54
„ Почт и Телеграфа	60.403 р.	9,59
„ Промышленности	1.751 р.	0,27
ВСЕГО:	631.921 р.	100

Самые крупные статьи расхода составляют: транспорт, поглощающий 55 процентов всей суммы заработной платы, почта и телеграф 9,5 проц., милиция и государственная политическая охрана 13,3 проц., здравоохранение 7,54 проц.; на оплату труда по министерству Народного Просвещения расходуется 1,5 проц. Сведения о расходах по военному министерству в источниках отсутствуют.

А. Г-н.

Перечень материалов, послуживших пособиями для составления обзора.

1) *Болховитинов, Надежный, Романовский* — «Статистика Восточной Сибири». 2) *И. И. Серебренников* — «Сибирсведение», Харбин, 1921 г. 3) *Известия* Д.В. Управления Сибирского Отделения Центросоюза. № 1 за 1921 г. 4) *«Русский Дальний Восток»*—Экономический Ежемесячник—№№ 1, 2, 3 и 4 за 1921 г. 5) *Непомнящий* «Краткий обзор промышленности Д.-В.Р.»—№ 196 Дальне-Восточной Республики за 1921 г. 6) *Доклад* Министра Транспорта в Учред. Собрании—№ 40 Дальне-Восточной Республики 1921 г. 7) Дальне-Восточная Правда №№ 186 и 205 1921 года.

Д. В. Р.

(Исторический очерк).

Не пришло еще время говорить что-либо определенное о молодом, несколько своеобразном государственном образовании —о Дальне-Восточной Республике. Еще не устоялось в намеченных Конституцией основах государственная жизнь, еще не все камни вложены в фундамент необычного государственного строения. Дело будущего историка дать анализ формирующегося государства, призванного к жизни особыми условиями мировой политической кон'юнктуры. Сейчас же мы можем в пределах доступного наблюдения вскрыть те ближайшие причины, которые создали буферное государственное образование. Первая революция 17 г., сдвинувшая Россию с плоскости тяжелого рабства, связала ее с обще-революционным движением мира. Сразу же революционное движение получило такой размах, который привел к следующему этапу русской революции,-к 25 му октября 1917 года.

Стремительный напор на твердыни капитализма встретил решительное сопротивление в коалиции империалистов мира, поставивших революционную Россию перед сильной, до зубов вооруженной Антантой (бывшие союзники России в империалистической войне: Франция, Англия, Италия, Бельгия, Соединенные Штаты Северной Америки и Япония).

Почти побежденный, раздавленный капитализм поднялся и грозной стеной затенил солнце коммунистического порыва. И тяжелые будни неумолимой истории поставили перед революционной Россией задачи отыскания тех путей, кои могли бы спасти дело революции, укрепить позиции пролетариата. Пришлось от политики штурма перейти к политике уступок, поневоле считаясь с хищническими аппетитами Антанты. Не стесняясь средствами, Антанта, в борьбе за восстановление господства капитала, прибегла к блокаде революционной России и путем удушения Сов. России грозила задушить свободный русский народ.

Как неотложная, насущная задача, перед революционным народом всей России встал вопрос о прорыве блокады. И в этом вопросе Дальний Восток выступил в роли отдушины для империалистического строя, экономические аппетиты коего тянули к богатейшему уголку Азии. На долю искусственно оторванного от всей России уголка выпала трудная, ответственная роль, сущность которой характеризуется определением нашего государственного образования—словом „буфер". Тот узел империалистических антагонизмов, который породил войну, после крушения Австро-Германского империализма перенесся на Дальний Восток. Здесь встретились экономически кровно заинтересованные в экономической эксплоатации Восточной Азии две соперницы—Америка и Япония. В целях изолирования Японии в Восточно-Сибирском вопросе и Российская и Сибирская социалистическая демократия остановилась на создании в Вост. Сибири автономной демократической государственности, связанной со странами развитого рабочего движения (Америка, Англия) и изолирующей Японию в Вост. Сибирском вопросе. От учета создавшейся для России международной обстановки пришли к необходимости создания искусственного государственного образования, оффициальное начало коего было положено в Верхнеудинске. Под зорким наблюдением империалистических держав, плотным кольцом окруживших задыхающуюся революционную Россию, создается в муках партийных споров первая власть, оторвавшийся от России клочек,—„Временная Земская Власть Прибайкалья".

Образованная в революционном порядке из представителей общественности и партий власть эта прежде всего провозгласила те начала демократического строительства образуемого государства, которые только и могли обеспечить политическую устойчивость буфера и укрепить экономическое положение ДВР. Просуществовав до С'езда трудящихся (в г. Верхнеудинске конец марта и начало апреля 1920 года), „Временная Земская Власть Прибайкалья" уступает место организованной на Учредительном С'езде трудящихся—впредь до воссоединения с Дальним Востоком—Народно-Революционной власти Д.-В. Республики в составе 18 лиц, образовавших Временное Правительство новой республики.

В то время, как в Чите и дальше еще хозяйничали в полной мере Семенов и сотрудники его, в Прибайкалье С'езд декларировал создание для всего Д. В. единой демократической власти, осуществление которой передал вновь избранному Временному Правительству.

Обращаясь к народам всего мира, С'езд торжественно заявил об отмене навсегда смертной казни, о стремлении ДВР к миру и установлении добрососедских отношений со всеми странами. Избранному правительству С'езд в декларации поручил установление твердого правопорядка, основанного на началах демократизма, обеспечивающего равноправие и свободу всем слоям населения; организацию власти на местах, разработку демократического закона о выборах и производство выборов в общегосударственный Учредительный С'езд, который должен быть созван по воссоединении Забайкалья с Дальним Востоком для выработки демократической конституции ДВР.

Эту сложную программу демократического строительства государства, не определившегося в территориальном отношении, а только намеченного в будущих границах, Временному Правительству пришлось осуществлять в условиях исключительно тяжелых.

Ближайшая задача—взятие Читы—тормозила нормальный ход работ по внутреннему устройству Прибайкалья. Все внимание, все силы, все средства устремлялись, главным образом, к одной цели—пробить читинскую пробку, почему этот период жизни ДВР с внутренней стороны проходит бледно, и только переговоры с японцами в станции железной дороги Гонгота, перемежающиеся с военными действиями, заполняют небольшую страничку начала развития ДВР главным содержанием.

Все, чего требует государственная жизнь, было в спешном молниеносном порядке налажено. Созданы были центральные учреждения (Президиум Нар. Революц. власти и министерства: внутренних дел, юстиции, финансов, труда, земледелия, народного просвещения, военное, продовольствия, иностранных дел, здравоохранения); налажена была и местная власть.

По идее, заложенной в закон о местной власти (3/VI—20), мыслилась стройная единая система органов местных самоуправлений, избранных всеобщим прямым равным и тайным голосованием. Структура местных органов власти была такова: в селениях—Сельское Народное Собрание; исполнительный орган—Сельский Комитет; из уполномоченных сельских собраний организуется Волостное Народное Собрание, исполнительным органом которого является Волостной Комитет. Из уполномоченных волостного собрания образуется высший орган власти в уезде—Уездный С'езд, выделяющий в качестве своего исполнительного органа Уездный Комитет. По такому типу были построены все самоуправления.

Но отсутствие твердого руководящего начала в обще государственной и экономической политике вносило значительный разнобой в жизнь страны. Законность и право не занимали того почетного места, какое отведено было им в декларации Учредительного С'езда трудящихся.

На первых порах политика вновь созданной власти была отмечена уклоном в сторону внесения в административный и экономический строй ДВР тех начал, которые существовали в СоветРоссии. Эта политика являлась главным основанием расхождения господствующей партии с другими социалистическими группировками, ставившими условием своего вхождения во власть проведение всестороннего демократического устройства в ДВР, и затрудняла успешность переговоров с Японией, охранявшей гнездо реакции, клином врезавшееся в Дальний Восток.

Медленно налаживались и с большим трудом подвигались мирные переговоры в Гонготе. Политика Японии шла в двух направлениях: скрытая, но твердая поддержка падающего авторитета Семенова, и дипломатическая игра в мир с ДВР. Не раз переговоры о мире прерывались, потом снова возобновлялись, и все были в ожидании возможности занятия Читы войсками Народно-Революционной армии. А Чита, пока тянулась эта дипломатическая игра, внешне оставаясь семеновской вотчиной, внутренне в своих рабочих слоях, постепенно готовилась к принятию партизан, все ближе и ближе подступавших плотным кольцом к Чите.

Дальше за Читой, несмотря на оторванность, жизнь пульсировала в одном почти темпе с политической жизнью Прибайкалья.

На Дальнем Востоке политическое влияние постепенно переходит полностью к Приморской Областной Земской Управе. В тяжелых условиях интервенции, пережив события 4-го и 5-го апреля в Владивостоке, Приморская Земская Управа постепенно создает Правительственный аппарат. Об'явив себя Временным Правительством Приморской области, Приморская Земская Управа связывается с Народно-Революционной властью ДВР, согласует свои действия в основных вопросах государственного строительства с Правительством Прибайкалья и мирно, бескровно распространяет свое влияние на Амурскую, Камчатскую и Сахалинскую области.

Так, минуя Читинский очаг Семеновщины, связываются невидимыми, но прочными нитями две крайних полосы будущей Дальне-Восточной Республики. И пока Прибайкалье переговорами и военными действиями пробивает стену, раз'единяющую отдельные части Дальнего Востока, во Владивостоке налаживается прочное демократическое управление с парламентским строем.

Японо-семеновская база очутилась, таким образом, в средине ясно обозначившегося, принявшего реальные, однородные в сущности своей формы государственного образования. Направляя все усилия к тому, чтобы посеять рознь в отдельные части, искусственно оторванные от целого, Япония, а вместе с ней и Семенов, не могли воспрепятствовать пропуску делегации Владивостокского Пр-ства в Верхнеудинск, где состоялось 26 сентяря—1 октября 1920 года конференция по выработке основ будущего е д и н о г о государства.

Эта конференция, к голосу которой прислушивалась Япония, имела на ряду с другими факторами, значительное влияние на изживание читинской пробки. Конференция, демонстрировавшая твердость, неумолимую настойчивость народа построить жизнь на началах свободного от интервентских услуг и помощи политических авантюристов строительства, обязывала Японию ослабить поддержку Семенова и тем самым облегчить овладение Читой. Конференция, своим последствием имевшая признание Приморским Народным Собранием Центрального Правительства ДВР, обязывала Японию резко изменить политику своих отношений к ДВР

И случилось так, что вход партизан в Читу произошел безболезненно. 22 октября 1920 года Читой овладел революционный народ.

Этим моментом, разбившим стену, разделявшую Дальний Восток, и спаявшим воедино разрозненные части ДВР, кладется начало более нормальному ходу развития строительства буферного государства.

От слов перешли к делу. В конце октября 1920 года в Чите состоялась конференция областных правительств Д. В. Результаты конференции заключались в следующем: было избрано единое правительство всего Дальнего Востока. Конференция торжественно именем народа и правительств декларировала независимую и самостоятельную Республику на всем пространстве Дальнего Востока, включая области: Прибайкальскую, Забайкальскую, Амурскую, Приамурскую, Приморскую, Сахалин и Камчатку. На территории ДВР декларирована демократическая республиканская власть, вооруженные ее силы подчиняются единому командованию. Для выработки основных законов Республики созывается Дальне-Восточное Учредительное Собрание. Гражданам Республики гарантируются все свободы, которые являются залогом мирного развития общественных сил". То, что было в декларации намечено в качестве основных положений государственного устройства, должно было претвориться в жизнь. И вот в политическом центре ДВР, которым избрана была Чита, кладется начало органической работе по налаживанию разрушенной ушедшей Семеновской властью жизни.

Всегда единый, прочно спаянный перед лицом опасности для Революции фронт в процессе государственной будничной работы теряет свою спайку, и разногласия партийные снова выступают тормозом на пути ответственной работы государств. буфера, историей призванного спасти революционную Россию от международных хищников.

Долгие и горячие споры по вопросу о предпарламенте, как верховном органе над правительством до созыва Учредительного Собрания, кончаются победой представителей господствующей партии, отвергшей идею предпарламента.

Отмечая все разногласия и неизбежные трения в деле построения государственного аппарата, нужно отметить крупное историческое значение за моментом, давшим внешнюю, осязательную форму об'единения разбитых частей всего Д. В. Выступив в своей внешней форме в качестве нового государственного образования, ДВР теперь нуждалась в соответствующем внутреннем содержании. Правительство было не в силах и не вправе взять на себя разрешение тех основных вопросов, которые должны были определить как взаимоотношения Республики с соседями, так и устройство внутренней жизни. Посильно налаживая жизнь государства в ее различных отраслях в порядке текущих, неотложных запросов, Правительство в первую очередь поставило себе задачу скорейшего созыва Учредительного Собрания, без которого существование ДВР было не мыслимо, как по началам истинного демократического строя, так и в силу внешних условий, созданных союзом иностранных держав. И, повинуясь требованию об'ективных условий, Правительство об'явило на 9 января 1921 г. начало долго-

жданных выборов в Учредительное Собрание. Прошли в спешном порядке выборы, и 12 февраля было открыто Учредительное Собрание Д. В., издавшее акт об образовании ДВР.

Что успело сделать за незначительный сравнительно период работ Учредительное Собрание, показывает та конституция, текст которой приводится ниже. По этой конституции читатель познакомится с основными законами, определяющими характер государственного устройства Республики в различных областях жизни. Здесь мы считаем необходимым лишь отметить, что, несмотря на разнородность партийного состава Учредительного Собрания, работы последнего отразили глубокое понимание представителями народа значения исторического момента и трезвый учет международной обстановки. Глава 2, о правах граждан, отчетливо и ясно проводит в основном законе начала подлинного демократизма, говорит о той сплоченности всех членов Учредительного Собрания, которая только и об'яснима пониманием необходимой оборонительной позиции против интервентских замыслов иностранных „друзей". Работы всех группировок в Учредительном Собрании ясно показали, что в борьбе за независимое революционное существование Дальнего Востока, в этом главном для переживаемого исторического момента вопросе, наблюдалось подлинное единение, дающее основание верить в воссоздание хозяйственной жизни страны, ее экономической мощи, сильно подорванной как внутренней дезорганизацией, так и напором враждебных революционной России внешних сил.

Основные начала внутреннего устройства ДВР. сводятся к следующему. По конституции Верховная власть в Республике принадлежит Народу, осуществляющему власть через Народное Собрание.

Народное Собрание избирается всем населением Республики на основе четырехчленной формулы на два года. Представительство— один депутат по 15.000 граждан.

Народное Собрание является высшим законодательным органом; его ведению подлежат: рассмотрение и принятие законов; рассмотрение и одобрение международных договоров; решение вопросов финансовых; вопросы обороны Республики (вопросы войны и мира). Кроме того, Народное Собрание в праве принимать к своему рассмотрению все вопросы, какие найдет нужным.

Рядом с Народным Собранием в качестве высшего исполнительного органа стоят: Правительство, состоящее из 7 лиц, избираемых Народным Собранием на 2 года, и Совет Министров.

В круг непосредственного ведения Правительства входит: назначение и увольнение министров и других членов власти; представительство Республики во внешних сношениях с иностранными государствами; созыв Народн. Собрания на экстренные сессии; распубликование законов, приостановление и отмена всех постановлений Совета Министров, противоречащих законам или общему духу конституции.

Совместно с Советом Министров Правительство осуществляет власть в следующем об'еме:

а) общее управление страной, руководство внешней и внутренней политикой,

б) предварительное разрешение вопросов обороны Республики, мира;

в) вопросы финансовые;

г) составление предварительной росписи доходов и расходов Республики.

Особо выделяется из круга прав Правительства и Совета Министров право, в промежутке между сессиями Народного Собрания, издавать временно не терпящие отлагательства законы, которые во всяком случае не могут изменять основного закона Республики или приостановить его действие. Издаваемые в таком порядке законы действительны лишь при условии скрепления их Советом Министров или одним из министров, и должны быть внесены в Народное Собрание тотчас по возобновлении сессии.

Помимо этого слишком широкого права в сфере законодательствования, осуществляемого Правительством совместно с Советом Министров, Правительству одному предоставлено еще и другое право, идущее в разрез с общим духом конституции: параграфом 50-ым конституции, Правительству предоставлено право приостанавливать введение в действие принятых Народным Собранием законов, если они будут признаны противоречащими основным законам. Приостановленный Правительством и возвращенный в Народное Собрание закон входит в силу лишь по принятии его $^2/_3$ присутствующих на заседании Народного Собрания—членов.

Делами местного управления и хозяйства ведают местные органы власти—областные, уездные, городские и сельские. Строятся органы местного управления по типу земских самоуправлений с тем же об'емом прав и полномочий.

Органами распорядительными является Областное Народное Собрание; органа-

ми управления исполнительными служат избираемые Народными Собраниями Управления. Чтобы завершить краткий обзор построения государственного управления, необходимо упомянуть об институте областных Эмиссаров Правительства, имеющем целью установление связи между Центральным Правительством и местными органами власти. Эмиссары на местах осуществляют функции контроля за исполнением учреждениями и лицами законов, распоряжений и постановлений Правительства.

Основной закон

(Конституция)

Дальне-Восточной Республики.

27 Апреля 1921 года.

Раздел I.

Общие положения.

1. Дальне-Восточная Республика учреждается, как Республика демократическая.

2. Дальне-Восточная Республика управляется на точном основании законов, издаваемых в порядке установленном настоящим основным законом и одинаково обязательных для всех без исключения учреждений, должностных лиц и граждан Республики, а равно пребывающих на ее территории граждан других государств.

3. Законы Республики могут быть отменяемы и изменяемы исключительно силой законов, издаваемых в порядке, установленном настоящим основным законом.

4. Ссылка на незнание законов Республики не может служить основанием для их неисполнения, или для освобождения от ответственности за таковое неисполнение.

5. Законы Республики не должны противоречить положениям настоящего основного закона.

6. Порядок обнародования и вступления в действие законов Республики устанавливается специальным законом.

Раздел II.

Территория Республики.

7. Вся территория бывшей Российской Империи к востоку от реки Селенги и озера Байкала до Тихого океана, включающая области: Прибайкальскую, Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Приамурскую с Северной частью Сахалина, об'является независимой Дальне Восточной Республикой.

К Дальне-Восточной Республике переходят все права и обязанности Российского государства, как в отношении указанных территорий, так и по договорам и соглашениям с иностранными государствами, заключенным полномочным Российским Правительством относительно прилегающих к границам Республики территорий и вод Китая и других стран.

8. Границей между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Дальне Восточной Республикой по взаимному договору об'является: река Селенга от ее выхода из Монголии до административной границы бывших Селенгинского, Баргузинского и Верхнеудинского уездов, граница этих уездов до озера Байкала, средина озера Байкала, старая граница между Якутской, Забайкальской и Амурской областей до водораздела между реками Киран и Песмун и водораздел названных рек до берега Охотского моря у мыса Меджелинда, включая все острова, расположенные к Югу от паралдели названного мыса.

Раздел III.

О гражданах и их правах.

Глава I-я.

О праве гражданства.

9. Гражданами Дальне-Восточной Республики признаются:

1. Все Российские граждане, родившиеся на территории Республики в границах, определенных разделом первым настоящего основного закона.

2. Все Российские граждане, кои в момент об'явления независимости Республики (6 апреля 1920 года) проживали на ее территории.

3. Российские граждане, прибывшие на территорию Республики после об'явления декларации независимости, а равно прибывающие в Республику после

издания настоящего закона и не зарегистрировавшиеся в установленном порядке, в качестве граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

4. Все Российские граждане, проживающие на территории полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги, не заявившие в течение 6 месяцев со дня опубликования настоящего закона о состоянии их в подданстве какого либо другого государства и не представившие в течении этого срока надлежащих документов о принадлежности их к составу граждан того или иного государства.

5. Все иностранные подданные, перешедшие в установленном законом порядке в гражданство Дальне-Восточной Республики.

10. Из состава граждан Республики исключаются все уроженцы местностей бывшей Российской Империи, которые в течении 6-ти месячного, со дня опубликования настоящего закона, срока подадут письменное заявление с представлением документов, подтверждающих их принадлежность к составу граждан Р. С. Ф. С. Р. или других независимых государств, образовавшихся на территории бывшей Российской Империи.

Глава II-я.

О правах граждан.

11. Устанавливается равенство перед законом всех граждан, независимо от их пола, рода занятий, национальности, вероисповедания и принадлежности к той или иной политической партии. Отменяются сословные деления граждан, сословные преимущества и привилегии, а равно звания, гражданские, военные чины и титулы.

12. Все граждане ответственны за свои преступные деяния и проступки только по суду по законам Республики.

13. Всем гражданам Республики гарантируется полная свобода совести. Пользование гражданскими и политическими правами совершенно независимо от вероисповедания, и никто в пределах Республики не может быть преследуем никакой властью и ограничиваем в каких бы то ни было правах за свои религиозные убеждения.

14. Церковь отделяется от государства. Каждый гражданин может исповедывать любую религию, или не исповедывать никакой.

15. Законную силу имеют лишь те акты гражданского состояния, которые в установленном законом порядке составлены органами подлежащей гражданской власти.

16. В документах, выдаваемых гражданам правительственными учреждениями и должностными лицами, не допускается указаний на вероисповедание граждан или их непринадлежность ни к какому вероисповеданию.

17. Всем гражданам гарантируется полная свобода собраний, слова и печати.

Наказания за преступные деяния, совершенные путем устного или печатного слова, могут налагаться только по суду.

Граждане не подлежат ответственности за свободное выражение своего мнения.

18. Об'являестя свобода возникновения и существования союзов и обществ (в том числе и религиозных), не преследующих целей, наказуемых уголовными законами Республики

Примечание: 1) Приобретение союзами и обществами (в том числе церковными и религиозными общинами) прав юридического лица определяется общегражданским законом.

Примечание: 2) Закрытие союза или общества может последовать не иначе, как по определению суда.

19. Устанавливается для трудящихся свобода стачек, каковые не подлежат со стороны государства никакому ограничению.

20. Личность, жилище и переписка каждого гражданина неприкосновенно.

21. Никто не может быть наказан без суда. Никто не может быть задержан, заключен под стражу, подвергнут обыску личному и на дому, или иному ограничению свободы без оснований, определенных законами Республики, и при том же исключительно по постановлению судебной власти с пред'явлением такового постановления подлежащему задержанию.

Исключение из этого закона допускается лишь в случае задержания на месте преступления, хотя бы и без постановления с тем, однако, что в течении 24 часов задержанному должно быть пред'явлено соответствующей судебной властью обвинение.

22. Как подвергнутый аресту, так и любой гражданин может потребовать немедленного пред'явления обвинений или освобождения.

23. Без согласия хозяина вход в жилище допускается лишь по призыву о

помощи изнутри жилища, для оказания помощи, или при несчастных случаях, или во исполнение требования судебной власти. Исключение из этого правила допускается лишь при задержании на месте преступления.

24. Цензура почтовой, телеграфной, и телефонной корреспонденции не допускается.

25. Каждому гражданину предоставляется право свободного выбора занятий, перемены местожительства и право свободного передвижения, как в пределах Республики, так и за пределы ее, за исключением случаев, предусмотренных законом.

26. Телесные наказания и смертн. казнь отныне совершенно и навсегда отменяются.

27. Запрещение владеть и распоряжаться тем или иным имуществом, или предприятиями, или предметами промысла, или же ограничение в праве владеть таковыми может производиться лишь в законодательном порядке и при том исключительно в общенародных интересах.

28. Всем мелким народностям и национальным меньшинствам, входящим в состав Республики, предоставляется право широкой автономии, пределы которой определяются законом.

29. В сношениях с официальными Государственными Учреждениями и лицами, а также для ведения официальной деловой переписки и своих торговых книг каждый гражданин имеет право пользоваться своим национальным языком. Особый закон должен определить форму и правила, обеспечивающие употребление этих языков в органах местного самоуправления, суда и в официальных сношениях.

30. Иностранцы, проживающие на территории Дальне-Восточной Республики, пользуются правами, предоставленными гражданам Республики, за исключением случаев, определенно установленных соответствующими законами.

Раздел IV.

О ВЛАСТЯХ.

Отдел I.

О центральной власти.

Глава I-я.

Положения общие.

31. Верховная Государственная власть на территории Дальне Восточной Республики принадлежит народу Дальнего Востока и только ему.

32. Народ осуществляет свою Верховную власть через посредство Народного Собрания и избираемого последним Правительства.

Глава 2-я.

О Народном Собрании.

33. Народное Собрание избирается всем населением Республики всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием по пропорциональной системе представительства сроком на два года и составляется из расчета по одному депутату на 15.000 граждан Республики.

34. Народному Собранию принадлежит вся полнота законодательной власти.

35. Активным и пассивным избирательным правом в Народное Собрание пользуются все граждане Республики без различия пола, вероисповедания и национальности, достигшие 18-ти летнего возраста, находящиеся в здравом уме и неограниченные в правах по суду.

36. Лица, состоящие на военной службе, пользуются избирательным правом в Народное Собрание наравне со всеми гражданами и голосуют на выборах совместно со всем населением. Исключение из правила о совместном со всем населением голосовании может быть допущено лишь для частей армии, находящихся на фронте или в передвижении.

37 Все лица, состоящие на военной или иной государственной службе, в случае избрания их в состав Народного Собрания, освобождаются от несения своих обязанностей по службе на все время состояния их членами Народного Собрания.

38. Сессии Народного Собрания открываются 1-го февраля и 1-го ноября каждого года. Продолжительность сессий зависит от Народного Собрания, но таковые прерываются на время полевых работ. Народное Собрание может созываться на экстренные сессии по инициативе Правительства или по требованию половины всех членов Народного Собрания.

39. Полномочия каждого состава Народного Собрания утрачивают свою силу с момента открытия Народного Собрания нового состава.

40. Вновь избранное Народное Собрание открывается председателем Народного Собрания прежнего состава или его товарищем и, по открытии заседания, немедленно тайным голосованием избирает из своей среды Президиум.

Первое заседание Народного Собрания считается законным при наличии не менее двух третей общего числа его чле-

нов, а дальнейшие заседания—при наличии более половины.

41. Никто из членов Народного Собрания не может быть задержан или подвергут уголовному преследованию иначе, как по постановлению самого Народного Собрания, за исключением случая захвата на месте преступления. В этом последнем случае о задержании должно быть доведено до сведения Председателя Народного Собрания не позднее, чем через 24 часа после задержания. Председатель может своей властью освободить задержанного, но обязан в следующем же заседании Народного Собрания поставить вопрос о происшедшем для вынесения Народным Собранием соответствующего постановления.

42. В круг ведения Народного Собрания входит:

1) Рассмотренье и принятие законов по всем вопросам государственной и общественной жизни;

2) Рассмотрение и одобрение всех международных (торговых и иных) договоров между Правительством Дальне-Восточной Республики и иностранными правительствами.

3) Установление государственной росписи доходов и расходов и рассмотрение отчета по исполнению росписи; ассигнование сверхсметных кредитов, установление налогов, пошлин и повинностей; рассмотрение и утверждение займов, разрешение эмиссий; утверждение концессионных договоров за исключением тех, кои предоставлены исключительному ведению Правительства и Совета Министров.

4) Установление и изменение монетной и денежной системы, а равно системы мер и весов на территории Республики.

5) Установление основ организации вооруженных сил Республики;

6) высший надзор за управлением;

7) Дарование амнистии;

8) Об'явление войны и заключение мира и

9) Разрешение всех других вопросов, которые Народное Собрание признает необходимым подвергнуть своему рассмотрению.

43. В промежутке между сессиями Народного Собрания Правительство имеет право издания временных законов, не терпящих отлагательства до созыва следующей сессии Народного Собрания. Такие законы не могут изменять основного закона Республики или приостанавливать его действие в целом или в частях, должны заключать в себе ссылку на настоящую статью. Изданные в таком порядке законы должны быть внесены на рассмотрение и утверждение Народного Собрания тотчас, по возобновлении его сессии. Народное Собрание может приостановить действие таких законов до их рассмотрения.

Глава 3 я.

О Правительстве.

44. Правительство Дальне Восточной Республики состоит из 7 членов и избирается Народным Собранием сроком на 2 года.

45. Выборы Правительства производятся в заседании Народного Собрания тайной подачей голосов и считаются действительными при наличии в заседании не менее двух третей (2/3) всех членов Народного Собрания. Баллотируемые кандидаты считаются избранными в состав Правительства при условии получения ими не менее половины голосов всех присутствующих в заседании членов Народного Собрания.

46. Досрочные перевыборы Правительства допускаются лишь в случае выбытия из его состава четырех его членов.

47. Членами Правительства могут быть лишь граждане Дальне-Восточной Республики, обладающие избирательным правом в Народное Собрание.

48. В круг ведения Правительства входит:

1) Назначение и увольнение Председателя Совета Министров и Государственного Контролера, Министров и их товарищей по представлению Председателя Совета Министров, а также других агентов власти, назначение и увольнение коих зависит от Правительства:

2) Представительство Республики в ее сношениях с иностранными государствами;

3) Созыв Народного Собрания на экстренные сессии;

4) Дарование амнистии;

5) Распубликование законов, принятых Народным Собранием.

6) Издание в промежутке между сессиями Народного Собрания временных законов в порядке статьи 43-й настоящего закона.

7) Приостановление и отмена всех постановлений Совета Министров, кои будут признаны Правительством противоречащими законам или общему духу конституции.

49. Правительство осуществляет совместно с Советом Министров на территории Республики высшую исполнительную власть, в круг ведения которой входит:

1) Общее управление страной и руководство ее внешней и внутренней политикой;

2) Организация военных сил Республики;

3) Предварительное разрешение вопросов о заключении мира и защита территориальной неприкосновенности Республики;

4) Заключение займов, концессий, таможных и торговых и иных договоров и финансовых соглашений, подлежащих рассмотрению и одобрению Народного Собрания и

5) Составление предварительной росписи доходов и расходов Республики.

50. Правительство имеет право приостановить введение в действие законов, принятых Народным Собранием, в случае, если таковые будут им признаны противоречащими основным законам. Приостановленный Правительством закон возвращается в Народное Собрание и считается принятым последним, если при новом голосовании за него выскажутся две трети присутствующих на заседании членов Народного Собрания. Закон, вторично принятый Народным Собранием в указанном порядке, не может быть в дальнейшем приостановлен в своем действии Правительством.

51. Все акты Правительства, а равно издаваемые им в порядке статьи 43-й временные законы являются действительными лишь по скреплении их Советом Министров, или одним из Министров, за каковую скрепу ответственным перед Народным Собранием является весь Совет Министров в целом.

52. Члены Правительства могут предаваться суду особыми постановлениями Народного Собрания в случае государственной измены.

Глава 4-я.

IV. О Совете Министров.

53. В состав Совета Министров входят все Министры. Количество министров и круг ведения каждого из них определяется специальными узаконениями об их учреждении.

54. Председатель Совета Министров может сохранить за собою один из портфелей или остаться министром без портфеля.

55. Государственный Контролер присутствует на всех заседаниях Совета Министров и Правительства с правом совещательного голоса.

56. Министрами могут быть лишь граждане Дальне-Восточной Республики, обладающие избирательным правом в Народное Собрание.

57. Должность Министра несовместима с должностью Члена Правительства, но совместима с званием Члена Народного Собрания.

58. Все Министры имеют право выступать в Народном Собрании по предметам, касающимся их ведомств.

59. Все Министры вместе и каждый в отдельности ответственны перед Народным Собранием за все действия, распоряжения и постановления, как Совета Министров в целом, так и отдельных Министров, а равно за скрепу актов Правительства. Помимо политической ответственности Народное Собрание имеет право, независимо от общего порядка, предавать Министров суду за преступления, совершенные ими по должности.

60. В случае выражения Народным Собранием недоверия Совету Министров, таковой обязан подать в отставку.

61. Министры обязаны отвечать на все вопросы и запросы, пред'являемые им Народным Собранием.

Глава 5-я.

V. О законодательной инициативе.

62. Правом законодательной инициативы пользуются все граждане Дальне-Восточной Республики, обладающие избирательным правом в Народное Собрание. Право это осуществляется на условиях, изложенных в следующей статье.

63. Заявление о желательности издания закона или другого постановления должно быть подписано 1000 граждан. К нему должен быть приложен проект самого предлагаемого к изданию закона или постановления.

64. Совет Министров в целом имеет право законодательной инициативы. Таким же правом обладает Правительство Дальне-Восточной Республики.

65. Все члены Народного Собрания имеют право законодательной инициативы. Заявления о желательности издания закона или другого постановления должно быть подписано не менее, чем пятью членами Народного Собрания и к нему должен быть приложен проект самого предлагаемого к изданию закона или постановления.

Отдел II.

О местных органах власти.

Глава 1.

Положения общие.

66. Местными органами Государственной власти являются органы самоуправления, избираемые всем населением данной местности всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием с применением пропорционального представительства

67. Областные, уездные, городские, волостные и сельские органы местной власти ведают в областях, уездах, городах, волостях и селениях делами местного управления и хозяйства и, сверх сего, приводят в исполнение, в пределах своего района, все законы, постановления и распоряжения общегосударственной центральной власти.

68. Делами местного управления и хозяйства органы местной власти ведают самостоятельно, подчиняясь издаваемым общегосударственной властью законам и установленному законом контролю за их деятельностью, они имеют право издавать, при условии ненарушения основного и других законов Республики, местные обязательные постановления, имеющие обще обязательную силу для всех лиц и учреждений наравне с общегосударственными законами и постановлениями. Надлежаще изданные местные обязательные постановления могут быть приостанавливаемы и отменяемы Правительством в случае противоречия их с интересами Республики.

69. При проведении в жизнь в пределах соответствующего района законов, постановлений и распоряжений общегосударственной центральной власти органы местной власти подчиняются указаниям центральной власти, подвергаясь законной ответственности за ненадлежащее исполнение ее постановлений и распоряжений.

70. Для исполнения общегосударственных задач, требующих строгой централизации (военное дело, жел. дор. и проч.), а также для заведывания землями, предприятиями, сооружениями и проч. владениями, находящимися в заведывании центральной власти, последняя устанавливает в порядке, определяемым законом, органы центральной власти на местах. Закон определяет возможные основания и формы участия местных органов власти в осуществлении указанных выше общегосударственных задач.

Глава 2.

Областные органы власти.

Областное собрание.

71. Высшим органом Государственной Власти в пределах области является Областное Собрание Уполномоченных, избираемых населением области всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием по пропорциональной системе представительства, сроком на два года.

72. Выборы в Областное Собрание производятся применительно к закону о выборах в Народное Собрание Республики, из расчета один Уполномоченный на каждые 2500 граждан.

73. Досрочные общие выборы Областного Собрания производятся по постановлению общегосударственной законодательной власти, либо по постановлению Областного Собрания, либо по требованию одной трети избирателей данной области.

Досрочные перевыборы уполномоченных по данному избирательному району назначаются лишь по требованию одной трети избирателей данного избирательного района.

74. Областное собрание созывается на очередные сессии в сроки по своему определению, но не реже двух раз в год.

Экстренные сессии Областного Собрания созываются по мере надобности областным управлением либо по его инициативе, либо по требованию не менее одной трети членов Областного Собрания.

75. В круг ведения Областного Собрания входит:

а) избрание областного управления;

б) контроль над всеми органами власти в области;

в) разрешение вопросов местного управления и хозяйства области;

г) приведение в исполнение законов, распоряжений и постановлений обще-государственной центральной власти;

д) разрешение всех других вопросов, отнесенных особыми законами к предметам ведения областных собраний, а также и тех касающихся области вопросов, кои областное собрание, без нарушения конституции и законов Республики, пожелает подвергнуть своему рассмотрению.

76. Во исполнение задач, возложенных на областное Собрание, последнему предоставляется:

а) издание постановлений по всем предметам ведения областного собрания;

б) установление местных налогов и повинностей, согласно общегосударственному законодательству;

в) рассмотрение и утверждение областной сметы прихода и расхода (областного бюджета);

г) установление порядка осуществления в области всех законов, постановлений и распоряжений общегосударственной власти;

д) утверждение плана деятельности областного управления и рассмотрение и утверждение отчета о его деятельности и

е) принятие всех мер, необходимых для надлежащего выполнения задач управления в области.

Областное Управление.

77. Областное управление избирается областным Народным Собранием сроком на 2 года.

78. Областное Собрание может постановить о досрочном переизбрании Областного Управления, а также привлечении его членов, в случае уголовных правонарушений, к законной ответственности.

Правительство, помимо привлечения членов Областного Управления к законной ответственности, также имеет право возбуждать вопрос о досрочном переизбрании Областного Управления, для чего может созывать Областное Собрание на экстренные сессии.

79. При Областном Управлении организуются следующие отделы: административный, труда, юстиции, социального обеспечения, народного просвещения, финансов, земледелия, продовольствия, торговли, промышленности, здравоохранения и друг.

80. Областные отделы подчиняются (ст. 69) соответствующим министерствам через Областное Управление, которое ответственно за работу всех областных отделов.

81. В круг ведения Областного Управления входит:

а) проведение в жизнь всех законов, постановлений и распоряжений центральной власти;

б) исполнение всех решений и постановлений Областного Собрания;

в) организация, наблюдение и руководство деятельностью всех органов власти, подчиненных Областному Управлению;

г) принятие мер по предупреждению и борьбе с преступностью;

д) составление предварительной областной сметы;

е) созыв Областного и, в подлежащих случаях, уездных Собраний Уполномоченных;

ж) выполнение других задач, отнесенных особыми законами к предметам ведения Областного Управления.

82. Областное Управление имеет право издавать в перерыве между сессиями Областного Собрания обязательные постановления по предметам ведения Областного Собрания с непременным представлением всех этих постановлений на рассмотрение ближайшей сессии Областного Собрания.

83. Постановления и распоряжения Обл. Собрания и Областного Управления, в случае нарушения ими законов и постановлений Правительства, могут быть опротестованы представителями Центральной Власти, а также обжалуемы заинтересованными лицами и учреждениями в порядке и на основаниях, установленных особым законом.

Глава 3-я.

Областные Эмиссары Правительства.

84. В целях установления связи между Центральной общегосударственной властью и местными органами власти, а также в целях утверждения на местах законности и демократического порядка устанавливается временный институт Областных Эмиссаров Правительства.

85. Областной Эмиссар назначается Правительством и является его представителем в области.

86. На Областного Эмиссара возлагается наблюдение и контроль за исполнением в области местными органами власти, а также учреждениями и агентами Центральной Власти законов, распоряжений и постановлений Правительства.

Глава 4.

Уездные, городские, волостные и сельские органы власти.

87. Уездные, городские, волостные и сельские органы власти осуществляют власть в пределах уезда, города, волости и селения на основаниях и в порядке, указанных предшествующими статьями сего основного закона в отношении областных органов власти. Волостные органы власти в отношении сельских, уездные—в отношении волостных и сельских, и областные—в отношении уездных, городских, волостных и сельских органов власти пользуются правами, присвоенными Правительству в отношении областных органов власти.

88. Города с населением более 20000 граждан выделяются из обще-уездной организации на правах самостоятельных уездов, прочие—входят в состав уезда на правах волостей.

89. Уездное, а также и городское, на правах Уездного, Собрания избираются сроком на 2 года в том же порядке, как и Областное, по расчету один уполномоченный на 1000 граждан с тем, однако, что общее число уполномоченных в каждом уезде не может быть менее 30 и более 150.

90. Волостное, а также и городское на правах волостного Собрания избираются сроком на 1 год применительно к порядку, установленному для Областного и Уездного Собраний по расчету один уполномоченный на каждые 100 граждан с тем, однако, что общее число уполномоченных волостного Собрания не м. б. менее 20 и более 100, а означенного в сей статье городского Собрания не может быть более 50.

91. Уездные, городские и волостные Собрания созываются порядком, указанным для областных с тем, однако, чтобы Городское Собрание имело не менее 12 заседаний в году, а волостное не менее 3-х.

Ст. 92. Сельское Собрание состоит из всех граждан данного селения, обладающих избира-

тельным правом в Народное Собрание и созывается по мере надобности.

93. Сельское Собрание избирает из своей среды Сельский Комитет на срок не менее 6 месяцев и не более 1 года

Отдел III.

О суде.

94. На территории Республики существует единый Народный Суд.

95. Суд независим от других властей и творит правосудие именем Народа Дальне Восточной Республики.

96. Судебные органы являются блюстителями законности в Республике, и власть их распространяется на всю территорию и на все население Республики.

Состав, круг ведения и порядок действия судебных органов определяются особым законом.

97. Судьи избираются из числа граждан, удовлетворяющих установленным законом условиям, на определенный законом срок, до истечения коего они могут быть смещены только по приговору суда.

98. Граждане Республики принимают участие в отправлении правосудия в лице заседателей, кои решают дела совместно и наравне с судьями.

Порядок и основания участия граждан в отправлении правосудия устанавливаются особым законом.

99. В деле отправления правосудия Судьи руководствуются действующими законами и велениями своей совести.

100. Судебное разбирательство происходит, а также приговоры и решения Суда произносятся публично. При закрытых дверях судебное разбирательство может происходить лишь по постановлению суда, основанному на законе.

101. Организация специальных судов, а равно и дела, подлежащие ведению этих судов, должны быть точно указаны законом.

102. Обжалование в апелляционном порядке отменяется. Допускается только кассация судебных решений, причем кассационной инстанции предоставляется право отмены судебных решений, в случае признания таковых явно несправедливыми.

Отдел. IV.

О народном контроле.

103. Народный Контроль независим и непосредственно подчинен в пределах своего ведения лишь законодательной власти.

104. В состав Народного Контроля входят:

1) Народный Государственный Контролер и два Товарища Народного Государственного Контролера, назначаемых Правительством;

2) Коллегия Народного Контроля;

3) Совет Народного Контроля;

4) Центральный Народный Контроль;

5) Местные установления Народного Контроля и

6) Полевые установления Народного Контроля.

105. В состав Центральной Коллегии Народного Контроля входят: Народный Государственный Контролер (он же председатель коллегии), два его Товарища и пять членов Коллегии, избираемые: один—Дальне-Восточн. об'единением рабочих, три—об'единением крестьян и один—туземными народностями Республики. Полномочия избранных членов формально подтверждаются Законодательной властью.

Примечание: Впредь до об'единения крестьянских организаций всего Дальнего Востока, члены Центральной Коллегии от крестьян избираются представителями крестьян в Народном Собрании.

106. Областные Коллегии Народного Контроля состоят из Управляющего Областным Отделом Народного Контроля (он же председатель Коллегии) и его помощника, назначаемых центральной Коллегией, и трех членов Коллегии, избираемых Областным Собранием на срок его полномочий.

107. Уездные Коллегии Народного Контроля состоят из Заведывающего Уездным Отделением Народного Контроля (он же председатель Коллегии), назначенного Центральной Коллегией, и двух членов Коллегий, избираемых Уездным Собранием, на срок его полномочий.

108. Народный Государственный Контролер присутствует в заседаниях Совета Министров и Правительства с правом совещательного голоса.

109. Народный Контроль:

а) Наблюдает за законностью и целесообразностью всех действий, как Правительственных учреждений и лиц, так и общественных организаций и частных предприятий в области народного хозяйства.

Примечание: Общественные организации и частные предприятия подвергаются ревизионному надзору Народного Контроля, если они финансируются или субсидируются Правительством, либо действуют по поручению Правительства или при Правительственной гарантии и только в сих пределах.

б) Наблюдает за точным и неуклонным исполнением, как в центре, так и на местах законов и в законном порядке изданных постановлений по народному хозяйству;

в) проверяет правильность распределения продуктов производства и предметов потребления;

г) обследует разные отрасли народного хозяйства и представляет результат

обследования законодательному учреждению;

д) рассматривает финансовые сметы, проекты, росписи доходов и расходов и представляет по этим росписям свое заключение законодательному учреждению одновременно с представлением бюджета Народному Собранию;

е) наблюдает за правильностью разассигнования отпущенных по росписям кредитов;

ж) делает заключение по разного рода финансовым и хозяйственным планам и предложениям распорядительных управлений, а также по вносимым всеми ведомствами на утверждение законодательной власти законопроектам и проектам приказов, связанным с новыми расходами для казны или с изменением финансово-экономической политики Республики;

з) в исключительных случаях, грозящих явными убытками народному достоянию, налагает запрещение на соответствующие предположения распорядительных управлений;

и) организует учет народного имущества и составляет ежегодные отчеты о его состоянии и оборотах для представления законодательному учреждению в сроки, указанные для представления бюджета.

к) имеет ближайшее наблюдение за деятельностью всех ведомств, их отделов на местах и, вообще, всех органов власти.

л) привлекает к суду должностных лиц за служебные упущения и преступления, а также и частных лиц за преступления, сопряженные с убытками для казны, и сообщает соответсвующим органам власти об отстранении должностных лиц.

110. Для осуществления намеченных задач привлекаются к участию в Контроле в центре и на местах широкие слои трудящегося населения, как для постоянных работ, так и для отдельных ревизионных действий.

111. При всех установлениях Народного Контроля учреждаются бюро жалоб для приема жалоб и заявлений на неправильные действия, злоупотребления и правонарушения должностных лиц всех ведомств.

112. Полевые установления Народного Контроля, входящие в состав учреждений Народного Контроля, подчиняются лишь центральной Коллегии Народного Контроля и через нее законодательной власти.

Отдел V.

О национальных самоуправлениях.

Глава I-я.

Положения общие.

113. Всем туземным народностям и национальным меньшинствам на территории Республики предоставляется право на широкое самоопределение.

114. Органы национального самоуправления в своей деятельности руководствуются законами Республики.

115. Для контроля и руководства деятельностью органов национального самоуправления учреждается Министерство по национальным делам с соответствующими национальными отделами.

Глава 2-я.

Автономия бурято-монгольской народности.

116. Вся территория, населенная бурято-монгольским народом, выделяется в особую область под наименованием „Бурят-монгольская Автономная Область“, границы которой определяются законом.

117. Земельные отношения Бурято-Монгольского населения с окрестным русским населением, в целях устранения чересполосицы, регулируются специально созданной Правительством Республики комиссией, в которую входят на паритетных началах заинтересованные в разрешении представители обоих сторон.

118. Население Бурято-Монгольской автономной области подчиняется общим законам Республики и в пределах Бурято-Монгольской автономной области оно самостоятельно в сфере организации, суда, административно хозяйственной и культурно-национальной жизни.

119. Автономная Бурято-Монгольская Область в пределах своей компетенции самоуправляется на основании общих законов Республики областным собранием уполномоченных, которое избирает исполнительный орган-областное управление, причем означенное собрание уполномоченных имеет право в пределах указанной самостоятельности ст. 118 настоящего закона издания областных местных законов, не противоречащих общим законам Республики.

120. Все законы, распоряжения и постановления Правительства общегосударственного характера проводятся в жизнь на территории бурято-монгольской автономной области через ее областное управление.

Глава 3-я.

Автономия национальных меньшинств.

121. Всем национальным меньшинствам, проживающим на территории Республики предоставляется культурно-национальная автономия.

122. Культурно-национальная автономия осуществляется органами национального самоуправления, избираемыми всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием с применением пропорционального представительства.

123. Национальные самоуправления являются органами публично-правовыми, и сфера их компетенции ограничивается областью культурной жизни нации.

124. Языком национально-культурных автономных об'единений является язык данной национальности: украинский, еврейский (идиш), корейский, татарский и т. д.

125. Удовлетворение культурных потребностей каждой национальности, сообразно действительным размерам этих потребностей, обеспечивается из общегосударственных средств пропорциональной частью бюджета.

Раздел V.

Основы народно-хозяйственного строя.

Отдел I.

О ЗЕМЛЕ.

126. Всякая собственность на землю, ее недра, леса, воды и их богатства в пределах Дальне-Восточной Республики отменяется навсегда.

127. Вся земля, в чьем бы пользовании и владении она ни состояла, без всякого выкупа об'является достоянием трудового народа и считается общенародным фондом.

128. Порядок пользования и распоряжения землею, ее недрами, лесами, водою и их богатствами определяется особым законом.

129. Предоставление земель, имеющих сельско-хозяйствен значение, в пользование трудящимся производится по нормам, устанавливаемым земельными органами местных областных самоуправлений, сообразно почвенно-климатическим условиям.

130. Общим и основным источником права на пользование землей является личный труд. Исключения из сего правила допускаются лишь в случаях, особо предусмотренных законом о земле с тем, однако, что право на пользование землей не может быть поставлено в зависимость от вероисповедания, национальности или пола.

131. В зависимости от желания самого населения форма землепользования может быть коллективной, групповой и единоличной.

Примечание: Земельные нормы скотоводческого хозяйства бурято-монгол определяются сообразно их хозяйственным условиям.

Отдел II.

О труде.

132. Ставя себе целью организацию Народного Хозяйства и равномерное распределение тягот по его восстановлению, Дальне-Восточная Республика признает труд обязанностью для всех граждан Республики.

133. Продолжительность нормального рабочего времени каждого трудящегося не может превышать 8-ми дневных и 6-ти ночных часов, при непрерывном еженедельном отдыхе не менее 42 часов.

134. Для лиц, не достигших 18 ти летнего возраста, а также и для лиц, занятых особо тяжким, неблагоприятным для здоровья трудом, продолжительность нормального рабочего дня не может превышать 6 часов.

135. Сверхурочная работа, как общее правило, не допускается и может применяться лишь в исключительных случаях, с согласия Профессиональных Об'единений и местных Отделов Труда.

136. В сельско-хозяйственных работах, вследствие их особенностей, допускается сверхурочный труд, причем оценка труда производится из расчета 8 часового рабочего дня.

137. Оценка продуктов труда крестьянина, обрабатывающего землю личным трудом, устанавливается законодательным порядком по представлению союзов трудового крестьянства из расчета 8-ми часового рабочего дня, включая материальные затраты.

138. Сверхурочная работа в отраслях особо тяжких или опасных для здоровья, безусловно не допускается для всех лиц мужского и женского пола, не достигших 18 ти летнего возраста; равным образом безусловно не допускается работа в ночное время для лиц мужского пола, не достигших 18-ти летнего возраста, и для всех лиц женского пола.

139. Женщины освобождаются от работ: занятые физическим трудом—на 8 недель до родов и на 8 недель после родов; не физическим трудом – на 6 недель до родов и на 6 недель после родов.

140. Запрещается наемный труд детей до 16 летнего возраста.

141. В целях обеспечения рабочих нормальным прожиточным минимумом, Рес-

публика, по представлению трудящихся в лице их центральных профессиональных органов, устанавливает законодательным путем минимум реальной заработной платы, обязательный для всех, как государственных, общественных, так, равно, и частных предприятий.

142. Трудящимся через их профессиональные и производственные союзы, гарантируется право участия, с правом решающего голоса, в государственных экономических органах, в управлении государственными предприятиями, а также в государственном контроле частных предприятий.

143. Республика гарантирует изданием соответствующих законов всемерную охрану труда при широком участии самих трудящихся через Инспекцию Охраны Труда, избираемую Профессиональными союзами.

144. На все случаи социального риска для всех без исключения лиц, работающих по найму, как в Государственных, так и в общественных и частных предприятиях и учреждениях устанавливается социальное страхование при полном участии страхуемых с возложением взносов исключительно на нанимателей без всяких вычетов из заработка страхуемых.

145 Устанавливается для всех рабочих и служащих, проработавших не менее одного года, месячный отпуск и для проработавших не менее шести месяцев полумесячный отпуск с сохранением содержания.

Отдел III.

О финансово-экономической системе.

Глава I.

Положения общие.

146 Институт частной собственности сохраняется. Всем гражданам и частным обществам гарантируется неприкосновенность их движимого и недвижимого имущества с ограничениями, предусмотренными в основном законе.

147. Предоставление частным лицам и обществам права на временное пользование и эксплоатацию недр, земли, лесных и водных богатств в форме аренды и концессий производится в порядке соответствующего законодательства, причем срок всякого рода концессий и аренды не может быть более 36 лет.

Право аренды и концессий может быть предоставлено и иностранным гражданам и обществам с тем, однако, что при соискательстве преимущество отдается, при прочих равных условиях, гражданам и обществам Д. В. Р. и Р. С. Ф. С. Р.

При соискательстве частных лиц и общественных оганизаций преимущество отдается при прочих равных условиях обществе[нн]ым организациям.

148. Государство оказывает в порядке соответствующего законодательства всестороннюю помощь сельскому трудовому хозяйству во всех его видах и в первую очередь—беднейшему хозяйству, а также поощряет все виды коллективного и общественого хозяйства в целях развития его общественных форм.

Глава 2-я.

О налогах.

149. Никто не может быть освобожден от обязанности платить налоги, за исключением случаев, предусмотренных законом.

150. Вне случаев, определенно изъятых законом, никакие сборы в пользу Государства или местных самоуправлений не могут быть потребованы от граждан иначе как в форме налога.

151. Никакие налоги—прямые или косвенные—и никакие повинности не могут быть вводимы и взимаемы на территории Республики иначе, как в силу закона.

152. Установление общегосударственных налогов и повинностей является прерогативой законодательной власти.

Установление местных налогов, сборов и повинностей органами местных самоуправлений производится в порядке, указанном в статье 76-ой о местном самоуправлении.

153. Косвенные налоги на предметы массового потребления допускаются только, как временная мера, на основаниях и в размерах, строго определяемых законом.

На предметы же роскоши допускаются, как постоянная мера, причем косвенные налоги ежегодно пересматриваются в законодательном порядке.

Глава 3-я.

Государственные доходы и расходы и Государственная роспись.

154. Основной Государственный доход должен состоять из: прогрессивно подоходного и поимущественного налога, налога на обращение, т. е. налога крепостного, налогов на наследство, на незаслуженный прирост ценностей, на дарение и пр. и доходов с Государственных предприятий и монополий.

Примечание: Минимум не подлежащего обложению дохода, а также минимум имущества и хозяйственного инвентаря, исключаемого из обложения, устанавливается законом.

155. Государственные монополии—торговые и производительные—и размеры начислений в пользу Государства устанавливаются в законодательном порядке.

156. Все государственные доходы и расходы об'единяются в общей Государственной росписи.

157. Государственная роспись представляется на утверждение Народного Собрания не позднее, чем за два месяца до начала сметного периода.

Примечание. До утверждения первой бюджетной росписи кредиты на покрытие государственных расходов открываются в каждом отдельном случае Правительством в законодательном порядке.

158. Если Государственная роспись к началу сметного периода не будет утверждена, то Правительство до утверждения росписи может пользоваться для удовлетворения государственных потребностей кредитами утвержденной государственной росписи предыдущего года, но не далее, как в течение одной трети (1/3) года.

159. Ни один расход из Государственных средств не может быть произведен без установления на него кредита в Государственной росписи или без издания особого закона.

160. Никакие пенсии, никакая награда из сумм государственного казначейства не может быть назначаема иначе, как в силу закона.

161. Отпущенные согласно Государственной росписи кредиты расходуются по прямому их назначению в пределах сметного подразделения и не могут быть обращаемы на удовлетворение каких либо иных потребностей, если на это не последует особого постановления Правительства.

Глава 4 я.

О государственных займах.

162. Никакие государственные займы как внутренние, так и внешние, никакие финансовые обязательства, обременяющие государственное казначейство, и никакие залоги не могут быть заключены или сделаны иначе, как в силу закона.

Примечание. Займы, финансовые обязательства и залоги, заключенные или сделанные правительством Республики до принятия настоящей конституции и утвержденные Учредительным Собранием, признаются Республикой действительными и гарантированными также, как и при действии конституции.

Глава 5 я.

О денежной системе.

163. Никакая система обращения денежных знаков не может быть установлена, девальвация, из'ятие из обращения и выпуск новых денежных знаков не могут быть произведены иначе, как в законодательном порядке.

164. Вес, проба и цена монет определяются законом. Надзор и наблюдение за всем, что касается монет, разрешение споров относительно пробы и испытаний и всего сюда относящегося, а также обращение бумажных денежных знаков регулируются законом.

Раздел VI.

Об обороне Республики.

165. Вооруженный народ является единственным хранителем своей собственной свободы, а потому для обороны страны вводится на принципе милиционной системы всеобщее военное обучение всех граждан мужского пола Республики, в возрасте от 18 до 45 лет.

166. Всеобщее обучение производится в территориальных войсковых соединениях, без всякого перерыва участия граждан в выполнении ими общественного производительного труда.

Примечание: Деление Республики на военно-территориальные районы, а равно и порядок прохождения всеобщего обучения устанавливается в законодательном порядке.

167. Постоянным ядром для обороны страны служит регулярная Народно-Революционная армия. Армия организуется на основе всеобщей воинской повинности для всех граждан Республики мужского пола и состоит из: 1) призванных к отбыванию воинской повинности граждан, достигших 20 летнего возраста, сроком на два года и 2) добровольцев от 18-ти летнего возраста, число которых устанавливается законодательным порядком.

168. Несение военной службы туземными народностями Республики определяется особым законом.

169. Верховным руководящим органом Народно-революционной армии является Правительство Дальне Восточной Республики.

170. Порядок формирования и организации Народно-революционной армии определяется в законодательном порядке.

171. В интересах обороны Республики Правительству предоставляется право мобилизации всех или части граждан, способных носить оружие.

Мобилизация всех или части граждан, способных носить оружие, совершается не иначе, как в законодательном порядке.

172. Содержание граждан, отбывающих действительную военную службу, способ обеспечения их семейств, а равно социальное обеспечение граждан, утративших трудоспособность при отбывании воинской повинности, и семейств погибших при обороне Республики определяется законом.

173. Каждый гражданин во время отбывания воинской повинности пользуется всеми гражданскими правами и несет все гражданские обязанности наравне со всеми остальными гражданами Республики.

Раздел VII.

О народном образовании.

174. Республика ставит своей задачей предоставить всем ее гражданам, и в первую очередь трудящимся, всестороннее образование.

175. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений и отправление религиозного культа во всех государственных, а также в общественных и частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

176. Устанавливается обязательное и бесплатное за счет Государства обучение для всех детей школьного возраста при социальном их обеспечении.

177. Во всех школах Республики вводятся совместное для обоих полов обучение

178. Образование и воспитание во всех школах Республики должно представлять единую систему, об'единенную общностью целей, преемственностью содержания и основанную на трудовых принципах преподавания.

179. Всем национальностям Республики предоставляется право организации обучения на своем родном языке.

Раздел VIII.

О гербе и флаге Республики.

О государственном гербе.

180. Утверждается государственный герб, описание которого следующее: на красном щите хвойный сосновый венок, внутри которого на фоне утренней зари с появляющемся солнцем и с пятиконечной серебряной звездой (в верху фона) скрещенные через сноп пшеницы якорь и однокопечное кайло вниз острием; на венке с правой стороны на красной перевязке буква „Д“, с левой „В“, внизу между черенками хвойных веток буква „Р“.

О государственном флаге.

181. Утверждается государственный флаг, описание которого следующее: на красном полотнище, длина которого в полтора раза больше ширины, у древка сверху, на половину длины и ширины—темносиний четырехугольник с расположенными на нем треугольником красными буквами „Д. В. Р.“.

Раздел IX.

О пересмотре основного закона.

182. Вопрос о пересмотре, изменении, дополнении или отмене настоящего основного закона в целом или в части его может быть возбужден по инициативе: 1) одной трети всех членов Народного Собрания, находящихся в месте его заседаний; 2) Областного Собрания Уполномоченных; 3) Правительства и 4) по инициативе 10.000 граждан, обладающих избирательным правом в Народное Собрание.

183. Изменение, дополнение или отмена в целом или в части настоящего основного закона могут быть произведены лишь силою закона, принятого Народным Собранием, при наличии в его заседании двух третей всех его членов и при том большинством не менее двух третей голосов присутствующих.

Раздел X.

О первом Народном Собрании и Правительстве.

184. Порядок и срок выборов Первого Народного Собрания и Правительства определяется особым актом Учредительного Собрания.

Председатель Учредительного Собрания—Д. С. Шилов; Старш. Товарищ—В. А. Борадавкин; Товарищи:—И. П. Кларк, П. В. Лехов, Ф. С. Моисеев, П. Н. Дамбинов, Ф. И. Федотов; Старший Секретарь—С. Ф. Суховий; Товарищи:—М. И. Бородин, Т. С. Яценко, С. П. Никифоров, С. С. Киргизов, Г. П. Боровинский.

Кооперация в Д. В. Р.

Тысяча девятьсот двадцатый год в жизни русского Дальнего Востока ознаменовался тем, что, начиная от р. Селенги и озера Байкала на Восток, образовалось самостоятельное государство, отделившееся от остальной России, под названием Дальне Восточной Республики.

Самостоятельное государственное образование на русском Дальнем Востоке предопределило отличную экономическую политику этой части русской территории от экономической политики в остальной России.

Эта экономическая политика, в свою очередь, предопределяла и отличное от остальной российской кооперации положение кооперации Дальне Восточной.

В Советской России кооперация занимает положение органа государственного значения, подчиненного в своей деятельности соответствующим государственным органам. Былой самостоятельности, самодеятельности, инициативы за советской кооперацией не оставлено. Такое положение советской кооперации вытекало из совокупности всей Государственной экономической политики Советской Республики. И только за последнее время, как будто, в связи с некоторыми изменениями Государственной экономической политики, намечается и некоторое изменение, как правого, так и хозяйственного положения Советской Кооперации.

Почти весь двадцатый год прошел для русского населения Дальнего Востока под знаком борьбы за об'единение разрозненных областей и за самостоятельное, независимое от иностранной интервенции и русской реакции существование. В этот период времени Дальне-Восточная Кооперация существовала разрозненно, распыленно, не имея единого центра, который бы об'единял, содействовал и руководил ее культурно-хозяйственной деятельностью. В это время в разных областях ДВР кооперация существовала по разному, т. е. ее культурно-хозяйственная деятельность протекла так, как позволяли и диктовали об'ективные политические условия данной области, а условия эти в разных областях были различны. В Прибайкальской области весь 20-й год и начало 21 кооперация занимала в хозяйственном отношении положение полугосударственного органа. В Забайкальской Области кооперация в хозяйственом отношении занимала самостоятельное положение, но в культурно-правовом была чрезвычайно стеснена, но не во всей области, а в тех ее частях, в которых царила семеновщина. В районах, освобожденных от семеновской реакции партизанами, она занимала самостоятельное положение во всех отношениях.

В Амурской области кооперация занимала положение аналогичное с Прибайкальской кооперацией.

В Приморской области кооперация занимала вполне самостоятельное положение.

Такое различное положение Д. В. Кооперации в разных областях в 1920 г. вытекало из того, что области существовали отдельно друг от друга и представляли из себя, как бы маленькие самостоятельные государства с отличной друг от друга хозяйственно-правовой политикой. Разрозненное существование Дальне-Восточной кооперации было терпимо во времена разрозненного существования областей, но коль скоро области об'единились и создали единое государственное образование, по стольку разрозненное существование кооперации, кроме вреда, ничего принести не могло.

Сила кооперации в единении и особено необходимость этого единения ощущалась в этот момент материального ослабления Д. В. кооперации.

Как только области об'единились, и представилась возможность сноситься, и наладилось беспрепятственное сообщение, дальне-восточные кооператоры поставили вопрос об об'единении Д. В. кооперации. Предтечей об'единяющего центра Д. В. кооперации был Совет Кооперативных с'ездов Д.В.Р., образованный на ноябрьском с'езде представителей Дальне-Восточных кооперативных организаций. Этот совет кооперативных с'ездов занялся подготовкой к созыву Дальне-Восточного обще кооперативного с'езда, необходимость в котором чувствовалась огромная.

Общекооперативный с'езд состоялся в марте месяце 1921 года. На этом с'езде был разрешен ряд назревших неотложных вопросов кооперативной жизни и кооперативного строительства Д. В. Кооперации.

Трактовавшийся до сего времени в кооперативной печати и на кооперативных с'ездах вопрос об интегрировании кооперации был на этом с'езде поставлен во всей широте и разрешен в положительном смысле. Однако, надо сказать, что вопрос об интегрировании кооперации встал задолго до с'езда и был практически разрешен на второй ступени в Забайкальской и Прибайкальской областях. В этих областях Союзные об'единения кредитной и потребительской кооперации об'единились еще в конце 1920 г. Вопрос о строительстве кооперативов первой и второй ступени был разрешен сравнительно легко и быстро. Несколько сложнее вопрос стоял с кооперативным об'единением третьей ступени, т. е. с Дальне-Восточным кооперативным центром. Дело в том, что Д. В. кооперацию об'единял и обслуживал Всероссийский Центральный Союз Потребительских Обществ (Центросоюз). В настоящее же время на Д. В. существуют только конторы его и отделение по управлению ими. Это отделение, занимая чисто техническо-служебную роль, организованное по принципу назначения, а не выборности, не могло в настоящее время стать органом, об'единяющим самостоятельную Дальне Восточную кооперацию. Принцип выборности органов управления, вытекающий из принципа самодеятельности и самостоятельности кооперации, в кооперативном строительстве занимает основное положение.

В то же время, при наличии хозяйственно-технического органа Всероссийской кооперации на Дальнем Востоке, как будто было не целесообразно создание органа с самостоятельным техническо-хозяйственным аппаратом. Не целесообразно в интересах экономии сил и средств. Нужно было найти какое то компромиссное решение данного вопроса, и решение это было найдено в форме организации органа под наименованием „Бюро Д. Восточной кооперации при Центросоюзе", или, как его для краткости именуют, „Коопбюро". Коопбюро организовано по следующему принципу и выполняет следующие функции: „Бюро Д. В. Кооперации состоит не менее чем из 3-х лиц и 2-х кандидатов к ним, избранных С'ездом Уполномоченных членов Центросоюза и обслуживаемых им кооперативных организаций из числа участников с'езда или других лиц".

Состав первого Бюро был избран из пяти лиц и пяти к ним кандидатов

На Бюро были возложены следующие задания: а) разрешение вопросов о заключении договора и соглашений Центросоюза с Правительством ДВР в отношении мероприятий, проводимых через кооперацию ДВР.

б) Разработка и рассмотрение законопроектов, распоряжений Правительства Д.В.Р. в отношении кооперации в Д. В. Р.

в) участие в обсуждении всех вопросов Управлением Центросоюза, в особенности относящихся к организации и постановке дела в конторах и агентурах Центросоюза на Дальнем Востоке в отношении обслуживания заданий и нужд кооперации ДВР.

г) Составление и рассмотрение конкретных планов деятельности, проектов, смет, заданий торгово-заготовительных и распределительных организаций Центросоюза для кооперативных организаций ДВР, операции по сбору и сбыту предметов и продуктов местного производства и промысла кооперативной промышленности в масштабе ДВР и руководство выполнением таковых планов.

д) Изыскание средств к осуществлению всех мероприятий по обслуживанию кооперативных организаций ДВР.

е) Содействие отдельным, обслуживаемым Центросоюзом, организациям в наилучшем удовлетворении Центросоюзом их хозяйственных и идейно-организационных нужд.

ж) Ревизионно Контрольные функции над всей деятельностью и операциями Центросоюза на Дальнем Востоке, в полном об'еме прав, принадлежащих ревизионно-контрольным органам Центросоюза, согласуя таковые с контрольными органами Центросоюза

з) Выполнение всех поручений с'ездов Уполномоченных.

и) Наблюдение и содействие проведению постановлений с'ездов Уполномоченных, специальных с'ездов или совещаний.

к) Руководство всей Неторговой деятельностью управления Д. В. отделения Центросоюза на Дальнем Востоке

Таковы функции, которые были присвоены Бюро мартовским с'ездом Д. В. кооперации, Центросоюз же С'езд Дальне-Восточной Кооперации признал хозяйственным центром Дальне-Восточной кооперации без различия ее видов.

Таким образом, с'езд Д. В. кооперации признал своим хозяйственным центром Центросоюз, создал при нем свой

орган Коопбюро, который тесно связывает дальне-восточную кооперацию с Центросоюзом, отражает ее интересы, обслуживает и защищает их. Вот такой то компромиссной формой был разрешен вопрос о дальне-восточном кооперативном центре.

Следующей ступенью в строительстве Дальне-Восточной кооперации являются областные об'единения или областные Союзы Кооперативов.

Для области существует единый интегральный Союз с непосредственно-входящими в него много-отделенскими и иными Кооперативами. Существование мелко-районных об'единений признано излишней ступенью.

В основу строительства интегрального Союза положен принцип эластичности, обеспечивающий возможно полную самостоятельность, самоуправление и справедливое удовлетворение интересов отдельных групп кооперативного населения. Поэтому в интегральных союзах, помимо отделов, как технических учреждений, созданных для выполнения заданий, вытекающих непосредственно из природы самого Союза, могут образовываться еще ряд непотребительских секций, с автономным, в пределах их специальных функций, управлением, действующих по планам и сметам, утвержденным Собранием Уполномоченных Союза.

Кооператив первой ступени представляет из себя Кооперативное Товарищество единое на определенный район, и только в виде исключения допускается самостоятельное существование для таких кооперативов, в которых личности и личный труд членов играют подавляющую роль, т. е. производственно-промысловые Кооперативы смогут существовать на ряду с единым кооперативным Товариществом данного района. Кооперативное Товарищество организуется по типу много-отделенских там, где к такому типу строительства есть экономические и географические предпосылки, и простое Кооперативное Т-во там, где этих предпосылок нет.

В крупнорайонных многоотделенских кооперативах допускается внутри его образование самоуправляющихся групп и ячеек для более полного обслуживания непотребительских нужд населения.

Таким образом, в Дальне Восточной Республике принцип строительства кооперации интегральный (смешанный) и трехстепенный. На местах единое многоотделенское или простое Кооперативное Товарищество, непосредственно входящее в областное кооперативное об'единение. В области Областное Об'единение интегрального типа—Об'единенный Союз Кооперативов и центральное об'единение для всех Кооперативов Республики в хозяйственном отношении Центросоюз через свое Дальне-Восточное об'единение и при нем Кооперативное Бюро с функциями и заданиями, изложенными выше.

Краткие статистические сведения о кооперации в Д. В. Р.*)

Сведение о числе потребительных Кооперативов и количестве членов в них.

Области.	Число потребительных кооперативов.	Количество членов в них.	Процентное отношение ко всему населению.	Среднее число членов на 1 Кооператив.
Сахалинская	99	9 456	37, 0	95
Амурская	359	71.239	18, 6	198
Забайкальская . . .	672	180.000	22, 0	267
Приморская	200	56.020	8, 8	280
ВСЕГО	1.330	316.715	17, 0	237

*)*Примечание:* Сведения о количестве потребительской и кредитной кооперации заимствованы из „Известий Д. В. Управления Сибирского Отделения“ № 1— 1921 г. и относятся к 1920 г.

Сведения о существующих союзных кооперативных об'единениях в ДВР составлены по трудам 1-го Общекооперативного С'езда ДВР в марте месяце 1921 года. Несмотря на все попытки

Сведения о числе кредитных Кооперативов и о количестве членов в них:

Районы деятельности Кредитных Союзов:	Число Кредитных Кооперативов.	Количество членов в них.	Среднее число членов на 1 Кооператив.
Забайкальский	132	75.000	567
Амурский	57	60.000	1,052
Приамурский	47	50.000	1.064
Хабаровский	13	5.000	383
ВСЕГО:	249	190.000	763

Областные и районные Союзные об'единения Кооперативов, действующие на территории Дальне Восточной Республики.

Название об'единения.	Время возникновения.	Район деятельности.	Число кооперативов, выходивших в Союз на 1/1 1921 г.
Об'единенный Прибайкальский Союз Кооперативов—г. Верхнеудинск.	Возник в 1914 г. под фирмой Приб. Торг.-Пром. Т-ва Кооперативов. В 1919 г. Т-во перешло на союзный устав под фирмой «Прибайкальский Союз Кооперативов», а в конце 1920 г. произошло слияние Прибайкальской потребительной и кредитной кооперации, в результате которого и образовался Прибайкальский Об'единенный Союз.	Прибайкальская область.	234 потреб. кооперативов и 59 кредитных.
Об'единенный Забайкальский Союз г. Чита, Забайкальской области.	Образовался из слияния Областного Забайкальского Союза, Забайкальского Кредитного Союза и Нерчинск., Баргузинск. и Сретенского районных Союзов, возникших в 1916—1917 г. г.	Забайкальская область.	408 потребительн. кооперативов и 73 кредитных.
Амурский Кооператор — (Союз потребительских кооперативов) г. Благовещенск.	Организован в 1916 г.	Амурская область.	300 обществ потребителей.
Амурский Кредитный Союз — г. Благовещенск, Амурской области.	Организован в 1917 г.	— „ —	47 кредитных товариществ.
Хабаровский Кредитный Союз — г. Хабаровск, Приамурской области.	Организован в 1919 г.	Иманский район.	13 кредитных товариществ.
Приамурский Кредитный Союз — Никольск-Уссурийский, Приморской области.	Организован в 1917 г.	Ник.-Уссурийск. у., южная часть Иманского уезда и части Ольгинского и Суганского уездов.	47 кредитных товариществ.
Союз Усть-Амурских Кооперативов—Николаевск на Амуре.	Возобновил деятельность в 1921 г.	Низовье Амура.	50 трудовых артелей.
Союз Приамурских Кооперативов — Владивосток, Приморской области.	Основан в 1916 г.	Приморская область.	Сведений нет.

редакции собрать более подробные сведения о кооперации в ДВР,—сделать это в течение последних месяцев при современных условиях не представлялось возможным; тем не менее редакция сочла возможным поместить имеющиеся краткие сведения, чтобы дать населению Прибайкалья, хотя бы приблизительные, понятия о нашей Дальне-Восточной Кооперации.

ПРИБАЙКАЛЬЕ.

(Краткий исторический очерк.)

Поступательное движение на восток русских военно-промышленных отрядов, завоевывавших Сибирь, к концу 30-х годов 17-го века достигло берегов оз. Байкала и вскоре затем распространилось на территории нынешних Прибайкалья и Забайкалья. Причинами, которые побудили отряды казаков и промышленников продвинуться из Сибири предбайкальской в Забайкалье, были слухи о том, что за Байкалом лежит богатая страна, в лесах которой водится множество дорогих соболей, а недра земли изобилуют золотом и серебром. В наказах, которые давались отрядам, шедшим в Забайкалье, указывалось, что они посылаются „для приску и приводу землиц под царскую высокую руку, для государева ясачного сбора и для вести серебряные руды". Вторгаясь по речным долинам в глубь Прибайкальской горной страны, эти отряды основали здесь в сравнительно незначительный период времени (около 30 лет) ряд острогов и зимовий, послуживших опорными пунктами для закрепления Прибайкалья за Московским государством, в целях эксплоатации естественных богатств края.

Первыми русскими, вступившими в Забайкалье, были участники экспедиции, отправленной в 1638 г. из Енисейского острога под начальством атамана Максима Перфильева. Так как путь через Байкал был еще неизвестен, то экспедиция проникла в Забайкалье с севера, поднявшись от Олекминского острога вверх по рекам Лене и Витиму до притока Витима—реки Ципы и обложила ясаком (т. е. данью, состоявшей из мехов пушных зверей) встречавшиеся по пути тунгусские племена. Эта экспедиция доставила Московскому правительству сведения о том, что во вновь открытом крае по Витиму до Еравнинских озер проживают «даурские люди». Поэтому посещенный Перфильевым край стал называться Даурией.

Спустя пять лет Якутский пятидесятник Курбат Иванов с партией якутских казаков и промышленников высадился на Байкальском острове Ольхоне и, внезапно напавши на живших там бурят, захватил большую добычу и много пленных. Отдельный отряд этой экспедиции по северному берегу Байкала дошел до реки Верхней Ангары, собрал ясак с живших там тунгусов и укрепился на зиму на р. Баргузине, но следующей весной этот отряд был осажден тунгусами и истреблен весь, за исключением двух казаков, которые спаслись, переплывши Байкал на небольшой лодке.

Между тем из Енисейска была снаряжена другая экспедиция под начальством атамана Василия Колесникова, который высадился на южном берегу Байкала, но при устье р. Селенги на Кударинской степи встретил „больших братских людей", которые принудили его отступить. Тогда Колесников отправился в Забайкалье по западному и северному берегам Байкала, дошел до Верхней Ангары, где и заложил острог *Верхне-Ангарский*,—первый на территории Забайкалья (1646 г.). Часть отряда Колесникова, посланная для разведок по рекам Баргузину и Селенге, встретила при впадении р. Оны в р. Уду стан монгол-бурятского князца Турухай-Табуна, отнесшегося к русским дружелюбно и сообщившего, что в его владениях есть золотая и серебряная руда.

Следующая экспедиция, отправленная также из Енисейска во главе с сыном боярским Ив. Галкиным, снабдивши провиантом Верхне-Ангарский острог, гарнизон которого был совершенно забыт и питался травами и древесною корою, поставила на р. Баргузине острог *Баргузинский* (1648 г.). Вскоре за тем (1652 г.) был построен острог *Баунтовский* у озера того же названия в центре расположения стойбищ тунгусов Баргузинской тайги.

Спустя несколько лет через Прибайкалье был открыт новый путь, давший возможность русским отрядам проникнуть и в восточную (заяблоновую) часть Забайкалья. В 1652 г. командированный за Байкал енисейским воеводой Пашковым сотник Бекетов, заручившись дружбой монгол-бурятского князца Култуцина, вошел в устье Селенги и, перезимовав там, поплыл со своим отрядом вверх по Селенге и по Хилку, и в верховьях р. Хилка, на волоке*) между Хилком (система р. Селенги) и Ингодой (система р. Амура), вблизи озера Иргень, заложил острог *Иргенский* (1653 г.). Отряд, посланный отсюда за Яблоновый хребет, основал там, при устье р. Нерчи острог *Нерчинский*

*) «волок»—путь между двумя реками, по которому приходилось тащить по суше, «волочить» речные суда.

(1654 г.). Через четыре года воеводой Пашковым был основан около озера Телембы острог *Телембинский*. В следующем десятилетии в области Еравнинских озер был поставлен острог *Еравнинский*.

В то же время русская колонизация распространилась и на долину реки Селенги. В 1665 году был основан вблизи впадения р. Чикоя в Селенгу острог *Селенгинский*. Через год при впадении в Селенгу реки Уды для сбора ясака с окрестных тунгусов было поставлено Удинское зимовье, превратившееся впоследствии в гор. Верхнеудинск.

По своему внешнему виду остроги представляли из себя квадратные, 15—20 саж. по каждой стороне, укрепления, состоявшие из бревенчатого частокола с заостренными верхушками и отверстиями в стенах для стрельбы, и по углам с деревянными башнями, с вышек которых стреляли при нападениях на острог.

Основанные в Прибайкалье остроги и зимовья являлись прежде всего средоточием сбора ясака с инородцев, кочевавших в районе данного острога. При сборе ясака служилые и промышленные люди, стараясь собирать ясак «с прибылью», совершали множество злоупотреблений и вымогательств. Несмотря на то, что московское правительство предписывало собирать ясак с инородцев „ласкою и приветом, а не жесточью и не правежом", ясачные сборы сплошь и рядом превращались в грабеж инородцев, которые только бегством спасались от окончательного разорения.

К острогам, как к защищенным пунктам, стягивалось немногочисленное русское население края, часто подвергавшееся нападениям со стороны кочевников. В окрестностях острогов и под их защитой возникали заимки хутора отдельных лиц. Несколько близ лежащих заимок со временем сливались в одну деревню, а разросшаяся деревня становилась экономическим центром для прилегающего района и получала название „слободы". В острогах, слободах и деревнях начали мало по малу развиваться земледелие, торговля и различные промыслы, а в связи с этим стали обособляться и отдельные группы населения—служилые и промышленные люди, люди пашенные (крестьяне), торговые люди (купцы). К этому первому периоду колонизации Прибайкалья относится начало политической и религиозной ссылки за Байкал. В 1656 г. в Забайкалье был сослан известный основоположник старообрядчества протопоп Аввакум, оставивший в своей автобиографии (житии) интересные сведения о природе и хозяйственном быте Прибайкалья.

При основании Селенгинского острога была построена также и „изба с темными каютами" (тюрьма) для политических ссыльных, и в 1673 году в ней уже сидел бывший малороссийский гетман Демьян Многогрешный, сосланный в Забайкалье за то, что „писал хульные речи на государя и государство и обещал отдаться турецкому султану".

В 70-х годах 17 века колонизация Прибайкалья русскими и экономическое развитие края представлялись в следующем виде. Преобладающим видом промышленности были: охота за пушным зверем и рыболовство, основой которого служили огромные в то время рыбные богатства Байкала и впадающих в него рек—Селенги и Баргузина. Как рыболовство, так и пушной промысел производился большею частью артелями—„ватагами". В долине р. Селенги, начиная от Кударинской степи и до впадения в Селенгу речки Итанцы, шла полоса земледельческой колонизации. Здесь уже в ту эпоху существовал ряд заимок и деревень, из которых впоследствии образовались селения нынешних Троицкой и Кабанской волостей. Наиболее значительным пунктом указанного района была Ильинская слобода (ныне с. Ильинское, Троицк. вол.), в которой было около 20 дворов служилых и пашенных людей, производились большие посевы хлеба, с весьма высокой урожайностью (сам 20—30 и более). Этот земледельческий район заканчивался вблизи устья Итанцы. Далее, вверх по течению Селенги до самого Селенгинского острога было лишь два русских поселения—Удинское зимовье и заимка казака Федорова, при которой производились значительные посевы хлеба. Остальное пространство этой долины по левому берегу р. Селенги было занято кочевьями монголо бурят, которые кочевали здесь в большом числе. Они управлялись тайшами, которые находились в зависимости от монгольского князя Очирой-Саин-Хана и Ургинского Хутухты, высшего духовного правителя Монголии.

Селенгинский острог заключал в себе в ту эпоху около 30 казачьих дворов, а всего мужского населения в остроге было около 200 челов. Около острога были расположены огороды („сады"), в которых произрастали китайские огурцы, чеснок, капуста и др. овощи. Селенгинские казаки занимались соболиным промыслом по хребтам в верховьях р. Чикоя и рыболовством в р. Селенге. В то время началась также

эксплуатация и минеральных богатств края. Так, были произведены подготовительные работы к добыче соли из озера Соленого, находящегося в 30 верстах от Селенгинска, затем недалеко от острога в степи производились разведки в целях получения красящих веществ и квасцов. Кроме того в Селенгинске, как пограничном в ту эпоху пункте Прибайкалья, шла бойкая меновая торговля. Монголы, кочевавшие вблизи острога, продавали казакам лошадей, верблюдов и скот, а также всякие китайские товары, главным образом, ткани, получая взамен соболей и русские товары. Но при неопределенности пограничных отношений между Московским государством, Китаем и Монголией этот мирный торговый обмен часто сменялся резко враждебными отношениями.

С Сибирью предбайкальской Прибайкалье сообщалось в то время через Баргузинский район. Так как своего хлеба в Прибайкалье было далеко недостаточно для пропитания местного населения, то правительству приходилось ввозить в Прибайкалье значительное количество хлебных продуктов, доставлявшихся сюда из Енисейского острога через Баргузинский острог. Из Баргузинского острога грузы перевозились в прочие Даурские остроги с большими затруднениями сухопутьем через хребты и тайгу на лошадях и верблюдах.

Остроги, расположеные в восточной части Прибайкалья (Еравнинский, Телембинский, Иргенский), были очень малолюдными, заключая в себе всего по несколько дворов.

Малочисленность русского населения в Прибайкалье явилась поводом для военных столкновений, происшедших в Прибайкалье в 80-х годах 17 века. Будучи хорошо осведомлены о малолюдстве острогов, монгольские племена в различных местах Прибайкалья начали переходить в наступление, стараясь выжить из своих «породных» земель чуждых пришельцев. Так, в 1682 г. к селенгинскому острогу и Удинскому зимовью подступили монголы, убивали живших по заимкам русских, отгоняли лошадей и скот и угрожали «воинским походом». В 1685 г. Селенгинский острог подвергся еще более тесной осаде со стороны монголов, которые „залегли" по всем дорогам.

Эти наступления отчасти были результатом политики тогдашнего китайского богдыхана (императора) Канси, который считал Забайкалье частью своей империи. В целях борьбы с русскими, Канси заключил союз с монгольским князем Саин-Очирой-Ханом и Ургинским Хутухтой.

Сложившееся в Прибайкалье положение дел в связи с затруднениями на Амуре, где русский гарнизон в Албазине был осажден 5-тысячным китайским отрядом, вызвало со стороны Московского правительства экстренные меры. Был спешно сформирован — частью в Москве, частью в Западной Сибири—„Даурский полк" численностью около 2000 челов. Этот полк в 1687 г. был продвинут за Байкал, под начальством окольничего Ф. А. Головина, в руках которого была об'единена власть над всеми острогами Енисейского района и Даурскими.

По прибытии за Байкал Головину удалось в начале 1688 года отбить от Селенгинского и Удинского острогов осаждавшие их монгольские отряды. В этом деле значительную помощь оказал Головину командовавший Селенгинским гарнизоном бывший Малороссийский гетман Демьян Многогрешный, сосланный за Байкал по политическому делу и ранее содержавшийся в Селенгинской тюрьме. В целях ограждения Прибайкалья от дальнейших нападений, Головин предпринял поход в долину р. Хилка, где сосредоточились монголы, отбитые от Селенгинского и Удинского острогов, и там разбил их на голову, забрав много пленных, рогатого скота и лошадей. В течение этой Забайкальской экспедиции Головиным было приведено в русское подданство и в ясачный платеж 8 монгольских тайшей с их улусными людьми и свыше 2000 ч. «братских иноземцев".

27 августа 1689 года в Нерчинске Головиным был заключен с китайцами Нерчинский договор, по которому восточной границей русского Забайкалья становилась река Аргунь, русские обязывались срыть и покинуть Албазинский острог, река Амур оставалась во владении Китая. Русским было предоставлено право посылать торговые караваны в Пекин.

Южная граница Забайкалья с Монголией договором не была определена, что в дальнейшем повело к разным осложнениям. Значение Нерчинского договора заключалось в том, что он формально закрепил Забайкалье за Московским государством

Из мероприятий Головина по отношению к Прибайкалью следует отметить отстройку острогов Итанцинского и Кабанского, преобразование в острог Ильинской слободы. Тогда же Удинское зимовье превращено в острог, который и был

укреплен постройкой новых стен. Удинский острог был расположен на горе над р. Удой, недалеко от ныне существующего Удинского моста. Еще в 70-х годах прошлого века многие старожилы помнили острожную крепость с башнями, из которых на одной был медный орел, с бойницами и тайником, т. е. подземным ходом на Уду за водою. Впоследствии какой то из верхнеудинских городничих, заклятый враг археологии, приказал сломать крепостные строения и засыпать тайник под тем предлогом, что там могут укрываться беглые.—Удинский острог к концу 17 в. сделался значительным пунктом Прибайкалья. Этому способствовало то обстоятельство, что прежний путь из Прибайкалья в Нерчинск, совершавшийся водою по р. Хилку, заменился более короткой и удобной сухопутной дорогой, шедшей от Удинского острога на восток по долине р. Уды. Находясь на пересечении Нерчинского и Селенгинского путей, Удинский острог начал служить узловым пунктом Прибайкалья. Уже в 80-х годах 17 века через Удинск ездило в Нерчинск и Иркутск много торговых и промышленных людей, плативших здесь пошлины.

После экспедиции Головина большая часть пришедших с ним отрядов осталась за Байкалом и значительно увеличила собою редкое в ту эпоху русское население края. Население это увеличивалось также путем переселения за Байкал ссыльных, которые или верстались на службу, или сажались на пашню. Но наиболее многочисленной была струя колонизации вольно народной, совершавшейся стихийно под влиянием гнета крепостной неволи, гонений на старообрядцев, тяжести податей и тому подобных социальных и политических неустройств Московского государства.

Увеличивавшееся население Прибайкалья быстро расселялось по территории края, оттесняя бурят и тунгусов в сторону от более значительных речных долин, которые сделались главными очагами земледельческой культуры. К концу 17 века русские заимки появляются по рекам Чикою, Хилку, Тугную, Уде, Итанце. Земледелием стали заниматься все группы тогдашнего населения Прибайкалья. Служилые люди получали земельные участки замен следуемого им хлебного жалования. Крестьяне пахали так называемую „государеву десятинную пашню“, сущность которой заключалась в том, что садившийся на землю обязывался в точном количественном соответствии с размером того земельного участка, который он пахал на себя („собинная пашня», „своя пахота») обрабатывать установленное количество казенной—„государевой“ пашни. В Забайкалье обычно за 1 десят. казенной пашни пахали „на себя“ по 4 десят. Был и другой вид земельного обложения—„оброк“, когда земледелец вместо обработки казенной пашни платил в казну натуральный налог—известное количество хлеба („отсыпной хлеб“) соразмерно величине обрабатываемого участка и его урожайности. Но кроме земель, которые состояли на учете у правительства и облагались десятинной пашней или оброком, в Прибайкалье, как и во всей Сибири, было много земельных участков, которыми население завладело, никого не спрашивая, путем фактического занятия пусто-порожних земель. Такие участки обычно были расположены вдали от казенных пашен, по долинам речек, падям и распадкам, часто в низких таежных местах. В участки эти занявшие их вкладывали значительное количество труда по расчистке земли из под леса и кустарника под пашни или покосы. На этих участках ставились „заимки“, которые в свою очередь являлись опорными пунктами для дальнейшего освоения населением пустопорожних земель в целях сельско-хозяйственного их использования. Тем не менее, земельной собственности в сельских местностях не возникло. Вся земля считалась принадлежащей государству, население же владело землею лишь на праве пользования

На ряду с указанными выше видами колонизации Прибайкалья следует отметить и колонизацию монастырскую. В начале 80-х годов 17 века в Прибайкалье были основаны два монастыря—Троицкий и Посольский, (последний назван так потому, что был построен на том месте, где в 1651 г. был убит монголами царский посол Заблоцкий)

Монастырям были отведены обширные пространства хлебопахатных земель и покосов, леса и рыбные ловли по Селенге, Хилку, на Байкале и на озере Катокель (в Баргузинском уезде). Это дало возможность монастырям, в особенности Троицкому, развить значительное хозяйство. Монастыри селили на своих землях гулящих (т. е. неприписанных ни к какому сословию) людей и крещеных инородцев, при чем эти люди и их потомство закреплялись по договорам за монастырем на вечно («в роды родов“). Так как женщин в Сибири было мало, то монастыри покупали захваченных в плен инородческих

женщин и, окрестивши, выдавали их замуж за своих монастырских вотчинников. В результате такой колонизации на монастырских землях возник целый ряд селений, составивших монастырские „вотчины"— Троицкое, Темлюйское, Твороговское, Тележево, Сидорово, Дворец—по нижнему течению Селенги; Мало-Куналейское, Буя, Елань, Кукуй, дер. Хилоцкая (Харитонова) —по р. Хилку. К половине 18-го века, во владении Троицкого монастыря числилось крестьян около 400 душ мужск. пол. В то же время монастырь, ведший обширное хозяйство, имел кожевенный завод, 4 мельницы, 247 лошадей и 443 головы рогатого скота.

Таким образом, оба монастыря, в особенности Троицкий, играли важную роль в экономической жизни Прибайкалья в течение первой половины 18-го века.

Увеличение населения в Прибайкалье способствовало таким образом развитию в крае земледельческой культуры, создавая в то же время благоприятные условия для возникновения и развития здесь промыслов и торговли. В области торговых отношений большое значение для экономики Прибайкалья в течение периода более 200 лет, представлял «Кяхтинский торг», т. е. торговля России с Китаем и Монголией, производившаяся на южной границе Прибайкалья.

Московское правительство начало интересоваться Китаем и Монголией еще в царствование Ивана Грозного. Был отправлен ряд казачьих экспедиций и посольств «для проведывания Китайского государства и Монгольской страны». После появления за Байкалом русских и по заключении Нерчинского договора торговля России с Китаем стала производиться путем посылки в Пекин русских торговых караванов через Нерчинск, а затем с 1709 года и через Селенгинск. О том, что представляли из себя эти караваны, дают некоторое представление цифры, относящиеся к одному из караванов, отправленному в Китай в 20-х годах 18 века. В этом караване было: людей „всякого чина"—205, лошадей—1650, телег с товарами —474, телег с провиантом—162 и скота—565 голов.

Товары, отправляемые в Китай, состояли главным образом из „мягкой рухляди", т. е. дорогих сортов пушнины, преимущественно соболей и чернобурых лисиц. Теми же караванами привозились из Китая золото и серебро, различные китайские материи—камки, фанзы, китайки, атласы, затем чай черный и зеленый и, наконец, китайский табак. Между прочим, в Забайкалье в конце 17 и в первой половине 18 века китайские материи, как и пушнина, служили,—если употребить выражение настоящего времени—„контр-валютой: при малом количестве имевшейся в обороте звонкой монеты материями и мехами производилась уплата за работы и за покупаемые товары и даже вклады в монастыри и церкви.

Главное препятствие для развития китайской торговли заключалось в том, что не было установлено на юге Забайкалья границы с Монголией и не существовало формального торгового договора между Россией и Китаем. На этой почве в 20-х годах 18 века дело дошло до полного разрыва наладившихся торговых сношений. Для улаживания создавшегося конфликта, в Китай в 1725 году был отправлен со званием „чрезвычайного посла и полномочного министра" Савва Владиславич граф Рагузинский. Главными пунктами данной ему инструкции были—возобновление китайской торговли и установление твердой границы между Россией и Китаем. Для „подкрепления" посольства был передвинут из Западной Сибири в Прибайкалье на китайскую границу Якутский полк, состоящий из пехоты и кавалерии числом в 2000 челов. Русский посол, пробывши около года в Пекине, выехал с китайскими уполномоченными на русско-китайскую, формально еще не установленную, границу на юге Прибайкалья, и здесь, на р. Буре, в 10-ти верстах от того места, где впоследствии возникла слобода Кяхта, был заключен 20 августа 1727 года Буринский договор. По этому договору торговля между Россией и Китаем была об'явлена беспошлинной, русским предоставлено было право посылать в Китай караваны по одному в каждые три года; для меновой пограничной торговли были установлены два пункта—на реч. Кяхте и на р. Аргуни, в урочище Цурухайтуе; была установлена граница между южным Забайкальем и Монголией, существующая и по настоящее время.

Еще до окончания Буринских переговоров по распоряжению Рагузинского на реч. Кяхте был построен гостинный двор, вокруг которого вскоре возникла торговая слобода Кяхта. В 4-х верстах от гост. двора была заложена крепость с церковью в ней во имя Троицы и с приделом Саввы Сербского, отчего произошло название Троицкосавска. В то же время командир Якутского полка Бухгольц приступил к постройке Петропавловской кре-

ностцы на так называемой Стрелке, при впадении р. Чикоя в Селенгу (ныне село Стрелочное).

Развившаяся торговля с Китаем через Кяхту, имея общероссийское значение, являлась для Прибайкалья в значительной ее части торговлей транзитной, но и в этом виде она сыграла важную роль в экономической жизни края. Главной артерией, по которой передвигались через Прибайкалье торговые грузы, была р. Селенга. В связи с этим расположенные по р. Селенге остроги—Селенгинский, Удинский, Ильинский и Кабанский—становятся поселениями городского типа. Значительную часть их населения в 18 веке составляли „люди посадские", т. е. купцы и ремесленники, число которых непрерывно пополнялось выходцами из Европейской России. Поэтому четыре названных острога получили административное устройство по правилам городового („магистратского") управления, введенного при Петре В. Органами этого управления в Прибайкальских острогах были «Земские избы».

Экономическим центром Прибайкалья к концу 18 го века стал Удинский острог (впоследствии г. Верхнеудинск), который сделался складочным пунктом между Иркутском, Кяхтою и Нерчинском. Значение Удинска стало увеличиваться благодаря открытию в нем с 1768 г. ярмарки, которая в течении многих лет являлась регулятором цен не только для всего Забайкалья, но и для Иркутского района.

Кяхтинская торговля, потребовавшая много рабочих рук для обслуживания своего транспорта и привлекшая значительное количество капиталов, увеличила емкость местного рынка, что в свою очередь способствовало расширению сельского хозяйства и развитию местных промыслов—кожевенного по нижнему течению Селенги, горного—в основанном в 1788 году Петровском Заводе, добычи соли-при Соленом озере вблизи Селенгинска, рыболовства на озере Байкал, по Селенге и Баргузину, и т. п.—Под влиянием этого оживления экономической жизни в прежний натуральный строй хозяйства, мало зависевший от рынка, мало по малу стали проникать элементы хозяйства денежного.

Но вторжение капитализма в экономические отношения края не замедлило обнаружить и свои отрицательные стороны. Вследствие огромности расстояний до торговых центров Европ. России и затруднительности сообщений с ними лишь очень незначительное число купцов могло принять участие в ведении торговых операций в Сибири. Эти купцы-монополисты продавали привозимые ими товары по очень высоким ценам, очень дешево скупали у крестьян и инородцев местные продукты, а отпуская товар в кредит, тем самым закабаляли местное население. Эта кабала торгового капитала была широко распространена как в Сибири, так и в Прибайкалье, и очень часты были случаи, когда малосостоятельные люди, попавшие в такую кабалу, отдавали в заклад своих детей. Монопольный характер носила и Кяхтинская торговля, находившаяся в руках нескольких богатых купцов.

В связи с указанными изменениями в экономической жизни края преобладающее значение в составе местного населения приобретают торгово промышленный класс, обогащавшийся от торговли, и крестьянство, сельско-хозяйственная деятельность которого сделалась основой экономики края.

Начавшаяся в 17-м веке политическая ссылка в Забайкалье получила в 18-м веке очень значительное развитие особенно в тот период, который известен в русской истории под названием „эпохи дворцовых переворотов" (1725—1762 г. г.), когда каждая перемена на императорском троне сопровождалась массовой ссылкой в Сибирь противников правительства, ставшего у власти, и возвращением оттуда его приверженцев, сосланных предыдущим правительством. Часть этих ссыльных попала и в Прибайкалье. Так, в 1740 году в Селенгинск был сослан Бироном малолетний сын Волынского, бывшего кабинет—министром в правительстве Анны Ивановны. В Селенгинск же сосланы были „за злые умыслы" на императрицу Елизавету вице адмирал Степан Лопухин с женою, которая являлась блестящей представительницей знати того времени. Нат. Фед. Лопухина за неосторожные отзывы об императрице была до ссылки подвергнута пыткам и наказанию кнутом с урезанием языка.

В 1740 году сослан был в Сибирь за участие в деле Волынского бывший любимец Петра 1 вице-президент адмиралтейств-коллегии Фед. Ив. Соймонов, один из образованнейших людей своего времени, первый составивший карту Белого моря и впервые описавший берега Каспийского. По наказании кнутом, с вырезанными ноздрями, он был отправлен Бироном в каторжную работу на Охотский солеваренный завод. При Елизавете он был признан невинным, но продолжал оставаться

в Сибири, жил долгое время в Забайкалье, где занимался между прочим измерением фарватера р. Шилки и разведыванием путей по Амуру. Указом 1757 года Соймонов из ссыльного, жившего на пропитании, сделался Сибирским губернатором. Им устроены, между прочим, на Байкале при Посольском монастыре маяк и гавань. Соймонов написал кроме того несколько статей, относящихся к изучению Сибири.

Местами заключения политических ссыльных в Сибири были также и монастыри. В Прибайкалье для этой цели служил Троицкий монастырь. В 1749 г. в этот монастырь был прислан под конвоем из Петербурга Тайной канцелярией умалишенный поручик Ковалев „для исправления его в уме". Настоятелю монастыря, как это видно из монастырских архивных дел, предписывалось держать Ковалева в строгом одиночном заключении под крепким караулом «дабы он из монастыря не мог себе утечки учинить, а буде он, Ковалев, станет произносить какие непристойные слова, тогда класть ему в рот кляп, который вынимать токмо тогда, когда пища давана ему быть имеет". — Этот несчастный, психически больной человек содержался в монастырской тюрьме в течение свыше 20-ти лет. Лишь в 1770 году разрешено было освободить Ковалева из монастыря и отправить его к родственникам — „в рассуждении его безумства и долговременного его заключения".

Со второй половины 18-го века состав политической ссылки в Забайкалье значительно пополняется участниками больших народных восстаний против существовавшего социально-политического строя. Так, в связи с ликвидацией потрясшего все государство Пугачевского восстания, за Байкал в 1775 году было сослано много яицких (уральских) казаков, принимавших участие в бунте, причем наиболее виновные и упорные были водворены при заводах и рудниках на каторге, а остальные поселены при деревнях.

Около половины 18-го века численность Прибайкальского крестьянства значительно увеличилась благодаря переселению в Прибайкалье старообрядцев семейских*). Предки семейских, вместе с предками тех старообрядцев, которые живут в настоящее время на Дону и в Добрудже, жили до „никонианских нововводств" в области к югу от Москвы в пределах нынешних Тульской, Орловской, Калужской и южной части Рязанской губерний. Гонения на раскол при Алексее Михайловиче и при Петре I и заставили часть этого населения бежать за-границу, в Польшу. Там эти беженцы поселились в северной части нынешней Черниговской губернии — в Стародубье и в соседнем крае Могилевской губ. — в Ветке.

Екатерина II, желая заселить огромные пространства на окраинах тогдашней Европ. России и в Сибири, особым манифестом пригласила бежавших за границу старообрядцев возвратиться в Россию и селиться в Приволжье и в Сибири, обещая им разные льготы и всяческое содействие правительства при устройстве на новых местах. Часть этих, живших в Польше, старообрядцев переселилась в Прибайкалье, причем это переселение совершалось в течение целого ряда лет отдельными партиями.

Для водворения за Байкалом „польских посельщиков" и устройства их быта создано было в 1766 году в Селенгинске, тогдашнем административном центре Прибайкалья, особое учреждение „Хлебопашеств и поселения Контора", во главе которой был поставлен плац-майор Селенгинского гарнизона Налабордин. Высшее руководство делом устройства переселенцев лежало на Селенгинском коменданте, должность которого в то время занимал генерал Якобий.

Переселению семейских за Байкал предшествовала работа местной военной администрации, — в заведывании которой находилось сельское хозяйство края, — по заготовке земельного фонда для переселенцев, по приведению в известность вообще местных казенных земель и по регулированию правил наделения землею и условий землепользования.

Первые прибывшие партии старообрядцев были поселены на порожних местах в районах селений Урлука и Байхора. Последующие партии расселялись по р. Хилку. Садившиеся на землю переселенцы снабжались хлебом на продовольствие и на семена, сельско хозяйственными орудиями и лошадьми, в течении первых шести лет освобождались от платежей и повинностей, а по истечении этого срока платили подушную подать и натуральный земельный налог по 2 пуда с десятины.

В результате расселения по южному Прибайкалью этих мощных и трудолюбивых колонистов-землеробов, существовавшие ранее в указанных районах незначительные поселки превращаются к началу 19-го века в огромные богатые селения (Бичура,

*) Название «семейские» произошло от того, что старообрядцы переселялись в Прибайкалье семьями.

Мухор-Шибирь, Тарбагатай, Урлук, Хонхолой, Никольское и другие), производившие огромные посевы, продуктами которых снабжалось не только все Забайкалье, но и Иркутский район.

К 1775 году численность населения в различных населенных пунктах Прибайкалья по отдельным сословиям выражалась в следующих цифрах душ мужск. пола:

Названия населенных пунктов	Посадских	Цеховых	Крестьян	Разночинцев и дворовых	Ясашных инородцев	Итого
Город Селенгинск	346	101	—	341	6939	7727
В ведомстве его:					(В районе).	
В подгородных 32 деревнях	—	—	1265	—	—	1265
В. Уднисском пригородке	60	6	—	205	—	271
В Ильинском остроге	623	—	594	62	—	1279
В Кударинской слободе	—	—	—	70	—	70
В Кабанском остроге	250	37	306	6	—	599
В Кяхтинском фор посте	231	943	—	—	—	1174
В Посольском Преображенском монастыре	—	—	134	—	—	134
В Троицком монастыре	—	—	433	—	—	433
В Баргузинском остроге	—	—	—	313	495	808
В Итанцинском	50	—	133	—	—	183
В Еравнинском остроге	—	—	—	34	—	34
Да из России отданных от помещиков за вины и выводимых из Польши посельщиков приведено в Селенгинск. район одного муж. пола	—	—	1660	—	—	1660
Итого:	1560	1087	4525	1031	7434	15637

Таким образом к 1775 году в общей массе населения Прибайкалья инородцы составляли немного менее половины (47 процентов), крестьяне—29 проц. и различные категории городского населения—24 проц. Следует отметить сравнительную многочисленность городского населения в острогах Ильинском и Кабанском, превратившихся впоследствии, в 19 м веке, в поселения сельского типа. Вообще район нижней Селенги („Приморье") во второй половине 18 го века носил ярко выраженный промысловый характер. Сохранившиеся от того времени архивные документы свидетельствуют о том, что в окрестностях Ильинского и Кабанского острогов было „кожевенных фабриков не малое число". Продукты производства—кожи и юфть сбывались в Кяхте и вывозились за границу. Буряты, жившие по Кударинской степи, снабжали район скотом.

Весьма значительное развитие получил в ту эпоху рыбный промысел на Байкале и по впадающим в него рекам—Селенге и Баргузину.

Рыбные богатства Байкала приобрели известность и в Европейской России: в царствование Елизаветы Петровны большая часть статей на Байкале была отдана в арендное содержание графу Шувалову. Рыбные промыслы от острова Лиственичного до Селенги принадлежали в ту эпоху Троицкому монастырю. Все большие и малые лодки, ходившие для промысла по Байкалу, были вооружены единорогами (особый вид пушки) для защиты от разбойников, разъезжавших тогда по Байкалу большими партиями.

В конце 18 го века рыбный промысел в указанном районе производился несколькими артелями, из которых каждая состояла из 20-ти и более пайщиков и имела на откупу известные рыболовные места как в самом Байкале, так и по впадающим в него рекам. Так как засорение устьев Селенги являлось значи-

тельным препятствием ходу рыбы из Байкала в реку, то рыболовные артели производили огромную работу по расчистке устьев реки, благодаря чему улов значительно увеличивался. В связи с рыбопромышленностью здесь развились и кустарные промыслы—изготовление телег и бочек для засолки рыбы.

В 1790 году города Прибайкалья-Верхнеудинск и Баргузин получили особые гербы. Герб Верхнеудинска, как сообщает один из старинных сибирских писателей, таков: „На золотом поле Меркуриев (Меркурий—бог торговли у древних римлян) жезл и рог изобилия в знак того, что в сем городе производится знатный торг и условия о торге". Герб Баргузина: „В серебряном поле сидящая белка в знак того, что в уезде этого города ловится лучшая белка". Селенгинск получил герб в XIX веке, после того, как этот город был перенесен с правого берега реки Селенги на левый. Селенгинский герб изображал легендарную птицу—феникса, которая, по поверию древних, сгорала на костре, но затем возраждалась из пепла, выходила молодой и свежей.

В самом конце XVIII века (1797 г.) численность русского населения в Прибайкалье, согласно сохранившимся архивным данным, выражалась в следующих цифрах душ мужского пола: купцов —224, мещан — 2443, цеховых — 187, крестьян государственных (старожилов)— 4198, крестьян экономических (бывших монастырских)—728, „посельщиков" (старообрядцев семейских)—2382, дворовых людей в г. Верхнеудинске, в уезде и в сельце Хандагатайском—66, итого 10228 душ м. п., следовательно, около 20 с половиной тысяч душ обоего пола.

Быт крестьянского населения Прибайкалья в 18 и даже в 19 веках носил в некоторых своих чертах отпечаток крепостничества, которым был пропитан весь строй тогдашней России. Так, согласно инструкции 1776 г. по сельскому управлению Прибайкалья, крестьян, несвоевременно вспахавших, посеявших или убравших свои поля, предписывалось „сечь розгами нещадно", а за более мелкие проступки—приковывать на цепь к столбу, поставленному на улице около здания сельского управления.

К началу 19 го века сельское управление было установлено в более определенных формах. В 1797 г. селения государственных крестьян были разделены на волости. Распорядительными органами сельского управления были волостные и сельские сходы, исполнительными в волости—волостное правление и волостной голова, в селах—„выборные" и „десятские". Но вместо того, чтобы быть органом крестьянского самоуправления, волостное правление в действительности превратилось в простое орудие для взимания податей, в низшую полицейскую инстанцию, всецело подчиненную чиновникам уездной полиции. В конце 18-го и начале 19-го века нередко предписывалось в случаях недостаточно энергичного взыскания недоимок держать старост и выборных закованными в цепях под караулом, пока они не взыщут со своих сел недоимки.

Вообще бюрократический строй России отражался самым отрицательным образом на экономическом и культурном развитии Сибири. История управления Сибирью—это длинный ряд злоупотреблений, беззаконий, насилий и грабежей. Действующими лицами во всем этом выступали не только мелкие чиновники, но и сибирские правители самых высших рангов. Злоупотребления некоторых из них были столь вопиющи, что само центральное правительство применяло к чиновникам высшую степень карательных мер. Так в первой половине 18-го века были казнены в Петербурге Сибирский губернатор кн. Гагарин, Иркутский вице-губернатор Жолобов и Иркутский воевода Ракитин, занимавшийся грабежом в Забайкалье купеческих караванов, шедших из Кяхты. Конечно, такие кары нисколько не улучшали положения: беззакония и взяточничество продолжались и в последующее время.

Кроме взяток чиновникам, население должно было платить установленные законами сборы: подушную подать, земельный оброк—сначала натуральный по 2 пуда с десятины, затем денежный,—мирские и земские сборы. На гораздо тяжелее всех этих сборов были натуральные повинности, в особенности дорожная и подводная. Каждый проезд через Прибайкалье губернатора или посольства в Китай ложился тяжелым бременем на бюджет населения, главным образом крестьянства. Так, в 1776 г Иркутский губернатор Немцев для обозрения Забайкалья проезжал на 110 лошадях, в 1805 г. для проезда в Китай посольства гр. Головкина требовалось на каждый перегон по 500 лошадей и т. п. Много страдало население также от разных причуд и самодурств местных администраторов, которые, находясь вдали от контроля цент-

ральной власти, чувствовали себя ни от кого независимыми правителями. Так, в 70-х годах 18-го века начальник Нерчинских горных заводов Нарышкин, крестник Екатерины II, из-за соперничества во власти, предпринял поход против Иркутского губернатора Немцева. Нарышкин двинулся из Нерчинского завода через Нерчинск, Братскую степь и Верхнеудинск на Иркутск в сопровождении толпы народа и с Даурским гусарским полком, который он сформировал из бурят. Кроме того, в этой процессии везли пушки и колокола. По дороге в деревнях звонили и стреляли, а чтобы увлечь еще более народа, поили его вином и разбрасывали в толпу казенные деньги. В степи на отдыхах, кипели огромные котлы, в которые сваливался пудами чай и сахар; вино выставлялось бочками. Все это забиралось со встречных обозов. Нарышкин совершил таким образом шумный тысячеверстный поход до Верхнеудинска, и только воеводе этого города Тевяшеву удалось при помощи хитрости арестовать Нарышкина и тем самым положить предел деяниям „шалуна", как назвала его Екатерина II.

Для некоторых групп населения Прибайкалья помимо общих тягот, налагаемых государством, правительственная политика создавала особо тяжелые условия в отношении отдельных сторон народной жизни. Таковы были, например, правительственные гонения против старообрядчества, открывшиеся в царствование Николая 1-го по всей России. Державшееся на крепостном праве российское государство при Николае 1-м начало борьбу со всеми враждебными ему силами, в том числе и со старообрядчеством. Правительство поставило себе определенную цель: постепенно уничтожить раскол, действуя так, чтобы наличные старообрядцы дожили свой век, а новых не было.

Все направленные к указанной цели правительственные мероприятия отразились и в Прибайкалье, в особенности в 40-х и начале 50-х годов 19-го века. Со старообрядческих молитвенных зданий в селах Прибайкалья были сняты кресты и колокола, самые церкви и часовни были запечатаны, приезжавшие в Прибайкалье для обслуживания религиозных запросов местного старообрядчества старообрядческие священники, которые в официальной переписке носили название „беглых попов", арестовывались и высылались на родину; были случаи массового расторжения старообрядческих браков, признанных полицейским и епархиальным начальством незаконными и т. п. Особенно много хлопот и тревог доставляли администрации розыски и преследования „беглых попов". Так, в 1812 г. по распоряжению Иркутской губернской власти в Мухоршибирской и Куналейской волостях разыскивался беглый поп Иван Петров, привезенный старообрядцами из Казанской губернии. Во исполнение этого распоряжения волостные и сельские власти во всех селениях указанных волостей „в каждом доме чинили обыск", но Петрова не нашли. Затем старообрядцы заявили исправнику, что выдать Петрова „в светские руки" они почитают для себя тягчайшим грехом, но обещаются отправить его сами в Казанскую губернию. Начальство согласилось на это, но дело с отправкой Петрова затянулось, и губернская власть, в виде репрессивной меры, распорядилась в указанных волостях отрешить от должностей всех волостных голов и сельских старшин из старообрядцев „за упорство и неповиновение в выдаче беглого попа", и выбрать на их место из старожилов (православных). Однако это не помогло делу, Петров не был разыскан, и только в 1814 г. администрация узнала, что он умер в Бичуре. К 30-м и 40-м годам 19-го века относятся шумные и хлопотливые розыски администрацией в Прибайкалье старообрядческих священников Боршева, Мезенцева и других. По преданиям, сохранившимся среди старообрядческого населения из эпохи религиозных гонений, распоряжение епархиальной власти о снятии с молитвенных зданий крестов и колоколов не удалось осуществить в селе Хараузе, где женщины отстояли неприкосновенность часовни (мужское население в это время по какому-то делу находилось в Петровском Заводе). Однако вскоре часовня эта была запечатана полицией и простояла так 16 лет до 1858 г., когда прибыл из Европейской России старообрядческий священник Нечаев, который распечатал часовню. В целях разложения старообрядчества правительство усиленно насаждало в старообрядческих районах так называемое „единоверие". Единоверцы соглашались признать иерархию и догматы православной (синодальной) церкви, а взамен получали духовенство, обязывавшееся служить по старым обрядам. Насаждение единоверия в Прибайкалье, как и в других местах России, вызвало острую вражду между старообрядцами и единоверцами, но в конечном счете не дало ожидавшихся правительством результатов.

Правительственные гонения и репрессии вызывали в некоторых старообрядческих селениях Прибайкалья резкие протесты. Население, собравшись „скопом" в несколько тысяч человек, вооруженных ружьями, топорами, вилами и дубинами, выступало на защиту своих святынь и служителей культа и арестовывало полицейских чиновников, выполнявших ту или иную репрессивную меру. На место бунта вызывались войска,

сопровождавшиеся иногда и артиллерией. Дело обычно заканчивалось тем, что „зачинщики“ заключались в острог или высылались в Якутскую область, и жизнь мало помалу входила в свою обычную колею.

По имеющимся в литературе сведениям, в конце 50 х годов 19 го века на почве розысков „беглого попа“, произошел „бунт“ в с. Бичуре. Когда полицейский чиновник (заседатель) хотел арестовать попа, которого старообрядцы развозили по селениям, то собравшаяся толпа отняла его, заседатель был арестован, увезен в Бичуру и там посажен в подполье. Получив в Иркутске сведения об этом происшествии, тогдашний генерал-губернатор Муравьев (Амурский) поскакал верхом по Кругобайкальской дороге (сообщения через Байкал глубокой осенью не было) и прибыл в Бичуру. Здесь он нашел толпу старообрядцев в несколько тысяч человек, вооруженную чем попало, а вблизи них роту линейного батальона. Путем убеждений Муравьеву удалось склонить толпу к повиновению. „Зачинщики“ и старообрядческий священник были отправлены в тюрьму, и „бунт“ был ликвидирован.

Единственное средство сколько нибудь смягчить правительственные гонения заключалось в том, что население давало значительные взятки („хаятуру“) полицейским чиновникам, из которых многие нажили большие состояния на этих „раскольничьих делах“, как они назывались на официальном языке того времени.

Сначала 19-го века получает широкое развитие политическая ссылка в Забайкалье. Все более или менее выдающиеся революционные вспышки и брожения, которые возникали в течение этого века в Европейской России и в Польше, сопровождались, по их ликвидации правительством, выбрасыванием значительного количества „государственных преступников“ на каторжные работы или на поселение. Одним из главных мест, назначенных правительством для отбывания этих видов наказания, было Забайкалье.

Первые кадры политической ссылки за Байкал в 19 веке состояли из декабристов. Восстание декабристов (в декабре 1825 года), поставившее своею целью замену самодержавного строя России представительным образом правления, не имело успеха. Только что вступившему на императорский престол Николаю I-му удалось при помощи артиллерии рассеять на Сенатской площади в Петербурге отряды восставших. Затем началась жестокая расправа с руководителями и участниками восстания. Из них пять было повешено (Пестель, Рылеев, С. Муравьев Апостол, Бестужев-Рюмин и Каховский); большинство остальных было присуждено к каторжным работам, меньшинство к ссылке на поселение в Сибирь. Каторжные работы декабристы должны были отбывать в Забайкалье. Сначала было предположено распределить декабристов-каторжан небольшими группами по Нерчинским рудникам и заводам, но потом возникли опасения, что декабристы, воспользовавшись близостью китайской границы, убегут в Китай и по Амуру проберутся в Америку. Поэтому было решено держать их в каторжном заключении всех в одном месте. Сначала декабристы содержались в Читинском остроге, а затем летом 1830 года были переведены в каземат, специально построенный для них в Петровском Заводе по указаниям Николая I-го. Переход из Читы в Петровский Завод (по дороге Чита—Верхнеудинск—Тарбагатай—Мухоршибирь—Харауз) декабристы совершили пешком в течение 46 дней. В Петровском Заводе они содержались (в числе 76 из общего количества 121 осужденных по делу декабристов) до выхода их на поселение.

Культурное влияние декабристов на население Прибайкалья начало обнаруживаться уже в период пребывания их в Петровско Заводской тюрьме. При каземате декабристами была организована большая школа, где дети местных жителей получали образование, начиная от низшего общего и ремесленного и кончая высшим. Среди самих заключенных возник первый в Прибайкалье университет, где читались лекции по всем отраслям науки и литературы, устраивались музыкально-вокальные концерты, велось обучение всевозможным ремеслам.

В то же время декабристы деятельно изучали местный край. П. И. Борисов составил коллекцию рисунков Забайкальской флоры (растительности) и орнитологическую (местных птиц); братья Бестужевы снимали виды окружающей природы и быта, Фаленберг—производил топографические съемки и др. С окончанием каторги, когда декабристы, с выходом на поселение, получили возможность войти в непосредственное соприкосновение с местным населением, влияние их на последнее значительно увеличилось.

Из декабристов жили на поселении в Прибайкалье: братья *Бестужевы* Николай и Михаил Александровичи и *Торсон* Конст. Петр.—в Селенгинске; *Горбачевский* Ив. Ив.—в Петровском Заводе; *Кюхельбекер* Мих. Карл. и его брат Вильгельм (друг Пушкина, обучавшийся вместе с ним в Царскосельском лицее)—в Баргузине; *Глебов* Мих. Ник.—в Кабанске; братья *Борисовы* Петр Ив. и Андрей Ив.—в селе Подлопатках; *Оболенский* Евг. Петр.—в селе Турунтаевском; *Шимков* Ив. Фед.—в селе Батуринском; *Муравьев* Александр Ник. и *Андреев* Андрей Ник.—в Верхнеудинске.

Получивши, как поселенцы, назначенные им по закону 15 десятин земли, декабристы занялись сельским хозяйством. Но в зависимости от индивидуальных особенностей каждого из них и от местных условий жизнь декабристов на поселении сложилась далеко неодинаково.

Из декабристов, поселенных в Прибайкалье, особенно выделялись своею хозяйственною деятельностью братья Бестужевы и Торсон. Селенгинск, куда они прибыли в 1839 году, бывший в 18 веке административным и хозяйственным центром Прибайкалья, не имел уже вида города. Едва можно было насчитать там около 60-ти домов, в числе которых 2—3 главных купцов можно еще было назвать домами, остальные были полуразрушенные, полузасыпанные песком лачужки. В то время Селенгинск уже отжил свой век: он выполнил предназначенную ему роль и сошел со сцены. Торговля с Китаем сосредоточилась в Кяхте, администрация перешла в Верхнеудинск, войска были выведены, казенные здания распроданы на слом. И самая судьба, доселе к нему милостивая, отворотилась от него: Селенга начала подрывать его берег и отмыла целые улицы; горные потоки, при больших дождях, смывали здания, и песок, обнаженный от дерна, где прежде стояли казенные здания, засыпал дома жителей. Два страшных пожара в 1780 году окончательно доканали Селенгинск: первый истребил 278 частных домов, 60 купеческих лавок и 2 церкви; другой, в том же году, истребил все остальное. Но лишь в 1840 году разрешено было перенести город на другую сторону Селенги. Так изображает положение Селенгинска к сороковым годам 19 века Мих. Бестужев в своих записках.

Бестужевы и Торсон поселились в 5 ти верстах от города ниже по течению Селенги, на ее берегу, в сельской местности в соседстве с бурятами. Скоро они сблизились с селенгинским небольшим обществом, вошли в колею местной жизни, стали принимать участие во всех местных интересах, вопросах и развлечениях.

Бестужевы в широких размерах вели сельское хозяйство, занявшись между прочим совершенно новою для края отраслью животноводства—разведением тонкорунных овец (мериносов), доведя размеры стада до 600 голов.

Торсон знакомил местных жителей с улучшенными сельско-хозяйственными машинами, поставил мельницу и молотилку.

Михаил Бестужев изобрел особый вид экипажа, приспособленный для езды по горным дорогам Прибайкалья—„сидейку". Желая, чтобы это изобретение сделалось полезным для всего края, он организовал мастерскую для изготовления образцовых сидеек. Работавшие под его руководством около 30 человек из русской и бурятской молодежи обучались столярному, кузнечному и другим ремеслам.

По особенной талантливостью почти во всех областях технической и умственной деятельности отличался Николай Бестужев, который был одинаково искусным механиком, портным, сапожником, литейщиком, художником и писателем. Он изобрел печь нового устройства, много работал по усовершенствованию хронометров (особый вид часов, отличающихся необычайной точностью), для проверки которых по звездам он устроил обсерваторию с телескопом собственной работы, вел образцовое огородничество, изучал местный край, исследовал между прочим Гусиное озеро и производил наблюдения над землетрясениями, которые так часто происходят в Прибакалье.

Поселенные в Селенгинске декабристы занимались, кроме того, обучением детей селенгинских обывателей, благодаря чему тамошняя, а также и кяхтинская молодежь, выросшая под влиянием декабристов, в течении многих лет носила на себе отпечаток этого благотворного влияния.

Вообще Бестужевы и Торсон много способствовали поднятию Селенгинска, маленького захолустного городка, в умственном и экономическом отношениях.

Поселенный в Петровском Заводе И. И. Горбачевский был для Петровского Завода тем, чем были для Селенгинска Бестужевы и Торсон. Высокие личные качества Горбачевского, его доброта и светлый ум сделали его центром немногочисленного местного общества и снискали ему любовь и уважение всего местного населения. В образовавшемся около Горбачевского кружке читались русские журналы и книги и заграничные издания. Горбачевский получал между прочим „Колокол" и „Полярную звезду"—журналы, издававшиеся в Лондоне Герценом. Особенно много в образовательном отношении получила от Горбачевского жаждавшая просвещения местная молодежь. Горбачевский был источником света и знания и для самого юного поколения Петровского Завода: он занимался с детьми своих знакомых и других обывателей, заводских служителей и канцеляристов. Гуманность Горбачевского выражалась и в его отзывчивом и участливом отношении к ссыльно поселенцам, которым он оказывал как моральную, так и материальную поддержку. Благодаря своему авторитету, Горбачевскому удалось остановить исполнением совсем уже было состоявшийся приговор волостного общества о выселении из завода евреев.

На заводе Горбачевский жил в собственном домике. У него была небольшая мельница, приносившая чуть ли не убыток, так как в хозяйственные операции постоянно вмешивалась доброта и доверчивость Горбачевского. Купив зерно, он размалывал его и муку раздавал в долг жителям завода и окрестным крестьянам, при чем долги поступали туго, а то и вовсе пропадали. Поэтому в своем хозяйстве Горбачевский кое как сводил концы с концами. Будучи человеком небогатым, скорее даже бедным, Горбачевский не мог отказать в помощи бедняку, который у него просил. Случалось, у самого у него не было ни гроша, тогда он занимал у кого-

либо из знакомых рубль, два, три, пять и давал просившему. Когда в апреле 1861 г. была объявлена воля заводским рабочим, для Горбачевского открылось новое обширное поле деятельности. Он много и горячо хлопочет об устройстве нового быта вышедших на свободу рабочих. Покинутость предоставленных самим себе рабочих, развившееся вдруг между ними пьянство мучат и сердят его. Влияя на знакомых рабочих, он направляет решения волостного схода, посредничает между рабочими и заводским начальством.

Горбачевский является также одним из самых ранних кооператоров Прибайкалья, потратив много усилий на открытие в Петровском Заводе потребительской лавки, первой в Прибайкалье. Его же стараниями па Заводе было открыто училище. В 1864 г. Горбачевский был выбран в мировые посредники; это было официальным оформлением того положения, которое фактически он уже давно занимал в местной жизни.

Горбачевский и на поселении остался верным мятежному настроению своей юности и сохранил непримиримость и резкость ко всему, что было связано со старым порядком. Он никогда не считал дело декабристов ошибочным и всегда сожалел о его неуспехе.

Высоко гуманным характером отличалась также деятельность декабриста Мих. Карл. Кюхельбекера, поселенного в Баргузине. Он устроил в своем доме больницу и с успехом лечил всех обращавшихся к нему местных жителей. Эта бескорыстная и самоотверженная работа снискала ему огромную популярность, любовь и уважение со стороны населения баргузинского района, тем более, что в ту эпоху официально организованной медицинской помощи сибирскому населению совершенно не было.

Неудачно сложилась жизнь на поселении декабриста М. Н. Глебова. Водворенный в Кабанске, вдали от товарищей декабристов, Глебов, находившийся при том в тяжелых материальных условиях существования, скучал и жаждал освобождения. Дни его тянулись безотрадной черной полосой. Он умер в Кабанске в 1851 г. насильственною смертью, будучи отравлен с целью ограбления.

Пребывание на поселении в Прибайкалье прочих декабристов (братья Борисовы, Оболенский, Вильгельм Кюхельбекер, Шимков, Муравьев), которые были потом переведены частью в Иркутский район, частью в Западную Сибирь, было слишком кратковременным, чтобы оставить заметные следы в местной жизни.

Из декабристов скончались в Прибайкалье: А. П. Андреев (в 1831 г. в Верхнеудинске, сгорел при пожаре), А. С. Пестов (в 1833 г. в Петровско-Заводском каземате), К. П. Торсон (в 1851 г. в Селенгинске), М. Н. Глебов (в 1851 г. в Кабанске), Н. А. Бестужев (в 1855 г. в Селенгинске), М. К. Кюхельбекер (в 1857 г. в Баргузине), и И. И. Горбачевский (в 1869 г. в Петровском Заводе). Кроме того в Петровском Заводе умерла жена декабриста Н. М. Муравьева—Александра Григорьевна Муравьева.

Влияние декабристов на Прибайкалье, как и вообще на Сибирь, было в высокой степени благотворным. Не пренебрегая никаким физическим трудом, никаким ремеслом, декабристы на этой трудовой основе строили рациональную хозяйственную деятельность, неизвестную ранее сибирскому населению, руководствуясь при этом указаниями современной им западно-европейской науки. Они стремились поднять уровень окружавшей их жизни и распространить свет знания на заброшенной далекой окраине России. Войдя в горести и радости местного населения, детально познакомившись с его нуждами и запросами, декабристы сделались лучшими практическими деятелями и знатоками местной жизни и вместе с тем выступили в роли защитников местного населения против злоупотреблений администрации, которая до этого не знала никаких сдерживающих границ своему произволу. Воспитывая в окружающих любовь к знанию, декабристы поддерживали в провинциальной сибирской глуши дух европейской культуры, старались приобщить возможно большее число людей к ее духовным и техническим приобретениям.

К сожалению, местных материалов, относящихся к пребыванию декабристов в Прибайкалье, собрано пока еще мало; поэтому не представляется возможным выяснить исчерпывающим образом, во всех деталях, несомненно огромное влияние декабристов на жизнь Прибайкалья.

Вскоре после ссылки в Забайкалье декабристов туда потянулись толпы новых изгнанников. Это были участники неудавшегося польского восстания 1830—1831 годов и тех революционных брожений, которые происходили в Польше в 30-х и 40-х годах 19 века.

Сохранившиеся архивы Прибайкалья дали возможность составить список (далеко впрочем не полный) поляков, сосланных за этот период в Прибайкалье на поселение и в каторжные работы. Были сосланы на поселение: Филипп Гродзицкий (с. Нестеревское, Тарбагат.

вол.), Шимон Кржечковский (с. Тарбагатай), Антон Сулемирский (с. Куналей, занимался там земледелием), Игнатий Пиора (Урлукская вол.), Карл Толинский (с. Пестеревское), Феофил Бембновский (с. Пестеревское), Константин Савичевский (Урлукская вол.).

Сосланы в каторжные работы и по отбытии каторги (большею частью на Петровском железоделательном Заводе) водворены на поселении в Прибайкалье: Осип Богатко (с. Харауз), Иероним Гольштейн (Урлукская вол.), Леопольд Добрский (Тарбаг. вол.), Мечислав Зарембский (Куналейская вол., занимался там земледелием), Феликс Иордан (с. Харауз), Юлиан Иордан (там же), Андрей Козьминский (с. Барское), Франц Кноль (Ильинская вол.), Антон Аксиментовский (с. Харауз), братья Карпинские (Петровский Завод).

В большинстве случаев ссыльные поляки, лишь числясь приписанными к селениям, проживали в городах Прибайкалья и на золотых промыслах.

Польские изгнанники 30—40 годов и позднейшие (после польского восстания 1863 года) внесли, как и декабристы, много полезного в жизнь Прибайкалья. Они способствовали развитию здесь новых отраслей промышленности, напр., кондитерско-булочного производства, сыроварения, маслоделия и др. Так, К. Савичевский в деревне Шембелик, на Чикое, имел два завода: маслобойный по изготовлению орехового масла и мыловаренный (в 1859 году им было выработано масла на 12 тыс. рублей), в Петровском Заводе братья Карпинские варили швейцарские сыры и т. п.

Кроме этой промышленной деятельности поляки сделали много и для развития в крае изящных искусств—музыки и живописи. Они охотно занимались преподаванием иностранных языков и в особенности музыки. Благодаря им в Кяхте получила широкое распространение игра на фортепиано. В Кяхте же поляки часто давали музыкальные концерты, привлекавшие большое количество публики. Следует отметить, что между декабристами и ссыльными поляками в Прибайкалье, по местам поселения, поддерживалась тесная связь.

Таковы были два больших наслоения политической ссылки в Прибайкалье в 1-й половине 19-го столетия.

30-е, 40-е и начало 50-х годов 19 века являются эпохой значительного развития и оживления экономической жизни Прибайкалья. Этому развитию способствовало прежде всего увеличение населения края. По архивным данным, относящимся к 1833—1836 годам, населенность Прибайкалья выражалась в следующих цифрах душ м. п.: крестьян—17.136, купцов—131 (ими об'явлено капиталов 850 тысяч рублей), мещан и цеховых—1577, дворовых людей—57, поселенцев, обзаведшихся домами—248, оседлых инородцев—1937, инородцев кочевых: бурят—28403, тунгусов—2583, итого 52.072 душ м. п., следовательно, более 100 тысяч душ обоего пола.

В связи с таким уплотнением населения в Прибайкалье зарождаются различные отрасли местной промышленности. Прежде всего значительно увеличилось сельско-хозяйственное производство, особенно в старообрядческих волостях Прибайкалья, которые сделались житницей не только для тогдашнего Забайкалья, но и для Иркутского района, отпуская в продажу ежегодно свыше 500 тысяч пудов хлеба.

Вблизи Селенгинска в хозяйстве декабристов братьев Бестужевых разводились тонкорунные овцы (мериносы). Шерсть простых овец Прибайкалья получила широкий сбыт на Тельминскую суконную фабрику (в Иркутской губ.). Главными поставщиками этой шерсти были Хоринские и Селенгинские буряты.

В этот же период возникает Бичурское свеклосахарное производство, организованное частной купеческой компанией. Свекловица для выделки сахара разводилась крестьянами волостей, расположенных по Чикою, и доставлялась на завод гужом. Другой сахарный завод (купцов Нерпина и Ременникова) существовал в Кяхте. На нем переваривалось до 10 тыс. пудов в год сахарного песку, привозимого из Китая. При этом заводе был устроен еще завод по выделке сафьяна. Вблизи гор. Верхнеудинска местным купцом Курбатовым были организованы стеклянный завод и крупчаточная мельница.

Широкое развитие получила в Прибайкалье и старинная отрасль местного производства — кожевенная промышленность. Уже в 20-х годах 19-го века в Прибайкалье было 29 кожевенных заводов, из них 4 в г. Верхнеудинске. Значительно усилилась также и деятельность Петровского железоделательного завода, на котором в указанную эпоху перерабатывалось чугуна ежегодно от

40 до 57 тысяч пудов, из которых от 22 до 27 тыс. перерабатывалось в железо разных сортов и отливалось чугунных вещей до 13 тыс. пудов. Число рабочих занятых на заводе, в некоторые годы, доходило до 2000 человек.

Но из всех отраслей промышленности первое место как по размерам вложенных в дело капиталов, так и по количеству рабочих рук заняла золотопромышленность, начавшая развиваться в Прибайкалье в 40 х годах. Вообще промышленные капиталы в Сибири в эпоху 40—60 годов сосредоточились на золотопромышленности и в связи с этим в экономической жизни Сибири началось большое оживление—так называемая „золотая горячка". За время с 1849 по 1874 год на приисках Чикойской системы (Верхнеудинского округа) было добыто около 500 п. золота. Наивысшей степени своего развития золотопромышленность достигла здесь в период 1861—1865 год; когда добывалось 26 пудов золота в год, а число рабочих составляло в среднем 6278 челов. в год. В другом золотопромышленном районе Прибайкалья—Баргузинском—за время с 1854 по 1874 г. добыто золота 1321 пуд. Как и на Чикое, расцвет золотопромышленности в Баргузинской тайге падает на 1861—1865 г., когда добывалось 106 пудов золота, а рабочих на приисках было 11498 человек. Золотопромышленность привлекла значительное количество рабочих рук из прибайкальской деревни, особенно из волостей, населенных семейскими. Семейские по своим физическим качествам считались лучшими приисковыми рабочими по всей Восточной Сибири. Поэтому каждый золотопромышленник стремился нанять на свой прииск возможно большее число семейских. Так, в начале 80-х годов в одной только Мухоршибирской волости (разделившейся впоследствии на Мухоршибирск., Никольскую и Ключевскую), было нанято на прииска 780 человек.

Золотопромышленники, эксплуатируя труд рабочих, получали огромную прибыль на затраченные капиталы. Добавочным орудием этой эксплуатации являлись приисковые лавки, в которых все товары продавались по очень высоким ценам, и производившаяся золотопромышленниками тайная продажа водки рабочим. При этих условиях рабочий в конечном счете получал при окончании операции такую незначительную сумму заработка, что вынужден был вновь закабалять себя на работы следующего года. В более худших случаях рабочий не только не получал ничего на руки, но оставался в течении целого ряда лет неоплатным должником золотопромышленника. Все это вместе с другими неприглядными условиями приискового труда (недостаточное питание, чрезмерная продолжительность рабочего дня, плохая постановка медицинской помощи, телесные наказания и т. п.) имело своим результатом или бегство рабочих с приисков или „бунты"—то есть протесты и забастовки, которые, при неорганизованности рабочих, быстро подавлялись при помощи полицейских мер. В 1861 г. с Чикойских приисков Кандинского бежало 19 процентов всего числа рабочих, с Витимских приисков Герасимовых—23 процента. В 1862 г. произошли „возмущение и бунт" (стачка рабочих) на Чикойском Николаевском прииске Сабашникова, в 1874—тоже стачка на Иоанно-Дамаскинском прииске (Баргузинск. окр.) Забайкальского Т-ва Гинцбурга и К-°, в 1879 г. не вышли на работу 150 чел. Иннокентьевского прииска на Чикое купчихи Краузе и т. д.

Со второй половины 60 х годов прошлого века золотопромышленность в обоих районах—Чикойском и Баргузинском начинает неуклонно падать.

В 1904 г. по Чикою было работавших приисков 16, рабочих—713 челов., добыто золота 5 с лишком пудов, по Джиде—4 прииска, рабочих 104, добыто золота $2^1/_2$ пуда, в Баргузинском уезде (Витимская система) приисков 64, рабочих—1803, добыто золота 47 пудов. В 1914 г. во всем Прибайкалье добыча золота составляла 51 пуд.

50-е и 60 е годы прошлого столетия были для Прибайкалья,как и для всего Забайкалья, временем крайнего напряжения сил и средств. Занятие Россией Амура и первоначальное заселение этого края произошли в значительной мере за счет трудовых масс Забайкалья. При этом восточное Забайкалье должно было, в порядке принуждения, выделить часть своего населения для колонизации нового края, а на Прибайкалье была возложена тяжелая задача снабжать амурские экспедиции продовольствием, перевозить на Амур тяжелые осадные орудия (для фортов г. Николаевска), из которых каждое везлось на 60 лошадях, и прочее военное снаряжение и т. п. „Чего стоил для народа", писал один из декабристов, „провоз тяжелых орудий до Читы—это страшно сказать".

Положение Восточной Сибири и Прибайкалья, как ее части, к 70-м годам

19-го века характеризуется в отчете генерал-губернатора Восточной Сибири Синельникова, который в отличие от ряда своих предшественников и преемников старался вникать до некоторой степени в нужды и запросы широких масс восточносибирского населения. В отчете указывалось на многочисленность жалоб со стороны крестьян на то, что им приходится платить „темных поборов" (взятки чиновникам) более 10 рублей с рабочей души, что при отбывании дорожной повинности натурой приходится ездить за десятки и даже сотни верст от своих селений, что уездные власти чинят разного рода притеснения. Крестьяне заявляли, что из темных поборов производится жалование волостным писарям от 2000 до 4000 рублей с волости, из которых значительная часть уделяется на взятки исправникам и другим чинам полиции. Есть исправники, получающие до 9000 р. „темного побора". На золотых приисках господствуют пьянство и разврат, и золотопромышленность способствует скорее народному развращению, чем обогащению государства. Пьют не только на приисках. Весь сибирский народ поголовно спаивается. В угоду акцизным чиновникам полицейские власти вымогают у крестьян приговора на открытие в селениях новых кабаков. После введения в 1863 году в Восточной Сибири акцизной системы, цифра потребления в ней водки перескочила сразу в год с 700 тыс. ведер до 1 мил. 400 тыс. ведер. И такое количество вина потреблялось населением не в силу увеличивавшихся среди его достатков и торговых оборотов, а в большинстве случаев от печального сознания, что ему нечего надеяться на лучшее будущее.

Такова мрачная картина положения широких масс населения Восточной Сибири, нарисованная в официальном отчете.

Совершенно противоположными чертами характеризуется в ту эпоху положение торгово-промышленного класса в Сибири вообще и в Прибайкалье в частности. Золотопромышленность, Кяхтинская торговля с Китаем, винокурение, казенные подряды, монопольный характер торговли—все это доставляло огромные прибыли промышленникам и купцам, создавая этим основу социального могущества местной буржуазии, которая посредством подкупа держала в своих руках и все управление краем. Назначенный на должность ген.-губернатора Вост. Сибири Муравьев, ознакомившись с положением дел в Восточной Сибири, писал: „Я нашел здесь весь народ под влиянием и в руках, так сказать, богатых торговцев, промышленников и откупщиков, и всех чиновников правительственных, почти без исключения, на содержании и в услугах тех же богатых людей".

Этот отзыв вполне соответствовал действительности. В Забайкалье и в Иркутском районе огромным могуществом пользовались купцы Кандинские, купцы Черные царили в Баргузине. Правда, по отношению к отдельным представителям буржуазии, особенно сильно эксплуатировавшим население, местная администрация со времени Муравьева начала принимать репрессивные меры. Так, например, Муравьевым было издано распоряжение о точном выполнении существовавшего, но почти никогда не применявшегося закона о непризнании действительными бездокументных долгов. Вследствие такого распоряжения фирма Кандинских, „бездокументными" должниками которой являлось главным образом множество крестьян и инородцев, была совершенно разорена. Конечно, такие меры были бессильны поколебать могущество буржуазии, основанное на экономических особенностях края.

Сила и влияние восточно сибирской буржуазии пошли на убыль лишь после того, как обозначился перелом в хозяйственных условиях местной жизни. Со второй половины 60-х годов начинает падать золотопромышленность. В то же время начал назревать кризис и в Кяхтинской торговле. Открытие портов Китая для иностранной торговли, разрешение русским правительством ввоза чая через западную границу, прорытие Суэцкого канала, значительно сократившее морской путь с Дальнего Востока в Европу,—все это вело к упадку Кяхтинской торговли, а следовательно к уменьшению прибылей, получавшихся от этой торговли сибирским и российским купечеством. Показательным был факт, что на Нижегородской ярмарке 1864 года чай, привезенный через Европейскую границу, оказался на 20 рублей с ящика дешевле Кяхтинского. Уменьшаясь постепенно в своих размерах, знаменитая некогда Кяхтинская торговля в начале 20-го века, после проведения Сибирской и Восточно-Китайской железн. дорог, сошла почти на нет.

Параллельно с этим процессом изменений в области торговли происходили изменения и в хозяйственной жизни народных масс Прибайкалья. В связи с уплотнением крестьянского населения во

многих волостях Прибайкалья, особенно в старообрядческих, начинает чувствоваться земельное „утеснение“, под влиянием которого прежние захватные формы землепользования постепенно заменяются формами уравнительными, а с другой стороны—начинает развиваться (с 50 х годов) переселение части прибайкальского крестьянства (главным образом старообрядцев) на Амур и в Восточное Забайкалье. Отсутствие путей сообщения вело к тому, что в урожайные годы земледельческое население Прибайкалья не знало, куда деваться с хлебом, и, продавая его на местах за бесценок, не имело возможности возвратить даже затрат производства.

Что касается административных учреждений Прибайкалья, то, хотя с 1851 года они входили в состав особой Забайкальской области, выделенной из территории прежней Иркутской губернии, характер их сохранился прежний: правительственно-бюрократическая опека во всех отраслях жизни, сопровождаемая взяточничеством, порками по суду и без суда и всяким произволом, крайняя незначительность мероприятий и средств, направленных на поднятие культурного уровня народных масс, на организацию агрономической, медицинской и ветеринарной помощи населению и т. п. Все земское хозяйство края находилось в распоряжении чиновников местной полиции.

В таких чертах представлялась жизнь Прибайкалья к началу 20-го века.

Эпоха революционного движения 60-х и 70-х годах 19 века, отдельные проявления которого неуклонно подавлялись царским правительством, ознаменована притоком в Сибирь, в особенности за Байкал, новых многочисленных кадров политических ссыльных и прежде всего—поляков, участников польского восстания 1863 года. В конце 1865 года число сосланных в Сибирь поляков доходило до 18.000 тысяч человек, при чем в одном Иркутске было сосредоточено до 2000 человек. Часть их в числе более 700 чел. была поставлена на работы по сооружению Кругобайкальского тракта. И вот среди этой группы созрел план поднять вооруженное восстание, пробить себе дорогу в Монголию и таким образом возвратить свободу.

Работы по сооружению тракта производились на протяжении 200 верст от Култука до станции Лихановской. Рабочие ссыльные были распределены по отдельным пунктам тракта партиями от 50 до 100 человек. Восстание было начато 25 июня 1866 г. вблизи Култука, где поляки в числе 50 человек отняли у конвойных оружие и, захватив казенных лошадей, отправились по тракту по направлению к Посольску. Восставшие назвали свой отряд „Сибирским легионом вольных поляков“. Получив известие о восстании, Иркутская администрация приняла экстренные меры: на пароходах был переброшен через Байкал в Посольск отряд пехоты под начальством майора Рика, из Селенгинска к Посольску было двинуто два конноартиллерийских орудия и 600 казаков.

Между тем повстанцы, арестовав офицеров, командовавших конвоем, и заведывающего работами подполк. Шаца, пришли на ст. Лихановскую, в 25 верстах от Посольска, но, увидев подошедший сюда же отряд Рика, отступили, после перестрелки, к ст. Мишихе. По пути отряд пополнялся из партий, работавших в различных пунктах тракта, и в Мишихе численность польского отряда доходила до 250 человек. Положение восставших не обещало успешного исхода их предприятия: между руководителями восстания (Целинский, Шарамович, Ельяшевич) происходили разногласия, вооружение повстанцев было плохое и состояло главным образом из пик, кос, небольшого количества солдатских ружей, бурятских кремневок и т. п. 28 июня вблизи Мишихи между повстанцами и правительственными войсками произошел бой, решивший судьбу восстания. Повстанцы были разбиты. Часть их, отдельными небольшими отрядами, ушла в Прибайкальские хребты. В последующие дни в разных местах по берегу Байкала воинские команды имели перестрелку с поляками, при чем перевес был всегда на стороне правительственных войск.

Ушедшие в тайгу партии поляков более 3 х недель блуждали по незнакомым им горам и лесам, питаясь лишь черемшой и ягодами. Некоторые из этих партий вышли из хребтов Хамар-Дабана на Селенгинскую степь в долины рек Темника и Иро, но были окружены и взяты солдатами, казаками и бурятами. Ликвидация восстания заняла целый месяц. За время восстания было убито повстанцев 34 человека, со стороны правительственных войск—6 человек.

По приговору военно-полевого суда четверо признанных главными организаторами и руководителями восстания (Целинский, Шарамович, Райнер и Котковский) были растреляны 15 ноября 1866 г. в окрестностях Иркутска. Другие участники

восстания были осуждены частью в каторжные работы, частью на поселение в разные отдаленные места Сибири.

Большинство участников общероссийского революционного движения второй половины 19-го века также не миновали Забайкалья. Отбыв каторжные работы на Каре или в Акатуе, они водворялись на поселение по разным районам Забайкалья. В указанную эпоху для поселения политических ссыльных в Прибайкалье правительством был облюбован город Баргузин. В то время Баргузин представлял из себя захолустный маленький городок, в котором, по словам одного из живших там ссыльных, не было ни аптеки, ни пожарной команды, ни малейшего намека на какую либо булочную или колбасную, не было и телеграфа. Духовной пищи в городе также никакой не было: не было ни собрания, ни библиотеки. Времепрепровождение баргузинских обывателей заключалось главным образом в выпивке и в карточной игре.

Как известно, первыми политическими ссыльными в Баргузине были декабристы братья Кюхельбекеры. В 1862 г. сослан был в Баргузин за пропаганду среди солдат подпоручик Измайловского полка Николай Григорьев.

С конца 70-х годов в Баргузине образовалась целая колония политических ссыльных. Там жили: Е. К. Брешковская, Н. Тютчев, О. М. Окушко, Торгашев, Любовец, Рашков, Морейнис, Горяинов, Баломез, Гернет, Чачковский, Линев, Черневский; рабочие: Богданов, Агапов и Шадрин, врач Дубровин, Павел Ковалев, Лобанов-Лобанчук, позднее в конце 90-х годов П. С. Ивановская (Волошенко), С. Майер и др.

Баргузинские обыватели относились к политическим очень дружелюбно. Местная интеллигенция—врач, купцы, промышленники—завязывали с ними знакомство, приглашали в качестве учителей, давали кое-какую работу. Считалось за честь принимать у себя и бывать у „государственных преступников".

В Селенгинске жили на поселении Кардашев, Шамарин, Брамсон, Кроль, Наддачин и др. Жизнь политических ссыльных в Селенгинске протекала в тяжелых условиях. Полная заброшенность, отчужденность, отсутствие каких-либо занятий, крайняя нужда—все это довело маленькую колонию до ужасного положения. Один из ссыльных—юноша Наддачин не выдержал и бросился с высокого утеса (получившего впоследствии название „Наддачин") в Селенгу.

Позднее в Селенгинске проживали на поселении И. Ф. Волошенко, Софья Лешерн фон-Герцфельд, в Троицкосавске—А. Чарушин, в Петровском Заводе—Г. И. Шеффер, в Верхнеудинске—А. А. Спандони, Л. Ф. Мирский, Е. Н. Ковальская, М. К. Маньковский, Г. И. Фомичев, А. Ф. Андрузский; вблизи Верхнеудинска—Л. В. Фрейфельд.

Политические ссыльные являлись в глухих, заброшенных уголках Прибайкалья настоящими учителями подростающего поколения. Крайний недостаток интеллигентных сил в крае пополнялся политическими в качестве учителей, медиков, техников и т. п. Под влиянием политических ссыльных среди инертного местного общества начали мало-по-малу распространяться идеи о лучшем устройстве государственной и общественной жизни, стали возникать всякого рода культурно-просветительные начинания (библиотеки, народные чтения, воскресные школы и т. п.), получила широкое распространение неизвестная здесь ранее „нелегальная" литература.

Благодаря этой работе политических ссыльных городское и отчасти сельское население Прибайкалья было до некоторой степени подготовлено к тому, чтобы сознательно отнестись к революционным событиям, развившимся по всей России в конце 1905 года.

Революционное движение 1905 г. в Забайкалье было самым тесным образом связано с событиями Европейской России. В годы, непосредственно предшествовавшие революционной буре, в городах Прибайкалья и по линии только что сооруженной Забайкальской жел. дороги в связи с увеличением населения и с развитием экономических отношений края—происходит значительное оживление общего темпа жизни. Среди рабочего населения идет усиленная работа по организации профессиональных ячеек, возникают местные группы социалистических партий, ведется политическая пропаганда и агитация, появляются органы местной печати («Верхнеудинский Листок», „Байкал" в Троицкосавске). Ближайшими предвестниками революционных событий в Забайкалье явились волнения и стачки рабочих и служащих Забайкальской жел. дор., начавшиеся с осени 1904 г.

Общероссийское революционное движение 1905 года, при своем распространении на Сибирь, шло по пути великой

сибирской дороги, концентрируясь сперва на больших станциях дороги, где имелись депо и мастерские с массой рабочих, охватывало далее всех железнодорожных служащих и затем незначительными ручейками просачивалось в глубину необозримых лесов и равнин Сибири, среди крестьянского населения. Развитию революционного движения в Забайкалье способствовало быстрое проникновение революционных идей в ряды войск, возвращавшихся после русско-японской войны через Забайкалье в Европейскую Россию. Главные события революционного периода в Забайкалье происходили в Чите. Прибайкалье и его центр—Верхнеудинск переживали лишь отражение происходившего в Чите.

В Верхнеудинске известие о манифесте 17 октября сопровождалось уличными манифестациями и митингами. В местной печати началось свободное обсуждение всех политических вопросов и резкая полемика между демократическими и реакционными группами. Органом последних была „Верхнеудинская Конституционная Газета“, под заголовком которой указывалось, что эта газета является органом „временной либерально-конституционной партии в Верхнеудинске“. В это же время возникли местные отделения союза почтово-телеграфных чиновников и союза учителей. Управление Забайк. жел. дорогой перешло в руки ж. д. рабочих и служащих, во всех мастерских и депо ж. д. явочным порядком был введен 8-ми часовой день. Со средины ноября началась почтово-телеграфная забастовка, закончившаяся передачей почтово-телеграфных учреждений самому населению.

В сельских местностях Прибайкалья революционное движение 1905 г. отразилось слабо. Только там, где ненормальность сложившихся социально-экономических отношений ощущалась особенно остро, крестьянство выражало свое настроение в приговорах. Так, в декабре 1905 г. Кударинский волостной сход постановил приступить к пользованию землями и рыбными ловлями на Байкале и Селенге, принадлежащими архиерейским домам и монастырям, и отказать сельскому духовенству в земле и руге (натуральном сборе).

Подавление революционного движения в Европейской России имело своим результатом быстрое падение революционной волны в Забайкалье. И расправа, учиненная в январе и феврале 1906 г. генералом Ренненкампфом над забайкальским населением, происходила тогда, когда революционное движение в Забайкалье было уже в значительной мере фактом прошлого.

Несмотря на то, что рабочие и служащие Забайк. жел. дороги в лице так называемых „смешанных комитетов“ произвели в течение революционного периода огромную работу—с необычайной быстротой привели в порядок хронически засоренную линию, довели провозоспособность дороги до 20 пар поездов в сутки, обеспечили войскам, стоявшим в Маньчжурии, правильный подвоз необходимых продуктов, избавили Забайкалье от голода,—на них первых обрушилась карательно-мстительная расправа экспедиции Ренненкампфа.

В Верхнеудинске 12 февраля 1906 г. были повешены: смотритель материального ж. д. склада—Гольдсобель, слесарь Шульц, помощник начальника службы тяги инженер Медведников, слесарь Гордеев и машинист Милютинский. Остальные 8 человек из преданных „Ренненкампфовскому суду“ были посланы на каторгу. На станции Хилок 18 февраля того же года были повешены железнодорожные рабочие и служащие: слесари Галов, Боровицкий, Розенфельд, помощник машиниста Марчинский, конторщики Шидловский, Микиртычев и Иванов. Остальные 11 человек были сосланы на каторжные работы.

В феврале 1906 г. в Чите „судом“ Ренненкампфа был постановлен смертный приговор по делу редакционного коллектива газеты «Верхнеудинский Листок»—Шинкмана, Мирского и Окунцова. Этот приговор в свое время наделал много шума,—поднялась агитация в печати; Петербургский Союз писателей обратился к обществу, протестуя против вынесенного приговора. В результате смертная казнь всем троим была заменена бессрочной каторгой. Ренненкампф не ограничился только „судебной“ расправой. Громадное количество служащих на жел. дороге и прочих обывателей края было удалено с должностей и выслано из пределов края. Особенному разгрому подверглась линия Забайкальской жел. дороги. Ренненкампф составил огромные проскрипционные списки на основании жандармских показаний, и сотни людей были выброшены за борт по мановению генеральской руки. Разгром дороги сказался небывалым количеством катастроф как с товарными, так и с пассажирскими поездами.

В апреле 1906 г. миссия Ренненкампфа была признана оконченной, и у него было отобрано право жизни и смерти над усмиряемой страной.

Независимо от этого быстро окончившегося периода революционной бури, в Прибайкалье с самого начала 20-го века начал совершаться глубокий перелом экономической жизни края. Этот перелом был связан с проведением железной дороги. Облегчение, при помощи железной дороги, сношений Прибайкалья с внешним миром сказалось прежде всего в быстром увеличении городского населения. В то время, как общее количество населения Забайкальской области к 1914 г. (976.229 душ обоего пола) сравнительно с 1897 г. (664.071 душ) увеличилась на 32 процента, население в городах Забайкалья увеличилось на 339 процентов. По отношению к общему количеству населения области городское население в 1914 году составляло уже 13, 5 проц. (в 1897г.—лишь 5, 6 проц). Кроме того появилась новая категория населения—жители железнодорожных поселков, возникших возле железнодорожных станций и крупных торговых селений.

Это увеличение городского потребляющего населения, устройство вблизи гор. Верхнеудинска военной базы, имевшее результатом сосредоточение здесь значительного количества войск, привоз из Европ. России по железной дороге большого количества товаров, необходимых сельскому населению—все это послужило могучим толчком к расширению в Прибайкалье зернового хозяйства. Но как раз препятствием к такому расширению производства зерна в значительном большинстве крестьянских селений, расположенных по долинам рек Хилка, Чикоя, Уды и в низовьях Селенги, являлось иссякновение фонда земель, пригодных под распашку. Экономическим обследованием, произведенным в конце 19-го века, был установлен факт малоземелья в значительном количестве крестьянских волостей, расположенных в центральном земледельческом районе Прибайкалья. Площадь распашки на одну наличную душу равнялась 1, 19 десятин. Недостаток пашен и сенокосов крестьянское население этого района восполняло путем аренды указанных угодий частью у соседей—бурят, частью в казне. Повторное обследование, сделанное спустя 15 лет после первого, констатировало в указанном районе сокращение душевой запашки на 15 проц. (до 1, 01 дес.), на тот же процент сократилось и количество голов скота, приходившегося на одно хозяйство (вместо 14,7 голов— 12,4).

Хозяйственная ценность земли повысилась благодаря также и тому, что волости, расположенные вдоль больших трактов, прорезывавших Прибайкалье,—Московского и Кяхтинского—и строившие основы своего хозяйства на занятии извозом, должны были с проведением железной дороги перестраивать свое хозяйство, обратившись к земледелию.

И вот в процессе этой погони за землею развертывается явление социального порядка—расслоение земледельческих хозяйств края. Более сильные хозяйства, имеющие возможность усилить свою рабочую силу посредством найма, арендовать пашню у своих односельчан или у бурят, приобрести ту или иную сельско-хозяйственную машину, усиленно расширяли свои запашки и тем самым становились еще более сильными, в то время как хозяйства маломощные, не располагавшие этими возможностями, должны были бросать насиженные места и уходить на сторону в поисках заработка, выбрасывая свою рабочую силу на рынок наемного труда. Расслоение это неуклонно возрастало: в 1897 г. такие „отсутствующие“ хозяйства составляли 14 процентов общего числа земледельческих хозяйств области, а в 1914—уже 28 процентов.

Отмеченная выше тяга к земле Прибайкальского крестьянства далеко не удовлетворялась арендой близлежащих бурятских земель. При значительной абсолютной цифре этой аренды— 12 тыс. десятин в 1897 г. в Верхнеудинском уезде—относительная ее величина, при расчете на одно хозяйство, была слишком незначительна, чтобы смягчить остроту земельного вопроса в Прибайкалье.

Следует отметить, что и бурятское хозяйство в общем шло к упадку: с 1897 по 1914 год число кормежных единиц скота на одно хозяйство уменьшилось на 20 процентов.

Земельные отношения в крае, сложившиеся исторически на основе первоначального захвата земель, перешедшего со временем в так называемое «фактическое пользование», отличались крайней запутанностью и чересполосностью не только между общинами одной и той же группы населения (крестьяне, инородцы, казаки), но и между земельными дачами различных групп.

На протяжении всего 19-го века правительство неоднократно пыталось внести некоторую упорядоченность в земельные отношения края, но так как оно преследовало при этом главным образом полицейские цели, стремясь предупредить столкновения отдельных групп населения

из-за земли, то все эти попытки, не будучи построены на твердо установленных общих началах, не были согласованы одна с другой, применялись от случая к случаю и при этих условиях не столько упорядочивали, сколько расстраивали и еще более запутывали местные земельные отношения.

Начавшееся в самом начале 20-го столетия землеустройство должно было, пользуясь всеми новейшими достижениями землемерной техники, устроить земельные отношения „на твердых основаниях", из'ять излишки земель у многоземельных общин, увеличить путем прирезок земельные наделы общин малоземельных и по возможности устранить чересполосность. Не смотря на такие задания, землеустройство в том виде, как оно было проведено в жизнь, не разрешило земельного кризиса.

Согласно закону о землеустройстве в Забайкалье пространство отводимых земельных наделов определялось «по соразмерности с существующим пользованием, но не свыше 15 дес. на наличную душу м. п.» Увеличение надела сверх 15-ти десятинной нормы разрешалось лишь в случаях „исключительно невыгодного положения наделов или особых условий быта наделяемого населения". Отрезка от тех общин, у которых устанавливались земельные излишки сверх установленной нормы, могла быть произведена лишь в тех местах, где население найдет для себя наименее неудобным и стеснительным. Пашни и покосы могли войти в отрезку лишь при невозможности произвести отрезку другим способом.

Все эти узаконения в достаточной мере „забронировали" многоземельные общины от возможности отрезки у них хороших земель в наделы общинам малоземельным. Поэтому увеличение землепользования малоземельных общин (а таких в Прибайкалье, особенно в крестьянских районах, — преобладающее большинство) могло происходить главным образом за счет прирезок из казенных земель, расположенных в гористых и лесных местностях и поэтому мало пригодных для сельско-хозяйственного использования. Что касается казачьих земель, то их границы, установленные до землеустройства крестьянских и инородческих земель, были об'явлены для этого землеустройства совершенно неприкосновенными. Таким образом, в общем и целом, землеустройство в Прибайкалье закрепило в каждой общине ту степень обеспеченности ее землею, которая существовала до землеустройства, и лишь в незначительной мере изменило в ту или другую сторону размеры существовавшего ранее землепользования в отношении главных видов угодий—пашен и покосов.

Такие результаты землеустройства не соответствовали тем чаяниям, с которыми встретило его сельское население Прибайкалья. Безуспешность правительственных мероприятий в земельном вопросе вызвала со стороны населения ряд попыток разрешения конфликтов в области земельных отношений — „собственными средствами" или, употребляя официальное выражение, „самочинно".

Особенно острыми сделались столкновения на почве земельных отношений между крестьянским и бурятским населением,—столкновения, нередко сопровождавшиеся убийствами, сожжением жилищ и т. п. Вообще в десятилетие, предшествовавшее революции 1917 года, аграрный вопрос в Прибайкалье продолжал оставаться очень напряженным. Необходимым был какой-то выход.

Такой выход местная общественная мысль видела в поднятии производительности местного сельского хозяйства, во всестороннем улучшении сельско-хозяйственной техники, в развитии среди сельского населения кооперативного строительства.

Следует отметить, что стремление к улучшению сельско-хозяйственной техники уже проявилось среди сельского населения, выражаясь в неуклонном увеличении числа приобретаемых им сельско хозяйственных машин. Так, в период с 1904 г. по 1910 год количество жнеек в крестьянских хозяйствах области увеличилось в 7 раз, косилок в 8, конных граблей в 6, молотилок в 8, 6 и плугов в 35 раз.

Указанная программа была развита на первом Забайкальском областном сельско-хозяйственном с'езде, состоявшемся 1—10 марта 1912 г. в г. Чите. На тусклом фоне Забайкальской общественности с.-хоз. с'езд 1912 года был довольно крупным явлением общественной жизни. На этом с'езде те группы населения, которые обычно являлись лишь об'ектом бюрократического управления, имели возможность выявить, хотя и в урезанном административной цензурой виде, свои нужды, настроения и пожелания не только в узкой сфере вопросов улучшения сельско-хозяйственной техники, но и в более широкой области общественных вопросов, как они ставились всею совокупностью жизненных условий того времени.

Для характеристики состава с'езда необходимо указать, что его членами были: а) местные сельские хозяева (крестьяне, казаки, инородцы), избранные на волостных и станичных сходах по одному представителю от каждой волости и станицы, б) представители от местных сельск.-хозяйственных, кооперативных обществ и товариществ, в) члены Забайк. Общества сельского хозяйства, г) специалисты местных агрономической, ветеринарной организаций и лесного управления.

На заседаниях принимало участие 358 человек, из них 258 членов с'езда и около 100 челов. гостей. Что население придавало значение этому с'езду, видно из того, что из общего числа волостей и станичных правлений (144) представители были присланы от 132 волостей и станиц. Поэтому речи, прения и резолюции на с'езде довольно полно отразили социально-экономические отношения сельского населения Прибайкалья того времени. В этом смысле с'езд, по выражению делегата Кударинской станицы, действительно был „историческим событием в летописи Забайкалья".

Как и следовало ожидать, главное место среди вопросов, обсуждавшихся на с'езде, занял земельный вопрос. Делегат Олинской волости (Восточное Забайкалье) назвал земельный вопрос „самым жгучим вопросом Забайкальского населения", и если таким этот вопрос представлялся сравнительно обеспеченному в земельном отношении населению Вост. Забайкалья, то несравненно более тяжелым он был в малоземельном Прибайкалье. Делегат Бичурской волости заявил, что вследствие малоземелья „крестьянское дело совершенно пало. Крестьянину из за этого является во всем недостаток, а из-за недостатков ему приходится уходить на целое лето на заработки и оставлять детей». Делегаты Хонхолойской, Мухоршибирской, Малокуналейской и друг. волостей указывали на бедственное в земельном отношении положение своих волостей. Единственный способ улучшить такое положение делегаты указанных волостей видели в увеличении крестьянских земельных наделов путем прирезок из бурятских земель.

Но такой взгляд встретил возражение со стороны бурятских делегатов на с'езде. Эти делегаты (Харганатской и Хоцайской вол.) указывали на то, что буряты, занимаясь скотоводством, ведут кочевой образ жизни, который сам по себе уже является препятствием для занятия хлебопашеством, что большая часть бурятских земель для хлебопашества не пригодна и что скотоводство падает вследствие недостатка пастбищ. „Какая участь", говорил делегат Харганатской волости, „постигнет скотоводческое хозяйство бурят после окончательного землеустройства, когда они будут наделены по 15—30 десятин на душу, печально даже говорить". Бурятские делегаты ходатайствовали «об оставлении их в кочевом состоянии, в котором испокон веков пребывали их предки и об оставлении и укреплении за ними родовых земель».

Таким образом на с'езде рельефно выявился тот антагонизм на почве земельных отношений между крестьянами и бурятским населением Прибайкалья, который неуклонно возрастал с половины 19-го века и который не изжит и до настоящего времени.

Но и третья основная группа сельского населения области—казачество, группа более других обеспеченная в земельном отношении, была недовольна положением земельного вопроса на территории Забайкальского казачьего войска. Казачьи делегаты указывали на с'езде, что Войсковое Хозяйственное Правление отбирало из землепользования станиц земельные участки и, зачислив их в войсковой запас, образовывало из них оброчные статьи, которые отдавались в аренду тому же казачьему населению. „Чуть явится какая нибудь доходная статья», говорил делегат Куенгинской станицы, „то Войск. Хоз. Правление является первым и забирает ее в свои руки, а нас, казаков, отталкивает на задний план. Все драгоценное у нас, находящееся в наших дачах, забирает—или Войсковое Хоз. Правл. или Кабинет его величества».

Выяснившаяся на с'езде противоположность интересов главных групп населения области в сфере земельных отношений делала земельный вопрос неразрешимым путем добровольно обоюдного соглашения этих групп и логически подводила к вопросу о поднятии производительности земель, состоящих в пользовании населения.

Уже в первом докладе общего характера „об экономическом положении забайкальской деревни» докладчик Ф. Я. Лебедев—перевел суждения о возможности разрешения местного земельного вопроса в новую плоскость. „Ведь в сущности все сводится к тому", говорил докладчик, „что наш хозяин не умеет вести хозяйство на таком (15 десятинном) наделе. Но если бы он научился извлекать из этих 15 де-

сятин столько-же, сколько он извлекает теперь из 30 десятин, то и поводов роптать на землеустройство у него не было бы".

Что земледельческое хозяйство Забайкалья крайне нуждалось в улучшении своей примитивной техники,—в этом на с'езде разногласий не было. Резолюции о необходимости всех мероприятий, направленных к поднятию сельско-хозяйственной производительности—опытных и показательных полей, искусственного орошения, применения искусственных минеральных удобрений, травосеяния, борьбы с вредителями, распространения знаний по сельскому хозяйству, планомерного снабжения населения усовершенствованными сельско-хозяйственными орудиями и машинами и проч.—приняты были с'ездом единогласно. Но в прениях по отдельным вопросам проскальзывали некоторые факты, которые ставили под сомнение слишком радужные надежды на возможность проведения в жизнь этих резолюций. Как было указано выше, первое десятилетие 20-го века в Забайкалье отмечено значительным распространением сельско хоз. машин и орудий. Но в связи с экономическим расслоением деревни эти орудия и машины обслуживали главным образом сильные хозяйства и оставались почти недоступными для хозяйств маломощных. «Из всего населения нашей области", говорил делегат Верхне-Талецкой волости, „около 80% составляют крестьяне—хлебопашцы, но не смотря на это забайкальцам часто нехватает хлеба для своего производства. Виной этому служит отчасти способ обработки земли, а отчасти истощение почвы. Первобытная соха в культурных странах давно заменена усовершенствованными плугами, и ее можно видеть только в музеях, а у нас она работает, как говорится, во всю. Правда, в данное время есть и в нашей области казенные и частные склады сельск.-хоз. орудий, но эти орудия составляют достояние богачей, бедному же совершенно недоступны. Бедняку или малосостоятельному крестьянину в рассрочку недадут хотя бы даже дешевенький однеконный плуг, так, как хотя у них и есть имущество, но есть за ними и частные и казенные долги". Ту же мысль выразила и Читканская волость, Баргузинского уезда, отказавшаяся прислать своего делегата на с'езд и выставившая среди других мотивов отказа и такой: „Желательны, конечно, всякие улучшения в сельском хозяйстве; вопрос только в том, насколько они доступны населению при его малокультурности и бедных материальных средствах».

Таким образом на пути к широкому и всестороннему улучшению сельского хозяйства встречался целый ряд препятствий. Таковыми являлись, помимо общих социально-политических условий, отсутствие у широких масс населения производительного капитала, неорганизованность дешевого кредита, почти полное отсутствие организаций общественного типа по снабжению населения дешевыми товарами, сельско-хозяйственными орудиями и т. п. и все это на фоне усиленной работы в деревне частного торгового капитала, который посредством кредитования и высоких цен на продаваемые товары закабаляя население высасывал из него все соки. Такое положение приводило к необходимости всестороннего освещения на с'езде вопроса о кооперации, в то время только что начавшей пускать ростки в Забайкалье.

На с'езде по этому вопросу было заслушано два доклада—о мелком кредите и о потребительских обществах. По первому докладу делегаты с'езда отметили отрицательные стороны практиковавшегося в то время правительством казенного насаждения учреждений мелкого кредита. Было указано на канцелярскую волокиту при разрешении открытия кредитных товариществ, на незначительность отпускаемых государственным банком кредитов в основные капиталы товариществ и на чрезмерную высоту взимаемого за этот кредит процента. Констатировалось, что кредитные товарищества влачат жалкое существование, обслуживают только богатеев, бедноту в члены не принимают.

Что касается доклада о потребительской кооперации, то по нему, почти без прений, были приняты следующие „пожелания», характерные для первоначального периода развития потребительской кооперации в Забайкалье: а) об учреждении при сельско хоз. обществе особого бюро для распространения среди населения сведений о пользе потребительских обществ и для оказания помощи по их устройству, б) о распространении таких же сведений через агрономов, землемеров, сельскую интеллигенцию и других соприкасающихся с народом лиц, в) о введении в программу учительских курсов лекций по кооперации, г) о приобретении кооперативными учреждениями, общественными и школьными библиотеками популярной литературы по потребительской кооперации, д) о необходимости оказания помощи учреждениями мелкого кредита при отпуске обществами товаров населению в долг, е) о необходимости об'единения как уже от-

крывшихся, так и нарождающихся обществ в областной союз.

В речах делегатов нашли себе отражение все больные вопросы Забайкалья того времени: развитие пьянства в деревне, крайне неудовлетворительная постановка дела народного образования, слабое развитие кустарной промышленности, плохое состояние путей сообщения, хищническое истребление рыбных богатств оз. Байкал и впадающих в него рек и много других подобных вопросов. Средством улучшения этого непривлядного положения местной жизни делегаты с'езда считали введение в Забайкалье земских учреждений.

„Правительственные чиновники не могут помочь в улучшении хозяйства", заявил делегат Ундинской станицы: „за это должно взяться само население в лице его представителей в земском самоуправлении». Делегат Агинской волости высказал мысль, что вопросы о народном образовании, врачебной, ветеринарной и агрономической помощи населению и вообще мероприятия к поднятию экономического положения населения могут быть разрешены только путем учреждения в Забайкалье земского самоуправления. Все мелкие мероприятия Агинский делегат считал несущественными. Вопросу о земстве была посвящена речь, произнесенная при закрытии с'езда делегатом Цаган Олуевской станицы: „Нам нужно прежде всего земство», говорил он, „а остальное все явится само собой, как последствие. Само время покажет, что необходимо, куда должна итти жизнь; время переделает жизнь. И теперь нам не нужно подробностей, куда должна итти жизнь, какие нововведения должны прийти, дайте нам только самоуправление—земство, дайте нам этот зародыш лучшего будущего, и мы знаем, что этот зародыш, попадая, подобно семени в почву, в наше самосознание, пустит корни и разрастется на пользу нам и нашему будущему поколению. Мы живем накануне великих исторических событий».

Земство, рисовавшееся, впрочем, в довольно смутных очертаниях, было таким образом высшей ступенью, до которой достигали в 1912 г. политико-общественные чаяния забайкальского сельского населения

Таковы были нужды, настроения и пожелания этого населения за два года до начала европейской войны и за пять лет до начала великой российской революции 1917 года.

Революционный период, начавшийся в 1917 году и внесший крупные изменения во все сферы как общероссийской, так и местной жизни, является новым периодом в жизни Прибайкалья. Освещающие этот период материалы нуждаются в обстоятельном и всестороннем изучении. Поэтому описание событий революционного периода не вошло в настоящий краткий очерк истории Прибайкалья и предположено к выполнению в будущем, по мере собирания и изучения относящихся к этому периоду материалов.

Вл. Гирченко.

Прибайкалье.

Естественно географический очерк.

Географическое положение. Прибайкальская область, составлявшая до 1920 года часть области Забайкальской, представляет собою удлиненную в направлении с ю.-з. на с.-в., параллельную озеру Байкалу, косоугольную фигуру, расположенную по, так называемой, Забайкальской возвышенности, между 102° и 116° восточной долготы. Конечные точки области, в указанном направлении, достигают: на с.-в.—57°, а на ю.-з. 50°—51° северной широты и отстоят одна от другой более чем на 1000 верст.

Границы. Естественными границами области являются: с западной стороны, в южной части, отроги Хамар Дабана—Нукен-Дабан и долина р. Снежной, на административной границе с Верхоленским уездом Иркутской губернии; в средней, самой значительной части—восточный берег озера Байкала и в северной части (сильно откланяясь на восток) по административной границе с Киренским уездом Иркутской губернии—река Кичера и от ее истока до самой северной точки области—Северно-Муйский хребет. С восточной стороны, в северной части, границею области, по административной границе с Якутской областью, является река Витим (в с.-в. направлении); затем граница идет вверх по притоку реки Витима—Каренге до ее истока, почти совпадая с административной границей области с Читинским уездом

Забайкальской области. От истоков реки Каренги в ю.-з. направлении границей области служит Яблоновый хребет, доходящий до государственной границы с Северным Китаем, которая и служит границею области с южной стороны, смыкаясь на границе с Верхоленским уездом под 102° восточной долготы.

Площадь. В указанных границах Прибайкальская область занимает свыше 315 тысяч квадр. верст. Вся эта площадь делится на три района:

таежный—Баргузинский, с Витимским плоскогорием;

смешанный—Верхнеудинский, в центре области и

степной—Троицкосавский с Селенгинским районом.

Таким образом из общей площади приходится:

на Баргузинский район 138.291 кв. в.
" Верхнеудинский " 62.893 кв. в.
" Троицкосавский
и Селенгинский " 114.042 кв. в.

Геология. В геологическом отношении Прибайкалье обследовано довольно основательно отчасти благодаря разведочным работам, связанным с определением ископаемых богатств края, а также изысканиям, связанным с проектами и постройками железнодорожных путей. В более позднее время ряд геологических исследований был произведен Переселенческим ведомством в целях выяснения пригодности края для колонизационных целей. Геологическое обследование области началось давно, и имеется солидная литература, относящаяся как вообще к Забайкалью, так и к Прибайкальской части его.

Дать обстоятельный очерк геологического строения Прибайкалья нет возможности, так как геологические исследования велись не со специальной целью изучения геологической структуры области, а в связи с техническими или горно-промышленными целями, т. е. „попутно". Тем не менее некоторые данные, относящиеся к геологии Прибайкалья, всетаки имеются. Все геологические формации, указываемые для Забайкальской области, в Прибайкальской имеются, а именно:

I. Послетретичные наносы (самые молодые).

II. Угленосные (третичные и юрские) отложения.

III. Метаморфические сланцы.

IV. Слоисто-кристаллические породы.

V. Массивные породы.

Послетретичные наносы характеризуются речным аллювием, элювиальными и делювиальными образованиями, переходящими в песчано-глинистые и глинисто-щебеночные отложения. Иногда отложения эти сопровождаются сыпучими песками, суглинками с большой примесью обломков окружающих горных пород. В этих песках и суглинках обыкновенно и встречаются разнообразные остатки вымерших животных, что служит признаком того, что наносы эти относятся к постплиоцену. Геологи на основании состава и характера наслоений послетретичного периода предполагают, что отложения эти принадлежат пресноводно-озерным образованиям, т. е. что на месте долин теперешнего Прибайкалья когда то было озеро, которое, имея высоту воды на 900 фут. выше уровня Байкальской воды, заливало долины р. Селенги, Гусиного озера, р. р. Уды, Бряни с Илькой, Хилка и Чикоя. Высокий песчаный берег Уды против Верхнеудинска, спускаясь широкими террасами, невольно наводит на мысль, даже неспециалиста, что террасы эти были когда-то берегами какого-то водного бассейна.

Угленосные отложения распространены в речных долинах и их озеровидных расширениях. Геологи образования этого рода относят к третичному периоду, главным образом на основании сделанных в этих отложениях находок. Возраст угленосных отложений предполагалось выяснить путем исследований долин реки Селенги, Хилка и Чикоя, так как относительно возраста угленосных отложений в различных районах указанных долин у геологов существует некоторое сомнение. Инженерами Обручевым и Герасимовым угленосная свита встречена в Прибайкалье во первых-на северо-западном берегу Гусиного озера, во вторых на правом берегу р. Уды выше гор. Верхнеудинска и в третьих—в долине реки Хилка, на правом берегу выше селения Тарбагатай. За угленосными отложениями идут более старые образования—метаморфические сланцы без органических остатков. Образования эти залегают на слоисто-кристаллических породах юго восточного склона Хамар-Дабана.

Очень богато Прибайкалье слоисто-кристаллическими породами архейской системы, которую геолог Черский разделяет на два яруса, верхний из пород одного состава и нижний из пород другого состава. Архейские породы встречаются в следующих местах: в хребте Хамар Дабана, в долине реки Бряни, в окрестностях Петровского Завода, на правом берегу р. Хилка выше устья р. Тигни и в хребте Цаган-Хуртей.

Очень распространены в области массивно кристаллические породы, из которых в горных хребтах по долинам р. Селенги и в хребтах Хамар Дабана имеются граниты и сиениты, между селениями Десятниковым и Баром—порфиры и

фельзит, тоже между Хара Шибирью и Хонхолоем и в верховьях р. Баляги. В Хамбинском хребте на северо-западном берегу Гусиного озера, в долине р. Тугнуя, в хребте Цаган-Дабана по р. р. Киже и Грязнухе и по долине р. Хилка встречаются мелафиры и порфириты. В долинах р. р. Хилка, Киженги и Ара Кижи встречаются трахитовые и базальтовые породы.

Внутренний рельеф области. Поверхность Прибайкалья, в значительной своей части, представляет волнистую, покрытую хребтами с мягкими, округлыми очертаниями, не бросающимися резко своей высотой, с глубокими, различной широты, долинами, значительно приподнятую над уровнем моря возвышенность. Самыми значительными хребтами области, кроме Хамар-Дабана на западе и Яблонового, служащего восточной границей области, являются: в северной части области, начиная от границы Иркутской губернии—Северно-Муйский хребет, южная гряда которого достигает верхней четверти озера Байкала, под названием Баргузинского хребта, являющегося водоразделом между р. р. Верхней Ангарой и Муей. От средней части озера Байкала, в направлении на с.-в. идет хребет Улан-Бургасы, переходящий в северной части в хребет Икатский, являющийся началом Южно-Муйского хребта, служащего водоразделом между р. р. Муей и Ципой. Между хребтами Северно и Южно-Муйскими лежит хребет Делюн-Уранский. В центральной части области наиболее значительными хребтами, отделяющими долину реки Уды от Тугнуйской равнины, являются хребет Цаган Дабан, на восток от Верхнеудинска, а на северо-восток от Верхнеудинска идет хребет Худунский. Восточнее хребта Цаган-Дабана, параллельно ему идет хребет Цаган-Хуртей и далее, на юг от Верхнеудинска, хребет Тугнуйский и отделяющий долину р. Тугнуя (приток р. Хилка) от долины реки Хилка—хребет Заганский. В юго-восточной части области расположен хребет Малханский, на протяжении около 300 верст разделяющий течения р. р. Хилка и Чикоя. Хребет Малханский, представляющий отрог южной части Яблонового хребта, на юге области подходит к хребту Мензинскому и Кударинской и Бичурской горным грядам. Самой богатой хребтами является юго западная часть области, где сосредоточены на северо-запад от гор. Троицкосавска следующие хребты: Бургутуй, Базальтовый, Джидинский, Калиновый, Боргойский, Моностой и Хамбинский. Все перечисленные хребты расположены параллельно один другому в направлении с ю.-з. на с.-в., кроме хребта Мензинского, идущего с ю.-з. на с.-з.

Высота хребтов Прибайкалья выражается в следующих цифрах:

Хребет	Хамар-Дабан	от 4600	до 4900	фут.
„	Цаган-Дабан		„ 4900	„
„	Северно-Муйский		„ 4900	„
„	Делюн-Уранский		„ 4800	„
„	Цаган-Хуртей	от 3600	„ 4600	„
„	Малханский		„ 4600	„
„	Моностой свыше		„ 3900	„
„	Худунский		„ 3800	„
„	Тугнуйский		„ 3600	„

Такая, сравнительно очень значительная, высота хребтов совершенно не бросается в глаза благодаря тому, что высота их скрадывается значительной приподнятостью всей области. Не поражают хребты Прибайкалья (кроме пограничных: Хамар-Дабана и Яблонового) и особой протяженностью, захватывая по длине линию не свыше 200—300 верст (Цаган-Хуртей, Малаханский и др.) и менее. Кроме перечисленных хребтов в области имеется очень много других хребтов, как самостоятельных (хр. Цохони, Хухайта, Джергейский, Инский, Амалатский и др.), так и являющихся боковыми отрогами хребтов уже перечисленных (хр. Хамбинский—отрог Хамар Дабана и др.). Хребты эти, хотя и не столь значительны для характеристики площади со стороны рельефа, весьма важны в гидрографическом отношении, являясь, одновременно с главными хребтами, водораздельными линиями для большинства притоков главных водных артерий области. Из приведенной выше таблицы сравнительной высоты гор видно, что гор, достигающих линии вечных снегов, в Прибайкальской области нет.

Орошение. Весьма богатая оросительная система Прибайкальской области принадлежит двум речным бассейнам: в южной и по всему побережью оз. Байкала—Байкальскому, а в северной и северо-восточной Витимскому (Ленскому). Главной водной артерией северной части области является река Витим, чрезвычайно интересно протекающая по всему нагорью. Начинаясь близ Икатского хребта, Витим получает первоначальное направление с ю.-з. на с.-в. до встречи с притоком Чиной, верстах в 70—80 от от истока. Здесь Витим меняет направление и идет верст около 150 в обратном направлении т. е. с с.-в. на ю.-з., до места впадения в него реки Зазы. От этого места Витим отклоняется сначала верст на 70—80 к востоку, а затем снова меняет направление и, идя в с.-в. направлении до встречи с притоком Каренгой, еще раз меняет направление и, идя в с.-в. направлении, выходит из пределов области. Орошая область на протяжении около 700 верст, Витим принимает в себя, как с той, так и с другой стороны, в пределах области, много притоков. Из них самые значительные, начиная от истока, р. р. Чина, Кыдымит, Заза, Холой, Конда, Емурчан, Джилинда, Каренга, Тилеми, Ципа с притоками: Большим и Малым Амалатами. Бомбуйко, Тольдунь и Муя с притоком Муйканом. Кроме перечисленных, Витим на своем пути принимает множество других, менее значительных притоков, равно как и его притоки, в свою очередь, принимают много мелких источников. Особенно богаты

источниками р. р. Большой и Малый Амалаты (притоки р. Цины), долины которых изрезаны густой сетью источников. Все плоскогорие Витима весьма обильно орошается в области его истока, и значительно беднее в северо-восточной части, как по количеству источников, так и по их размерам. Многие реки Витимского бассейна отличаются тем, что протекают через озера (Холой, приток Витима, протекает через озера—Малое Еравнинское, Бурун Харга и друг., река Цина—через оз. Баграновское; Могой, приток Цины через озеро Бусани и т. д.). Кроме рек Витимского бассейна по северо-западной части области протекают реки впадающие в озеро Байкал, как напр.: р. Верхняя Ангара, протекающая с севера на юг и впадающая в оз. Байкал с северной его стороны. Река Верхняя Ангара имеет три больших притока: Светлую, Чуро и Котерю. Неподалеку от истоков р. Котери берет начало река Баргузин, текущая на ю.-з. и впадающая с восточной стороны в оз Байкал, в средней его части. Река Баргузин является главной рекой, орошающей Баргузинскую степь. На своем пути Баргузин принимает следующие притоки: Улюн, Джигару, Гаргу, Аргоду, Ину с притоками Богунда и Турокса и много других.

По соседству с истоком реки Ины (приток реки Баргузина) берет начало река Турка, впадающая в озеро Байкал несколько южнее р. Баргузина. Долина р. Турки сильно изрезана впадающими в нее притоками. Кроме перечисленых рек, много рек менее значительных впадает непосредственно в озеро Байкал.

Центральная часть области орошается не менее обильно притоком реки Селенги—рекой Удой, в долину которой сбегает ряд впадающих в Уду более или менее значительных рек. Наиболее значительными притоками Уды, начиная от ее верховьев, являются реки: Мухой, Худун и Брянь с левой, Она и Курба—с правой стороны. Кроме этих притоков в Уду вливается много источников менее многоводных, но имеющих крупное оросительное значение, как то: Погромная, Поперечная, Ульдурга и др. и притоки рек Худуна—Чесан, Бряни—Илька с притоком Аракижа и т. д. К юго-востоку от Уды и вся южная часть области орошается тремя реками: Селенгой, и ее притоками Хилком и Чикоем. Начинаясь в Китае, Селенга по Прибайкалью проходит не более 350 верст, захватывая своей долиной юго-западную часть области, протекая с юга на север и только недалеко от впадения в озеро Байкал меняя это направление на западное. С левой стороны Селенга принимает в себя притоки: Джиду и Темник, берущих начало на Хемар-Дабанской возвышенности и менее значительные притоки Убукун и Оронгой. В нижней части течения Селенги в нее впадает приток Иволга. С правой стороны в нее впадают реки Чикой и Хилок, Куйтун, Уда и Итанца. Самый крупный из притоков реки Селенги—река Чикой, берущий начало в отрогах Яблоновых гор, огибая широкой лукой, в направлении с с.-в. на ю.-з. и с.-з., весь юг области, захватывает на своем пути множество больших и малых рек. Наиболее крупные притоки Чикоя, начиная от истока, следующие: Чикокон, Асакан, Мензя, Кудара и другие. Не менее крупный приток Селенги—Хилок, берущий начало в предгорьях Яблонового хребта, орошает пространство области между Чикоем и Удой. Беря начало значительно севернее верховьев р. Чикоя, Хилок все время, до самого впадения в Селенгу, сохраняет направление параллельное течению Чикоя, встречая на своем пути, сравнительно с Чикоем, небольшое число притоков. Самые крупные притоки Хилка, начиная с верховьев: Гарека, Хилкотон, с густой сетью своих притоков, Катангар, Баляга, Унго, Бичура, Киреть и Тугнуй с притоками: Сухара, Хонхолой и Косотой. Притоки левой стороны Селенги—Джида и Темник—тоже имеют много больших притоков, как например: Хабутой, Сангатуй и Желтура, впадающие в Джиду. Самым отдаленным крупным источником, орошающим область в юго-западном углу является река Снежная, бегущая с юга на север и впадающая в озеро Байкал в его южной части. Разбегаясь извилистыми лентами во все концы области, реки Прибайкалья пробегают весьма значительные расстояния. Вот сравнительная длина главных рек Прибайкальской области:

Витим	650	верст.
Чикой	560	„
Хилок	545	„
Уда	385	„
Селенга (в пределах области)	350	„
Верхняя Ангара около	300	„
Баргузин „	280	„
Цина „	280	„
Муя „	200	„
Б. Амалат „	200	„
Темник „	200	„
Турка „	150	„
Джида „	150	„
Снежная „	150	„

Величина второстепенных притоков колеблется в пределах 100—140 верст. Большинство-же боковых источников, составляющих сеть притоков для источников средней величины, колеблется в пределах 20—40 верст и даже менее,

Помимо только что описанной густой сети рек и ручьев, в области, как в северной, так и в южной ее части, имеется много больших и малых озер. В северной части области самым значительным озером является озеро Баунтовское, расположенное на южном склоне Южно-Муйского хребта. Севернее Баунтовского озера находится озеро Бусани, небольшое озеро Таи и др., принадлежащие системе р. Цины (приток Витима). Витимскому же бассейну принадлежат лежащие

много южнее озера—Большое Еравнинское, Сосновое, Малое Еравнинское, Гунда, Бурун-Харга, Зуп-Харга, Ицагинское и Глухое. Озера, лежащие несколько восточнее перечисленных, принадлежат уже системе реки Уды: Холеру, Телембинское, Тасей, Иван, Рахлей, Шакшинское, Ундуган, Иргень и др. Часть озер расположена по соседству с озером Байкалом, а именно: в северной части озеро Фрелиха (Даванчи) и севернее его небольшое озеро Тыпуки и друг. К югу от озера Фрелиха лежат озера—Сор, Духовое, Котокельское и др. В непосредственной близости к реке Селенге, в южной части области, на восточном склоне Хамар-Дабана находится самое большое по размерам озеро Гусиное, имеющее в длину до 25 верст и в ширину 10 верст. В этом же районе имеются меньшие озера: Щучье, Соленое, Абрамово, Мельничное и другие.

Несмотря на большое число источников, орошение области нельзя считать достаточным, так как, стекая с крутых склонов гор, большинство источников захватывает в своем течении небольшую сравнительно площадь и, кроме того, будучи сосредоточены в верховьях долин, утрачивают свое оросительное для области значение. Не малое влияние на слабую орошаемость имеет и свойство грунта, почти по всему Прибайкалью хрящевато каменистому, по которому текут Прибайкальские воды. Кроме того во время летних жаров многие из источников Прибайкалья сильно пересыхают, что тоже имеет немалое влияние на ослабление орошения. Быстрое же увеличение вод источников от дождей тоже не способствует целям орошения, так как многие реки и ручьи области с увеличением в них воды приобретают такое стремительное течение, что сносят и разрушают на своем пути все преграды, размывают почву и, пробежав по ней стремительным потоком, не успевают сообщить ей необходимой влажности.

Флора. Прибайкальская область имеет уже значительный список исследователей ее растительности и, по мнению Б. А. Федченко, коллекции растительности области, обработанные им и другими специалистами, довольно полно характеризуют растительный мир Прибайкалья. Самым старым трудом по исследованию растительности Прибайкалья является классическая, до сих пор остающаяся основной—работа Н. С. Турчанинова, выполненная более полувека тому назад. В более поздние годы изучением местной флоры и составлением коллекций занималось много лиц, как ученых, так и любителей—натуралистов. Особенно много работ по обследованию Прибайкальской области со стороны ее флоры выполнено как специальными экспедициями, организованными б. Переселенческим Управлением, так и отдельными агентами Переселенческого ведомства. Такие работы выполнялись, как по поручению, так и попутно во время служебной деятельности чинов Переселенческого Управления. Из лиц, работавших в этой области, известны: И.М. Крашенинников, Н.И. Кузнецов, работавшие в 1909 г., Е. Ф. Трофимова, специально обследовавшая долины рек Хилка и Тугнуя, агроном И.Ф. Крюков, Н. О. Шатилов, В. И. Зырянов и мн. др. Из постоянных работников Прибайкалья значительную работу выполняли П. С. Михно, Моллесон, учитель Кударинской школы В. Н. Назимов и др. Из случайных, но ценных работ по флоре Прибайкалья известна работа А. Д. Руднева. Большая часть коллекций флоры Прибайкалья обрабатывалась при Петроградском Ботаническом Саде специалистом Б. А. Федченко, а также и другими специалистами. Некоторые коллекции обрабатывались учеными специалистами даже за границей. Кроме перечисленных работ, в музее О-ва Изучения Прибайкалья (гор. Верхнеудинск, Областной Музей) имеется большой гербарий, составленный учителем с. Н.-Брян Анатолием Федоровичем Михайловым в 1912-13 годах, и небольшой, но прекрасно составленный гербарий М. И. Дупина. Ни тот ни другой гербарии обработке еще не подвергались. Территориально область исследована очень неравномерно, так что многие уголки области ждут еще исследователей.

Флора Прибайкалья много богаче и разнообразнее, чем это может показаться поверхностному наблюдателю, и, начиная с равнин и лугов и кончая вершинами хребтов, можно встретить разнообразных представителей древесных, кустарниковых и травянистых растений, мхов, лишаев и грибов. Разнообразие различий между отдельными районами области в зависимости от географических, физических и климатических условий (высота местности над уровнем моря, влияние ветров и осадков и т. д.) сильно влияют на разнообразие растительного мира области. Только одна особенность, характеризующая флору Прибайкалья является общей всей области, а именно: в то время, когда численность одних семейств достигает весьма значительной цифры, другие семейства представлены весьма скудно. При этом любопытно то, что большинство видов Прибайкальской области имеется во многих местах не только Сибири и Центральной России, но даже во многих Европы и Америки. Не смотря на это для ученого

специалиста Прибайкалье представляет чрезвычайно много интереса, так как есть много видов растений, которые принадлежат исключительно местной области. Виды эти получили общее для всего Забайкалья наименование „dahurica“, прибавляемое, как отличительное, к видовому названию растений. Преобладающими древесными породами области являются хвойные: Сосна, Сибирский кедр и Лиственница по склонам холмов и гор и Ель и Пихта по богатым влагою долинам.

Из лиственных чаще всего встречаются два вида березы и пушистый тополь. Значительно богаче область крупными и мелкими кустарниками: Ольха кустовидная, Черемуха, Рябина, Ильм, Яблоня сибирская, Березовый ерник, Таволожка—(до 9 видов), Рододендрон даурский, Горный вид рододендрона, Смородина, тальник и др.

Что касается числа видов травянистой растительности области, то тут приходится оговориться, что полного списка всех растений области не имеется. В коллекции, собраной г. Стуковым в Забайкалье (Заабловье), имеется до 1000 видов. Еще слабее в этом отношении обстоит с мхами и лишайниками, списка которых в литературе отыскать не удалось. Судя же по тому, что в области оказалось очень много грибов, можно бы ждать интересного списка мхов и лишайников области. Коллекция грибов единственная, кажется, для Прибайк. была собрана в 1904 и 1905 г.г. П. С. Михно на Ямаровских минеральных водах и обработана финским профессором П.А. Карстеном. (Тр. Троицкосавско-Кяхт. Отд. Р.Г.О.т. VIII вып. 1905 г.)

В этом весьма интересном списке перечислено слишком семьдесят названий грибов, собранных только в одном весьма незначительном районе области. Кроме всего сказанного остается еще добавить несколько слов о флоре альпийской, среди которой оказалось несколько видов неизвестных в других альпийских областях не только Сибири, но и за ее пределами. Представителей альпийской флоры, свойственных только Прибайкалью, указывается до двенадцати видов. На самом деле их, несомненно, больше.

Фауна. Источников, где самостоятельно бы описывалась фауна Прибайкальской области, нет. Имеющаяся сравнительно богатая литература по изучению фауны захватывает старую Забайкальск. область в целом, поэтому в очерке с большой осторожностью приходится выделять представителей животного мира Прибайкалья (особено висшие формы), чтобы не включить представителей, имеющихся только в Забайкалье. Не смотря на то, что изучение фауны Забайкалья началось давно и велось весьма крупными учеными, исчерпывающего описания фауны ни Забайкалья, ни Прибайкалья до сего времени не имеется. Все сказанное относится только к позвоночным—млекопитающимся, птицам и рыбам. Что же касается беспозвоночных, то эта часть фауны, хотя и имеет богатую литературу, тем не менее очень далеко еще до полного исследования области со стороны определения численности ее низших зоологических форм. Вот, приблизительно, перечень по отрядам животных Прибайкалья.

А. Млекопитающие:

Отряд I. Рукокрылые.
Нетопырь,
Летучая мышь, два вида.

Отряд II. Насекомоядные.
Земленая медведка.
Землеройка, три вида.

Отряд III. Хищные.
Лесная кошка, Рысь, Волк, Лисица (желтая, красная и чернобурая), Хорек, (два вида), Горностай, Ласка, Соболь. в Баргузинском районе редкость—белый соболь, Медведь бурый, Барсук, Россомаха, Выдра речная.

Отряд IV. Ластоногие.
Нерпа.

Отряд V. Грызуны.
Летяга, Белка, Бурундук, Суслик, Мышь, четыре вида, Крыса, четыре вида. Заяц, два вида, Хомячек, Пищуха.

Отряд VI. Толстокожие.
Кабан.

Отряд VII. Жвачные.
Лось (сохатый), Изюбрь, Олень. Козуля, Кабарга, Дикий козел.

В. Птицы.

Перечень птиц, постояно живущих и зимующих в Прибайкалье:

Холзан, два вида, Филин, Степная сова и белая, Воробей, два вида, Серая куропатка, Жаворонок, три вида, Ястреб тетеревятник, Свежный вьюрок, Чечетка, Сорокопут, Клушица, Дятлы, пять видов, Синица, шесть видов, Каиты, два вида, Поползень, Пищуха, Оляпку, два вида, Глухари, два вида, Тетерев, два вида, Куропатка белая, два вида, Рябчик. Горная индейка, два вида Ворон и Сорок.

Перечень перелетных птиц значительно богаче:

Ягнятник—бородач, Орел, шесть видов, Скопа—рыболов, Коршун, Пчелоед, Ястреб, Лунь, два вида, Филин, Сова болотная, Стриж, Ласточка, Поползень, Пеночка, Славка, Завирушка, Каменка, Сибирский дрозд, Трясогузка, Коноплянка, Свиристель, Мухоловка, Ворон, Овсянка, два вида, Снегирь, Кукушка гималайская, Голубь, Перепелка, Дрохва, Журавль, два вида, Сивко, Зуек, Шилоклюв, Улить, Песочник, Кулик, Бекас, Аист, Крачка, Чайка, Гусь, Лебедь малый, Утка, шесть видов, Гагара.

С. Рыбы.

Приблизительный список рыб озер и рек Прибайкалья.

I Красные.

1. Осетр, 2. Шип.

II. Белые.

3. Таймень, 4. Сиг, 5. Ленок, 6. Хариуз, 7. Налим, 8. Окунь, 9. Язь, 10. Сорога, 11. Щука, 12. Омуль, 13. Караси, 14. Полкур, 15. Елец, 16. Пискарь, 17. Гольян, два вида, 18. Щиповка, 19. Бычок, 4 вида.

III—Голомянка, чрезвычайно интересная, но малоизвестная глубоководная рыба Байкальского озера. Живого экземпляра добыто не было.

Земноводных и пресмыкающихся в Прибайкалье немного. Из них для Прибайкалья достоверны, ужи, гадюки, ящерицы и несколько видов лягушек. Полного списка пресмыкающихся и земноводных в Прибайкальской области нет. Прилагаемый же список взят из труда проф. А. М. Никольского „Материал к познанию фауны пресмыкающихся, земноводных и рыб Забайкалья". (Тр. Троицкосавск. Кяхт. Отд. Р. Г. О. 2 общ. т. XV, вып. 3, 1912 г.).

Д. Пресмыкающиеся.

1. Горная ящерица, 2. Eremias argus, 3. Уж обыкновенный, 4. Уж настоящий (полоз), 4. Щитомордник копьеголовый.

Е. Амфибии.

6 Лягушка азиатская, 7. Лягушка болотная, 8. Жаба, 9. Квакша настоящая, 10. Саламандра.

Мир насекомых Прибайкалья разнообразен и интересен, но полного исследования его еще нигде нет. Хотя в литературе имеется довольно много работ по энтомологии Сибири и Забайкалья, но перечня насекомых и нисших организмов, свойственных только Прибайкальской области, достать не удалось.

Палеонтология. В Прибайкальской области очень много встречается окаменелостей, преимущественно, растительного происхождения и остатков давно вымерших животных. Все находки такого рода являются чистой случайностью, так как правильных научных изысканий по палеонтологии в области не производилось и в литературе никаких на это указаний нет. Несмотря на то, что никто специально ни раскопками, ни даже сборами палеонтологических остатков не занимался, в музеях все же имеется довольно много экспонатов по палеонтологии. Из списка, который здесь приложен, видно, что такие находки, главным образом, делались в южной и юго западной части области. Наибольшее число находок относится к остаткам скелетов давно вымерших, исключительно млекопитающих животных, живших в послетретичном периоде. Затем идут находки окаменелостей древесных пород, каковых в Прибайкальском областном музее имеется до 10 видов. Остатки же скелетов животных в большом количестве имеются в музее Троицкосавско-Кяхтинского Отдела Р.Г.О. Вот перечень животных, остатки скелетов которых имеются в Троицкосавско-Кяхтинском Музее.

Ископаемый зубр. Кости зубра находились у дер. Ланцевой, Верхнеудинского у, в с. Бичура, около с. Урлука, на р. Джиде (ст. Босинская), на р. Чикое (дер. Короткова) в долине р. Шадзыги, село Торей, село Тамир, р. Гурчжитуй, р. Мырген-Шоно (приток Джиды), в окрестностях ст. ст. Атамано-Николаевской и Мензинской и селений Красный Яр, Байхор и во многих других местах того же района. Некоторые кости находились на поверхности, а некоторые на глубине $1^1/_2$—3 и даже 5 сажен.

Первобытный бык. Давно вымерший предок нашего домашнего скота. Почти все кости найдены близ д. Коротковой, по р. Чикою.

Горный баран. Жил когда-то в Прибайкалье, поблизости Троицкосавска. В настоящее время вид этот, хотя и существует, но в пределах области не встречается, и в тех местах, где находятся их кости, бараны эти никому не известны, хотя в преданиях и есть упоминание о водившихся горных баранах по р. Джиде у с. Цаган-Усунского.

Олень марал. Кости находятся в тех же местностях, что и кости зубра: близ с. Тамира, на Джиде, у Шадзыги, Красного Яра и т. д. Часть костей найдена на глубине 5 сажен.

Олень гигантский. Остаток черепа молодого животного, найден в 1910 году в овраге близ р. Тырчень (окрестности Тамира) на глубине $4^1/_2$ аршин. Больше костей этого оленя не находилось.

Козуля. Череп молодого животного. Найден в деревне Ширтыкой. Больше находок скелета козули не было

Дзерен. Кости найдены в окрестностях г. Троицкосавска (в песках, выдуваемых ветром).

Козел. Части черепа с роговыми стержнями очень интересного ископаемого экземпляра. До сих пор подобной формы стержней ни у ископаемых, ни у живущих козлов не встречалось. Найден в песках близ города Троицкосавска.

Лошадь. Остатки лошади мало чем отличаются от современных. Остатки эти найдены частью близ дер. Фомичевой на Чикое на 2-х саженной глубине, частью на левом берегу р. Селенги на глубине 3-х сажен по линии жел. дор. В окрестностях же Троицкосавска найдены остатки скелета более крупной лошади.

Носорог волосатый. Костей этого вымершего чудовища находится в области чрезвычайно много. В Тр. Кяхт. музее их имеется более 50, но до сих пор целого скелета найдено не было, хотя большинство костей находится в хорошо сохранившемся виде. Вот перечень мест, где попадаются кости носорога.

Ст. Цаган-Усун (на Джиде), Урлук, г. Троицкосавск, Верхняя Кудара, Красный Яр (на Чикое), р. Батыйка, ст. Босиинская, окрестности Усть-Кяхты, сел. Ивашки (на р. Селенге), село Киреть, В.-Удинск. у., с. Шадзыга, долина р. Хилка, с. Хилкотой (на р. Чикое), дер. Фомичево, окрестности с. Тамира.

—Кроме костей волостного носорога находятся также остатки скелета другого носорога—Носорога Мерка. Этот носорог считается еще более древним, чем волосатый. Кости его встречаются реже.

Мамонт. Остатки мамонта, этого вымершего великана, встречаются в Прибайкалье в большом количестве, но тем не менее до сих пор полного скелета его, к сожалению, в местных музеях нет. Места нахождения костей мамонта почти совпадают с местами нахождений костей зубра и насорога.

Костей вымерших животных много имеется и в Прибайкальском Областном музее (носорога и мамонта по преимуществу); но кости эти до сего времени еще не систематизированы и не описаны.

Полезные ископаемые. Полезными ископаемыми Прибайкалье настолько богато, что нет такого уголка области, где не имелось бы точно установленных местонахождений ископаемых. Само собой разумеется, что вполне исчерпывающих разведочных работ не производилось, следовательно и степень ископаемых богатств края, даже приблизительно, определить весьма трудно. Пользуясь же материалами, имеющимися в литературе, мы видим, что в области имеются самые разнобразные виды ископаемых и в самых разнообразных углах области. Вот сведения о различных ископаемых края, оказавшиеся в литературе по 1919 год.

Железо. В хребтах Цаган-Дабана, в верховьях рч. Баляги—красный и магнитный железняк.

В 4-х верстах от Петровского Завода на левом берегу р. Баляги магнитый железняк.

В нижней части долины р. Курбы—магнитый железняк. На северном склоне р. Хамар-Дабана—магнитный железняк. На Цаган-Хунтейском хребте и во многих других местах области, всего свыше 35 пунктов.

Медь. В Баргузинском районе и в Троицкосавском районе, всего до восьми пунктов залежей медной руды.

Золото. Витимский золоносный район, в Баргузинском у.; Чикойский золотопромышленный район.

Уголь. В окрестностях Танхоя. Близ села Тарбагатая—37 раз'езд Чит. жел. дор. Окрестн. Толбагинского поселка. По долине реки Селенги около деревни Мухиной, на юго-вост. и северо-зап. берегу Гусиного озера, по берегу Загустая, по берегам Щучьего озера и в других местах.

В долине р. Уды по притокам ее против Чисанского доцана. В долине р. Хилка по р. Тигве, по реке Шибири, на правом берегу р. Баляги, у деревни Катаевой, у дер. Кули и выше села Тарбагатая, по реке Сухаре и в окрестностях села Бичуры.

В долине реки Чикоя около деревни Береговой и по обе стороны р. Чикоя в окрестностях селения Красный Яр..

Кроме перечисленных местонахождений, до 20 слишком выходов угля известно на побережье озера Байкала.

Серебро. Месторождений серебра в области отмечено до семи пунктов, главным образом в юго-западн. районе области.

Помимо указанного, в области установлено присутствие молибденового блеска, нефти (до 15 пунктов), иридия и осмия в вершине р. Джиды и другие минералы. Но всего богаче область минеральными, целебного свойства источниками. Большинство источников еще не исследовано по своему качественному составу и медицинским свойствам, но не мало источников, уже имеющих большую известность. Вот список важнейших источников области.

В Баргузинском районе.

1. Аланбургский—углекисло-железистый, 2. Алминский—горячие серные источники с температурой от $52^1/_2$ до $71^1/_2$ по С, 3. Амуджакский—горячие, серн источники, 4. Аяйский—горячий серный, 5. Баргузинский (Толстихинский, Шиверский) горячий, 6. Баунтовский—горячий, серный, чрезвычайно высок. темп., 7. Буталейский Большой—горячий, 8. Буталейский Малый—горячий, 8. Быстринский—теплый, 10. Три Верхне Ангарских источника—горячие серные, 11. Гоюзинский—горячий, серный, 12. Горбилокский—сернистый, 13. Гусихинский—горячий, серный с температурой до 57° С, 14. Дверени—Усу—горячий, 15. Епишкинский—холодный, 16. Зазинский—холодный, сернистый, 17. Имский—холодный, железистый, 18. Каргинский—горячий, сернистый с температур. до 75° С, 19. Кыдымитский—холодный, железистый, 20. Коврижка—у ст. Мишиха, берег оз. Байкала, 21. Кургуликский — горячий, серный, 22. Кучкольский—холодный, углекислый, 23. Кушмерский—горячий, 24. Соломинский—холодный, содистый, 25. Талинга—холодный, углекисло-щелочный, 26. Точинский—горячий, 27. Туркинский 1-й (Горячинский),—горячий, серный, темп. 44—46° С, 28. Туркинский 2-й,—горячий, 29. Турукульский—три источника: горячие, железистые и содистые, 30. Укматинский—горячий, сернистый, 31. Уланду—аршан—холодный 32. Улухей—горячий, 33. Улуcский—углекисло-железистый, 34. Фролихинский (Шаманский), горячий, серный, темп. 58—68° С 35. Чинский—углекислый, 36. Шарбахтинский—холодный, углекисло-щелочной, 37. Яссинский—холодный.

В Верхнеудинском районе.

38. Актанитский, (на Тугнуе)—углекисло железистый, 39. Ара-Кижинский, холодный, углекисло-железистый, 40. Брянский—холодный, углекисло-железистый, 41. Бушунинский Аршан, 42. Мухоршибирский—холодный, 43. Погромнский—углекислый, щелочно глауберовый, 44. Сарантейский—холодный, 45. Унгийский—серно-железистый, 46. Хасуртаевский,—холодный, углекисло-щелочный, 47. Ямаровский,—холодный, углекисло-содисто-железистый.

В Троицкосавско-Селенгинском районе.

48. Аршан-Дугуинский —холодный, углекислый, 49. Атамано-Николаевский—холодный, углекислый, 50. Байхорский—холодный, углекислый, 51. Семиозерский (Вершино-Чикойский) горячий, серный, темп. 35° С, 52. Урминский,—холодный.

Кроме перечисленных минеральных богатств, в области имеется очень много строительных материалов, гранита, мрамора и т. д., точильного и жернового песчаника, огнеупорных и красящих глин. В Прибайкальском Областном музее имеются в числе различных образцов даже образцы цветных камней, а именно: аметистов, добытых в окрестностях селения Новый Заган, Верхнеуд. у. Точно также можно утверждать, что в области находится слюда и радиоактивные смолы, образцы которых в Областном музее имеются.

Список авторов и книг, которые были использованы в качестве пособий при составлении естественно-географического очерка Прибайкалья 1) *Кулом̀зин.* Материалы, вып. 4. 2) *Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отдел. Русск. Геогр. О-ва* т. I, вып. I, 1898 г.; т. II, вып. I, 1899 г.; т. IV, вып. 2, 1901 г.; т. V, вып. I, 1902 г.; т. VI, вып. 2, 1903 г.; VIII, вып. I, 1905 г.; т. XIII, вып. 1 и 2, 1910 г. и т. XV, вып. 3, 1912 г. 3) *Тульчинский* „Недра Забайкалья".

Сельское хозяйство в Прибайкалье.

По почвенным, климатическим условиям, по вулканическому происхождению Прибайкалье не земледельческая страна, к тому же только малая часть площади области пригодна для земледелия: по узким долинам между горными массивами. Более благоприятны условия для скотоводства, но и оно приходит в упадок в виду того, что ведется номадным способом и в виду конкуренции монгольского скота, выращиваемого на лучших по сравнению с Прибайкальем степных пространствах.

В территориальном отношении Прибайкалье, раскинувшись приблизительно от 106° по 116° восточной долготы и от 49° по 57° северной широты, представляет из себя районы с разнообразными почвенными и климатическими условиями и в зависимости от этого с разнообразными системами хозяйства. Несмотря на все неблагоприятные условия, сельское хозяйство является основой экономики области, а все другие роды промышленности находятся в зачаточном состоянии.

Наиболее ранние сведения о сельском хозяйстве Прибайкалья дает путевой дневник Николая Спафария, ездившего в 1675 году в Китай в качестве переводчика Посольского Приказа. У него уже встречаются указания, что по долине реки Селенги „хлеб пашут много“, причем хлеб родится сам 20—30 и более. Несмотря на такие баснословные урожаи, земледелие развивалось медленно, по словам Спафария, „людей мало“, да и это небольшое русское население было разбросано на далекое расстояние, отделенное друг от друга инородческими кочеваниями и часто подвергалось нападениям со стороны инородцев. Около Селенгинского острога разводились огурцы, чеснок, капуста и др., т. ч. во времена Спафария здесь уже было огородничество, хлеб же не родился. Своего скотоводства у русских в то время еще не было и скот и лошадей русские выменивали у монгол. Количество хлеба было далеко недостаточно для пропитания всего Прибайкалья, и население Прибайкалья получало продовольствие еще и из Енисейского острога.

За прошедшие после Спафария два столетия в процессе заселения Прибайкалья, организации ссылки, разработки золота, налаживании торговых отношений с Москвой, переселения—местное сельское хозяйство пережило большую эволюцию, и земледелие, упрочившись вместе со скотоводством, сделалось преобладающей формой Прибайкальского хозяйствования.

Прибайкалье страна попреимуществу горная, к тому же расположена на большой высоте над океаном. Высота эта для различных мест колеблется от 170 с. до 1 версты. В зависимости от такой разницы высот проявляются и особенности климата, чисто континентального. К С.-З. от Яблонового хребта и к северу от Хилка лежат местности более холодные, чем к югу от Хилка, и только близ больших озер и в долинах больших рек к северу от Хилка климат несколько теплее.

На климат Прибайкалья влияют также большие озера, горы и леса. Неблагоприятное влияние на климат оказывает большое озеро Байкал, воды которого медленно нагреваются в короткое лето. Самой высокой температурой 16,1° воды Байкала достигают только в конце лета, в мае, июне и июле вода нагревается только до 3, 6 и 9° по Цельсию.

Реки обыкновенно замерзают в октябре, а более крупные не позже ноября. Теплее всех местностей Троицкосавск, в котором средняя январская температура —22°. После Троицкосавска идет Верхнеудинск и Баргузин, где средняя январская температура—25° и—26°. Всюду в Прибайкалье осенью и особенно весной дуют холодные попреимуществу западные ветра. Ветра эти вредно отражаются на земледелии, сдувая и без того тонкий слой снега и сметая плодородный верхний слой почвы. В феврале и марте морозы уменьшаются, наступают иногда оттепели, но в феврале случаются еще и морозы до 40°. В апреле выпадают уже теплые дни, и на ровных местах снег окончательно сходит, но по ночам бывают морозы от 6° до 12° Цельсия. В мае всюду наступает тепло, хотя по ночам бывают заморозки; в Троицкосавске средняя дневная температура около 10°, в Верхнеудинске и Баргузине около 8° и 9, 5°, а в Петровском Заводе 6—6,5°. Заморозки наблюдаются в мае повсеместно и доходят до—4—5°, а в Петровском Заводе до—8°. Так как для преимущественного хлеба Прибайкалья—ярицы, оптимальной температурой для всходов является 10—12°, то и местности южной части Прибайкалья более пригодны для разведения хлебов. В июне температура возрастает, достигая в

Троицкосавске 21°, в Верхнеудинске 19°, в Баргузине 18° и в Петровском Заводе 14°.

В Петровском Заводе весенние заморозки продолжаются иногда и в июне. Около 10 августа нередка бывают заморозки в Троицкосавске, Баргузине и В.-Удинске, в Петровском же Заводе в это время заморозки обычны и более сильны. Если в районе Петровского Завода в это время только что наливает зерно, то оно прихватывается морозом, если же наливание зерен окончилось, то от морозов оно не страдает.

По многолетним наблюдениям наименьшее количество осадков выпадает в феврале (от ²/₃ до 1 ведра на 1 квадратн. саж.). В последующие месяца количество влаги увеличивается, особенно сильно с мая по август, затем идет на быструю убыль до февраля. Наиболее засушливыми местностями являются Баргузин и Верхнеудинск (в год на 1 квадратную сажень выпадает влаги 84 и 83 ведра), менее засушливым Троицкосавск (103 ведра) и еще менее Петровский завод (125 в. в год). Для земледелия особенно важны осадки в мае и июне, когда появляются и развиваются всходы; и в среднем это количество осадков оказывается следующим:

	В мае.	В июне.
Для Верхнеудинска .	4 ведра	11 ведер
„ Баргузина. . . .	4 „	4 „
„ Троицкосавска .	7 „	13 „
„ П. Завода	7 „	18 „

Поэтому в Баргузинском и Верхнеудинском районах наиболее развито искусственное орошение полей.

В июле и августе дождей выпадает достаточно, даже с избытком, вредящим произрастанию и уборке хлебов.

Среднее количество атмосферных осадков, приходящееся на 1 кв. саж. в ведрах в различные периоды года.

	Баргузин.	В.-Удинск.	Троицкосавск.	Петровский Завод.
Количество атмосферных осадков за вегетационный период (май—сентябрь)	63.4	67.3	92.1	106.7
За все остальное время	20.9	15.6	10.8	18.1
Итого за весь год	84.3	82.9	102.9	124.8

Таким образом климатические условия Прибайкалья мало благоприятны для земледелия *).

В некоторых местах Прибайкалья, например, в Баргузинском уезде, встречается вечная мерзлота почвы—происходящая, вероятно, от недостаточного покрытия почвы снегом и в зависимости от этого глубокого промерзания ее,—не успевающей оттаять за летний период.

Вообще почвы Прибайкалья разнообразны: от темноцветных, приближающихся к черноземам, вплоть до песчаных и каменистохрящеватых почв. Наиболее распространенные типы почв, удобные в сельско-хозяйственном отношении,—это суглинки и супесь. Подпочвой служит или глина или крупнозернистые песчанистые отложения. Каменисто-хрящеватые почвы не имеют применения в сельск. хозяйстве.

Согласно сведениям текущей статистики Статистического Отдела Забайкальского переселенческого района, недостаток осадков является более крупным неблагоприятным условием Прибайкальского Земледелия, следующее по значению место занимают почные заморозки, причем осенние заморозки наиболее вредны, чем весенние и летние. И эти два фактора являются решающими на степень урожайности хлебов Прибайкалья, так как в года с преобладающим количеством заморозков и с наименьшим количеством осадков получаются наименьшие урожаи. Хотя меньшее влияние, но все же заметное, особенно в связи с засухой, на урожай хлебов оказывает чрезмерное засорение полей сорными травами. Наиболее распространенными являются: куколь, лебеда, жабрей, ярутка, живокость, гречиха-дикуша, скерда, гулявник, овсюк, рыжик, сурепица и др. из однолетних и двулетних трав; вьюнок, осот, костер, пырей, полынь, щавель, лук, эстрагон из многолетних и наконец, из паразитов: повилика, заразиха и др. Никаких мер ни активных, ни предупредительных сельское население Прибайкалья в борьбе с сорными травами не принимает, за исключением единичных лиц, а потому засоряемость полей все прогрессирует.

Из болезней злаков распространена наиболее головня, вслед за головней, но далеко позади идет спорынья и, наконец,

ПРИМЕЧАНИЕ. *) Все месяца и числа указываются по старому стилю.

ржавчина. Кобылка, хотя местами и причиняет сильный вред хлебам, но, захватывая небольшие площади, не служит крупной помехой земледелию. Как единственные меры борьбы с кобылкой применяются заговоры знахарок и молебствия, т. к. население смотрит на появление кобылки как на бич Божий. Вредят также бурундуки и мыши, но уже в значительно меньшей мере.

В Прибайкальском земледелии очень часто решающими факторами являются ненастья, наводнения и градобитья. Вред от них обычно бывает в период созревания и уборки хлебов. Затянувшееся ненастье обуславливает наводнения, затопляющие хлеба на низких приречных местах, а также замедляет созревание хлебов и подводит их несозревшими под удары осенних заморозков. Град же выбивает хлеба на полосах в десятки верст, после чего такой хлеб годен только на скашивание для корма скоту.

По неблагоприятным своим последствиям первое место занимает ненастье, затем градобитие и на последнем месте стоит наводнение. На факт довольно частого явления градобития безусловно оказывает влияние близость Байкала.

Система земледелия существует залежно-паровая. Севооборот в большинстве случаев двух-польный, где год посева чередуется с годом пара, например: пар—ярица, пар—пшеница, пар—ячмень. Менее важные хлеба, как овес, ячмень, гречиха сеются по жнивам. Способы обработки пара отличаются только по числу вспашек и наиболее типичной является такая обработка: первая вспашка (взмет) пара производится в начале июня; после этой вспашки часто поле лежит нетронутым недели две, а затем сильно боронится. Проборованное поле оставляют в покое до второй вспашки обычно в половине августа, причем стараются захватить «свежей земли», то есть вспахать глубже. Передвоенный пар или боронят или оставляют в пластах на зиму. Весной перед посевом довольно часто еще перепахивают. Удобрений искусственных в землю совершенно не вносят, что же касается навозного удобрения, то в местностях с сильно развитым хлебопашеством оно практикуется довольно широко, например, среди «семейских» Верхнеудинского уезда.

Неумелое хранение навоза сказывается в меньшем повышении урожая, чем можно было бы требовать от внесения навоза. Гористость местностей и отдаленность пашень от селений служит не малой помехой более широкому применению навозного удобрения. В местностях с большим количеством земельной площади плодородие почвы восстанавливается забрасыванием пашни в залежь. Как уже было сказано, главный бич земледелия Прибайкалья—это недостаток влаги. С этим неблагоприятным фактором население борется искусственной поливкой, к которой по рельефу местности удобны многие места Прибайкалья, изобилующего горами, горными ручьями и речками. Следы искусственного орошения в Прибайкалье, существовавшего задолго до нашего времени, и теперь сохранились в Баргузинском и Селенгинском уездах. Это остатки оросительных канав народности, проживавшей в Прибайкалье до прихода русских. И теперь наиболее развито орошение в Верхнеудинском уезде и в Селенгинском, отошедшем к Советроссии. В Верхнеудинском уезде в 1912 году орошение имелось в 54 селениях; по числу орошаемых десятин первое место занимало селение Ново-Брянское, где орошалось 1136 десятин пашни и 1704 десятины покоса, чаще же всего орошаемая площадь бывает 10—50 десятин и значительно реже десятин в 300 и 500. Далее идут уезды Баргузинский и Троицкосавский, которые вместе взятые далеко уступают по орошаемой площади площади орошения одного В.-Уд. уезда. При чем большая часть орошения приходится на луга и меньшая на пашни, которые орошаются один раз в год перед посевом и редко где два раза —перед посевом и в июньские жары. Орошение устраивается под руководством простых опытных людей из своей же среды. Урожаи по орошаемым участкам в $1\frac{1}{2}$, 2 и даже в 3 раза выше урожаев не орошаемых. Преобладающий хлеб в Прибайкалье яровая рожь (ярица), которой засевается подавляющее количество десятин пашни из общего числа посевов. Местная ярица, кажется, единственный хлеб Прибайкалья, отвечающий всем требованиям хорошего семенного материала. Всхожесть ее около 95 проц. Зерно голубоватого цвета, полновесное, урожайное и дает превосходного качества муку. Из сортов яровой пшеницы распространены два вида: крупная пшеница („расейка") и мелкая. Крупная часто без остей, мелкая обыкновенно остистая. Семена пшеницы очень засорены. Как семена ярицы, так и пшеницы нередко заражены головней. Ярица и пшеница вполне акклиматизировались. Наиболее распространенным сортом овса является обыкновенный Забайкальский с.

малым весом зерна, черезмерно засоренный и с незначительной всхожестью от 50 до 70 проц. Встречающийся перерод Шатиловского овса несравненно лучше Забайкальского во всех отношениях. Ячмень, гречиха, конопля, просо и горох занимают малые площади посевов. Из клубнеплодов разводятся в полевой культуре картофель в двух разновидностях: белый—овальный и розовый—длинный. Первый рассыпчатый, но менее урожайный, второй дает больший урожай и разводится в больших количествах.

По площади, занятой посевами, выделяется Верхнеудинский район, в котором в 1917 году было засеяно 58530,5 десятин. Вообще Верхнеудинский район вместе с Бичурским и Петровско Заводским является „житницей“ не только Прибайкалья, но и всей бывшей Забайкальской области. Хлебопашество меньше всего развито в Баргузинском районе, где в 1917 году, например, было под посевом 4427 десятин. В том же 1917 году по всей области было распахано 330431,1 десятин пашни, из которых под посевом было 169232,3 десятин. Из этого числа на разные хлеба приходится: рожь яровая—116172,6 дес., рожь озимая—831,1 дес., пшеница—15903,9 дес., ячмень озимый и яровой—2677,8 дес., овес—27394,2 дес., просо—102,8 дес., гречиха—752,5 десят., лен—26,4 дес., конопля—297,2 дес., однолетние травы—2818,9 десятин и под картофелем—1957,9 десятин — остальные же 295,1 дес. под огородом. Озимая рожь засевается только в районах с достаточным количеством снега именно в Верхнеудинском, немного в Троицкосавском и Верхне-Чикойском,—в остальных же районах посева озимой ржи не производится. Однолетние травы—это овес, высеваемый на укос для корма скоту в зеленом виде. Наибольшим распространением такая «зеленка» пользуется в Бичурском районе, где наименьшее количество из всей области сенокосных угодий и наиболее развито хлебопашество.

Льноводством занимаются исключительно в Домно-Еравинском районе по реке Витиму, где Переселенческое Управление на своих опытных полях и среди населения пропогандировало льноводство. Условия для посева льна оказались благоприятны, но война и революция задержали развитие этой культуры. Конопля сеется преимущественно в Верхне-Чикойском районе, где в 1917 году ее было засеяно 215,5 десятин из всей областной площади в 297,2 десятин. Картофеля всего более засевается в Верхнеудинском районе, затем в Верхне Чикойском и меньше всего в Бичурском. Гречиха и просо преимущественно сеются в Троицкосавском районе. Огородничество наибольшим распространением пользуется в Верхнеудинском районе, где под огородами занято 228,6 десятин из всей площади по области 295.1 десятин.

За недостатком своей земли крестьянское хлебопахотное хозяйство принуждено прибегать к аренде земли у инородцев, тем самым вовлекает и самих инородцев в хлебопашество. Все инородческие волости, особенно по Селенге, Хилку и Чикою оказываются вовлеченными в земледелие. В 1917 году из всей площади посева в Прибайкальской области в 169.232,3 десятин, инородцы (казаки и ясачные) засевали 36.764,2 дес., при чем большая часть посева 13.139 дес. падает на Верхнеудинский район. Остальные группы населения в то же время засевали: крестьяне старожилы 125,070 десятин, крестьяне-переселенцы—1137 дес. преимущественно в Домно-Еравинском районе и русские казаки 6261,1 дес. Из всех 46.998 хозяйств области в 1917 году 9206 хозяйств приарендовывало пахотную землю, при чем большая часть аренд приходится на Верхнеудинский, Петровско-Заводский и затем Бичурский районы, как на наиболее малоземельные. Наибольшее количество хозяйств, принужденных приарендовывать землю, падает на крестьян именно 7803 хозяйств из 9206 всех хозяйств, арендовавших в том же 1917 году; сдатчиками являются преимущественно инородцы, а в районах с казачьим населением, как Троицкосавский и Бичурский районы, казаки. Всего пашни в Прибайкальской области по переписи 1897 года значилось 225.789,3 десятин, в 1917 же году 330.431,1 дес., таким образом земледелие, как основа Прибайкальской экономики, за последние 20 лет укрепилось, расширивши пахатную площадь на 104.641, 8 десятин.

Урожаи хлебов в связи с климатическими условиями в высшей степени непостоянны. Весной обычно бывает засуха,—снеговой же влаги бывает слишком мало, наряду с этими факторами действуют еще ночные весенние заморозки, и потому всходы посевов в значительной степени запаздывают. Сухая почва легко сдувается весенними ветрами, часть семян обнажается или совсем пропадает. В результате хлеб на пашне получается различных возрастов. Отсутствие влаги не мешает развитию сорных трав; период созревания совпадает с ненастной погодой, задерживающей созре-

вания хлебов, и недозревшие хлеба подвергаются ударам заморозков; самая же уборка хлебов начинается с конца августа и тянется до средины октября. И, наконец, градобитие завершает ту картину, от которой зависит урожай. Для всех хлебов средний урожай в Прибайкалье пудов 45—50. Для гречихи же значительно ниже— пудов 30 с десятины. В период налива и цветения жара обычно сваривает гречиху. Как велики колебания урожаев можно судить хотя бы по разнице урожая ярицы: в 1914 г. урожай был 60, 4 пуда, а в 1917 году 38, 3 пуда.

Специальные культуры: огородничество, табаководство, льноводство развиты в области слабо. Во всей области в 1917 году было под огородами 295 десятин, из которых наибольшее количество именно— 228, 6 десятин приходится на Верхнеудинский район—в этом сказывается влияние Верхнеудинского рынка. Преимущественно разводятся кочанная капуста, картофель, огурцы, свекла, морковь, лук, редька, брюква. Помидоры, цветная капуста, редис, укроп, салат, арбузы, тыквы и прочие второстепенные овощи культивируются вообще мало или в более заметных количествах разводятся в пригородных хозяйствах. Наименее огородничество развито в Баргузинском районе (0, 2 дес. в 1917 г.)— здесь климатические условия мало подходящи для огородных культур. Льноводство, как было уже сказано, начало до войны прививаться в Домно-Еравинском районе (19, 8 дес. из всей площади по области в 1917 году в 26, 4 десятин). Возникло льноводство в 1913 году по инициативе Переселенческого Управления, когда было засеяно льном 17, 5 десятин; хорошие результаты урожая (около 120 пуд. сырой тресты с 1-й десятины) заинтересовали переселенцев, и в 1914 году было засеяно уже 120 десятин. Но война и экономические условия (отсутствие сбыта и кустарной переработки, недостаток рабочих рук и пр.) приостановили развитие льноводства, хотя в будущем не исключена возможность роста культуры этого растения. Табак разводится в огородах и преимущественно для личного потребления. Сеется простой табак—махорка.

Применение машин в сельском хозяйстве за последние годы сильно возросло, причем увеличение это происходило главным образом в крестьянских хозяйствах. В то время, как по всей Забайкальской области, включавшей в себя и теперешнюю Прибайкальскую, в 1904 году было 755 плугов и в 1910 году—17040, уже в 1917 году в одной только Прибайкальской области было 17996 плугов. Машины имеют большее распространение в земледельческих районах, к которым относятся Бичурский, Петровско Заводский, Троицкосавский и В.-Удинский. На 100 хозяйств в 1917 году приходилось сельско хозяйственных машин и орудий: в Бичурском районе 72 шт., в Петровско-Заводском 74 шт, в Троицкосавском 69 шт., в Верхнеудинском 40 шт., в Баргузинском 26 шт., в Домно-Еравинском 23 шт., и в Верхне-Чикойском 20 штук. Наибольшим распространением пользуются плуги, в подавляющем своем количестве однолемешные, затем в земледельческих районах жнейки, а в скотоводческих косилки и на последнем месте стоят молотилки и веялки. По количеству инвентаря выделяется Бичурский район, занимающий внутренность треугольника, вершинами которого служат Верхнеудинск, Троицкосавск и Петровский Завод. Это район наиболее раннего развития земледелия в области, и уже к моменту проведения железной дороги здесь земледельческое хозяйство было наиболее сильно. Даже бурятские хозяйства, входящие в него, больше замледельческие, а не скотоводческие.—Это замечалось уже в 90-х годах во время экспедиции Куломзина. Почти одинаковым по количеству инвентаря является Петровско-Заводский район, который, как земледельческий, приобрел значение лишь с проведением железной дороги, приблизивший рынок для сбыта продуктов зернового хозяйства. Троицкосавский район, занимающий низовье Чикоя, имеет зерновое хозяйство исключительно потребительного характера, здесь средний посев на двор 3 десятины и, если, по количеству сельско-хозяйственного инвентаря этот район занимает третье место, превосходя Верхнеудинский—выдающийся по количеству запашки, то объясняется это тем, что в Троицкосавский район входит большинство казачьих станиц, а станицы усиленно снабжались с.-х. инвентарем войсковыми с.-х. складами, чего не было с крестьянскими волостями.

Верхнеудинский район вместе с Петровско-Заводским и Бичурским представляет из себя житницу Прибайкалья. Здесь средняя крестьянская запашка 10—15 десятин на двор, превышающая таковую же Бичурского и Петровско Заводского районов и, если, не смотря на это, по количеству инвентаря этот район стоит на четвертом месте, то это—ввиду населенности его преимущественно „семейскими“, которые чрезвычайно консервативны ко всякого ро-

да новшествам. Например, в 1917 году Тарбагатайская волость этого района в 1535 хозяйств имела всего 46 плугов, в то время как Урлукская волость Троицкосавского района имела на 1030 хозяйств—813 плугов. К тому же в перемежку с крестьянскими в этом районе находится целый ряд волостей инородческих, которые отличаются от крестьянских меньшим земледельческим размахом. Баргузинский район представляет из себя собственно две крупные хозяйственные единицы: земледельческая Читканская и Баргузинская скотоводческая волости. Земледелие здесь не развивается, а падает ввиду отсутствия рынка и достигнутого уже удовлетворения местных потребностей.

Верхне Чикойский район, отделенный далеким расстоянием от рынков сбыта—Троицкосавского и Верхнеудинского, занят самообслуживанием и, при почвенных и климатических условиях не ниже среднего для области, земледельческое хозяйство здесь не развивается, разрабатывается только потребительная площадь. И, наконец, Домно-Еравинский район, расположенный по узким долинам верховьев Уды, притоков Витима и в верховьях Хилка—занимает самую высокую площадь Яблонового хребта. Здесь самые захудалые в области земледельцы и скотоводы: в среднем на земледельческое хозяйство приходится 2, 5 десят. посева. И, естественно, последние три района по количеству сельско-хозяйственного инвентаря занимают последнее место в области среди других районов.

Снабжение населения сельско-хозяйственными машинами и орудиями до германской войны было сосредоточено в руках частных фирм, Верхнеудинского Отделения Забайкальского Кредитного Союза и Войскового Склада забайкальского казачьего войска. Во время войны и революции и связанной с ними экономической разрухи и за упразднением казачества как сословия, частные и войсковые склады закрылись, и все дело снабжения населения машинами сосредоточилось в руках Кредитного Союза, а с 1920 года, по слиянии Кредитного Союза с Прибайкальским Союзом, это снабжение осталось всецело в руках Об'единенного Прибайкальского Союза. Отсутствие и неналаженность собственных производств, трудность выписки из за границы, а также экономическая политика первых месяцев существования Д. В. Р. окончательно парализовали дело снабжения населения сельско хозяйственными машинами, и лишь к концу 1921 года оно только-только начинает налаживаться.

Агрономическая помощь населению до 1911 года совершенно отсутствовала. С этого года в Забайкальской области была Департаментом Земледелия создана агрономическая организация для обслуживания нужд населения всей бывшей Забайкальской области, в которую включалась и нынешняя Прибайкальская область. Для переселенческого населения выделена была с 1914 года специальная Переселенческая Агрономическая организация и, наконец, для казачьего населения собственно в Прибайкалье не было организовано агрономической помощи, и только с конца 1916 года была создана должность Агронома I-го Военного Отдела в г. Троицкосавске

Все эти организации в достаточной степени слабые, к тому же почти не обслуживали нужд Прибайкалья, сосредоточив всю свою деятельность в Восточном Забайкалье. В 1915 году, например, из всего числа 31 агрономов, инструкторов и техников в Забайкалье, в Прибайкальской области работало 3 человека один инструктор пчеловодства и один техник в селе Красном Яре и один техник в селе Бичуре. Все с низшим с.-х. образованием. Деятельность агрономических организаций заключалась в содержании метеорологических станций, показательных полей, прокатных и зерноочистительных станций. В Прибайкалье не было организовано ни одного опытного поля и до сего времени такового нет. Показательные поля были открыты в селе Бичуре и Красном Яре, где существовали агрономические пункты; прокатные и зерноочистительные станции были при этих двух пунктах. Сельско-хозяйственных школ в области совершенно нет. Война и революция добили и те немногие начинания, которые осуществлялись этими двумя агрономическими пунктами, и в данное время собственно агрономическая помощь в области совершенно отсутствует, хотя и имеются Областные и Уездные Земельные Отделы с сельско-хозяйственными под'отделами, но в них или отсутствуют работники или экономические условия не дают возможности работать.

Агрономическая деятельность какого либо следа в земледельческом хозяйстве области не оставила,—этому способствовали скромность сил и средств и краткость нормального существования агрономических организаций. В настоящее время кооперативные организации „Прибайкалсоюз" и „Экономия" организовали у себя сельско-хозяйственные под'отделы, но за отсутст-

вием средств широкой деятельности в скором времени ожидать не приходится.

Земледельческое хозяйство в Прибайкалье переживает кризис, который наметился уже до Германской войны: зерновой рынок заполнен, емкость внутреннего рынка не увеличивается, внешний рынок отсутствует. Хозяйства дифференцируются—расслаиваются, кредитная кооперация развилась ранее и более широко, чем даже в западных губерниях Сибири, и рост кредитной кооперации ускоряет начавшуюся дифференциацию: выживает более сильный, слабый выбывает из строя. Выход из кризиса может быть только один— расширение и углубление рынка для продуктов земледелия, что, по установлении нормальной жизни в России, и возможно ожидать. Западно-Сибирский хлеб пойдет на Европейский рынок, внутренний же рынок Прибайкалья одним уж этим расширит свою емкость. К тому же можно ожидать усиленного развития горно-заводской промышленности и вообще разработки недр земли, богатства которых в Прибайкалье колоссальны. Расширение сети внутренних путей сообщения, разрешение беспошлинного ввоза через Владивосток машин, ускоренное оборудование местной промышленности—все, вместе взятое, обеспечит сельскому хозяйству собственный внутренний рынок и процветание. Хотя Прибайкалье и не земледельческая страна, но, при наличии всех вышеуказанных благоприятных условий, земледелие может занять в схеме областного хозяйства, если не первое, то во всяком случае почетное место.

По качеству земельных угодий Прибайкалья огромная площадь земли годится только под пастьбу и менее значительные части под сенокос и под пашню. Климатические условия мало благоприятны для земледелия и, хотя на травяном покрове эти условия также сказываются неблагоприятно, но в меньшей мере—отсюда можно сделать вывод, что Прибайкалье страна более скотоводческая, чем земледельческая. И, действительно, по переписи 1917 года на 100 душ населения в Прибайкалье приходилось крупного рогатого скота 173 головы, лошадей 67 и разного мелкого скота 191 голова. В Европейской России на 100 душ населения приходилось еще до войны рогатого скота 34 головы, в Швейцарии 42, 7 головы, в Америке—90 голов. Таким образом Прибайкалье по числу голов скота далеко превосходит все эти страны, производительность же скота Прибайкалья далеко уступает им в силу значительно худших качеств местного скота. Слабая производительность местного скотоводства зависит от того, что развитие скота и его разведение предоставлено самой природе, хозяин же не вкладывает в это дело ни особой заботы, ни искусства.

В природных условиях скотоводства в Прибайкалье главную роль играют кормовые средства и климат. Основным и единственным кормом является сено, другие же кормовые средства, как то: кормовая свекла, брюква, морковь, картофель здесь не имеют места, потому что не принято кормить ими скот. И в большинстве случаев сена бывает далеко недостаточно для полного удовлетворения потребностей целой области. Неудивительно поэтому, что в Прибайкалье часто наблюдаются наносящие значительный ущерб скотоводческому хозяйству бескормицы скота, когда нет ни сена, ни ветоши. Особенно сильно такие бескормицы ощущаются в засушливые годы, когда трава на высоких местах совершенно выгорает, а в дождливое лето наоборот на низких местах заливается водой и портится, или же скошенное сено сносится водой. Исключительной надеждой скотоводства тогда является ветошняя пастьба зимой, но ветошь даже не в плохие, а и в урожайные годы не всегда удается. Наличие ветоши зависит от количества снега, выпавшего за зиму, который глубоким слоем может скрыть его от скота, или же сильные разливы рек затопляют прибрежные пастбища и покосы, и вода, не успев сойти, замерзает, отчего ветошь также становится недоступной скоту. Обычно период зимнего кормления колеблется от $5^1/_2$ до 6 месяцев, причем длина его то увеличивается, то уменьшается в зависимости от выпадения первого большого снега. Инородческое население обычно большую часть своего скота держит зимой на „ветоши“, русское же население за недостатком сена кормит скот соломой с „посыпкой“—перемолотое зерно ржи.

Все сенокосные угодия Прибайкалья можно разделить по своему положению и по роду произрастающих трав на заболоченные, луговые, степные и лесные. Всего сенокосов в 1917 году было по области 275467, 4 десятин. Заболоченные покосы занимают сырые, низменные, кочковатые, заросшие кустарниками места по вершинам речных падей и бывают покрыты грубой осокой. Сено с таких лугов не высокого качества, хотя дает иногда хорошие урожаи. Луговые покосы занимают ровное влажное пространство по долинам рек, обыкновенно в нижнем течении. Растут

на них преимущественно пырей, мелкая осока и другие травы, сено получается хорошего качества. Наиболее питательное и ценное сено дают степные луга с большой примесью вострепа; сюда входят помимо вострепа волосец, вязиль, ковыль, мелкая полынь, виды колокольчиков и другие степные травы. Такие луга занимают высокие сухие пространства долин, отлогие скаты гор или увалы.

Под выгоны отводятся в степных скотоводческих районах такие же пространства, что и под сенокосы, только в более возвышенных местах с чрезвычайно разнообразной растительностью: урщем, богородской травой, вострецом, клевером, полевым маком и прочее. В земледельческих районах под выгоны отводятся преимущественно непригодные под пашни пространства, как то: подошвы речных долин, крутые скаты, каменистые сопки и откосы гор. Кормовое достоинство их не особенно велико, так как растут здесь преимущественно осоки и вообще кислые грубые злаки, востреца же очень мало.

Наиболее постоянны урожаи покосов, находящихся в малой зависимости от метеорологических условий—это покосы лесные, заливные, болотные, поливные и утужные; менее же постоянные урожаи дают покосы, находящиеся в исключительной зависимости от естественных осадков, это степные и суходольные, горные и залежные. Средним урожаем считается·

На покосах	Сбор с казенной десятины в пудах от	до
Утужных	110	115
Поливных	100	105
Заливных	80	85
Степных и суходольных	60	65
Болотных и лесных	70	75
Горных	50	55
Залежных	70	75
Среднее всех покосов	70	75

Качество сена зависит, помимо вида покоса, также и от времени уборки. Сенокос обычно начинается с 8—20 июля и продолжается до 15 августа в случае не благоприятной погоды, но иногда он затягивается еще дольше, в особенности у инородцев. У русских такое запаздывание вызывается затяжными переделами покосов, у инородцев же это установлено, так сказать, обычаем. В этом случае косится перестоявшая трава, дающая менее вкусное и питательное сено. Ухода за покосами никакого нет, частые переделы лишают население охоты заняться приведением в порядок сенокосов и как качество травы, так и урожайность со временем от ухудшения сенокосов понижается. По площади сенокосов выделяется Домно-Еравинский район с 135323 дес. покоса, второе место Верхнеудинский район, предпоследнее Верхне-Чикойский, и на последнем месте стоит Бичурский район, где всего в 1917 году было 7956 десятин покоса.—Количество покосов находится в прямой зависимости от количества инородческого населения в том или ином районе. В связи с распределением сенокосных угодий по области находится и распределение скота, так в 1917 году на 100 душ населения приходилось в убывающей последовательности: в Домно-Еравинском районе—830 голов всякого скота, в Баргузинском—505, в Верхнеудинском—409, в Троицкосавском—388,8, в Петровско-Заводском—340, в Бичурском—333,3 и в Верхне Чикойском—233,3.

Бичем Прибайкальского скотоводства до открытия в 1899 г. в Чите противочумной станции была эпидемия чумы на рогатый скот, заносимая из приграничной Монголии.

С открытием деятельности станции борьба с чумой сделалась вполне доступной, и предохранительные прививки рогатому скоту население допускает весьма охотно, убедившись на опыте в полезном действии противо-чумной сыворотки. Впервые чума на рогатом скоте появилась в Бичуре в 1857 году, а в 1870 году эпидемия чумы охватила всю область. Особенно памятны года 1890 и 1897, когда погибали от эпидемии целые стада. Вторым по значению является повальное воспаление легких. Из болезней лошадей наибольшим распространением пользуется сибирская язва и сап, свиньи болеют рожей и свиной чумой, овцы же глистными болезнями, по бурятски «эойшер» или «хайтыр», и болезнью, называемой местными жителями „овечьей чумой". Как глистные болезни, так и „овечья чума" губительно отражаются на овцеводстве. Неблагоприятными условиями для скотоводства являются пурги и волки. Пурги губят целые стада баран, табуны лошадей, застигнутых ею в степях и не успевших во время укрыться под защиту леса или в горных ущелиях. Волки в большом количестве губят молодняк—жеребят и телят, а также и овец. Мерами борьбы с волками служат облавы на них и отравление их стрихнином.

Всего в области было, например, в 1917 г. крупного рогатого скота 443160 голов, но скот этот слишком малорос, молочность его ничтожна—от 2 до 5 бу-

тылок в среднем в день, живой и убойный вес незначительны. Корова имеет в среднем живой вес не более 15 пудов, убойный около 7 пудов; бык—живой вес до 20 пудов, а убойный около 9 пудов.

Достоинства его те, что он может жить в суровом климате, без крова, впроголодь и отличается большой выносливостью. Не смотря на здешние суровые зимы, редкий хозяин позаботится, чтоб дать скоту надлежащее теплое, защищенное от ветра, помещение. Бескормицы зимой доводят коров к весне сплошь и рядом до того, что, если они лягут, то сами без посторонней помощи не могут встать, и это продолжается иногда в течение 1—2 недель. Подбора никакого нет, так как случка существует вольная без всякого подбора производителей, таким образом все скотоводство зависит от простой случайности. Коровы доятся с теленком; так что и в этом случае молочная производительность понижается. Но среди местного скота встречаются экземпляры с производительностью молока в 50—60 пудов (около 80 ведер в год)—это так называемые „ведерницы“. При мало мальски сносном содержании и кормлении Прибайкальская корова значительно повышает свою молочность, при чем вообще молоко отличается большим содержанием жира—от 4 до 8 процентов. При опытах с улучшенным способом кормления и содержания удойливость коровы удваивалась. Наиболее верный способ массового улучшения рогатого скота—это разведение в самом себе, оставляя на племя, этих „ведерниц“ и их потомство. Систематических опытов с прилитием крови культурных пород в Прибайкалье не производилось, но в городских хозяйствах изредка встречаются симменталки и метисы, далеко превосходящие по своим молочным качествам местных коров. Агрономической организацией Департамента Земледелия содержалось в области два случных пункта: Бичурский и в Красном Яре с производителями полукровными симменталами. Насколько ничтожно было влияние этих случных пунктов, видно из того, что в 1913 году, например, по отчетам было на обоих пунктах случено всего 35 коров.

Лошадей в области в 1917 году было 172.270 голов, но местные лошади очень плохи, они малы ростом и слабосильны, так что в прежнее время возчики и подрядчики, занимавшиеся крупной перевозкой тяжестей, предпочитали приобретать для этого приводных лошадей из Западной Сибири. Положительные качества местной лошади те же, что и у коровы: она вынослива, неприхотлива и неразборчива в корме, хорошо переносит здешние суровые зимы и не требует за собой большого ухода. К зиме местные лошади обрастают густой и длинной шерстью, и это дает им возможность зимовать под открытым небом. Улучшением породы местных лошадей было занято Войсковое Правление Забайкальского казачьего войска, которое рассылало по станицам так называемых дарственных царских жеребцов, а впоследствии Государственное Коннозаводство открыло в Чите конюшню, в которой были производители орловской рысистой и английской скаковой кровей, отпускаемые для случки всему населению бывшей Забайкальской области. При занятии Читы Народно Революционной армией и эвакуации семеновцев производители семеновцами были уведены. В некоторых селениях встречаются метисы тяжеловозов, выращиваемых отдельными любителями—хозяевами.

В общем все эти меры, в виду их небольшого размера, совсем не отразились на массовом типе Прибайкальской лошади, и она осталась в общем такой же, какой была и прежде до проявления заботы о коневодстве со стороны правительства. Из общего количества м е л к о г о скота в 489 680 голов по области первое место по количеству занимают овцы. Для развития овцеводства в Прибайкалье весьма благоприятные условия в виде обилия в степных местностях сухих солончаков с мелким, жестким, но питательным кормом. Порода овец курдючная, с малым весом и ростом—в среднем 14—15 вершков, дающая немного мяса и сала, шерсть же их грубая и толстая средней величины. Главная масса овец находится в руках инородческого населения, способы содержания и кормления самые примитивные; много овец гибнет от буранов, волков и болезней. Никакого улучшения в настоящее время не предпринимается. Давно, еще в 1832 году, были попытки улучшения Прибайкальской овцы мериносами, но за отсутствием сбыта шерсти дело умерло. По архивным сведениям, местная овца быстро улучшала свои качества от прилития крови мериносов. В дальнейшем и по настоящее время никаких мер к поднятию дела овцеводства ни правительством, ни частными лицами не предпринималось.

Местная порода свиней мала ростом, со слишком развитым костяком, с толстой и грубой кожей, огромной прожорливостью, но медленно откармливается и мясо дает низкого качества. Сколько нибудь

правильно постановленного свиноводства в области нет, и только за последнее время оно начало до некоторой степени развиваться среди „семейских" Верхнеудинского и Троицкосавского уездов, особенно с появлением в Прибайкалье культурной породы свиней „Иокширской". Редко, но встречаются черные «беркширы» и в некоторых пунктах области чухонская свинья.

В 1908 году под городом Верхнеудинском ветеринарным врачем Никольским был организован образцовый свинарник из белых иоркширских свиней, выписанных с Московской сельско-хозяйственной выставки в количестве 30 маток и 3 хряков. Кроме этого свинарника в отдельных местах области появились единичные хозяйства, держащие у себя небольшие чисто кровные или метисные стада свиней. Департамент земледелия сколько нибудь существенно не помогал поднятию дела свиноводства, так как нельзя принимать во внимание свиных рассадников иоркширских свиней—в Бичурском агрономическом пункте, продававшем в год 20—30 породистых поросят, и пункта в Красном Яру такого же размера.

Козоводство сколько нибудь крупной роли в общей схеме скотоводства Прибайкалья не играет, так же, как и встречающиеся изредка буйволы и яки. Верблюды и ослы встречаются также в единичных количествах. В Верхне-Чикойском районе имеются ручные изюбри „маралы", с которых снимаются свежие рога, „панты", очень ценимые китайцами, как лекарственное средство. В 1917 году ручных моралов в Верхне-Чикойском районе насчитывалось свыше 200 штук.

Из мелких отраслей животноводства имеет за собой будущность пчеловодство, которое за последние годы растет и развивается самочинно. Условия для пчеловождения в виде богатой и разнообразной луговой, полевой и лесной флоры—очень благоприятны. Остается только улучшить инструкторскую помощь, наладить снабжение населения семьями пчел и пчеловодным инвентарем. Средний сбор меда с семьи 1 пуд, а наивысший до 4 пудов. Пчеловодство существует исключительно в рамочных ульях, так что Прибайкалье перешагнуло стадию дупляночного пчеловождения.

И, наконец, кролиководством занимаются отдельные любители преимущественно в городах. Какого либо хозяйственного значения кролиководство не имеет.

Птицеводство существует повсеместно в виде не породистой местной курицы, затем идут утки, гуси и меньше всего индеек. Птица малоросла и малопродуктивна. Куры лучших пород—лангшаны, кохенхины, испанские и другие разводятся только в любительских хозяйствах.

Наиболее скотоводческой частью населения безусловно являются инородцы, но крестьянское население, расширяя свою запашку, сокращает тем самым кормовую площадь, и выходом из этого положения является аренда инородческих земель, чем вызывается сокращение кормовой площади для скота инородцев. В силу этого обстоятельства инородцы вынуждены сокращать скотоводство и переходить к земледелию, что и наблюдалось уже в 1897 г. по Селенге и Хилку—в районе наиболее развитого земледелия, отмечался и наиболее интенсивный переход к земледелию инородцев. В этих же инородческих волостях, по Селенге и Хилку, за предшествующие Куломзинской экспедиции 10 лет, количество скота абсолютно уменьшилось; в крестьянских же волостях или увеличилось, или осталось без изменения. По отдельным районам скотоводство развито не одинаково. В Троицкосавском районе, хозяйства хотя и переходят по всей линии к хлебопашеству, но уменьшение скота не происходит, так как близость Монголии позволяет компенсировать сокращение распахиваемой кормовой площади арендой монгольских покосов или отгоном туда скота. Бичурский район уже определенно перешел на земледельческое хозяйство, и даже бурятские волости пережили переходное состояние, и больше земледельцы, чем скотоводы. Верхне-Чикойский район с чисто русским населением также земледельческий, а не скотоводческий. В Петровско Заводском районе скотоводство не перетерпело значительного изменения, но с 1897 года в связи с сокращением извоза, по проведении железной дороги, сократилось количество лошадей с 4.2 до 3.8 на двор, а как результат распашки покосов сократилось и обеспечение двора рогатым скотом с 5.5 до 4.8 голов. Но одновременно увеличилось количество мелкого скота с 6.5 до 7.8 голов—главным образом свиньями, не нуждающимися в кормовой площади. Верхнеудинский район чисто земледельческий, собственно же скотоводческими являются два последних района: Баргузинский и Домно Еравинский, но и они, имея наибольшее количество скота, приходят в

скотоводческом отношении в явный упадок.

Основной причиной упадка скотоводства является отсутствие рынка, и только оживление торговой и промышленной жизни края может дать новый сильный стимул для поднятия скотоводства в этих скотоводческих районах.

До сего времени скотоводство в области в полной мере остается номадным и как таковое не сможет подняться из того упадочного состояния, в котором оно сейчас находится. Прибайкальск. скотоводство побеждается в конкуренции и Западно-Сибирским мясом с проведением железной дороги, побеждается оно и в конкуренции с монгольским номадным скотоводством. Будущность скотоводства Прибайкалья—в изменении системы скотоводства. Номадные формы отжили свое время, экономически невыгодны теперь и обречены на исчезновение, взамен их должны придти на помощь скотоводству улучшенные системы со стойловым содержанием, с улучшением породы и с разумным уходом за скотом.

Вегетационный период в Прибайкалье 1921 года.

По данным Верхнеудинской метеорологической станции при Педагогических курсах,—за время с 1-го мая по 1-е октября, можно установить характер и продолжительность вегетационного или растительного периода в 1921 году. Состояние его обусловливалось целым рядом климатических элементов и их сочетанием, но доминирующая роль из них принадлежит температуре и осадкам, на характеристике которых и останавливаемся. Ход средних температур воздуха виден из таблицы:

А.

Месяцы	Средняя температура	Средняя температура по декадам		
		1	2	3
Май . . .	8.5	5.6	6 8	12.2
Июнь . .	14.1	13.1	12.9	16 9
Июль . .	22.2	24.5	21.2	21.3
Август . .	18.5	21.8	19.5	14 6
Сентябрь .	9.0	11·5	7 6	7.7
Средняя температура за весь период	14.5			

При сравнении этих данных с многолетними средними (смотр. труд А. В. Вознесенского и Б. В. Шостакович: „Основные данные для изучения климата Восточной Сибири“) можно сказать, что температура за май и июнь ниже, а за июль, август и сентябрь выше многолетних средних. Насколько май был холодный, можно судить потому, что число дней с морозом в мае ровно 18, что еще 23 мая шел последний снег, что абсолютный минимум равен—10,4 и что весь май не было ни одной грозы. Последний день с морозом в мае был 26-го, и только с 27, можно сказать, наступает период дней без морозов. Последнее число можно и считать началом вегетационного периода в 1921 году. Фактически время сева и посадки полевых и огородных культур (за исключением злаков) совпадает с этим временем. Сравнительное понижение температуры июня, по всей вероятности, можно обусловить часто выпадающими осадками, пасмурным небом и в связи с этим слабой солнечной радиацией. Число дней с осадками за июнь 14, ясных дней нет, число дней с грозами один—10 го июня. Если взять средние температуры за периоды с 1 го июня по 10 е, с 11-го по 26 е и с 27-го июня по 10 е июля, то получим данные:

ПЕРИОДЫ	Средняя температура
С 1 го июня по 10-е . .	13,1
„ 11 „ „ 26 . . .	13,3
„ 27 „ „ 10 июля .	23,0

Последний период, с резкой амплитудой колебания температуры почти на 10 градусов и полным отсутствием атмосферных осадков в течение 14 дней, очевидно, был решающим судьбу урожая данного года, особенно же для некоторых, сравнительно бедных осадками, районов Прибайкалья. На данный период падает и максимальная температура воздуха за нынешнее лето, равная 32,6 9 го июня, по показаниям сухого термометра. Делее, с 11 июля до 17 августа включительно, наступает период хотя и с высокой средней температурой воздуха, равной 21,3, но в силу выпадения перемежающихся осадков грозового и циклонического характера его влияние на окончательное развитие и созревание с. х. культур должно было сказаться—положительно. С 18 августа идет постепенное понижение температуры, достигнув 26 августа абсолютного минимума 0,0. Это первый и последний день с морозом в августе. Отсюда продолжительность вегетационного периода определяется временем с 27 мая по 26 августа, т. е. в 91 день, при средней температуре 18,4. Понижение температуры

26 августа не сказалось резко на состоянии с.-х. культур, и за этой первой, сравнительно короткой и холодной волной, наступает снова теплая. Первый иней, с понижением температуры воздуха до 3,0, был 7 сентября. Убита ботва картофеля и других культур. Кончился прирост органического вещества. Наступает период с пониженными температурами, и далее с 18 сентября период дней с морозом до конца месяца. Следовательно, как максимальную продолжительность вегетационного периода, мы можем считать период времени с 27 мая по 7 сентября, т. е. в 103 дня. Второй главный фактор урожая—осадки. Количество их и распределение видно из таблицы:

В.

Месяцы	Сумма осадков в миллиметрах	Осадки по декадам		
		1	2	3
Май . . .	3.6			
Июнь . . .	74.4	18.4	29.8	26.2
Июль . . .	32.6	нет	13.9	18.7
Август . . .	79.8	18.9	25.8	35.1
Сентябрь . .	21.9	2.5	19.4	нет
За весь период . . .	212.3			

Относительно общего количества атмосферных осадков можно смело сказать, что оно ниже, чем в засушливые годы. Что касается распределения их во времени, то, как видно из таблицы, май дает наименьшую сумму, в июне выпадает почти наибольшее количество. Первая декада июля без осадков совершенно, а последующие декады до конца августа дают все возрастающие суммы осадков. Хотя идеального распределения осадков для развития с.-х. культур нет, но нельзя сказать, что и при таком распределении их, когда ведется должная паровая обработка полей, влаги было недостаточно. Из изложенного краткого обзора характера вегетационного периода 1921 года можно установить, что, так как осадков за июль выпало довольно, и первый мороз был уже по окончании налива зерна, то урожай года для Верхнеудинского района надо считать не ниже среднего.

Д. Рогов.

Буряты и тунгусы в Прибайкалье.

Русские насельники, появившиеся в Прибайкалье около половины 17 го века, встретились здесь с тремя большими инородческими племенами. Это были тунгусы, буряты и монголы. Из них буряты и монголы являются близко родственными ветвями одной этнографической группы—бурято монгол.

В исторических актах 17 века буряты называются „братами" или „брацкими людьми". Сибирские историки и этнографы строили много догадок для об'яснения этого названия. Наиболее правдоподобное толкование его принадлежит покойному М. Н. Богданову. По его мнению, русские люди в 17-м веке первые сведения о бурятах получили от их западных соседей. Минусинские татары, предки которых дали русским первую весть о бурятах, произносят слово „бурят" то как „пырат", то как „быpат" потому, что звуки „б" и „п" часто переходят один в другой, причем краткое „ы" произносится едва слышно: в результате русское ухо в этом непривычном для него сочитании „пырат" или „прат" могло уловить сходство с знакомым сочетанием „брат".

Определить точно районы, занятые в Прибайкалье в 17-м веке каждым из указанных племен, представляется затруднительным отчасти потому, что во многих местах Прибайкалья эти племена жили в перемешку одно с другим, отчасти и оттого, что в ту эпоху все инородческие племена Прибайкалья, ведя бродячий или кочевой образ жизни, находились в состоянии постоянных передвижений.

Согласно новейшим исследованиям проф. Патканова размещение по Прибайкалью инородческих племен в первой половине 17-го века представлялось в следующем виде: если провести мысленно линию от верховьев р. Ингоды к устью р. Хилка и оттуда по правому берегу р. Селенги до озера Байкал, то часть Прибайкалья, лежащая к северу и к северо-востоку от этой линии, находилась почти в единственном владении тунгусов; южн. часть бассейна р. Селенги и долину этой реки до самого впадения ее в Байкал занимали буряты (севернее) и монголы (южнее). Кроме того буряты занимали на Байкале остров Ольхон. По верхнему течению Чикоя и Хилка жили тунгусы.

Однако незадолго до прихода русских в указанном размещении произошла перемена. Одна из наиболее значительных бурятских племенных групп—хоринцы, жившие по р. Онону, подверглись нападению со стороны одного из тунгусских родов и, перекочевавши в Прибайкалье, поселились в области Еравнинских озер и по притокам р. Селенги—по Итанце, по Уде с Курбою, по Хилку с рч. Тугнуем и по Чикою. Этим переселением началось постепенное, но неуклонное оттеснение тунгусов из их прежнего района к северу, в тайгу, более сильными в культурном отношении соседями—сначала бурятами, а затем и русскими.

Прибайкальские тунгусы составляли часть большого племени, родственного маньчжурам и занимавшего значительную часть северо-восточной Азии. Основою хозяйственного быта тунгусов, ведших бродячий образ жизни, были охота и звероловство. Кроме того прибайкальские тунгусы занимались разведением оленей, почему и называются в актах 17-го века „оленными“.

Экономический уклад бурят и монгол Прибайкалья в 17-м веке основывался на кочевом скотоводстве, при чем буряты разводили главным образом лошадей, а монголы—рогатый скот. Поэтому в исторических актах буряты часто называются „конными“, а монголы „скотными“. Буряты, жившие на острове Ольхоне, занимались отчасти земледелием, производя посевы проса. Кроме того у бурят были довольно развиты и некоторые ремесла, напр. кузнечное ремесло. Железо добывалось на месте из руд местными кузнецами. Буряты славились в особенности своими серебряными изделиями, которыми они украшали конную сбрую, ножны, пояса и т. п.

Торговые сношения с Китаем об'единяли в 17-м веке тунгусов, монголов и бурят в одно хозяйственное целое посредством цепи торгово-меновых отношений. Тунгусы обменивали у бурят добываемую ими пушнину, главн. обр., соболя на „животину“, буряты в свою очередь перепродавали эту пушнину монголам и получали от них в обмен серебро и китайские материи, выменнваемые монголами у китайцев на скот и меха.

Этим несложным экономическим отношениям соответствовал и простой общественный строй, сложившийся у названных племен к половине 17-го века.

Бродячий быть тунгусов, их природный подвижной характер препятствовали созданию у них устойчивых общественных отношений. Тунгусы издавна делились на роды, возникшие из разросшихся семей. Каждый род управлялся старейшиной или князем, звание которого было наследственным. Это выделение знатных и состоятельных родовичей вело к расслоению однородной прежде массы на отдельные экономически неравные группы.

У бурят и монгол с развитием скотоводства, сменившего собою древний военно-охотничий быт, в основе которого лежала производившаяся всем племенем артельная охота («Зэгэтэ-аба“),—прежние крепко организованные общественные группы—племена—распались на мелкие общины, с патриархально-родовым укладом. Во главе каждого рода стояли родоначальники-тайши и зайсаны.

Общая черта, характеризующая быт указанных инородческих племен, заключалась в их очень слабой связи с определенной территорией: в поисках за пушным зверем или за кормами для скота эти племена кочевали с одного места на другое и таким образом находились в состоянии постоянных передвижений. При этом между отдельными племенами часто возникали из за звероловных и пастбищных угодий враждебные столкновения, которые заканчивались тем, что племя победившее вытесняло побежденное из данного района и занимало его место.

Отношение инородческих племен к русским завоевателям было в большинстве случаев враждебным. Вымогательства и злоупотребления русских служилых и промышленных людей повели к целому ряду бунтов и восстаний инородцев, особенно при сборе с инородцев ясака (дани пушниной). Так, в 1674 г. в Баунтонском остроге произошло восстание об'ясаченных тунгусов. Восставшие переранили служилых людей острога, захватили острожную казну, отбили и увели тунгусов, содержавшихся в остроге в качестве заложников («аманатов»). Впрочем российское центральное правительство старалось вести по отношению к инородцам мягкую политику и, взыскав с них ясак, обычно уже не вмешивалось во внутреннюю жизнь инородческих племен, предоставляя им самим вести внутреннее управление и производить суд на основании их обычного права.

Конец 17-го и первая половина 18-го, века когда граница между русским Прибайкальем и Монголией еще не была установлена, отмечены притоком в При-

байкалье значительного количества монголо-бурят. Так, в 1688 г., когда в Монголию вторгся со своими войсками ойратский (западно-монгольский) хан Галдан (Бошокту-хан), халхасские монголы, не будучи в силах противостоять ойратам (предки нынешних калмыков) искали спасения в бегстве. Часть их, до 1000 семейств, ушла на север, в русское Прибайкалье, и, приняв русское подданство, сделалась известною под именем „Селенгинских бурят". В ту же эпоху перекочевывают за Байкал многие северо-байкальские буряты и оседают также по Селенге. В начале 18 го века переселяются закаменские и баргузинские буряты—первые на Джиду, вторые на Баргузинскую степь.

Лишь по установлении границы между Прибайкальем и Монголией по Буринскому договору 1727 г. (см. Истор. очерк) произошло последнее перераспределение инородческих племен Прибайкалья. Одни из них ушли в Монголию, другие, наоборот, перекочевали в русские пределы. Оставшиеся на русской территории племена стали постепенно оседать в определенных районах Прибайкалья, продолжая пополняться притоками новых прикочеваний из предбайкальской Сибири. Напр., в половине 18-го века тунгусы, обитавшие по Култуку, были вызваны на р. Джиду для охранения караулов харацайской „дистанции" (участок охраняемой пограничной линии) и, поселившись по р. Армаку, получили название „армакских тунгусов".

С установлением границы русское правительство должно было точнее определить свое отношение к внутреннему быту инородцев, осевших за Байкалом. Но особого Положения, регулирующего быт инородцев, не было издано до 20-х годов 19-го века, и об юридически-правовом положении инородческих племен Забайкалья можно судить лишь по отдельным инструкциям центрального Правительства или его представителей в Сибири в 18-м веке. Так, в инструкции графа Рагузинского (см. „Ист. очерк"), данной в 1727 г. пограничным дозорщикам, был установлен порядок внутреннего управления инородцев. Во главе управления каждого рода был поставлен родовой начальник. Переход из рода в род был воспрещен. Суд над инородцами по всем делам, кроме „криминальных" (уголовных), был вверен также родовым начальникам.

В 1763 году Правительство признало необходимым упорядочить сбор с инородцев ясака. С этой целью в Сибирь был командирован секунд-майор Щербачев. Образованные им на местах Комиссии выработали главные основания для ясачного обложения. Каждый род или улус, в зависимости от числа состоявших в нем способных к работе и промыслам людей, был обложен или определенным родом зверя, по твердо установленной оценке, или деньгами или тем и другим вместе.

В ту же эпоху (18 век) в экономической жизни прибайкальских инородцев происходят крупные изменения. С расселением по Прибайкалью русских, которые занимали под пашни и покосы земли, служившие прежде пастбищами для стад бурят и тунгусов, размеры кочеваний инородцев все более и более сокращаются. Леса, в которых водился пушной зверь, под натиском земледельческой культуры усиленно вырубаются и выжигаются, и звероловы—тунгусы должны удаляться в глубь суровой тайги.

Основой хозяйственного быта прибайкальских бурят по прежнему продолжало оставаться кочевое скотоводство, которое, лишившись под влиянием указанных причин прежнего широкого размаха, приобрело в течении 18-го и 19-го веков следующие черты, сохранившиеся в общем и до настоящего времени.

Кочевые буряты, как и те тунгусы, которые перешли от звероловства к скотоводству, кочуют со своими стадами обыкновенно в пределах своего района (ведомства) по одной и той же строго определенной территории. При каждой перемене своего стойбища кочевник ставит свою юрту на известном определенном месте. Сколько раз в течение года кочевник переменяет свое местопребывание вместе со своими стадами, зависит от числа голов его скота. Кочевник, имеющий небольшое количество скота, меняет свое местопребывание всего только два раза в год—он имеет только летник („засулан") и зимник („угульджен"); более богатый инородец придерживается уже четырех мест кочевок—к двум указанным у него прибавляется еще весенник („намаржан") и осенник („хабаржап"); наконец, самые богатые из кочевых инородцев во время зимних кочевок со скотом по ветоши меняют стойбища своего стада до 10—12 раз.

Летники коч. инородцев расположены в известных, определенных падях (долинах) в виде небольших групп беспорядочно разбросанных по степи деревянных или

войлочных юрт. Летники расп…ены вблизи какого-нибудь водовмести…ща—речки, ключа или пресного озера. Приблизительно с конца сентября кочевники-скотоводы переходят со своими стадами (если не имеют осенников) на „зимники», которые устраиваются на покосах,—в падях по возможности теплых, т. е. защищенных от северных холодных ветров,—с хорошей ветошью и с тонким снежным покровом.

Но в зависимости от естественных, экономических и культурных условий каждого отдельного района, в …ором осела та или иная группа ин…цев, скотоводческая основа их хозяйст…значительно видоизменялась. Так, сел…гин-ские и отчасти чикойские буряты, в районе которых мало хороших пастбищ-с увеличением населения обратились к земледелию, сократив размеры своего скотоводства. Буряты кударинские нашли на южном берегу Байкала и устьях Селенги благоприятные условия для рыбного промысла и, оставляя постепенно скотоводство, которое не могло развиться при крайнем малоземельи кударинского района, стали отводить первое место в своем хозяйстве рыболовству.

Переходя к области духовной жизни инородческих племен Прибайкалья, следует отметить, что бурят-монгольская народность в течение своей многовековой истории выработала весьма сложную мифологию (предания о богах и героях) и богатый эпос (народные былины, сказания, песни, знаменитая бурят-монгольская поэма о Гэссэр-хане и т.п.).

С начала 18-го века в духовной жизни забайкальских бурят происходит крупный перелом: древняя, свойственная первобытным народам религия,-шаманизм (вера в благодетельные и враждебные для человека силы природы, в добрых и злых духов) сменяется у них буддизмом или, точнее говоря, одной из его ветвей, так называемым ламаизмом. Ламаизм возник 18 веков спустя после смерти Будды, будучи основан тибетским монахом Цзонхавою в 14 веке после Р. Х.

По учению Цзонхавы человек не может достигнуть святости самостоятельно и нуждается для этого в помощи «доброго друга»—ламы, который является не только монахом, но и духовным лицом—священнослужителем. Ламаизм предписывает поклоняться «трем драгоценностям»: Будде, его учению и духовенству (ламам), призванному служить посредствующим звеном между божественными силами и верующими. Соответственно такому учению Цзонхава создал сложную духовную иерархию (различные степени священнослужителей) и выработал глубоко действующий на толпу верующих пышный ритуал (обряды) ламского богослужения.

Утвердившись в Тибете, ламаизм распространился затем в Монголии, а оттуда с конца 17-го века начал проникать и в кочевья забайкальских бурят. В 1712 году к бурятам Прибайкалья пришли из Тибета 50 лам, которые и были расписаны по отдельным бурятским родам. Вскоре установилась тесная религиозная связь между забайкальскими бурятами и Ургой, центром ламаизма в Монголии, а также и с Тибетом. Около 1730 года в пределах Цонгольского рода селенгинских бурят был построен первый на территории Прибайкалья дацан (буддийский монастырь)—Цонгольский. В 1741 г., по официальным данным, в Забайкалье было уже 11 дацанов и 150 лам. В этом же году русское правительство учредило 150 комплектных лам, которые были освобождены от взноса ясака и других повинностей и получили разрешение проповедывать свое учение. Одновременно с этим последовало назначение главным ламою со званием ширетуя (настоятеля) Навак-Пунцука из Цонгольского рода, и Цонгольский дацан был утвержден как главный дацан для всех ламаитов Забайкалья.

Таким образом ламаизм был признан со стороны русского правительства официально дозволенной религией.

В 1752 году у Гусиного озера был основан дацан Гусиноозерский. В 60-х годах 18 века Иркутское областное управление назначило главного Цонгольского ламу Дорджи Цзаягийна главою всего монголо бурятского духовенства с возведением его в звание Бандидо-хамбы. Этот Цзаягийн в 1767 году ездил в Москву для участия в Комиссии по составлению нового Уложения, причем поднес Екатерине II описание своего путешествия в Тибет.

Вскоре между цонгольскими и гусиноозерскими ламами началось соперничество и борьба из-за первенства в духовном руководительстве бурятами. Эта борьба, длившаяся более 20 лет, закончилась только в 1807 году, когда звание Бандидо хамбы было предоставлено, по желанию большинства родовых тайшей, настоятелю Гусиноозерского дацана Дамбэн Гаван Ишь-Чжамсуеву, а Гусиноозерский дацан об'явлен главным в Забайкалье, каковым остается и до настоящего времени.

В 1774 году в Забайкалье насчитывалось уже 16 дацанов и 617 лам.

Прибывшие в Забайкалье ламы принесли с собой кроме ламаитского учения и искусство врачевания (тибетская медицина), а также монгольское летосчисление и письменность, удовлетворяя тем самым разнообразным потребностям все более и более усложняющейся жизни бурятского народа.

Монгольское летосчисление, принесенное ламами, скоро вошло в обиход жизни бурят. Это летосчисление ведется по циклам в 60 лет каждый, которые различаются по 5 элементам: железо, вода, дерево, огонь и земля, и 12 животным. Годы, а также месяцы называются именами следующих животных: барс, заяц, дракон, змея, конь, баран, обезьяна, курица, собака, свинья, мышь, корова.

Год состоит из 12 месяцев, начинающихся с месяца барса; этот месяц соответствует по нашему счислению приблизительно февралю и является первым весенним месяцем. Каждый месяц имеет от 28 до 31 дня. По истечении трех лет из остающихся вне счета дней составляется 13 й месяц, называемый „илегу-сара" (лишний добавочный месяц). Сутки разделяются на 12 часов („чаг"), носящих те же названия, что годы и месяцы.*)

Из числа праздников ламаитов на первом месте стоит «Цам». Это торжество заключается в пляске лам, изображающих с помощью особых масок и костюмов грозные божества ламаизма—„докшитов" —в том виде, как они представляются в видениях ламам-созерцателям. „Цам" совершается ежегодно в Гусиноозерском дацане летом—в июле или августе,—при большом стечении народа.

Другой торжественный праздник —„Круговращение Майдари". Майдари— буддийский Мессия, который в будущем явится в свет для спасения человечества. В день праздника изображение Майдари в особой колеснице обвозят, с совершением молебствий, вокруг дацана.

В общественной жизни бурят большим праздником является также „Белый месяц" (Цаган Сара)—новый год.

В широких массах бурятского населения большою популярностью пользуется еще праздник „Обо". В бурятских районах Забайкалья, как и в Монголии, на вершинах гор, по холмам или на перевалах часто встречаются сложенные в виде конуса кучи камней или же конусообразно составленные лесинки, несколько напоминающие собой высокий остроконечный шалаш. Это „обо"—остаток древнего шаманского поклонения духам гор и долин. Чествование обонов совершается летом и имеет целью умилостивить молитвами и жертвоприношением духов данной местности. Праздники «обо» сопровождаются любимыми развлечениями бурят: борьбою и конскими бегами.

Из событий истории бурят и тунгусов Прибайкалья в 18 веке следует отметить еще обращение части их в казачье сословие. После заключения Буринского договора охрана границы была поручена жившим в пограничных районах бурятам и тунгусам. С целью усиления охраны границы в 1760 году был образован тунгусский пятисотенный полк под начальством князя Гантимура. Затем согласно прошения старшин 14 родов селенгинских бурят в 1764 г. сформировано 4 шестисотенных бурятских полка: Ашебагатский, Цонголов, Сартолов и Атаганов. Казаки всех пяти полков были выключены из ясака, кроме того тунгусам назначено было жалованье по шесть рублей в год. В отставку казаки выходили лишь по дряхлости и негодности к службе, полки комплектовались из приписанных к ним семей. Службу буряты несли по очереди, состоя между каждым годом службы три года на льготе.

В начале 19-го века Иркутской губернской администрацией, в ведении которой в ту эпоху состояло все Забайкалье, был сделан ряд попыток ускорить путем административных распоряжений отмеченный выше естественный процесс изменения хозяйственного быта Забайкальских инородцев. В 1814 г. Иркутским губернатором Трескиным было издано особое „Положение о распространении хлебопашества в Иркутской губернии". Этим положением на инородцев Прибайкалья возлагалась обязанность засевать ежегодно по полдесятине на каждую ревизскую душу. Конечно, в тех районах, где экономические условия не были подготовлены для развития земледелия, новая система хозяйства, вводимая полицейскими мерами, совершенно не прививалась. [illegible], Баргузинские буряты принуждены б[illegible] для выполнения возложенной на них на[illegible]ной повинности нанимать читканских крестьян для засева пашен, которые и показывали начальству, по выражению одного документа, „для одного только виду".

К 20-м годам 19-го века относится издание выработанного графом Сперанским „Устава об управлении инородцев" (ут

*) Проф. Рязановский. Обычное право монгольских племен. Часть II. Чита 1921 г.. с. 36.

вержден 22 июля 1822 года). По этому уставу инородцы были разделены по образу жизни на оседлых, кочевых и бродячих. Общим правом для всех трех разрядов была свобода от рекрутской (воинск.) повинности. Кочевые инородцы управляются своими родоначальниками и почетными людьми, из которых и составляется их степное управление. Кочевые инородцы „управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным". Только в уголовных делах они судятся на общих основаниях. Инородцы могут заводить собственные школы, пользуются свободой вероисповедания и богослужения и имеют право строить, с разрешения начальства, молитвенные дома.

В отношении органов управления Устав 1822 года вводил следующие правила. Стойбище или улус кочевых инородцев, в котором считается не менее 15 семейств, имеет свое родовое управление, состоящее из выборного старосты и одного или двух помощников из почетных родовичей. Несколько улусов одного рода подчиняются Инородной Управе. Несколько родов, соединенные в общую зависимость, имеют свою Степную Думу. Дума состоит из главного родоначальника (тайши), заседателей и голов инородческих управ.

Относительно земель инородцев было установлено, что оседлые инородцы включаются в сословие государственных крестьян и пользуются всеми правами последних, в частности и относительно землевладения. Кочевые инородцы сохраняют назначенные каждому поколению во владение земли, каковые охраняются от стеснений в случае перехода на них других племен или самовольного переселения русских.

Внутреннее распределение земель между инородцами было предоставлено им самим согласно установившимся у них обычаям.

В Прибайкалье по уставу 1822 года было учреждено четыре Степных Думы: Хоринская, Селенгинская, Баргузинская и Кударинская. Прибайкальские тунгусы составили два ведомства-Баргузинское и Армакское, в которых было учреждено по одной Инородной Управе.

Устав 1822 года был приспособлен таким образом к родовому укладу инородцев. Но в ту эпоху, когда этот Устав стал проводиться в жизнь, прежний патриархально-родовой строй прибайкальских инородцев уже начал разрушаться. Причинами этого были рост инородческого населения, хозяйственные условия, заставлявшие ... в одного рода перекочевывать на т... ритории чужих родов, и влияние русской культуры.

Немаловажное значение в разложении старого уклада имело также вовлечение инородцев в круговорот денежного хозяйства, начавшего развиваться со времени появления русских за Байкалом. Об участии инородцев Прибайкалья в местном экономическом обороте свидетельствует тот факт, что с начала 19-го века буряты начинают поставлять на рынок, кроме скота, значительное количество шерсти. Так, в первое десятилетие 19-го века х... ...цы доставляли, по контрактам, для Т... ...инской суконной фабрики (в Иркутско... районе) ежегодно около 4000 пудов шерсти и Селенгинские около 1000 пуд.

Под влиянием требований жизни уже в 1858 году был издан закон, разрешавший разделение инородческих родов и переход из одного рода в другой, а к концу 19-го века в некоторых ведомствах родовые управления перестали уже заведывать территориальными единицами или определенными улусами, а только лишь людьми, причисленными к известному роду и разбросанными по всем улусам, или кочующими отдельными юртами на территории ведомства.

К половине 19-го века относится ряд правительственных мероприятий, имевших целью поставить преграды распространению ламаизма, ограничить права ламайского духовенства и вообще стеснить религиозную жизнь бурятского населения. Положением о ламайском духовенстве, изданном в 1853 году, был установлен штат этого духовенства. Бандидо-Хамбо был подчинен генерал-губернатору Восточн. Сибири. Для постройки новых кумирен и даже перестройки старых требовалось разрешение министра внутр. дел. Положение 1853 г., а еще более создавшаяся практика поставили ламайское духовенство и дацаны в полное распоряжение местной полиции. Дело дошло до того, что в генерал-губернаторство Муравьева епархиальными властями Иркутской губернии был составлен проект о назначении начальником над ламайском духовенством, вместо Хамбо-Ламы, одного из местных архимандритов – Аввакума.

Проект этот не осуществился лишь благодаря возникшему в правительственных сферах опасению, что после такой „реформы" Забайкальские ламаиты откочуют в Монголию.

Во второй половине 19-го века происходят большие изменения и в земле-

пользовании инородцев: под влиянием роста населения замечается, как и у русского населения Прибайкалья переход от прежних захватных форм землепользования к уравнительным и обострение, на почве земельного вопроса, отношений между бурятским и русским населением (см. Истор. очерк).

В начале 20 го века русское правительство, в целях скорейшей руссификации (обрусения) инородцев, законом 23 апр. 1901 г. отменило инородческие учреждения, установленные уставом 1822 г. Степные Думы были упразднены. У инородцев были введены волостные правления, инородческое управление было поставлено под назор крестьянских начальников. Проведение в жизнь этого закона встретило упорное сопротивление со стороны как бурят, так и тунгусов. Они отказывались выбирать должностных лиц. Произошел ряд столкновений с крестьянскими начальниками и приставами, в бурятские районы высылались войсковые части. Начались репрессии по отношению к протестовавшим, заключение в тюрьму и ссылка. Бурятские районы (16 волостей) были об'явлены на положении усиленной охраны, и закон 1901 года в конце концов, спустя три года после его издания, был всетаки проведен в жизнь.

Произведенная в конце 19-го века (в 1897 г.) всероссийская перепись населения дала много цифровых сведений о бурятах. Согласно данным переписи в Забайк. обл. бурят в 1897 г. было около 180 тыс. душ обоего пола, что составляло 27 проц. тогдашнего населения Прибайкалья. Из каждой тысячи бурят об. пола было буддистов 917, православных 64, шаманистов 19 (главн. обр. Кударинские буряты), других вероисповеданий 3. Всего буддистов в Забайкалье было 165 тыс. Из забайк. бурят около 15 процент. принадлежало к казачьему сословию.—Из каждой тысячи забайк. бурят об. пола кормилось от занятий: скотоводством—772; земледелием—201, прочими способами—27. Количество бурятского населения по отношению к общей массе населения отдельных округов (уездов) Прибайкалья выражалось в следующих процентах: Баргузинском—45, Селенгинском—60, Троицкосавском—33, Верхнеудинском—32.

Тунгусов в Заб. обл. в 1897 г. было оседлых 51 об. душ. об. п. (с. Армакское), кочевых—28242, бродячих—2722, казаков—3046, потомствен. дворян (князья Гантимуровы)—319.

Экономическим обследованием, произведенном в 14 инородческих волостях Забайкалья 15 лет спустя после переписи 1896 г., обнаружены следующие явления в хозяйственной жизни бурят. Население увеличилось почти на 25 процентов. Площадь пашни в общей сложности увеличилась на 72,4 процента, и вместо прежних 0,46 дес. на душу распахивалось уже 0,64 дес. Правда, значительная часть этой распашки должна быть отнесена на счет аренды ее крестьянами, но всеже очевидно, что и сами инородцы также расширяли и собственную запашку. Одновременно с этим обследованием было установлено и уменьшение кормежных единиц скота, приходящегося на хозяйство с 24,0 до 19,2, т. е. на 20 процентов, при чем уменьшение это сказывалось главн. образом на лошадях, количество которых сократилось на 26 процентов. Количество сена, накашиваемого в данных местностях на надельных покосах, сократилось на 12 процентов и одновременно увеличилось количество сена, накашиваемого на покосах арендных, т. е. в стороне от надела, на чужих землях.

В таких чертах представляется хозяйство заб. инородцев накануне европейской войны и незадолго до начавшейся в 1917г. великой российской революции.

Период мировой войны отразился на хозяйстве прибайкальских инородцев самым неблагоприятным образом: усиленная поставка скота для нужд армии значительно уменьшила главный хозяйственный фонд инородцев, а призыв инородцев на окопные тыловые работы, где они, в непривычных для них условиях жизни, гибли массами, лишил инородческие хозяйства значительной доли лучших рабочих сил.

Российская Революция, начавшаяся в 1917 году и провозгласившая одним из своих лозунгов право всех национальностей на самоопределение, открыла новый период в истории инородцев Прибайкалья.

В порядке революционного строительства были организованы органы национального самоуправления монголо-бурят: управлония аймачные (в уездном масштабе), хошунные (волостные) и сомонные (сельские). Кроме того был создан бур. монг. суд.

Эти учреждения пережили бурный период 1918—1920 г. г. Учредительным Собранием образовавшейся в 1920 году Дальне-Восточной Республики был принят в апреле 1921 года закон об автономии бурят-монголов. Вскоре затем состоялся первый делегатский с'езд представителей

бурят монгольской автономной области. На этом с'езде был избран орган управления этой автономной областью «Бурмонавтупр». Кроме того с'ездом намечена схема управления областью. Верховным законодательным органом в области является Народное Национальное Собрание, избираемое по четырехчленной формуле с пропорциональным представительством [на каждые 2000 избирателей 1 делегат], которое издает законы, не противоречащие основным законам Республики, в областях же хозяйственной и культурно-национальной оно совершенно автономно, и в своем законодательстве приспособляет общие нормы к особенностям быта и уклада жизни бурят—монгол.

Управлением бур. мон. авт. областью разрабатывается ряд проектов, подлежащих рассмотрению Нац. Собрания, по устройству всех сторон жизни бурят-монгольской народности на новых началах.

Вл. Гирчонко.

Кооперация в Прибайкалье.

*Первые Кооперативы в Прибайкалье. Прибайкальское Торгово-Промышленное Товарищество Кооперативов. Прибайкальский Союз Кооперативов Об'единение Прибайкалсоюза с Верхнеудинским Отдел. Забайкальск. Кредитн Союза. Внутреннее строение Союза в настоящее время. Промышленность и собственные предприятия и дома Союза. Верхнеудинское Отделение Московского Народного Банка**).

Потребительская Кооперация в Прибайкалье возникла в 1911 г. По времени открытия самыми старыми обществами потребителей надо считать Каралукское, Баргузинского уезда и Корсаковское, Кудара-Бурятской волости, Селенгинского уезда. По национальному составу эти кооперативы принадлежат к бурятским обществам. Таким образом видно, что потребительские кооперативные идеи впервые в Прибайкалье нашли себе отзвук и воплощение в жизнь среди бурятского населения. Это до некоторой степени об'ясняется тем обстоятельством, что буряты более склонны воспринимать новшества, чем руссюое крестьянство, и вовторых, условия и быт их существования понуждали их к этому. Ведя кочевой образ жизни, живя вдали от торговых центров, они не могли пользоваться услугами частной торговли, так как таковая не могла привиться и развиться среди них, при отсутствии у них оседлости.

Терпя неудобства от того, что за предметами первой необходимости приходилось ездить за несколько десятков, а иногда и сотен верст, бурятское население, конечно, должно было искать выхода из такого положения, и самый целесообразный выход естественно был в создании своих кооперативов.

Начало массового роста потребительской кооперации в Прибайкалье относится к 191[illegible] году, т. е. ко времени организации Прибайкальского Торгово-Промышленого Товарищества Кооперативов.

До организации Т-ва количественный рост обществ потребителей был таков: к концу 1912 года было 3 общества потребителей, т. е. в 1912 году возникло одно, к концу 1913 года было 7, к концу 14-го года—19, к моменту же организации Прибайкальского Торгово-Промышленного Товарищества Кооперативов (февраль—март 1914 г.) всех обществ насчитывалось до 10. С момента организации Т-ва рост потребительской кооперации сильно увеличился. Так, к концу 15 года было 38 о-в, к концу 16 года—109 кооперативов, к концу 17 года—206 кооперат., к концу 18 года—235 обществ и к концу 1919 года было—247 обществ потребителей.

Ежегодный прирост о-в п-лей и его процентное отношение к общему числу о-в п-лей выражается так.

---

*) **Примечание:** Настоящий очерк посвящен истории развития Прибайкальской Кооперации с того момента, когда она начинает принимать стихийный массовый характер. Но попытки создания общественных потребительских лавок делались в Прибайкалье еще в 60 годах XIX столетия. Так, в биографии декабриста И. И. Горбачевского имеются сведения об организации его стараниями в Петровском Заводе потребительской лавки По данным Забайкальской периодической печати, в конце 19-го и первых годах 20 века, в сельских местностях Прибайкалья существовало несколько общественных лавок, которые являлись регулятором цен для других торговцев и из которых местное население пользовалось товарами по весьма умеренным ценам. Такая лавка была, например, в с. Кульском («Верхнеудинский Листок» 1905 г. № 40). Еще шире были распространены учреждения кредитной кооперации, наприм. сельский банк в с Унгытэйском, ссудо-сберегательная касса в Иволгинской волости и др. *Прим. Ред.*

В 1911 году возникло 2 общества или 0.8%; в 1912 году—1 или 0,4 проц.; в 1913 г,—4 или 1,6 проц.; в 1914 году—12 или 4,9 проц.; в 1915 году—19 или 7,7 процент.; в 1916 году 71 или 28,7 проц.; в 1917 году 97 или 39,3 процента; в 1918 году 29 или 11,7 проц.; в 1919 году 12 обществ или 4,9 процента.

Из приведенных выше цифровых данных видно, что такой быстрый рост совпал с годами войны а следовательно и с экономической разрухой. Со второго года войны разруха начала давать себя чувствовать, усиливаясь с каждым годом острее. Население, все чувствительнее ощущая недостаток предметов потребления, начало искать выхода и устремилось в кооперацию. Существовавшее областное об'единение в лице Прибайкальского Торгово-Промышленного Т-ва Кооперативов этому устремлению оказывало содействие, направляя в правильное организационное русло и принимая все меры к развитию хозяйственной деятельности обществ потребителей

Годы, начиная с 14 го, особенно шестнадцатый и семнадцатый, в жизни Прибайкальской кооперации можно назвать весенними днями и не только по быстрому количественному росту, а и по тому настроению и сочувствию, которым встретило население кооперацию. И не только побуждаемое экономическими причинами оно шло в кооперацию, но и идейная сторона кооперации влекла его. Население инстинктивно почувствовало в кооперации своего друга и защитника в экономической борьбе и устремилось к ней. Передовые слои сельского населения, сельская интеллигенция отдались кооперативной работе с жаром не ради извлечения личных материальных выгод, но ради служения идее. Преданная, сочувственная деятельность активных работников также помогла в сильной степени росту и укреплению кооперации.

По социальному составу общества потребителей разделялись на две группы: *городские и сельские.* Городских о-в п-лей насчитывалось пять: Верхнеудинское „Экономия", Троицкосавское, Мысовское, Баргузинское и Петровско-Заводское.

По национальному составу о-ва п-лей разделяются на русские, чисто бурятские и смешанные, куда входят русские, буряты и инородцы.

Вся западная часть Забайкалья, ныне составляющая Прибайкальскую область, обслуживаемая Прибайкальским Товариществом Кооперативов, была распределена на 6 экономических районов: 1) Баргузинский, в который в 1917 году входили 10 обществ потребителей; 2) Приморский—32 о-ва; 3) Удинский—37 о-в; 4) Джидинско—Селенгинский—33 о-ва; 5) Хилокский 61 о-во; 6) Чикойский—22 общества.

На 1 января 1920 года в Прибайкальском Союзе Кооперативов состояло 239 обществ потребителей и два кредитных товарищества, об'единявших приблизительно до 100.000 членов.

Кредитная кооперация в Прибайкалье возникла раньше потребительской, а именно в 1909 году.

По времени открытия самыми старыми кредитными товариществами надо считать: Кабанское, Корсаковско Дуланское и Степно-Дворецкое, Селенгинского уезда. Всех кредитных товариществ в западном Забайкалье насчитывалось 59, из них 55 кредитных и 4 ссудо сберегательных товариществ; 58 товариществ с 26582 членами состояли членами Забайкальского Кредитного Союза.

Рост кредитной кооперации по годам выражается:

В 1909	открыто	было	3	кредитн.	
" 1911	„	„	4	„	
„ 1912	„	„	12	„	
« 1913	„	„	11	„	„
„ 1914	„	„	16	„	„
„ 1915	„	„	3	„	„
„ 1916	„	„	3	„	„
„ 1917	„	„	1	„	„

(о времени возникновения остальных шести товариществ сведений не имеется). Такой сравнительно малый рост кредитной кооперации по сравнению с потребительской в Прибайкалье об'ясняется отчасти тем, что Прибайкалье, как вполне обособившийся экономический район с естественной границей по Яблоновому хребту, не имело своего центра кредитной кооперации, а обслуживалось Кредитным Союзом, находящимся в Восточном Забайкалье, в г. Чите. Для обслуживания кредитных товариществ Прибайкалья было открыто отделение в г. Верхнеудинске в 1918 году, которое, являясь не приспособленным по своему строению к отправлению самостоятельных функций центра, конечно, не могло заменить собою такового.

Таким образом всего в кооперативах обоих видов т. е. Потребительской и Кредитной в Прибайкалье к 1 января 1920 года было об'единено свыше 120.000 членов или около 1/3 всего населения области.

В 1920 году всякий рост кооперации прекратился и деятельность существовавших кооперативов замерла в силу существовавшей в это время государственной экономической политики. И только в 1921 году с августа месяца постепенно начинают возобновлять свою деятельность уже перестроенные по интегральному (смешанному) типу кооперативные товарищества. К 1 декабря 1921 года возобновили свою деятельность и работают следующие кооперативные товарищества:

1. Барыкино-Ключевское, 2. Больше Кударинское, 3. Больше-Куналейское, 4 Верхнеудинское (не прекращавшее свою деятельность в 1920г.) 5. Десятниковское, 6. Катаевское, 7. Кульское,

8. Малетинское, 9. Мало-Кувалейское, 10. Мухор-Шибирское, 11. Ново Заганское, 12. Ново-Никольское, 13. Обор-Унгинское (бурятское), 14. Подлопаточное, 15. Тамирское, 16. Тарбагатайское, 17. Топкинское, 18. Троицкосавское с отделением на Усть-Киранском Солеваренном Заводе, 19. Узколугское, с двумя отделениями в Буе и Горско-Слободском, 20. Унгытэйское, 21. Харашибирское, 22. Шеролдайское. Стремление к открытию деятельности у товариществ имеется сильное и количественный рост их, надо полагать, быстро начнет увеличиваться.

Прибайкальский Союз Кооперативов.

Прибайкальский Союз Кооперативов возник в 1914 году, под фирмой „Прибайкальского Торгово-Промышленного Товарищества Кооперативов“ на договорных началах.

Первый организационный с'езд по созданию Товарищества, собрался по инициативе руководителей Верхнеудинского общества потребителей „Экономия“ 19 января 1914 года во время ярмарки, присутствием сельских кооператоров на которой воспользовались инициаторы открытия Товарищества.

На с'езде присутствовали представители от семи о-в п лей и одного кредитного т-ва, а именно: от Верхнеудинского, Корсаковского, Кударинского (Кударинской волости), Харашибирского, Кабанского, Оймурского, Куналейского и Батуринского кр. т ва.

По социальному составу эти о-ва разделялись так: семь сельских и одно городское (Верхнеудинское). По национальному составу: семь русских и одно смешаное с бурятским населением (Корсаковское).

Договор Т-ва был подписан 28 февраля 1914 года, а первого марта того же года Т-во открыло свои действия.

В 1919 году в январе месяце Прибайкальское Торгово-Промышленное Товарищество Кооперативов перешло на устав по [illegible] 1917 года и получило наименование: „Прибайкальский Союз кооперативов“.

В 1920 году в конце декабря Прибайкальский Союз Кооперативов на договорных началах об'единился с Верхнеудинским Отделением Забайкальского Кооперативного Кредитного Союза, слив свои активы и пассивы и хозяйственную деятельность, получив наименование: „Об'единенный Прибайкальский Союз Кооперативов“ (интегрального типа), открыв свои действия с 1-го января 1921 года. Состоявшийся в июне месяца 1921 г. Об'единенный с'езд Уполномоченных Прибайкалсоюза это слияние одобрил и утвердил. С'езд вынес единогласное решение о непременном восстановлении деятельности Кооперативных Товариществ и о развитии кооперативной работы в области.

Движение числа пайщиков [illegible]калсоюза по годам выражается в следу[illegible] цифрах:

	В 1914 г.	В 1915 г.	В 1916 г.	В 1917 г.	В 1918 г.	В 1919 г.	ВСЕГО
Всего пайщиков Прибайкальского Союза Кооперативов было к концу каждого года	17	38	108	195	225	234	234
Ежегодный прирост	17	21	70	87	30	9	234
и его о/о отношение к общему числу пайщиков Прибайкальского Союза Кооперативов	т. е. в 7.26	пр 8.97	о 29.92	це 37.18	н 12.82	т 3.85	ах 100
о/о отношение числа пайщиков Приб. Союза Кооперативов к числу всех Обществ П-лей, существовавших к концу каждого года	89.47 о/о	100 о/о	99.08 о/о	94.66 о/о	95.74 о/о	94.73 о/о	—

Современное строение Прибайкалсоюза таково: *) В центре шесть отделов: Административно-Распорядительный, Промышленный, Торговый, Неторговый (секретариат), Финансово-Кредитный и Хозяйственный. Отделы в свою очередь разделяются на под'отделы.

*) Примечание: Данное строение Союза отмечено на первое декабря. С первого декабря предполагалась некоторая реорганизация, не затрагивающая основных шести отделов.

Административно-Распорядительный Отдел включает в себя—секретаря Правления (в то же время и отдела), стол личного состава, общую регистратуру и архив. Всего служащих помимо заведующего отделом, Председателя Правления, в А. Р. О. имеется пять человек. Председатель Правления ведает общим руководством работой Союза, несет общее представительство по союзу и заведывает Адм. Р. отд., выполняющим функции канцелярии союза.

Обороты Союза выражались в следующих цифрах:

Наименование счетов	Оборот за 1916 г.				Оборот за 1917 г.				Оборот за 1918 г.				Оборот за 1919 г.				Оборот за 11 месяц. 1920 года			
	Дебет		Кредит		Дебет		Кредит		Дебет		Кредит		Дебет		Кредит		Дебет		Кредит	
Общий оборот	16162928	69	16162928	69	62369627	30	62369627	30	[illegible]	63	139266674	63	478783135	22	478783135	22	1819728777	75	1819728777	75
Касса	3461704	20	3461266	59	10439311	04	10414132	[illegible]	[illegible]	36	19553978	82	45284049	60	44921400	[illegible]	207689954	72	203282508	70
Товары	1148672	66	1136134	61	16039820	97	14600742	31	[illegible]	71	36375223	80	149673786	58	120155482	—	575430036	21	578247795	67
Промышл. предприят.	52630	70	18799	89	1155931	18	796511	50	5363860	55	3908204	02	25829023	66	20437250	40	111069450	42	111069450	42

Промышленный Отдел включает в себя: Управление Отделом (управляющий отделом): Техническое бюро со штатом: Заведующий бюро, инженер-металлург, инженер химик, техник-конструктор, копировальщик; канцелярию отдела со штатом в 2 человека и бухгалтерию отдела со штатом в три человека. При отделе имеется кладовщик технической кладовой. Всего сотрудников в отделе помимо члена правления, заведывающего отделом, одиннадцать человек. При промышленном же отделе находится и Лесной под'отдел со штатом в пять человек.

Член правления ведает общим руководством отдела, ведя в то же время и непосредственную работу по отделу, руководя промышленными предприятиями Союза и неся представительство по промышлен. части Союза. Управляющий отделом ведет всю техническую работу отдела, являясь ближайшим помощником и заместителем члена правления. Техническое Бюро ведает вопросами техники промышленных предприятий, разрабатывает проекты, планы и предположения по постройке, оборудованию и ремонту промышленных предприятий и различного рода зданий. Канцелярия ведет всю переписку отдела, бухгалтерия ведет счетную и отчетную часть отдела и ведает отчетностью предприятий и учреждений отдела. На обязанности кладовщика лежит хранение технических принадлежностей и материалов. Лесной под'отдел ведает лесными заготовками в области.

Неторговый Отдел включает в себя следующие под'отделы: 1) Секретариат Отдела со штатом: секретарь отдела и машинистка; 2) Инструкторский—со штатом: Заведывающий под'отделом и семь инструкторов кооператоров; 3) Культурно-Просветительный, со штатом: Заведующий под'отделом, инструктор краевед, декан кафедры Прибайкальеведения, библиотекарь центральной библиотеки; 4) Статистический со штатом: Заведывающий под'отделом и счетчик; 5) Издательский, со штатом: Заведующий, заведующий книжным складом, продавец книжного склада и в типографии 20 челов; 6) Юридическ.—юрист-консульт; 7) Медицинский—врач медицинский, зубной, фельдшерица-акушерка; всего в Н. О. со всеми под'отделами и учреждениями помимо члена правления, заведующего отделом, сотрудников 41 человек. Член Правления ведает руководством и наблюдением всей деятельности отдела и несет представительство по неторговой части Союза. Секретарь ведет всю переписку отдела и разрабатывает общие принципиальные вопросы по отделу. Инструкторский под'отдел ведает всей инструкторской деятельностью Союза, обслуживая через инструкторов-кооператоров Кооперативные Т-ва в смысле их реорганизации по новому (интегральному) типу и восстановления их деятельности, руководя и направляя таковую в смысле счетоводства, отчетности и хозяйственных действий. Культурно-Просветительный под'отдел ведет работу культурно-просветительного характера, как то: оказывает содействие местам (селам) в их культурно просветительных начинаниях советами, указаниями и материальную—отпуском тех или иных пособий: ведает библиотекой, принимает участие в работах Народного Университета; обслуживает кафедру Прибайкальеведения, которая ведет работу по изучению родного края. Издательский под'отдел редактирует и издает кооперативный журнал „Прибайкальский Край", книги и брошюры кооперативного и общего (беллетристического и научного) характера; в его же ведении находится книжный склад и типография, выполняющая работы по печатанию необходимых для Союза конторских книг, различных бланок, она же печатает: журнал „Прибайкальский Край", издаваемый издательским под'отделом, книги и брошюры и вообще выполняет все печатные работы, вызываемые деятельностью Союза; кроме этого выполняет заказы правительственных и общественных учреждений и частных лиц. Статистический под'отдел собирает материалы по кооперативной и общей статистике и разрабатывает их, ведет экономическое обследование Союза, его предприятий и учреждений, Юридический ведет юрист-консультскую часть Союза и является поверенным Союза в судебных процессах и делах. Медицинский ведает здравоохранением сотрудников Союза.

Торговый Отдел включает в себя под'отделы: 1) Управляющий отделом, канцелярия со штатом в 4 человека; 2) Товаро-закупочный со штатом 1 челов.; 3) Хлебо-фуражный со штатом 1 челов; 4) Сыро-пушной—1 чел; 5) Сельско-хозяйственный—1 челов.; 6) Транспортный стол 1 челов.; 7) Распределительный под'отдел со штатом в 1 челов.; 8) Торговых агентов 2; 9) Бухгалтерия отдела со штатом в семь челов. Кроме того имеются Торговые Агенты в Харбине, Чите и Иркутске. Всего сотрудников Т. Отд. помимо членов Правления (а их в Т. О. два) 22 человека. Кроме того в Верхнеудинске имеются 2 склада—Центральный со штатом в 11 чел., Районный—21 человек в Сельско-Хозяй-

ственный со штатом 2 челов. и распределительная лавка со штатом 2 человека и в районах 7 складов и 4 агентуры: 1. в Петровском Заводе; 2. в Бичуре, 3. Троицкосавске, 4. Красном Яру, 5 Баргузине, 6. Кульске, 7 на Кичинге. Агентуры: 1. в Мухоршибири, 2. Урлуке, 3. Малете, 4. в Курбе (за последнее время ликвидирована).

Члены Правления, разделив отдел по признакам следующего порядка: Торговые операции: 1) с фабрично-заводскими товарами и 2) продуктами местного производ ства, руководят и направляют деятельность Т. О. и принимают непосредственное участие в повседневной работе отдела и несут представительство по торговой части Союза.

Управляющий отделом непосредственно руководит деятельностью отдела и его учреждений, ведет техническую работу по коммерческим делам, производя сделки купли и продажи. Канцелярия ведет переписку отдела. Хлебо-фуражный под'отдел, как показывает самое название, ведает заготовкой хлеба, фуража и др. с.-х. продуктов; вызван он к жизни тем, что Союз ведет сравнительно крупные заготовки этих продуктов.

Сырьево-пушной под'отдел ведает заготовкой сырья (кож, овчин, шерсти и проч.) и пушнины. К жизни вызван так же, как и хлебо-фур. под'отдел, ибо Союз ведет сравнительно крупные заготовки пушнины и сырья

Распределительный под'отдел ведает делом распределения товаров по районным складам Союза.

Торговые агенты при отделе существуют для коммерческих поручений, как в городе, так и в районе. Торговые агенты в Харбине, Чите и Иркутске существуют для выполнения коммерческих и др. поручений для Союза.

Бухгалтерия отдела ведает счетоводство и отчетность отдела и ведает отчетностью райскладов. Центральный склад ведет дело снабжения товарами райскладов; в нем концентрируются товары и сырье, поступающие в Союз. Районные склады существуют для снабжения кооперативных товариществ и для сбора и группировки от товариществ хлеба, пушнины, сырья и др. сельско-хоз. продуктов. И кроме этого до сего времени райсклады вели заготовки этих продуктов непосредственно. Всего служащих в складах и агентурах 84 челов.

Сельско-Хозяйственный склад служит техническим распределительным органом Союза среди населения с. х. машин, запасных к ним частей, огородных семян и пр. Сельско-хоз. под'отдел ведет работу по заготовке с. х. машин и орудий, огородных семян и проч., но кроме этого имеет своей целью поднятие культуры сельского хозяйства в Прибайкалье в смысле улучшения обработки полей, улучшения пород скота, организации молочного хозяйства и привития новых хлебных и иных культур.

Распределительная лавочка к жизни вызвана тем обстоятельством, что, за отсутствием валюты, Союз вынужден оплачивать труд своих сотрудников продуктами продовольствия и контр-валютными товарами.

Финансово-Кредитный отдел включает в себя Главную Бухгалтерию, институт бухгалтеров ревизоров—1 чел. (было два) и Главную кассу. Весь штат финансово-кред. отдела состоит из 18 человек, не включая члена правления, заведующего Отделом

Финансово-кред. отдел ведает всей финансовой расчетной, счетной, учетной и отчетной частью Союза и, кроме того, ведет вкладные операции. Член Правления, заведывающий Отделом, ведет непосредственную работу отдела и несет представительство по финансовой части Союза. Главная бухгалтерия ведет счетоводство и отчетность всего Союза. Бухгалтера-ревизоры несут раз'ездные обязанности по складам и промышленным предприятиям Союза, выправляя и направляя счетоводство и отчетность их и ревизуя их деятельность.

Хозяйственный отдел включает в себя заведывание обозом, охрану домов и имущества и имеет ряд мелких мастерских, приспособленных для обслуживания хозяйства Союза, как то: шорную, подеревочную, кузницу и столярную. Весь штат хоз. отд. состоит из 53 человек, не включая члена Правления, заведывающего отделом. Сюда входят: обозные рабочие 16 челов., сторожей 10, прислуг 7, швейцаров 1, конюхов 3, кучеров 1, шорников 1, подеревщиков 1, кузнецов 1, столяров 1, заведывающий обозом 1, смотритель домов 1, водовозов 2, конторщик 1, кладовщик 1, и мальчиков—рассыльных 5.

Член Правления ведет непосредственную работу по отделу и несет представительство по хозяйственной части Союза. Обоз занят перевозкой грузов Союза.

Всего в Союзе, помимо промышленных предприятий, служащих занято 239 человек*).

Правление Союза состоит из 7 человек: Н. В. Шатского, И. А. Панина, Г. М. Курчина, С. Р. Завадовского, Ив. К. Попова, Н. К. Рещикова и М. Ирд. Инкижино, избранных на Об'единенном С'езде уполномоченных Союза, бывшем в июне месяце 1921 г. Обязанности между членами Правления распределены следующим образом: Н. В. Шатский—Председатель Правления и заведывающий адм.-распоряд. отделом, Ив. Аг. Панин—заместитель Председателя Правления, заведывает фин.-кред. отд., Г. М. Курчин—заведывает хоз. отделом, С. Р. Завадовский—промышленным, Ив. Конст. Попов и Н. К. Рещиков торговым, М. Ирд. Инкижино—неторговым отделом.

На ряду с Правлением в Союзе существует Контрольная Комиссия из 12 человек. Три члена Комиссии избраны июньским С'ездом и считаются постоянными, а 9 должны быть доизбраны на кооперативных районных совещаниях. В состав постоянных членов Комиссии входят: З. С. Кошиков, Ст. Ал. Росцишевский и Авг. Мих. Зибарт.

До 1-го июня 1921 года деятельность Союза протекала в условиях зависимости от правительственных продовольственных органов и борьбы за самостоятельное существование и осуществлялась на основе обращения бумажных буферных знаков. С 1-го июня Союз работает самостоятельно, ведя оборот в золотом рубле. Торговая деятельность Союза выражается в двух направлениях: 1) самостоятельная на свои собственные средства и 2) по договорам, на средства тех, с кем заключены договора. Союз ведет следующие заготовки: хлеба, мяса, леса, пушнины, золота, сырья (кож, овчин, шерсти) и др. с.-х. продуктов. Распределяет: мануфактуру, чай, соль, обувь, кожу и вообще все фабрично-заводские продукты широкого потребления.

Промышленность Союза.

Промышленность Союза приспособлена к выработке фабрикатов широкого потребления сельского потребителя, как то: выработка кож, овчин, пимов, полушубков, шапок, рукавиц, кошмы, мыла, масла из кедровых орехов, чугунное литье, шитье ичег, варка клея, перемол зерна и отчасти для городского потребителя—распиловка леса, пилка дров, выработка кирпича и выработка туалетного мыла.

Союз имеет следующие промышленные предприятия 1. *Петровский кожевенный завод*, с нормальной производительностью 12 тысяч кож в год; там же 2. *Овчинный*—35 тысяч овчин в год; 3. *Шубный* в 10 тысяч в год; 4. *Производство рукавиц*—3500 пар; 5. *Мыловаренный*—в 12 тысяч пудов в год; 6. *Пимокатный*—7 тысяч пар в год; 7. *Кошмокатный*—4 тысячи штук в год; 8. *Шапочный*—в 5 тысяч в год; 9. *Паровая мельница* с нормальным производством в 200 тысяч пудов в год; 10. *Кожевенный завод в с. Курбе* с нормальной производительностью в 10 тысяч кож в год; 11. *Маслобойный завод* по выработке масла из кедрового ореха с нормальной выработкой до 8 тыс. пуд. в год. 12. *Лесопильный завод* в г. Верхеудинске с нормальной производительностью по распиловке 13500 бревен и циркулярки 1800 кубов дров в год; 13. При лесопильном заводе *паровая мельница* с нормальной производительностью 200 тыс. пудов в год; 14. *Чугунно литейный завод* в Нижней Березовке с производительностью 500 пуд. литья в месяц; 15. *Кирпичеделательный*, расчитанный на производство 15000 шт. кирпича в сутки и 16. *Ичежная мастерская* с нормальной производительностью 9600 пар в год. Туалетного мыла вырабатывается до 30 пуд. в месяц. Всего в данное время в промышленных предприятиях Союза занято служащих и рабочих 257 человек.

Из всех вышеперечисленных заводов все, за исключением трех: кирпичеделательного, чугунно-литейного и маслобойного—собственные Союза и, за исключением двух, работают. Маслобойный, чугунно литейный и кирпичеделательный заводы взяты в аренду у Правительства сроком на 30 лет. Маслобойный завод, бывший Буйвида, перешел в руки Союза в разрушенном виде. Для восстановления его потребовался крупный ремонт. Ремонт окончен, но завод бездействует за отсутствием парового двигателя, к приобретению какового правлением Союза принимаются энергичные меры. Кирпичеделательный завод перешел Союзу также в полуразрушенном виде. Союзом производится ремонт и возможно, что в 22 году завод будет работать. При кирпичеделательном заводе

Примечание *) Данное количество служащих было до декабрьского сокращения штатов. После декабрьского сокращения штатов осталось служащих и рабочих 198 человек.

имеется чугунно-литейный завод. Завод в руки Союза перешел в разрушенном виде. Промышленным отделом Союза отремонтирован и деятельность его восстановлена. Вырабатываются сковородки, чугунки, части к с.-х. машинам, втулки, шестерни и проч.

Промышленность нашла приют в Прибайкальском Союзе почти с самого начала его существования. Еще в 1915 году была открыта в г. Верхнеудинске сушечно-пряничная мастерская, но недостаток средств и отсутствие опытных мастеров не дали этому производству возможности развиться. В феврале 1916 г. Прибайкальское Товарищество (ныне Союз) купило в с. Новая Курба у частного предпринимателя небольшой кожевенный завод, который имел следующее оборудование: 2 дубильных и 1 потаржной чаны, 1 зольник, 1 конную дуборезку и небольшую мастерскую для отделки кож. В дальнейшем этот завод был перенесен на другое место и расширен. В ноябре 1916 года Товариществом была приобретена в г. Верхнеудинске на Батарейной площади паровая мукомольная мельница и лесопилка за 19000 руб. Завод при покупке не работал. Мельница была отремонтирована и пущена в ход 31 декабря 1916 года, а лесопилка летом 1917 г. В 1918 и 19 годах при заводе существовала небольшая мастерская по изготовлению ящиков для укупорки товаров, завод по выработке из парафина свеч, при 2-х небольших станках с месячной производительностью в 72 пуда, и небольшая мастерская по выработке: ведер, печей, тазов и проч.

В ноябре 1917 г. Товарищество приобрело в Петровском Заводе у гр. Патушинского бывший винокуренный завод за 185000 р. Постройки завода были таковы: собственно завод—3-х этажное каменное здание, 1-на каменная и несколько деревянных кладовых и несколько жилых домов. Оборудован завод был исключительно для выгонки спирта, почему оборудование завода не пришлось использовать в том виде, в котором оно было куплено. Пришлось завод переоборудовать заново. Осталась не переоборудованной только мельница для размола простого зерна при двух поставах.

Первыми из промышленных предприятий на этом заводе были намечены кожевенный и овчинно-шубный. Оба завода окончены были переустройством и пущены в ход в феврале 1918 года. Здесь же устроены и теперь работают: мыловаренный, пимокатный, кошмокатный, производство рукавиц и шапок и варка клея. (Варка клея производится временами по мере накопления суррогатов от кожевенного и овчинного производства).

В апреле 1918 года Товариществом была приобретена типография в г. Верхнеудинске у Кобылкина. При типографии была приспособлена выделка штемпелей и переплетная мастерская, хорошо оборудованная. В ноябре 1919 года эта типография была конфискована существовавшей тогда семеновской властью со всеми материалами и бумагой и увезена в Читу. В большей части эта типография погибла и только часть ее ныне находится в аренде у министерства финансов.

В 1919 году в г. Троицкосавске была приобретена вторая типография, которая в 1919 и 20 г. г. частями, а в конце 1921 года—окончательно перевезена в Верхнеудинск и работает здесь.

В 1919 году была приобретена паровая мельница в с. Бурнашевском, Десятниковской волости, у гр. Зефировой. Мельница эта в момент покупки не работала. В 20-м году она была снесена. Паровой двигатель от нее предназначается на Курбинский кожевенный завод.

В 1918 году у компании „Кравец, Коржанин и Винокуров" был арендован пароход «Компаньон», который под новым наименованием „Кооператор" работал у Союза три навигации. В 21 году министерством транспорта был передан Т-ву „Экономия", у которой в начале навигации был взят военным командованием РСФСР.

Собственные дома Союза.

Союз имеет собственные дома в гор. Верхнеудинске: 1) по Большой улице двух-этажный каменный, при нем деревянный—также двух этажный, каменная с деревянным верхом кладовая и две деревянных кладовых. Дом этот со всеми постройками был приобретен за 68 тысяч в 1916 году; 2) по Проезжей улице двух-этажный дом с каменным пристроем с деревянными кладовыми, с двумя флигелями и надворными постройками, бывшая гостиница „Сибирь" приобретенный в 1919 г. за 150.000 руб; 3) Дом по Троицкой улице каменный, занимающий пол-квартала со многими каменными кладовыми, приобретенный в 1919 году за 300.000 р.; 4) По Думской улице два деревянных дома: один одно-этажный, второй двух-этажный с двумя деревянными флигелями, перешедший от Кредит Союза после об'единения; 5) Дома в Кульске, Мухоршибири и Короткове.

Верхнеудинское отделение Московского Народного Банка.

В Верхнеудинске имеется отделение Московского Народного Банка. Отделение открыто в феврале 1920 года. Деятельность его за истекшие полтора года не развилась в достаточной степени, так как его открытие совпало с неблагоприятным временем для всякой банковской деятельности в силу финансового положения—с одной стороны и в силу экономической политики Правительства Д. В. Р. в 20-м году и перв. половину 21-го—с другой.

Отделение открыто по настоянию руководителей местной кооперации, ибо в нем местной кооперацией чувствовалась огромная нужда. Ныне управляющим отделения состоит З. С. Кошиков, бывший председатель и член правления Прибайкальского Союза Кооперативов и ныне Председатель Контрольной Комиссии того же Союза. З. С. Кошиков, третий по счету управляющий Отделением. Первым был Ал. Пл. Золотарев, после его от'езда во Владивосток на с'езд М. Н. Банка и выбора в Дирекцию Банка, временно исправлял должность управляющего отделением бухгалтер Отделения—Житомирский. Штат Отделения в данное время состоит из 3-х человек: Управляющего, бухгалтера и сторожа.

Культурно-просветительная работа в Прибайкалье.

Народное Образование в Прибайкалье

Преобразования в области народного образования в Прибайкалье были начаты в период Временной Земской Власти Прибайкалья. 25 марта 1920 года постановлением этой Власти была введена светская школа. Затем с'ездом трудящихся Прибайкалья в апреле 1920 г. была принята резолюция о том, что дело народн. образования должно быть преобразовано в духе положения о единой трудовой школе Советской России. Соответственно этому после конструирования в Верхнеудинске М-ства Нар. Просв. существовавшие в 1919 году административные органы народного образования (земск. отд. Нар. Обр.) были заменены отделами Нар. Обр.—Прибайкальским Областным и Уездными—с под'отделами школьным, внешкольным и дошкольным. Этими органами в течении лета 1920 г. проведена школьная реформа в Прибайкалье: упразднены бывшие гимназии, реальные училища и высш. начальные училища; Верхнеудин. Учит. Семинария преобразована в постоянные 3х годичные педагогические курсы, подтвержден принцип светской школы, во всех уездах проведены перевыборы учителей

К 1-му января 1921 г. в Прибайкалье школ 1 й ступени было 220, 2-й ступени—14, 1 постоянные 3х годичные педаг. курсы, 1 профессионально-техническая школа и 1 Народный Университет.

В области внешкольного образования сделано следующее: открывались избы—читальни, школы для взрослых, велась подготовка к открытию школ по ликвидации безграмотности.

По дошкольному воспитанию, которое строилось совершенно заново и впервые на территории Прибайкалья, к 1-му января 21 г. открыто вновь дошкольных учреждений 8, преобразовано 3, проведено 2 курсов для подготовки дошкольных работников.

Законом от 26 августа 21 г. содержание школ передано органам местных самоуправлений. Соответственно этому Прибайк. Областное Народн. Собрание 3 окт. 21 г. полное содержание школ области приняло на средства Обл. Управления. Городские школы также перешли на содержание Областного Управления, но с использованием всех рессурсов города. Областным Управлением разослано циркулярное распоряжение местным органам власти выплачивать работникам просвещения в счет подоходно-прогрессивного налога по 20 руб. золотом или продуктами на эту сумму в зависимости от местных условий. Хотя этот циркуляр не везде полностью проведен в жизнь, всеже ежемесячная средняя плата работникам просвещения области по сведениям, имеющимся в Приб. Обл. Отд. Народн. Образования, выражается в сумме 10 п. ржаной муки.

Проведение в жизнь принципов единой трудовой школы тормозится вследствие малочисленности опытных учителей с педагогическим или средним образованием, преобладания учащих с образованием за 4—5 кл. жен. гимназии, а также

вследствие отсутствия школьных инструкторов. Пробелы в этом отношении Обл. Управление намерено пополнить путем создания летних курсов и конференций.

Положение народного образования в различных уездах Прибайкалья к 1-му января 1922 года характеризуется след. цифрами:

Название уездов.	Количество школ.		Число учащих.
	1 ст.	2 ст.	
Баргузинский . . .	31	3	46
Верхнеудинский и Петровск. Заводск.	129	4	244
Троицкосавский . . .	62	2	148
Итого	222	9	438

Зарегистрированных частных школ —5.

Из учреждений внешкольного образования в Прибайкальской области в настоящее время, кроме Прибайкальского Народного Университета в г. Верхнеудинске и его Отделения в г. Троицкосавске, имеются, по данным Приб. Облнаробраза, следующие:

1. Народные Дома—в Верхнеудинске, Троицкосавске и Баргузине.

2. Культпросветы—в селениях Ключевском, Красном Яру, Шеролдае, Мухоршибири, В.-Талецком, Тарбагатае, М.-Куналее, Малете и Новом-Тарбагатае,

3. Культурно-просветительные кружки —в селениях Подлопаточном, Топкинском, Киретском, Усть-Кяхте, Урлукском, Джиндинском, Байхорском, Шарагольском, Б.-Кударинском, Еланском, Бичурском, Тамирском, ст. Заиграево, Онохой, Хохотуй и Илька.

4. Избы-читальни по области имеются почти в каждом селе. Но вследствие неналаженности связи с центром, а также за отсутствием инструктирования и регулярного притока газет и литературы работа их не достигает надлежащих результатов; поэтому чувствуется настоятельная необходимость в реорганизации избчитален, к чему уже приступлено.

5. Школ грамоты для взрослых в области—5.

Старейшим культурно-просветительным учреждением в Прибайкальской обл. являетсябывшая Городская Общественная Библиотека в г. Верхнеудинске. Она открыта 1 сентября 1881 года. Основным ее ядром явились пожертвования книгами со стороны местных граждан (Д. А. Меньшиков—732 тома; наследники А. П. Лосева—110 т. и др.). С 1885 г. Верхнеудинская Город. Дума стала отпускать на содержание и пополнение библиотеки вместо отпускавшихся прежде 250 руб. —500 руб. в год.

В последнее время эта библиотека, состоящая приблизительно из 12 тысяч томов, перешла в ведение Приб. Отдела Народного Образования, реорганизуется и в непродолжительном времени будет открыта для общественного пользования.

Учреждения дошкольного образования в области (по свед. Приб. Облнаробраза): два детских дома и трудовая детская колония в Верхнеудинске и один детский дом в Троицкосавске. При этом в Верхнеудинске детский дом № 1 содержится Горнарревкомом, № 2—Облуправлением и Подрайпрофсоветом и трудовая детская колония—Верхнеудинским гарнизоном.

За малочисленностью опытных воспитателей со специальным образованием и вообще дошкольных работников, дело воспитания и обучения в дошкольных учреждениях обстоит слабо. Кроме того, не имеется учебников, пособий и материалов для ручного труда.

Прибайкальский Народный Университет.

Прибайкальский Народный Университет, функционирующий в г. Верхнеудинске уже второй год, является детищем кооперативных и общественных организаций.

Мысль о создании в г. В.-Удинске Народного Университета зародилась впервые в местных кооперативных организациях. Однако, неблагоприятные политические условия жизни лишили возможности кооперативные организации открыть Народный Университет и побудили ограничиться на первое время открытием только школы для взрослых, которая с перерывами просуществовала почти два года (в 1918 и 1919 г.г.) Но мысль о создании университета в кооперативных организациях не угасла, а получила только несколько иное направление. В культурно-просветительных отделах кооперативных организаций происходила сериозная внутренняя разработка вопросов внешкольного строительства, каковое можно было бы провести в жизнь, как только к тому представится возможность. 18-го января 1920 года на заседании Неторгового Отдела Прибайкальского Союза Кооперативов был поставлен вопрос

о создании в Прибайкалье рассадника высших знаний, взамен закрывшейся вечерней школы для взрослых. Предполагалось создание или Высшей Крестьянской школы или Народного Университета, при чем выбор остановился на Университете. На совместном заседании культурно-просветительных отделов „Прибайкалсоюза", „Экономии" и „Кредитсоюза", был намечен и план первых шагов к открытию Университета.

Весной 1920 года мысль о создании Народного Университета в г. В.-Удинске зарождается также в группе преподавателей средних учебн. заведений. Педагогами названных школ была создана инициативная комиссия, которая поставила своей задачей в ближайшую очередь привлечь к делу создания Народного Университета все местные культурно-просветительные очаги („Прибайкалсоюза", „Экономии" и „Кредитсоюза"). Так как работа и стремление инициативной комиссии педагогов, как выяснилось при переговорах, совпадали с начатой кооперативами работой по созданию Университета, то последние охотно вошли в инициативную комиссию вместе с представителями некоторых других организаций. Таким путем была создана организационная комиссия, положившая прочные основы для создания Прибайкальского Народного Университета.

При дружной совместной работе всех членов организационой комиссии дело по созданию Народного Университета в г. В.-Удинске быстро двинулось вперед. 2-го июня 1920 года была прочитана одним из членов организационной комиссии первая лекция, а затем эпизодические лекции по самым разнообразным вопросам стали читаться ежедневно в помещении бывшей 1-ой женской гимназии. Изредка чтение лекций разнообразилось устройством экскурсий, музыкальных вечеров, художественным чтением некоторых произведений современных классиков, проходивших, кстати заметить, с большим успехом.

Так протекала работа Народного Университета в летний период 1920 года. Чтобы Народный Университет с осени мог начать планомерную работу, к тому времени необходимо было занять специальное помещение, подыскать кадр лекторов, разработать план осенней работы, а, главное, передать дело создания Народного Университета местному обществу путем создания «Общества Прибайкальский Народный Университет», для чего необходимо было выработать устав, зарегистрировать его, создать общество, избрать правление и т. п. Вся эта работа в октябре месяце была закончена, а 31-го октября 1920 года состоялось торжественное открытие Народного Университета, на котором присутствовали представители всех политических, правительственных и общественных организаций. На следующий же день после торжественного открытия начались систематические занятия, происходившие ежедневно от 4-х до 9-ти часов вечера.

В 1920—1921 учебном году функционировали факультеты: общеобразовательный и гуманитарный с двумя отделениями—общественно юридическим и словесно-историческим.

Задачей общеобразовательного факультета является пополнение знаний слушателей университета в об'еме, соответствующем приблизительно курсу 1-й и 2-й ступени единой школы. В 1920—1921 году на общеобразовательном факультете читались следующие предметы: грамматика русского языка, история русской литературы, психология, история (русская), обществоведение, физика, химия, естествоведение и астрономия.

К общеобразовательному факультету относились и курсы иностранных языков—французского, немецкого и английского.

Гуманитарный факультет возник в средине ноября из бывших ранее (до его возникновения) цикловых лекции. Цель гуманитарного факультета заключается в том, чтобы дать возможность слушателям, окончившим среднюю школу, познакомиться с научными дисциплинами, проходимыми в высших учебных заведениях. В 1920—1921 учебном году на юридическом отделении гуманитарного факультета читалось: государственное право, уголовное право, финансовое право, политическая экономия, общая теория права и уголовный процесс.

На словесно-историческом отделении —история Западной Европы, история сибирской общественности, научная грамматика русского языка, Л. Н. Толстой.

Кроме того, в 1920—1921 учебном году удалось провести целый ряд отдельных курсов—медицинской грамоты, мыловарения с практическими занятиями по означенному предмету и курсы пчеловодства вместе с выставкой по пчеловодству;

Как учреждение, ведущее широкую просветительную работу, Народный Университет отзывался на политические и общественные события, интересовавшие слушателей. Народным Университетом был устроен вечер, посвященный памяти декабристов, собравший очень многочисленную аудиторию, была отмечена путем чтения нескольких лекций февральская революция 1917 года и день открытия Учредительного Собрания Дальне-Восточной Республики.

В феврале месяце 1921 года при Прибайкальском Народном Университете, по инициативе и на средства Прибайкалсоюза, была открыта кафедра Прибайкальеведения, ставящая своей задачей—научное изучение Прибайкалья, подготовку работников по изучению края, а также заботы о правильной постановке дела изучения Прибайкалья во всех школьных и внешкольных учреждениях Прибайкальской области.

Такова в общих чертах деятельность Народного Университета в прошлом 1920—1921 учебном году.

В апреле месяце 1921 года систематические занятия были закончены в связи с наступлением весенней поры и отвлечением части студенчества на полевые и огородные работы.

После небольшого перерыва, захватившего май месяц 1921 года, в июне месяце занятия в Университете возобновились снова.

Главное внимание и Правления и лекторов Народного Университета было направлено в этот период на организацию выставки по Прибайкальеведению, привлекшей большое внимание посетителей как из местных жителей, так и из тех воинских частей, которые, вследствие сложившейся политической обстановки, были направлены в район военных действий и остановились на некоторое время в г. В.-Удинске.

Успех выставки и довольно значительное число экспонатов, представленных для выставки, дали возможность организационной комиссии, созданной Академическим советом Народного Университета, поднять вопрос об открытии в г. В.-Удинске краевого музея, втянуть в решение этого вопроса местные общественные круги и таким образом положить прочное основание для разрешения вопроса в благоприятном смысле. Прибайкальское областное Народное Собрание и местные кооперативы пошли навстречу зародившейся идее по созданию краевого музея, и в настоящее время краевой музей—реально действующее учреждение.

Наряду с организацией выставки и подготовительными работами по открытию краевого музея Правлением Университета было организовано чтение эпизодических лекций по разным отраслям научных знаний—истории культуры, истории философии, истории новейшей русской литературы, истории иностранной литературы, политической экономии, естествоведению, физике, химии, медицине и по Прибайкальеведению. По заявлению подрайпрофсовета были организованы лекции по истории профессионального движения.

Всего в летний период посетило лекции 1492 человека, что при 73 днях работы дает среднюю посещаемость в 20 человек в день.

Лекторами Народного Университета в течении летнего периода было организовано и проведено 10 экскурсий, из коих 4 были организованы для городских жителей, а 6 для жителей поселка Н.Березовка.

Кроме того при Народном Университете существовал огород, где об'единились в совместную семью лектора и слушатели Народного Университета на почве достижения одних и тех же целей. Материальных выгод Народному Университету огород никаких не принес, да и не для извлечения материальных выгод он был и организован, а с учебно-показательной целью.

Летом 1921 года была сделана попытка открыть при Народном Университете художественный народный театр. Попытка по целому ряду причин успехом не увенчалась. Тем не менее следует отметить, что спектакли, ставившиеся в зрительном зале Народного Университета как местными, так и приезжими (из Иркутской государственной оперы) артистическими силами, собрали полный зал зрителей. Кроме того, сотрудниками отдела искусств Прибайкальского Народного Университета был поставлен целый ряд спектаклей, из коих 9 спектаклей было поставлено в районе (1 в деревне Вахмистрово, 5 в Петровском Заводе и 3 на станции Онохой).

В сентябре и первых числах октября месяца 1921 года занятия в Народном Университете, в виду ремонта, не производились. По окончании его возобновились систематические занятия.

В текущем 1921—1922 учебном году при Университете функционируют: общеобразовательный факультет с двумя курсами, гуманитарный факультет, тоже с двумя курсами, физико-математический факультет, курсы иностранных языков (французского, немецкого и латинского) и кафедра Прибайкальеведения. Довольно успешно шла работа в отделе искусств, поставившем уже после начала систематических занятий 4 спектакля. Кроме того, намечены к открытию курсы медицинской грамоты, курсы бухгалтерии, курсы по подготовке культурников-кооператоров и курсы мыловаренья.

Являясь в области единственным внешкольным учреждением, ведущим широкую просветительную работу, Народный Университет прислушивается ко всем запросам, поступающим с мест, и старается их удовлетворить по мере сил и возможности. Так при содействии руководящих органов Народного Университета состоялось 4-го сентября текущего года открытие отделения Прибайкальского Народного Университета в г. Троицкосавске.

Необходимо указать на то тяжелое финансовое положение, в котором Народный Университет находился и продолжает находиться до настоящего времени. Крайне мизерная почасовая оплата лекторского труда лишила возможности привлекать достаточные лекторские силы из местных лекторов и отказываться от тех предложений, которые поступали в Народный Университет со стороны лекторов Иркутского Государственного Университета.

Необходима широкая финансовая поддержка со стороны п р а в и т е л ь с т в а и о б щ е с т в е н н ы х организаций для того, чтобы можно было поставить работу Народного Университета на ту высоту, на которой она должна стоять, как работа единственного в области высшего рассадника знаний, освещающего своим светлым огоньком весь Прибайкальский край и сумевшего зародить и на окраине области новый очаг культуры, которым является отделение Прибайкальского Народного Университета в г. Троицкосавске.

Как ни тяжело положение Народного Университета, он все таки продолжает вести свою культурно просветительную работу и так же, как и в прошлом году, привлекает в свои стены главным образом молодежь сотнями лиц (обучение в Университете бесплатное). Число студентов (515 на 1 января 1920 г. и 404 на 12 ноября текущего года) ясно говорит о том, что зажженный полтора года тому назад с в е т и л ь н и к не угас, а п р о д о л ж а е т служить тем маяком, к которому стремятся все, у кого запросы желудка не подавили культурных запросов.

К. Вольмин.

Общество изучения Прибайкалья.

Прибайкалье, как предмет научного изучения, начало привлекать внимание исследователей еще с 18-го века, но организованное исследование на месте возникло лишь за последние годы.

В 1916 году группа граждан обратилась в Иркутск в Восточно-Сибирский Отдел Географического Об-ва с ходатайством об открытии в Верхнеудинске Отделения Об-ва, но Главное Управление Об-ва (в Петрограде), куда было направлено это ходатайство, не нашло возможным разрешить открытие его Отдела в Верхнеудинске.

С наступлением революционной эпохи, когда для научных исследований открылись новые широкие перспективы, вопрос о создании научного Об-ва изучения Прибайкалья перешел из области мечтаний в область действительности: в июле 1918 года в Верхнеудинске сорганизовалось Об-во изучения Прибайкалья, которое, согласно его уставу, ставило своими задачами: „изучение Сибири вообще и Прибайкалья преимущественно—в естественно-историческом, этнографическом, историческом, экономическом, культурном и правовом отношениях, а также содействие подготовлению и проведению в жизнь насущных для Прибайкалья преобразований."

В процессе осуществления этих задач Обществом собрано много материалов по Прибайкальеведению, в том числе произведения периодической печати, относящиеся к Прибайкалью и Забайкалью, организована библиотека по вопросам Прибайкальеведения и Сибиреведения, положено начало Музею Прибайкалья, обследованы некоторые местные архивы (напр., архив Троицкого монастыря), начаты работы по обследованию кустарной промышленности Прибайкалья и т. п.

В настоящее время в Об-ве состоит около 50 членов. Распорядительным органом Об-ва является Общее Собрание его членов, исполнительным—Правление, со-

стоящее из 7 лиц.—Секретариат Об-ва и библиотека помещаются в здании Прибайкальского Народного Университете.

Кафедра Прибайкальеведения при Прибайкальском Народном Университете.

Создание Кафедры Прибайкальеведения стояло в тесной связи с работою Общества изучения Прибайкалья. Обществом было собрано много материалов, письменных и вещественных, отражающих прошлую и настоящую жизнь Прибайкалья, но в распоряжении Об-ва не было ни сил, ни материальных средств классифицировать все собранное и подвергнуть его научной разработке. Вследствие этого накопленные материалы являлись для науки и для познания края мертвым капиталом. Выходом из такого положения являлось создание особого научного учреждения по изучению края—Кафедры Прибайкальеведения. Инициатива создания этой кафедры исходила от культ просвета Приб. Союза Кооперативов, Правление которого в декабре 1920 года утвердило соответствующий доклад, представленный культ-просветом Союза. Затем этот доклад был заслушан в соединенном заседании представителей Об-ва изучения Прибайкалья, Приб. Союза Кооперативов, Кооп. т-ва „Экономия“ и Бурнаревкома. Доклад был рассмотрен и принят с некоторыми частичными изменениями. С 10 февраля 1921 г. начаты работы по Кафедре Прибайкальеведения.

Кафедрой обследуются, группируются и разрабатываются материалы, относящиеся к Прибайкалью. На основании этих материалов составляются лекции и статьи по различным вопросам Прибайкальеведения. Так, в течение весеннего и осеннего семестров 1921 года по Кафедре Прибайкальеведения прочитан в Приб. Народном Университете цикл лекций по экономической и социальной истории Прибайкалья. Чтение лекций в осеннем семестре сопровождалось семинарием — т. е. ведением практических занятий, заключавшихся в составлении слушателями рефератов и докладов по различным вопросам краеведения и в разборе этих рефератов при участии слушателей. Несколько лекций было посвящено методике краеведения.

Вместе с тем Кафедрой производится обследование местных архивов, откуда извлечен путем снятия копий ряд документов, относящихся к 1) политической ссылке в Прибайкалье в 40-60 годах 19 века, 2) золотопромышленности Прибайкалья в ту же эпоху, 3) революционному движению в Прибайкалье, 4) рабочему вопросу там же, 5) истории развития городских общин Прибайкалья, 6) истории Прибайкальского старообрядчества и вообще крестьянства Прибайкалья, и по другим вопросам.

Благодаря содействию Культпросвета Прибайкалсоюза Кафедрой издан 1-й выпуск ее „Известий“, в котором напечатаны лекции, статьи и материалы, собранные и обработанные Кафедрой, по различным вопросам Прибайкальеведения. Кроме того, несколько статей помещено в журнале «Прибайкальский Край“.

Значительное внимание было уделено Кафедрой и делу охраны местных архивов. В сентябре 1921 года Министерство Народного Просвещения ДВР уполномочило Каф. Приб. обследовать архивы Приб. и впредь до издания соответствующих постановлений об организации архивного дела на территории ДВР, возложило на Кафедру заведывание архивами Прибайкалья и их хранение.

Кафедрой ведутся работы по составлению 1) учебника по Прибайкальеведению, 2) хрестоматии по тому же предмету, 3) экономического описания Прибайкалья и др.

Адрес Кафедры Приб: Здание Приб. Народного Университета.

Прибайкальский Областной Музей.

Все культурно-просветительные организации Прибайкалья, ставившие главной своею задачей изучение родного края, считали самым неотложным делом создание краевого музея, где должно быть собрано все, освещающее жизнь и природу Забайкалья в его настоящем и прошлом. Эта заветная мечта осуществилась в ноябре месяце 1921 года, когда об'единенными усилиями всех культурных организаций был открыт „Прибайкальский Областной Музей“. Открытию музея много содействовала выставка по Прибайкальеведению, организованная летом 1921 года при Прибайкальском Народном Университете культурно просветительным отделом Об'единенного Прибайкальского Союза Кооперативов, Об-вом изучения Прибайкалья и Кафедрой Прибайкальеведения. Все культурно просветительные организации, доставившие на выставку значительное количество экспонатов, пожертвовали их будущему музею. Постоянное содержание музея приняли на свой счет Об'единенный Прибайкальский Союз Кооперативов, Кооперативное т-во „Экономия“ и Верхнеудинский Горнарревком.

Благодаря полученным экспонатам, музей имеет в зародыше следующие отделы: археологический, исторический (декабристы, позднейшая

ссылка, архивы Прибайкалья); Природа и люди Прибайкалья; Монголо бурятский под'отдел; Естествоведения, Прибайкальской кооперации. Из экспонатов музея следует отметить: стенные часы собственноручной работы декабриста Н. М. Бестужева, подлинные автографы декабристов и их портреты; принадлежности шаманского культа—железный головной убор шамана, его бубен, посох и проч.—Музей помещается в здании бывш. Реального училища (вверху) и в воскресные и праздничные дни открыт для обозрения публики. Музей нуждается в пополнении своих отделов и надеется, что местное общество окажет ему в этом деле свою поддержку.

ЦАМ-ХУРАЛ.

(Этнографический очерк).

Для живущих в Прибайкалье наилучшим способом наглядно познакомиться с особенностями ламаитского культа является посещение центра ламаизма в Прибайкалье-Гусиноозерского дацана (ламаитского монастыря), расположенного в Селенгинском аймаке, в 25 верстах от г. Селенгинска,—во время совершения там „Цам хурала". Следует при этом отметить, что в Забайкалье Цам-хурал в полном его составе совершается только в Гусиноозерском дацане.

Одна из задач настоящей статьи заключается в том, чтобы служить некоторым пособием-справочником для лиц, которые захотели бы совершить экскурсию на Цам*).

„Цам-хурал", или просто «Цам», это—торжественное богослужение у ламаитов, совершаемое ежегодно летом на открытом воздухе подле дацанов. Это богослужение состоит в пантомимической (т. е. не сопровождающейся словами, „немой") пляске, исполняемой ламами, которые замаскированы в виде ламаитских божеств—„докшитов".

В противоположность другому разряду божеств—„амурлингуй бурханам» (спокойным божествам), изображаемым со спокойным и улыбающимся выражением лиц,—«докшиты» изображаются, наоборот, в виде свирепых существ в пляшущих позах, с лицами, искаженными гневом. На головах их вместо волос—горящее пламя, вместо корон—украшение из человеческих черепов. По воззрениям ламаизма, докшиты являются грозными стражами-охранителями веры, воплощением могущества и силы ламаизма, укротителями злых духов, противников ламаитского вероучения.

Отталкивающий вид докшиты приняли лишь для того, чтобы безобразием своего внешнего вида отвратить людей от всего греховного и безобразного.

«Странным и даже просто непонятным", говорит проф. Позднеев, „могут показаться для человека, незнакомого с буддизмом, эти циничные и ужасные формы божеств; но в глазах буддистов все это имеет свой великий смысл и свое таинственное значение. Таким образом общее для всех докшитов безобразие и искажение злобою лиц их служит прямым выражением их отвращения от предметов материального мира и постоянного стремления их подавить материальное, греховное начало. Чудовищные формы тела докшитов знаменуют их страшную силу, которая дает им полную возможность бороться и побеждать злое начало в мире".*)

Ламаизм, включивши докшитов в сонм своих божеств в качестве хранителей священного учения, создал в честь их целый ряд блестящих, мистических (т. е. имеющих таинственное значение) богослужений. Одним из таких богослужений, посвященных докшитам, и является „Цам", учреждение которого, по толкованию ламаитских священных книг, „внешнею пляскою уничтожает шимнусов (злых духов) а внутреннею жертвою радует будд десяти стран". Таким образом значение „Цам-хурала" заключается в том, чтобы показать присутствие божественных сил на земле и отдалить злых духов от последователей Будды. Из докшитов главная роль в Цаме принадлежит Чойчжилу—владыке ада, судье мертвых, но он появляется лишь

*) Возможность посещения «Цама» облегчается существованием пароходного сообщения с Селенгинском по р. Селенге. Сухопутная дорога между Селенгинском и Гусино-озерским дацаном (25 верст) проходит по степной местности с одним небольшим перевалом. Экскурсией, организованной в июле 1920 года М-вом Нар. Просвещ. и состоявшей преимущественно из работников просвещения (около 15 чел.), этот путь был пройден без особенных затруднений—пешком.

*) А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии Спб. 1887 г., с. 53.

в конце Цама, а до его появления выступают его сотоварищи—докшиты, как бы составляющие его свиту.

Цам-хурал является одним из главных ламаитских праздников, привлекающим массу богомольцев. В дни, непосредственно предшествующие Цаму, дороги, ведущие в дацан из улусов, заполняются бурятами и бурятками, едущими на праздник верхами или в телегах; наиболее благочестивые идут пешком. Среди этого потока катятся, опережая всех, небольшие открытые тарантасы. В них сидят, по одиночке, ламы в ярко-желтых шелковых халатах и шапках, раскинувши над собою для защиты от палящих лучей солнца легкие зонтики. Это ламы из различных дацанов Забайкалья, спешащие в Гусиноозерский дацан для участия в великом празднестве.

Цаму предшествует продолжительное богослужение (хурал) в стенах храма, начинающееся накануне праздника и продолжающееся всю ночь. Это богослужение сопровождается музыкой, которая слышна на довольно значительном расстоянии от дацана. При этом особенно выделяются густые и мощные звуки так называемой „Ухэр-бурэ"—медной трубы, длиною около 2-х с половиной сажен, воспроизводящей, по мнению ламаитов, рев небесного слона.

Цам совершается на обширном дворе дацана перед зданием главного храма (сумэ). Посреди двора устраивается небольшой навес в роде балдахина из шелковых, материй. Под навесом ставится столика покрываемый сначала барсовою кожею, о поверх ее шелковой пеленою. Это мести служит центром для двух концентрическ-расположенных кругов, по которым совершаются пляски Цама и которые отмечаются на песчаном фоне двора узкими полосами посыпанного белого вещества. В некотором расстоянии от внешнего круга расположены скамьи и навесы для лам, богомольцев и зрителей.

В день праздника с раннего утра эти места уже занимаются отдельными группами богомольцев. За порядком как в это время, так и в течение всего Цама наблюдает особый лама—„гэбгуй", вооруженный палкою и беспощадно пускающий это орудие в ход по отношению к нарушителям порядка и благочиния.

В это же время в главном храме происходит оживленная работа по костюмировке лам, участвующих в плясках.

Цам начинается выносом из храма так называемого „сора". „Сор", важнейший аттрибут Цама, знаменует собой жертву, обладающую чудесной силой пожигать всех врагов веры, и представляет из себя приготовленную из теста сквозную трехгранную пирамиду, высотою более аршина и увенчанную на вершине подобием человеческого черепа. Каждая грань этой пирамиды окрашена в ярко красный цвет, изображающий языки пламени, которое сжигает и превращает в прах ненавистных врагов веры.

„Сор" выносится из храма в торжественной процессии, при чем ламы несут также лампады и дымящиеся кадильницы. Под звуки музыкальных инструментов и хорового пения, в котором особенно выделяется басовая речитативная мелодия, процессия направляется к балдахину и устанавливает „сор" на столике, стоящем под балдахином. Затем ламы, в том числе и ламы-музыканты, составляющие оркестр, рассаживаются на приготовленных для них местах.

Раздается резкий и протяжный звук „ганлина"—медной трубы, средняя часть которой сделана из берцевой человеческой кости и которая, по мнению ламаитов, воспроизводит ржание мифического коня, который перевозит верующих из этого мира в райские жилища.

На круг выходят две странные фигуры, изображающие скелеты. Они одеты в белые полотняные одежды, плотно охватывающие тело. По бокам их костюмов намечены ребра; на головах надеты огромные маски, изображающие человеческий череп, в руках они держат по раскрашенной палке. Это так называемые „хохимай". Они становятся по бокам балдахина, под которым находится „сор",—в своеобразных позах на одной ноге.

Вслед за ними из храма появляется фигура в костюме черного цвета, в обтяжку; на голове у ней маска, изображающая голову вороны. Подражая движениям вороны, эта черная фигура—„чжарок" приближается к „сору" с намерением его похитить, но хохимай—скелеты, стражи и охранители „сора", отгоняют ворону. Нападение „чжарока", олицетворяющего собою злого духа, повторяется несколько раз, но безуспешно.

Почти одновременно с выходом „хохимай" из храма выходит группа из 7 масок. Впереди идет фигура взрослого человека, а все следующие за ней—„лесенкой",—одна меньше другой. У всех у них маски с добродушным выражением лица; одеты эти фигуры в шелковые халаты

обычного бурятского покроя. В руках идущего впереди — длинный шелковый платок—„ходак", символ благопожелания, привета и дружбы, у всех остальных—ударные музыкальные инструменты. Это Хошин-хан со своими сыновьями,—тот мифический индийский царь, который, по преданию, встречал каждого приходящего в мир будду. Роль Хошин-хана и его сыновей в Цаме заключается в том, чтобы встречать и приветствовать „ходаком" каждое божество, выходящее из храма на круг Цама.

Слышится троекратный удар „цана" (муык. инструмент, состоящий из медных тарелок), затем звуки гаклина, и из храма выходят два „пуджута"—сотоварищи владыки ада Чойчжила (общее их число—8) Они, как и все докшиты, совершающие священную пляску „Цам", одеты в широкую шелковую одежду в роде стихаря, с рукавами в виде колчанов в ознаменование того, что докшиты скрывают в своих рукавах лук и стрелы, которыми они готовы поразить врагов веры. Поверх этой одежды надевается еще нечто в роде пелерины. К одежде пришиты в разных местах маленькие серебряные бубенчики, которые при плясовых движениях издают мелодичный звон. На голове—маски с искаженным яростным выражением лица. По величине эти маски докшитов являются раза в два больше обыкновенного человеческого лица, и потому замаскированный кажется непропорционально большеголовым. Кроме лица маска изображает еще диадему из пяти человеческих черепов, которою украшается каждый докшит. Сзади у масок, изображающих человеческие головы, приделываются большие кисти из красных шелковых ниток, которые обозначают собою волосы докшитов.

При появлении масок из храма Хошин-хан, сопровождаемый своими сыновьями, выходит к ним на встречу и приветствует их подношением „ходака", а его дети—нестройными звуками своих музык. инструментов. Маски медленно подходят к внешнему кругу и начинают плясать сначала на внешнем круге, затем на внутреннем и, наконец, перед „сором". Каждый их шаг, каждое танцевальное па отмечается в оркестре громким и резким ударом как бы изображающим могучую, звучащую громовыми раскатами, поступь грозных докшитов.

Пляски, сопровождаемые музыкой оркестра, состоят главным образом в медленных скачках с одной ноги на другую и в общем довольно однообразны. Окончив пляску, докшиты возвращаются в храм, и на смену им являются по очередно на круг для пляски другие участники Цама. Разница заключается только в цвете и характере их масок и в цвете костюмов. Так, у первой пары „пуджутов" маски и костюмы—малинового цвета, второй—коричневого, третьей—голубого и четвертой зеленого.

После пуджутов выходят и совершают пляску две маски, известные под именем „Шама": одна из них—с головой быка, в синей одежде; другая—с головой оленя, в белой одежде.

За попарными плясками следуют пляски—соло докшитов, так сказать, первого ранга. Первым из них является на круг Цама Очирвани, т. е. „тот, кто владеет громовой стрелой". У него—черно синяя маска и голубое одеяние. Очирвани соответствует индийскому Индре, богу грома и молнии. Он держит в одной руке „очир" принадлежность буддийского культа—знаменующий собою двойной пучек стрел для поражения злых духов,—символ громовержца, а в другой руке шелковую петлю; по толкованию, этой петлей Очирвани ловит врагов веры. Он считается последним из тысячи будд—мироправителей.

Далее выходят на круг Цама и совершают священную пляску следующие божества:

1) Гонбо, хранитель учения Манлы покровителя медицины. У него—черная маска и черная одежда.

2) Лхама, гений-покровитель Гусиноозерского дацана, богиня—целительница болезней и устранительница эпидемий. Маска синего цвета с грозным выражением лица. Лхама выходит в сопровождении двух чудовищ, из которых одно с головой льва, а другое- с головой мифической рыбы— „матары".

3) Сэндама, в сопровождении звериных масок барса и медведя. Они имеют значение блюстителей мира среди народов.

4) Гонбо-гуру и Намсарай. У первого злобное лицо белого цвета, у второго—спокойная физиономия, покрытая позолотой. Они считаются покровителями бедняков и подателями благосостояния и богатства. Намсарай является одним из четырех Махаранцз, гениев—хранителей четырех стран мира.

5) „Сэльмэчи" —восемь мальчиков, одетых в ярко-красные одеяния. Это исполнители велений грозного докшита, Чжамсарана, его небесные меченосцы.

6) Два главных сподвижника Чжамсарана в красном и синем одеяниях. Маски—кирпичного цвета.

7) Чжамсаран. Его маска красного цвета—одна из самых ужасных. Лицо на ней хотя и человеческое, но извращено до крайней степени. Одеяние кирпичного цвета. В правой руке он держит—меч, в левой—изображение окровавленного сердца и почек врагов веры.

8) Ацзары,—4 маски. Обитатели Индии времени Будды. Маски и одежды коричневого цвета. Ацзары—слуги и рабы докшитов. После своих танцев они остаются и следят за порядком, по временам бросаясь на толпу богомольцев с угрожающим видом.

Пляскою ацзаров заканчивается первая часть Цама. Между первою и второю его частями происходит интермедия—выход „Белого Старика", вносящий некоторое оживление в однообразный ход Цама

Включение в Цам фигуры „Белого старика" (Цаган-эбугэн) сделано ламаизмом как уступка какому-то не буддийскому, скорее всего, шаманскому культу. Почитание „Белого старика"—горного гения,—чрезвычайно распространено по всей северо-восточной Азии. В Цаме он является уважаемым мирянином, но не божеством. Его маска изображает лицо старика с длинной седой бородой. Одежда состоит из белого халата и из кушака; в руке он держит палку, на которую опирается при ходьбе.

Выйдя из храма и увидев много людей, белый старик как бы в испуге пытается уйти обратно, но четыре ацзара задерживают его и кладут на ковре перед „сором". Пролежав некоторое время, он поднимается, оглядывает все собрание и, шатаясь, ходит то в одну, то в другую сторону. В это время один из „хохимаев" подает ему стклянку с вином, он выпивает вино и начинает плясать, пока не падает от изнеможения. Затем он встает и убивает барса (изображаемаго в виде шкуры) и подносит эту шкуру Хошин-хану.

За этой сценой, возбуждающей веселый смех в публике, следует выход попарно 22-х „шанаков". Они без масок. Их лица слегка подгримированы тремя черными пятнами на щеках и носу. На головах—черные лакированные шляпы с широчайшими полями. Тульи шляп охвачены золотистыми ореолами.

„Шанаки" изображают в Цаме лам—созерцателей, в воображении которых, расстроенном самогипнозом и изнурительным постом, являлись грозные божества—докшиты в том самом виде, в каком они появляются во время Цама.*)

Ритмический и продолжительный танец „шанаков" выражает идею неуклонного стремления к победе духа над материей и в то же время как бы символизирует экстаз лам—созерцателей.

После пляски утомленные шанаки садятся отдыхать на скамейках. На круг выходит Цзамунди, товарищ владыки ада Чойчжила, с темно-голубой маской и в голубом костюме. После Цзамунди появляется главный персонаж Цама—Чойчжил. Его маска изображает громадную голову буйвола с необыкновенно длинными рогами, на концах которых—изображение пламенеющего огня. Костюм—синего цвета с широкими рукавами, богато расшитый драконами и шелками. Из храма возвращается Цзамунди и пляшет в месте со своим повелителем.

Во время их танца на круге Цама постепенно появляются все докшиты, уже танцевавшие в Цаме. Начинается общая массовая пляска в двух кругах: во внутреннем круге пляшет Чойчжил со своей свитой, а на внешнем шанаки. Число всех танцующих доходит до 78.

Эта коллективная пляска является самым интересным моментом Цама. Ритмичность и стройность танца, все учащающего свой темп, яркость и необычайный вид костюмов, причудливость масок, оригинальность музыки, с которой переплетается мелодичный звон, в такт пляске, пришитых к одеждам серебряных бубенчиков, расположившаяся кругом красочная толпа богомольцев и лам—вся эта картина, залитая яркими лучами солнца, производит на зрителя неотразимое, долго незабываемое впечатление, перенося его воображение из степей Прибайкалья на далекий и знойный

*) Проф. Позднееву в время его путешествия по Монголии удалось видеть этих лам—созерцателей. Войдя в юрту одного из таких отшельников, он увидел сидевшего у кровати на двух войлоках самого созерцателя. «Но, боже мой,» пишет Позднеев что это была за фигура! Вид его был изможденный до крайности, лицо такое бледное и исхудалое, что ламу этого можно было принять скорее за восковую фигуру, чем за человека. Он сидел неподвижно в молитвенной позе, руки были опущены на колена..., глаза его были совершенно закрыты, лицо, повидимому, спокойное, но совершенно бесчувственное... Эта мертвая неподвижность произвела на меня какое-то ужасное, гнетущее впечатление В других, посещенных автором келиях, были те-же изможденные восковые фигуры добровольных страдальцев с неподвижным и бесчувственным лицом, та же мертвая тишина, не прерываемая даже вздохом и доказывающая глубокое самопогружение созерцателя»—А Позднеев, назв. соч. стр. 207,-208.

ный юг, где сложились главные элементы и образы этой странной мистерии ламаизма.

Во время этой пляски ламы, не участвующие в пляске, поднимаются со своих мест, в торжественной процессии подходят к балдахину, под которым поставлен „сор“, и, взявши „сор“, выходят с ним за монастырские ворота в степь, где уже разложен костер. При чтении ламами молитв первенствующий на этом богослужении лама бросает „сор“ в огонь, после чего ламы возвращаются на монастырский двор, где все еще продолжается пляска богов в двух кругах. Когда ламы рассядутся по своим местам, начинается ускоренная музыка и вместе с тем увеличивается темп религиозного танца. Наконец Чойчжил, в процессе пляски доходя до начала круга, приходящегося против дверей храма, заканчивает свою пляску и, поддерживаемый ламами, скрывается в храме. Оставшиеся на круге маски продолжают танец, имея во главе уже Чжамсарана, затем уходит Чжамсаран и постепенно все прочие. Последний шанак танцует обыкновенно очень долго и своей пляской доходит до самых дверей храма. Уходом этого шанака в храм и оканчивается Цам-хурал.

Вл. Гирченко.

Библиография по истории и экономике Прибайкалья.

1) Исторические источники. Акты исторические т. т. I—V Спб. 1841—42 г.г.; Дополнения к ним, т. т. I—XII. Спб. 1846—1869 г.г.; Памятники сибирской истории 18 века. Кн. 1 и 2 Спб. 82—85 г.г.; *Оглоблин.* Обозрение столбцов и книг Сибирского Приказа, 4 части. М. 95—01 г.г.; *Ионин.* «Новые данные к истории Вост. Сибири 17 в.»—Изв. Вост. Сиб. Отд. Географ. Общ., т. 16-й № № 1, 2 и 3 Ирк. 95 г.; Первое столетие Иркутска. Изд. Сукачева. Спб. 1902 г.; Иркутская летопись (Пежемского и Кротова), Ирк. 1911 г.

2) Сочинения общего характера. *Фишер.* Сибирская история. Спб. 1774 г.; *Словцов.* Историческое обозрение Сибири, 2-е изд. Спб. 86 г.; *Риттер.* Землеведение Азии. Восточная Сибирь. Спб. 79 г.; *Щеглов.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1832—1882 г г.), Ирк. 83 г.; *Ядринцев.* Сибирь, как колония. 2-е изд. Спб. 92 г.; *Андриевич.* Историч. очерк Сибири 5 т.; *Его же.* История Сибири, 2 части Спб. 89 г.; *Пыпин.* История русской этнографии т. IV. Спб. 92 г.; „Сибирь, ее современное состояние и ее нужды“, сборник статей под ред. Мельника. Спб. 08 г.; «Азиатская Россия“. 3 тома. Изд. Пересел. Управления. Спб. 14 г.; *Серебренников* Сибиреведение. Харб. 1920 г.; *Огородников проф.* Очерк истории Сибири до начала XIX ст. Часть I. Иркутск. 1920 г.

Колонизация Прибайкалья и быт его населения в 17 веке. Путешествие через Сибирь русск. посланника Николая *Спафария* в 1675 г. Спб. 82 г.; Житие протопопа *Аввакума,* написанное им самим. Спб. 04 г.; *Андриевич.* Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 года. Спб. 87 г.; *Оглоблин.* Нерчинский заговор о побеге на Амур и на острова Восточн. Океана. «Рус. Стар.». 1896 г. № 10-й; *Щербачев.* Исторические сведения (о Забайкалье); Материалы Куломзинской Комиссии, вып. 5-й. Спб. 98 г.; *Золотухин.* Завоевание Забайкалья русскими. Владив. 1911 г. *Васильев.* Забайкальские казаки. Историч. очерк. т. I Чита. 16 г.; *Гирченко.* Социально-экономич. отношения Прибайкалья в эпоху его первоначальной колонизации—„Известия Кафедры Прибайкальеведения“ 21 г. вып. I-й.

4. Земельный вопрос. *Щербачев,* назв. соч. (см. отдел 3-й); *Михайлов.* Общинный быт у крестьян Забайк. обл.—„Русск. Мысль“ 85 г. № 12; *Кроль.* Формы землепользования (в Заб. обл.)—Матер. Куломзинской комис., вып. 10-й—Спб. 98 г. *Кауфман.* Земельные отношения и общинные порядки в Забайкалье. Ирк. 1900 г.; *Его же* Русская община в процессе ее зарождения и роста. М. 08 г.; *Солдатов.* Формы общинного землепользования в Заб. обл. „Вестник Европы“ 13 г. № 5; *Чиркин.* Переселение и землеустройство в Забайкалье Спб. 10.

5. Развитие экономической жизни. *Гагемейстер.* Статистическое обозрение Сибири. 3 части. Спб. 54 г.; *Сукачев.* Иркутск, его место и значение в истории и культурном развитии Восточн. Сибири. 1891 г.; *Крюков.* Западное Забайкалье в сельско-хозяйствен. отношении Спб. 96 г.; *Бутович.* Земледелие (в Заб. обл.) в связи с характеристикой естественных условий пахатных угодий. Мат. Куломз. Комис., вып. 11; *Разумов.* Скотоводство (в Забайкалье)—там же, вып. 13; *Григорьев, Миллер* и *Безуглов.* Сбыт сельск. хоз. продуктов, наемный труд в сельском хозяйстве, промыслы и неземледельческие заработки в Забайкалье—там же, вып. 14; Сибирь

и Великая Сибирская дорога. Изд. деп-та торговли и мануфактур. *Головачев.* Экономическая география Сибири. М. 14 г.; *Архангельский.* Экономическое положение Забайкалья и задачи кооперации. „Наше Дело" 1914 г. №№ 15—18; Труды первого Забайк. областного сельск. хоз. съезда 1912 г. в г. Чите. 5 выпусков. Чита 1913-15 г.г.; Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914—1915 г.г. Вып I й Ирк. 1916 г. Изд. Стат. Отд. Заб. перес. района; Поселенные итоги сельск.-хоз. переписи в Заб. обл. в 1916 году. Ирк. 1917 г; *Соколов.* Сборник докладов о Забайкальском хозяйстве. Чита 18 г.; *Его же.* Забайк. хозяйство и рынок. Чита 1918 г.; *Нагишкин* Баргузинская тайга—„Приб. Край" 1921 г. №№ 2 и 3 и отдельное издание („Восточно Сибирская Библиотека" № I-й) *Гирченко.* Из прошлого промышленности Прибайкалья. Тонкорунное овцеводство. „Прибайк. Край" 1921 г № 2.

6. Социальные отношения. *Семевский.* Казенные крестьяне при Екатерине II-й, „Русская Старина" 72 г. №№ 1 и 2; *Его же.* Крестьяне при Екатерине II-й 2 тома. Спб. 1901—1903 г.; *Его же.* Рабочие на сибирских золотых промыслах. Историч. исследование. 2 тома. Спб 1898 г.; Сельский устав Прибайкалья последней четверти 18 века—«Известия Кафедры Прибайк.», 21 г. вып. I-й; *Щапов.* Сибирское общество до Сперанского „Изв. Сиб. Отд. Геогр." Общ. т. IV, № 5; Сборник главнейших оффиц. документов по управлению Вост. Сибирью, т VI. Преобразование общественного управления государств. крестьян Вост. Сибири Ирк. 83 г.

7. Управление. *Вагин.* Историч. сведения о деятельности графа Сперанского в Сибири. 2 тома Спб. 72 г. *Корф.* Жизнь гр. Сперанского. 2 тома Спб. 61 г.; *Ядринцев,* назв. соч. (см. отд. 2); *Штейнгель.* Сибирские сатрапы „Ист. Вестник" 84 г. № 8; *Жерновков.* Сибирь и правительство Новоникол. 1907 г.; *Зайцев.* Итоги бюрократ. политики в Сибири, „Правда" 1905 г. № 12; *Ватин.* Восточн. Сибирь в начале XIX века „Сиб. Архив" 1916 г. №№ 3—4 и 11—12, 1917 г. №№ 1—2.

8. Монастыри в Прибайкалье и их экономическое значение. *Громов.* Начало христианства в Иркутске. Ирк. 68 г; *Мелетий.* Древние церковные грамоты Восточно Сибирского края. Казань 75 г.; *Токмаков.* Описание Троицкого Селенгинского монастыря. М. 95 г.

9. Политическая ссылка. *Максимов.* Сибирь и каторга ч. 2. Спб 71: *Щеглов,* назв. соч. (см. Отдел 2). Пребывание декабристов на поселении в Прибайкалье наиболее полно характеризовано в следующих произведениях и материалах: „Воспоминания братьев Бестужевых" Изд. „Огни" Спб. 1917; Биография декабриста Горбачевского, составленная Сыроечковским, и его письма д-сту Оболенскому, написанные в Петровском Заводе и напечатанные впервые в «Рус. Стар.» 1903 г. № № 9 и 10—приложены к изданию «Записок» Горбачевского. М. 1916. Изд „Задруга"; „Вильг. Карл. Кюхельбекер"—„Рус. Стар.". т. XIII (1875 г.); Дневник его, веденный в Баргузине, см. „Рус. Стар." 1891. № 10. Кроме того: *Богучарский.* Семейство Бестужевых. „Мир Божий". 1902 г. № 9. *Белоголовый.* Воспоминания (о пребывании декабристов в Вост. Сиб). М. 1897 и „Декабристы. 86 портретов", с биографиями, составленными Головачевым. Издание Зензинова.

Ссылка в Прибайкалье в период 60—80 годов: *Берг.* Восстание поляков на Кругобайк. дороге. „Ист. Вест". 1883. № 3; Восстание поляков в Сибири в 1866 году—„Сиб. Архив" 1912 г. Янв.; Список политических каторжан, бывших на Каре, приложен к книге Дейча. „16 лет в Сибири»; *Торгашев.* Сибир. воспоминания „Голос Минувшего" 14 г. № № 10 и 11; *Тютчев.* Отрывки из воспоминаний. —„Рус. Записки" 14 г., ноябрь.

10. Старообрядцы-семейские. *Паллас.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. ч. 3 я. Спб. 1768; *Ровинский.* Этнографич. исследования в Заб. обл.—„Изв. Сиб. Отд Геогр. Общ." 1872 г., т. III № 3; *Его же.* Материалы для этнографии Забайкалья—там же, т. IV, № № 2 и 3; *Ушаров.* Заметки о забайкальских старообрядцах.—Сборник газеты „Сибирь", т. I. Спб. 1876. *Талько-Грынцевич.* Семейские старообрядцы в Забайкалье—Протокол Троиц.-Кяхт. Отд. Геогр. Общ. № 2 (1894 г.); *Его же.* К антропологии великороссов. Томск. 1898 г.; *Селищев, проф.* Забайкальские старообрядцы-семейские. Изд. Госуд. Ирк. Ун-та. Ирк. 1920. *Гирченко.* Из истории переселения в Прибайкалье старообрядцев - семейских.—„Приб. Край" 1921 г., № 3.

11. Период 40—70 годов 19 столетия. *Вагин.* Сороковые годы в Иркутске.—Литератур. сборник «Восточн. Обозрения». Спб. 85; *Завалишин.* Амурское дело. „Рус. Стар." 81 г. № № 9 и 10; *Милютин.* Генерал губернаторство Муравьева в Сибири. «Ист Вест." 1888 г. № № 11 и 12; *Струве.* Воспоминания о Сибири. М. 89;

Барсуков. Муравьев-Амурский. 2 тома. М. 91; Записки сенатора *Синельникова.* „Ист. Вест." 95 г. №№ 6 и 7; Иркутская летопись (1857—1880 г. г.), составленная *Романовым.* Ир. 14; *Семевский.* Буташевич-Петрашевский в Сибири—«Голос Минувшего". 1915. №№ 1, 3 и 5; *Стеклов.* М. А. Бакунин—ч. I. М. 1920; *Полонский.* Крепостные и сибирские годы М. А. Бакунина.—„Красная Новь", 1921 г. №№ 2 и 3.

12. Революционный период 1905—1906 г. г. в Прибайкалье. Газеты „Верхнеудинск. Листок" (1905 и 1906 г. г.) и „Сибирское Слово" (1906 г.); *Переверзев.* Карательная экспедиция Ренненкампфа в Заб. области. —„Былое" 1907 г. апрель, 1917 г.—ноябрь-декабрь (№ 5-6); *Усов.* Из недавнего прошлого Забайкалья. 2 части. Харбин. 1907 г; *Владимиров.* Современные казни —Сборник статей „Против смертной казни". М. 1907.

